

Конгобелые миссии

Елена
Богданова

связанные

КМЗНИ

Ну почему, все попаданки, как попаданки, а я... Правильно говорят — мысли материализуются. Прежде чем что-то произнести, подумай хорошенько. Как можно было попасть в тело кошки? А я скажу — не подпевайте, когда сидите в машине. Я вот допелась. Теперь я кошка в магическом мире, которую поймали, запугали и привязали к весьма неприятному боевому магу, который, к тому же наотрез отказывается понимать, какое счастье свалилось ему на голову.

Конечно, при ближайшем знакомстве навязанный кадет не так уж и плох. Но директор его академии с его пронизательностью и умом, опасные знакомства с хищниками и неопределённые планы на будущее — эх, жизнь моя жестянка... Остаётся лишь взять себя в ру... лапы и терпеть. И привыкать жить в новом мире... в новом теле... по новым правилам... Ан, нет, правила менять не хочу!

Глава 1

Понедельник — день тяжёлый. С самого утра всё пошло не по графику: будильник не сработал — зараза такая! Но я не расстроилась, потому что внутренние часики подняли меня почти вовремя. Ладно, все, что не по графику — на фиг, на фиг. На работу пришлось собираться впопыхах и как следствие — рваные колготки были заменены на брюки с пятном на мягком месте. Ничего, надену длинный кардиган, никто не увидит. Соответственно кофе пила на ходу, пока прогревала своего «Купера» — это моя новенькая, взятая в кредит машинка. Всё, как я хотела: чёрная, с двумя красными полосками посередине капота, красной крышей и такими же зеркалами. Красавчик! Ничего осталось полгодика и ты весь мой. Езжу я аккуратно, всё-таки кредит, поэтому за рулём на мелочи не отвлекаюсь, я даже по телефону не разговариваю. Вот и сегодня, кофе допила, машинку завела, музыку включила, и поехали потихонечку. О! Какая старенькая песенка. «Да, конечно, сложно, Но ещё возможно», — Сердце прошептало. Я сказала

— Наверно! В следующей жизни! Когда я стану кошкой на-на-на-на. Навернооо...

Загорелся мой светофор, и я только тронулась, даже не успела вдавить педаль... Удар... Боль такая, что дух вышибло напрочь. Не могу сделать вдох. Грудь тисками сдавило. В ушах шум прибора... или это кровь? Блин, ремонт ещё... В глазах потемнело, ни черта не видно. Всё мелькает перед глазами, словно мошки какие. Я лечу. Только не вниз и не вверх, а вперёд. Тело ломит, аж, кости выкручивает, но я продолжаю двигать конечностями, словно бегу на четвереньках. Впереди просвет, метнулась туда, влетела в листву, приземлилась на мох. Бежим! Побежала. За спиной раздался злобный рык и я, как бы мне не хотелось сейчас свалиться и притвориться мёртвой, ускорила. Куда бежим? Поваленное дерево... Пролетела под ним и чуть не угодила в пасть какому-то зверю. Клац. Поймал воздух. Ха! Я жить хочу, животное! Ай!

— Попалась, мелочь!

Огромный малый, тащил меня за мерцающий шнур, который обхватил мою шею как лассо. Я упиралась в землю лапами, пытаюсь скинуть с себя удавку, но эта штука начала меня душить. Лапами?! Меня вздёрнули за шкуру, как котёнка.

— Пшшш... — Что это? Это я что ли такие звуки издаю? Боже, мне это снится?

— Смотри, какая диковинная нечисть?

Нечисть? Сам ты нечисть! Что там у меня, лапы? Подняла, посмотрела. Правда. Кошачьи лапы. Лапы! Значит когти есть. Где они? А! Вот они! Что там кошки делают? Качнулась вперёд, размахивая перед его носом когтистой лапой в попытке дотянуться до его лица.

— Пшшш... — Иди сюда, зараза такая великовозрастная, я тебе сейчас твой фейс подпорчу! — Пшшш... Мя-я-у-у! — Больно! Изверг!

Второй тощий засранец перевязал мне все четыре лапы вместе и повесил вверх тормашками, рассматривая меня со всех сторон. Больно? Во сне боль чувствуешь? Только когда реально что-то болит. Получается у меня руки и ноги болят? Почему? Бли-ин... Авария! А я ещё кредит не выплатила...

— Интересная зверушка. — задумчиво произнёс он. — И кто ты у нас такая?

— Кто? Кто? Конь в пальто! Мя-я-у-у! — Ай! Больно! Изверг! Ха! Не ожидал, что я говорить могу? Я то же...

Меня уронили на землю и сейчас рассматривали с удвоенным интересом. Ещё и спина теперь болит... Меня парализовало?

— Только палкой тыкать в меня не надо. — прохрипела, дыхание от падения ещё не восстановилось. А говорят, что кошки всегда приземляются на лапы. Врут. Безбожно врут.

— Высшая, — прошептал первый

— Говорящая, — так же протянул тощий.

— Угу. Отличаюсь от вас умом и сообразительностью. — Наверное... Что-то соображаю я пока плохо.

— Дим, слушай, — задумчиво проговорил первый, — ведь скоро посвящение...

— О, только не говори, что ты хочешь взять себе это, — с брезгливостью посмотрел на меня худенький.

— Не себе. Думаю, Ден будет рад такому подарку. — Тому подарку, как я, все будут рады, но только мало кто об этом знает...

— Скорее он нас уьёт, — прошептал худенький и умненький, походу. И прав будет. Вот только лапы мои развяжите, я то же вас уьью...

— Это если он узнает, а он ведь не узнает... — Конечно, он всё узнает...

— Я честно, честно не скажу. — Так делаем глазки честные, как кошки умеют, после того как испортят что-нибудь, и головой для убедительности киваем. Киваю радостно, активно.

— Клянись!

— Клянусь. — продолжаем кивать или уже достаточно?

— Ты издеваешься?! — взревел первый, я, аж, головой перестала трясти и уши прижала. — Клятву давай! Клятву! Клятву! Заладил. Другие слова у этой клятвы есть?

— Лапы развяжи и дам. — Потом догоню и ещё поддам.

— Дураков нашла? — спросил худой и я по привычке кивнула, потом резко замотала головой из стороны в сторону. — Жить хочешь?

Пфф. Кто ж не хочет? Все хотят. Опять активно закивала.

— Повторяй, давай, раз такая говорливая.

И я повторила, ни черта не понимая. Вот ничему меня жизнь не учит. Какого лешего я повторяла? Стоило сорваться с моих губ... усов последним словам, как боль вернулась. Лапы скрутило раскаленным жгутом так, что я взвыла бы, как раненый зверь, если бы мне не перехватило дыхалку. От нехватки кислорода и невыносимой боли на этот раз, я всё-таки отключилась.

*** **

Тепло. Хорошо. Мордочкой в шерсть уткнулась... Приснится же такое — Я и Кошка! Нет. В душе я, конечно, как и любая женщина немного... совсем капельку, кошка. Но так это в душе. Где-то оочень глубоко. Потянулась всем телом. Когти выпустила и ими запуталась в простыне. Когти? Распахнула глаза и встретилась взглядом с прекрасными глазами цвета грозового неба. Чуть сонные, но уже почему-то злые. А собственно почему? Не потому ли, что я растянулась на его груди в полный рост, да ещё впустила коготки в эту самую грудь и запуталась в его футболке?

— Ты кто такая? — голос спросонья был чуть с хрипотцой, такой сексуально-грубый, м-м-м... — Ты. Кто?

— А на кого похожа-а-а... А-а-ай! — Ан, нет не врут. Если лапы не перевязаны, то приземляешься на все четыре лапы и щетинишься, как-то на автомате... — Офонарел, что ли! Кто ж, девушками так разбрасывается? Тебя любить не будут.

Это был не сон! И я-кошка! Ладно. Поистерим потом. Сейчас разобраться, на каких правах я жить здесь буду. А я буду. Если моя душа жива, значит, и тело там живо, просто в коме я, наверное...

— Ты как здесь оказалась? — не сдаётся парень узнать у меня хоть что-то, вон, даже сел на кровати.

— Откуда мне знать? — Грациозно села на задние лапы, хвостом себя обвила. Словно я на выставке кошек. — Вчера поймали меня два дебила. Что-то там про клятву говорили, про подарок какому-то Дену. Так уж, люби меня, холь, лелей и оберегай, кормить не забывай. Как говорится: и в горе, и в радости, до скончания дней наших. Вот. Мы теперь в одной связке.

— Что?

Он медленно поднял левую руку и всмотрелся в высветленную, словно выжженную полоску кожи, что браслетом обвивала его кисть. Потом так же медленно перевел взгляд на мою лапу и обратно. Что-то он тупит. Не проснулся что ли? Или принимал чего, запрещенное? Ну, видно же! Нас соединяет светящаяся красная нить. Правда, как в песне «Скованные одной цепью. Скованные одной целью...»

— Ну, коли пошла такая пьянка, давай знакомиться: я — Василиса. — Лапу для рукопожатия протянула чисто рефлекторно и в глаза так по-доброму заглядываю.

А так вроде ничего на мордашу то. Тёмные волосы в творческом беспорядке, но так и понятно — спал человек. Узкие черты лица, узкий продолговатый нос, узкие губы... что-то всё узкое какое-то. Глаза. Глаза добрые, внимательные и синие. Только, не как у меня фиалковые, а тёмно-синие. Ничего так.

— Кто? — уж больно злобно вопрос прозвучал. Имя не понравилось или у меня плохо с дикцией?

— Ва-си-ли-са. — лапу опустила, а то вдруг выдернет её.

— Я спрашиваю, кто провёл обряд?

— Да если б я знала. — А что я не местная, можно говорить или попрердержать? — Я сама в шоке была и плохо их запомнила, но если увижу, скажу.

— Пойдём. — парень поднялся и с моего ракурса, я заметила, что не всё у него узкое то. Плечи, вон, широкие

какие. Хотя брючки узковаты...

— Куда?

— Пройдёмся, поищем шутников.

— А может они сами, вон, идут? — встрепенулась, когда услышала шаги за тентом палатки.

О! Слух не подвёл. В палатку вошёл блондин с двумя тарелками в руках. Симпатичный блондин. Что-то меня потянуло на прекрасное или это кошачьи замашки?

— Смотрю, ты снова в строю. — весело проговорил блондин, подходя к первому и совсем не смотря себе под ноги. — Ая-я-о-ой!

— Шшшш. — Рефлекторно когтями по ноге его саданула, и прыгнула на койку. А, нечего, на хвосты наступать! — Смотри, куда идёшь, живодёр!

— Это... кто?

Да что за вопрос такой паразит? Почему все, как только видят меня, его задают? Первый раз кошку видят что ли? Что там вчера говорили...

— Я — высшая нечисть. Я редкая и этим очень ценная. — И покрасуемся. Встали, спинку распрямили, хвост распушили, по кругу проши и снова на попу сели. Ааа, грудь колесом. Вот. — А это что за гадость на полу? Вы же это не едите, надеюсь?

— Ценная? — блондин заломил бровь. Красиво так. Я так не умею. — И чья ты, недоразумение ходячие?

— Моя. — улыбнулся тёмный и руку в доказательство протянул. Улыбка ему идёт. Ямочка на одной щеке появляется. Мило.

— Это? Ден, ты, конечно, силён, ничего не скажешь. — Так это и есть тот загадочный Ден! Ты ж моя, красота. — А что это, хоть?

Так. Они явно не видели ни разу кошек. Потому что не задавали бы так часто, такой глупый вопрос. И не смотрели бы сейчас на меня, как на диковинную зверушку.

— Не знаю, но красивая... — пробубнил Ден. Да. Я такая.

— Так, шутки шутками, но тебе нужна нормальная, серьёзная нечисть... — серьёзно начал говорить блондин.

— Эй-эй. Придержи коней. Ты знаешь, какая я серьёзная. Вот сейчас не посмотрю и подпорчу всю твою красоту. Говорят, шрамы украшают мужчину, вот и проверим.

Вот, удумал. Мне нельзя в этом мире одной оставаться. Я жить хочу. А здесь целый человек, который мне всё покажет и расскажет. Наверное...

— Ну-ну, не заводись. — Ден погладил меня между ушек и от этой ласки я утробно заурчала. Твою ж, дивизию! — Ни кто не сомневается в твоей силе и отваге.

— Вот и не сомневайся-а- айся. — промурлыкала я, подставляя спинку под ласкающую руку. — Я тебя в обиду не да-а-ам. — Завалилась на бок, подставляя брюшко. Так, надо прекращать эти ласки. Я же не кошка!

— Посмотрим, кто кого защищать будет.

— Ден, ты сейчас это серьёзно?

— А что? Смотри, какая мягкая, пушистая, ласковая...

— Все девчонки наши! — воскликнул блондин.

Не так я себе представляла свою жизнь. Ну, ладно. Жива, и на том, спасибо. Посмотрим, а там видно будет.

Глава 2

Сначала я смотрела на то, как Ден препирался с лекарем, требуя, чтобы его отпустили на свободу. Смотрела и молчала. Так вот почему он такой «тормознутый» был. Он же был на восстановлении магического резерва, который, как утверждал мужчина, ещё не восстановился.

— Вот по дороге и восстановлю! — прокричал Ден, выходя из палаты.

По дороге я всё больше слушала и запоминала всех тех смертников, которые предлагали по-тихому избавиться от меня и освободить парня от такой подозрительно-неопределенной нечисти. А на тех, кто пытался меня потрогать или погладить, я шипела и кидалась, как разъярённая кошка. Правда, большая такая кошка. На что Ден с блондином лишь посмеивались. Гады! Нет бы, заступиться? А то ещё подначивали: «Осторожнее, у неё когти ядовитые, шрамы останутся» или «Сейчас она пройдёт по твоему достоинству, и останешься ты без наследников». Но всю дорогу до Академии я стойко молчала, пока не увидела её.

— А-бал-деть.

Передо мной раскинулся средневековый такой, типичный, какие в фильмах показывают, замок из серого камня. С высоким каменным забором, с бойницами и башенками. Интересно, а призраки у них тоже существуют?

— Оно говорит? — спросил удивленно один из смертников.

— И память у меня хорошая. — вскинула нос к небу и хвост распустила трубой, двигаясь рядом с Деном.

Мы шли по коридору огромного замка. Я крутила своей мохнатой головой и запоминала дорогу. Когда свернули в длинный коридор с множеством дверей, я сразу поняла, что это крыло мужского общежития. Потому что

тонкий нюх уловил множество запахов, но одни были не измены ни в одном из миров — густой запах перегара, разбавленный едкими ароматами мужского парфюма и пота. Фуу. Жуткая смесь. Как кошки живут с таким нюхом? Неужели мне придётся это терпеть?

— Знаешь, в лесу пахло приятнее. — молчание, было мне ответом. — Надеюсь, в нашей комнате не так воняет.

— Привыкнешь.

— И долго мне это терпеть?

— Полтора года.

Полтора года. Это много или мало для освоения в этом мире? Надо бы изобразить из себя ученого кота, точнее, кошку, и найти библиотеку. Из-за двери, мимо которой мы проходили, раздалось приглушенное «БАБАХ!». На инстинктах отпрыгнула подальше от двери, на что парень лишь хмыкнул.

— А библиотека у вас есть?

Мы вошли в небольшую обычную общажную комнату с одной кроватью, шкафом и письменным столом с единственным стулом у окна. Собственно на нём я сейчас и сидела, следя за тем, как парень роется в шкафу.

— А ты ещё и читать умеешь? — спросил он, стягивая через голову рубашку.

Всё-таки я была права, разворот плеч у него широкий и торс что надо. Прямо, так и хочется проверить, правда у него такое всё крепкое или всё же где-то жирок есть. Глядя на него, я не по-кошачьи облизнулась... Так, это ещё что такое — кошачьи гормоны? Раньше я же на парней слюни не пускала. А уж в нашем двадцать первом веке никого не удивишь полуголым парнем. А тут прямо, ух... или скорее, мурррр.

Слюни потекли не по детски, и я как истинная кошка, собрала их лапой. Облизала, по усам провела, за ушком почесала... Птьфу, ты, ну, ты... Лапы облизываю. Морду намываю...

— Эй! — возмутилась я, когда мне на голову прилетела рубашка, закрывая весь обзор на столь красивое тело. — Сними её, немедленно!

— Не скучай, пушистик. Скоро вернусь.

Меня нагло проигнорировали. Хлопнув дверью, оставили одну в сея владениях, под грязной рубашкой. Ну, ничего. И на нашей улице будет праздник. Я честно пыталась стянуть её с себя аккуратно. Но, к сожалению, мои когти меня не слушались. Зацепившись за рукав, я другой лапой стягивала ткань с крючка своего когтя. Но там то же когти, а в зубы как-то я не решилась взять плохо пахнущую рубаху. Изрядно помучившись, я всё же сделала это.

— Знаешь, этой кровати нам на двоих будет маловато. — развалившись на кровати, проговорила я, как только парень вернулся с водных процедур. — И матрац бы помягче. Вообще не понимаю, как ты спишь на этом. — показательно ткнула лапой в твердый, как доску, матрац. — Хотя, для спины говорят полезно спать на твёрдом, а вас ещё, наверное, и к военной жизни привечают.

Парень не отвечал, он рассматривал моё творение, которое когда-то было его рубашкой, а теперь лежало порванное на лоскутки грудой тряпочек. И по тому, как его сопение начало усиливаться, я поняла, что он немного злиться.

— Пушистая, это что?!

Я говорила «немного»? Беру свои слова обратно. И лапы в лапы надо брать, потому что сейчас, кажись, будет ата-та.

— Я не виноватая, честное слово, — ползти лохматой попой назад и периодически наступать на свой хвост, не очень удобно. — Я ещё не освоилась. У меня стресс. А ты мне рубашкой в морду — на. Кто же так поступает с девушками?

— Какая ты девушка?! — Взревел парень. Нервишки у кого-то так себе. Надо запомнить. — Ты лохматый вредитель!

Дальше он сделал выпад, я увернулась и... погнались наши городских. Бегать на четырёх лапах, довольно увлекательно, тем более, когда у тебя отменная реакция. Слышать страшные угрозы в сторону моих частей тела — забавно, зная, что это всего лишь слова. Мой ехидный смех и оговорки, довели парня до точки кипения. Но как ни странно, магию по отношению ко мне он не применял, как те два оболтуса в лесу. А ведь мог.

— Пушистая, ты же всё равно оттуда рано или поздно слезешь...

— Лучше поздно! — крикнула я, наблюдая из дальнего угла на шкафу, как он пытается дотянуться до меня.

Не доставал. Каких-то пару сантиметров не доставал. А если догадается потянуть за эту веревочку, что нас связывала? Как я оказалась на шкафу? У страха глаза велики. Ну, и кошачий инстинкт и сноровка, конечно. Как я буду отсюда слезать? Подумаю позже.

— Пушистая! — рявкнул он.

— Туга я!

Блин! Выдала себя! Его рука тут же промелькнула около моего носа, цепляя усы. Кошачий рефлекс тут же сработал, цапнув наглеца за палец. Усы — это святое!

— С-с-с! — рука исчезла, а я стала отплёвываться от крови на клыках, причём вытирая язык лапами. Фууу.

Гадость. Беее. — Зараза такая! Надеюсь, ты не ядовитая.

— Надежда умирает последней, — мстительно сообщила ему, глядя на его задумчивый вид сверху вниз. — А ты?

— Завтра и узнаем. — протянул парень, глядя на меня удивленным взглядом. Хм. Не ожидал, что я кусаюсь? Я ещё и царапаюсь. — Слезай уже.

— А бить не будешь?

— Не буду, — спокойно ответил он. — Кормить буду.

— Вот и правильно. — Я чуть сползла передними лапами по дверце шкафа (видела, как это делают кошки. Надеюсь, я не шмякнусь моськой вниз) и, оттолкнувшись задними лапами, ровненько приземлилась на кровать. Ай-да, молодец! — Потому что мы в ответе за тех, кого приручили.

— Тебя, пожалуй, приручишь. — тихо произнёс он, открывая мне дверь.

— Твоя правда.

И мы направились в главное место всех учебных заведений. К еде. В столовую.

*** **

Дааа. Что-то я не продумала этот момент. И как мне это есть? Интересно, я их слишком шокирую, если возьму в лапы вилку и нож? Бли-ин. Как же я возьму? У меня лапы! Я, как воспитанная кошка, сидела попой на стуле и вот уже пять минут гипнотизировала тарелку, в которой лежал кусок, слава Богам, жареного мяса. И то, только из-за того, что мы были в обычной столовой.

— Ну, ты чего, обиделась? — спросила меня блондинка, погладив по загривку.

Эта же блондинка, имени её не запомнила, да нас и не познакомили, сидела, прижавшись к боку Дена. И это мне почему-то не нравилось. Ох, как не нравилось. И то, что все её подружки, умиляясь и визжа, пытались меня пощупать, погладить, потискать, как только мы вошли в столовую. А она в это время, тоже самое, проделывала с Деном. Только я шипела и изворачивалась, а он с улыбкой принимал её ласки. И кто из нас двоих кошка?! Птфу. Смотреть противно. И грудь у неё огромная. Хотя она у неё есть. А у меня? Где моя двоечка? А ручки мои золотые? Пальчики длинные... Как же жрать хочется...

— Ошалел, что ли, людей так пугать! — зашипела я, подпрыгнув на месте, когда рядом со мной со всей дури грохнул подносом рыжий малый.

— Испугалась только ты, лисичка. — с улыбкой ответил блондинистый друг Дена. Тот, который был с нами в палатке. Имя что ли его спросить? Симпатичный... — Ты чего не ешь? Не хочешь?

— Хочу, — буркнула я под нос, и в подтверждении мой желудок жалобно заурчал. — Но не могу.

— Что, не нравится жаренное?

— Нравится. Очень. Только вот кусок большой. Порежьешь? — И глазки, как у кота из «Шрека».

Теперь-то я кошка, прокатит. Прокатило! Парень, не спрашивая, взял и поломал мяско на мелкие кусочки своей вилкой. Я глядя на это, глотая слюну, помыла свой коготь в ближайшем стакане, кажись с чаем. Горячий, хорошо. Прозезинфицировала заодно.

— А что? Не грязным же мне когтем еду хватать? — возмутилась я, на сердитое сопение блондинки. — Я, между прочем, по земле хожу, этими лапами. Вас что, не учили, что перед едой, руки надо мыть?

— Ого! — Хмыкнул рыжий, что подносом громычал. — Так вы голубых кровей?

— Кровь, как и у всех — красная. — ответила я, проглотив кусок вкусного, надо сказать, мяса. Или я такая голодная? — Но вот воспитание, я смотрю — разное. Приятного аппетита, молодой человек.

— Да, Ден, я был не прав. — посмеиваясь, проговорил рыжий. — С такой нечистью, тебе враги не грозят. Она, если не раздерёт их чистыми когтями, то добьёт правилами этикета.

— Я вот сейчас возьму и воткну тебе свой чистый коготь в мягкое место. — сузив глаза, прошипела я, как разъярённая кошка. Почему как? Я и есть кошка! Поест спокойно не дадут! — И потом мы посмотрим, сколько ты не сможешь сесть на свою пятую точку. А если доведешь меня, так я и перепутать могу, зад с передом.

— Ну, будет тебе, лисёнок. — примирительно произнёс блондин, погладив меня между ушек. — Тоха, прекрати, дай поест спокойно.

Ты ж, мой хороший. Милота, ты моя. Надо бы имя твоё спросить, голубоглазый, да рот занят. Сейчас дожую... Тоха? Это рыжий — Антон что ли?...

— Пффф... Аха-ха-ха-ха... — Не удержалась. Честно старалась. Ой! Не могу! Антоха! Картоха! Ой! Держит меня семеро... — Ха-ха-ха...

— Ден? — подал голос рыжий, и я ещё пуще завелась. — А она у тебя адекватная?

Не знаю, что на них подействовало: то ли мой заразительный смех на всю столовую, то ли, что смеётся кошка до слёз и лёгкого похрюкивания, то ли вся ситуация в целом. Но через пару минут смеялись все.

Ден

Эта неделя выдалась тяжёлой. Сначала практика с первокурсниками меня чуть не убила. Не убила, но резерв опустошила почти под ноль. Стоило позволить волчатам развлечься. Они всё равно сытые были, до смерти никого бы не загрызли. Зато этим кретинам наука, и я бы в лазарете не валялся. Теперь ещё эта нечисть пушистая. Надо бы в библиотеку заглянуть посмотреть, что это хоть и какая от неё польза. Пользы, правда, никакой. Один вред. Хотя, резерв мой быстро восстановился. Не с ней ли это связано?

В первый раз, когда открыл глаза в палатке, увидел милую шатенку с огромными синими глазами. Пока думал, как она оказалась на мне, тело уже пришло в боевую готовность. И какого же было удивление, когда шатенка запустила мне в грудь когти словно иголки. Боль башку отрезвило, и я увидел это пушистое чудо, предварительно скинув её с себя. А вот тело то... Зашёл бы кто и увидел, слухов было бы... Первой мыслью было — надо срочно найти этих шутников и оторвать им все конечности, включая голову. Потом отвязать от себя эту нечисть. Нет. Сначала отвязать, потом оторвать. Но избавиться нужно от всех — это факт, а то засмеют. Как только эта мысль уложилась и решение сформировалось, это чудо заговорило. И зачем, скажите на милость, нечисти, такой сексуальный голос? Она что, серена какая? Так. Мне срочно нужно встретиться с Таей. Эта практика из меня все соки выжила, раз стали мерещится симпатичные шатенки, да сексуальные голоса у нечисти. Хотя эта нечисть подозрительная какая-то...

Во-первых, вид такой нечисти в наших землях точно не водится. Да и в учебниках таких не встречал. Во вторых, слишком разумная. Речь грамотная, горделивый наклон головы, взгляд внимательный с озорным блеском. Глаза вообще отдельная тема. Смотрю в них и теряюсь. Словно передо мной не существо какое неразумное, а и, правда, как она говорит, девушка. Да и повадки её говорят, что она словно не от мира сего. В третьих, запах. От неё не пахло, как от животного. У неё был лёгкий притягательный запах. Такой знакомый. Нежный. Едва уловимый. Его хочется вдыхать и вдыхать. А ещё руки так и чешутся запустить пальцы в длинную шелковую шерсть. Её и шерстью-то с трудом можно назвать. Слишком мягкая и приятная на ощупь, словно волосы. Странная она. И я рядом с ней странный.

Вечером пошёл с Таей снять напряжение и, её и моё. Тая волчица темпераментная, горяча и не предсказуема в постели. Этим многих от себя и отпугивает, а мне нравится. Ни каких обязательств, розовых соплей и девчачьей чепухи. Тупо секс. Но не в этот раз. Сегодня я слишком много думал, что там делает пушистое чудо. Опять порвет мою одежду или что новое удумает? А вдруг вообще решит погулять по общаге? Отец узнает, башку оторвёт. Только не известно кому: мне или ей? Надо наведаться к нему и разъяснить ситуацию. А если Жека ко мне наведается, а там она одна? И он опять потянет к ней свои ручки загребущие...

— Ден, где ты всё витаешь? — спросила Тая, обрабатывая заживляющим кремом мою спину, которую сама же и подрала. — Ты случаем не влюбился?

— Ты будешь первая, кто об этом узнает. — вставая и натягивая на себя рубаху, ответил я. — Пока. Увидимся.

Вылетел из её комнаты и быстрым шагом направился к себе. Я так спешил словно меня там ждала девушка моей мечты, а не пушистое недоразумение. Идиотизм, какой-то. Может, это привязка так работает? Найду этих дебилов, урою. Точно что-то намудрили. Открыл дверь в комнату и выдохнул. Лежит. Свернулась калачиком и всхлипывает. Стоп. Нечисть может плакать?

— Пушистая, что случилось? — пробежался пальцами по шёрстке и почувствовал, как она тихо плачет. — Пушистая, ты чего?

— Ни-ничего. — спрятала мордочку в шерсть.

— Эй. — я улёгся рядом и приобнял её. — Ну, ты чего? Разве нечисть может плакать?

— Значит, тебе повезло. — она устроилась поудобнее в моих объятиях. — И тебе досталась необычная нечисть. — повела носом вдоль моей руки и в один прыжок оказалась на другом краю кровати. — Фу! От тебя блондинкой пахнет.

— Тая. — зачем-то поправил я, мне почему-то стало как-то неудобно перед ней, словно она в измене меня обвинила.

— Да мне пофиг! — она опять повела носом, принюхиваясь. — Но либо ты идёшь и смываешь этот запах, либо ночуешь там, откуда пришёл.

— Знаешь, для нечисти ты слишком странная. — направляясь на выход, проговорил я.

— Я же говорила, что ценная. — она грациозно прошлась по кровати и села, выпрямив спину и, чуть задрвав мордочку кверху, окатив меня надменным взглядом. — А вот ты меня совсем не ценишь.

— Пока не за что. — сказал и захлопнул дверь. Словно сбегая. Только от чего?

Стоя в душе под струями тёплой воды, всё никак не мог собраться с мыслями. Почему я реагирую на неё как на... на кого? Она же... А кто она? На нечисть не похожа. Животина какая-то. Только какая... Точно. Что-то с привязкой намудрили. Пока дождусь, когда все вернутся с практики, свихнусь. Однозначно. Сделал воду попрохладнее, дабы остудить свой пыл и освежить мысли. Не помогло. Только замёрз. Ну, удружили! Ну, затейники

— юмористы! Вот, только найду...

Когда вернулся, пушистая спала, развалившись на боку и тихонечко сопела. Милая. Разве она может быть нечестью? Что-то тут не то. Как она сказала её зовут? Васи... Вася... А! Забрался под одеяло и прижал её лохматое тельце к своей груди. Ммм... Пахнет, обалденно... Я зажмурился от удовольствия, вдыхая нежный аромат её шерсти. И самое удивительное, что зудящее чувство тоски, которое не давало мне покоя весь вечер, отступило, сменившись звенящей радостью, отдающейся в каждой клеточке тела. Плохо дело. Надо с отцом переговорить. Это ж не нормально?

— Перестань сопеть мне в ухо. — ткнула меня своей плюшевой лапкой в щёку, словно отмахнулась. — Спать мешаешь.

— А ты что, не спишь?

— С тобой пожалуй поспишь. — она заворочалась в моих руках. — То топаешь как слон. То нюхаешь меня. Что, хочешь унюхать пахнет от меня другим или нет?

— Больно мне надо, тебя нюхать. — насупился я, не знаю почему, но про этого "другого", почему-то меня зацепило.

— Не волнуйся, я, по сравнению от некоторых, по общаге не шлялась и ни с кем не обжималась. Так уж успокойся и спи уже. И другим не мешай.

И я правда успокоился. С чего это вдруг? Неужели, мне важно было услышать, что она только моя? Я уставился в недоумении на пушистое чудо.

— Ну, что опять? — не поворачивая головы, спросила она. — Ден, если ты сейчас не утомнишься, можешь идти спать на пол. Я разрешаю.

— Это вообще-то моя кровать.

— Была. Пока не появилась я. Ты же меня не выгонишь?

И тут она развернулась. И снова этот человеческий взгляд с озорным блеском в глубине синих глаз. И снова я не могу ей отказать.

— Не выгоню. — со вздохом ответил я и вспомнил её фразу. — Потому что мы в ответе за тех, кого приручили.

— Вот и помни об этом. — зевая, сонно проговорила она.

— С тобой, пожалуй, забудешь. — притянув её к своей груди, снова вздохнул.

И через мгновенье услышал, как утробно замурчала пушистая, уткнувшись мне в шею своим мокрым носом. И что не говори, но это чертовски приятно. Под её мерное тарыхтение я наконец-то заснул. И снилась мне милая миниатюрная шатенка с огромными синими умными глазами. И что-то или кто-то внутри меня зашевелился и удовлетворённо рыкнул "Моя." В груди появилось доселе неизведанное мне чувство — чувство собственности, с толикой нежности. Странно. Всё это ооочень странно. Нужно наведаться к отцу.

Глава 4

Ден был бодр, свеж и завтрак уплетал за двоих, не глядя по сторонам. Вот нельзя быть таким бодрым с утра. Это противозаконно. Хотя, что ему? Ему не надо привыкать к новому телу, к новым повадкам и даже к новому миру. Вчера, пока он обжимался со своей блондинкой, я полистала книгу, что лежала на столе. С лапами сделать это сложновато, но вот коготки оченьгодились. И я даже ни одной странички не порвала. В общем, узнала много нового. Во-первых, спасибо мозгу, что он так устроен. Что даже если мы видим набор знаков, но при этом они составляют какое-то знакомое слово, то мы понимаем, что это за слово. То есть, читать я могу. Во-вторых, я поняла, что в этом мире, каких только тварей нет, но не все они опасны. Но самое интересное, что кошек обыкновенных нет. Хотя теперь имеется одна штука. Ну, и последнее, как только я осталась одна, меня накрыло осознание, что возможно я никогда не стану прежней. И не светит мне теперь свидания, и не быть мне любимой кем-то человекоподобным. Не говоря уже об обычных девичьих мечтах: свадьба, любовь до гроба, детей куча. И так мне стало себя жалко. Вот, прям, до слёз. До тихого скуления.

Впрочем, за этим меня и застал Ден. И я подумала: "Но у меня же есть он!", и даже чуть расслабилась. Не всё так страшно. Справлюсь. Я всегда справлялась. А потом почувствовала этот запах и поняла — пока есть... вопрос: надолго ли?

Вот рыжий, полностью соответствовал моему внутреннему состоянию. Он, как и я, был сонным и измождённым.

— Я решил! — драматично начал он, без всякого аппетита помешивая кашу в тарелке.

Он хотя бы может её помешивать. Я же опять гипнотизировала тарелку и не знаю, чего в тарелке было больше — моих слюней или каши. Выглядела она очень вкусно, в ней даже были кусочки каких-то фруктов, а пахла она медом... просто объедение. И где спрашивается, носит этого блондина? Кто меня кормить будет? Тяжело вздохнув, я посмотрела на Дена, как мне кажется ооочень грустно.

— Пушистая, ты чего не ешь? — спросил он, оторвавшись от своей тарелки.

Заметил. И? Как мне ему сказать, чтоб покормил меня?

— Горячая. — буркнула я под нос, а он продолжил уплетать за обе щеки, потеряв ко мне интерес. И где справедливость? Я есть хочууу...

— Привяжу любую высшую нечисть, которая первой на глаза попадет. — продолжал вещать рыжий. — Даже если это будет что-то вроде твоего недоразумения.

— Недоразумение здесь только одно, — возмущенно фыркнула я, уставившись на него. — И заметь, это не я.

— Вот. — Тоха отложил ложку и отодвинул тарелку, а я грустно уставилась на столовый прибор. — Даже она понимает, что на нашей территории нет подходящей для меня нечисти.

Вздыхнула ещё раз. Ждать помощи неоткуда. Ложку в лапы не возьмёшь. Лапой есть? Нее... Как там, кошки едят? Язычком по краю тарелки. Ну-ка, инстинкт работай. Надеюсь, тарелки здесь чистые. Работает! Ммм...

— Опять всю ночь за энциклопедией провел? — спросил Ден, смотря при этом на меня, с плохо скрываемым одобрением. Ем, ем. Не порть аппетит.

— Ты просто не представляешь! — рыжий зарылся в волосы пальцами. — Я и на илистого кота согласен, но даже эта тварь предпочитает селиться не здесь!

— Ты по осторожнее в выражениях. — оторвавшись от каши, я, как мне кажется, злобно оскалилась. — Я, между прочим, тоже кошка.

— Кошка? Ты? Что-то непохожа... Хотяя...

— А как ваш кот выглядит?

— Да почти как ты. Только больше. Клыки у него огромные. Шерсть серая, с гребнем на загривке...

— Один очень похожий меня чуть не съел недавно в вашем лесу. — перебила его, облизывая лапу, и вспомнив свое появление в этом мире. Тьфу, ты. Сколько можно? Кошачьи замашки...

— И где? Где ты его видела? — подался вперёд, в нетерпении ожидая ответа.

— Там, где я его видела, скорее всего, его уже нет. — ответила я, окидывая стол взглядом. Кашку поела. Не мешало бы компотиком запить. Эх, сейчас бы чайку с лимончиком...

— Отвечай, ушастая! — меня попытались схватить, перевалившись через стол, но у кошек реакция ого-го.

Проворно избежав его рук, одним прыжком запрыгнула на колени Дена. Выпустила когти, чтоб по инерции не съехать вниз. Ден чертыхнулся и непроизвольно дернулся, но сбрасывать меня не стал, а наоборот, одной рукой прижал к себе, а другую выставил, останавливая рыжего.

— Тоха, успокойся, — велел он.

Тот покорно сел, хмуро глядя на меня. А я что? Я ничего.

— И я не ушастая. — устраиваясь на коленях, проворчала я. — Я маленькая и ранимая.

— Расскажи, маленькая, где ты видела кота, — попросил Ден, глядя меня по спине. Вот, понимаю, попросил. И даже маленькой назвал. Не то, что этот... — А ещё лучше — покажи на карте.

— На карте не смогу, я с вашей местностью плохо знакома, — призналась неохотно, но как здесь не признаться, когда тебя так гладят, — но на месте покажу, если вы меня до той палатки, где мы встретились, доведёте.

— Ден, ты же одолжишь мне свою нечисть на пару часиков? — воспрял духом Тоха.

— Что значит, «одолжишь»? — зашипела я. — Я что, вещь какая-то?

— Тихо-тихо. Никто тебя никому не отдаст. — усмехнулся Ден, похлопав меня между ушек. — Я с вами пойду.

За столом наступила умиротворённая тишина. Я непроизвольно мурчала. Как это получается, не знаю. Магия какая-то.словно моторчик внутри заводится и тарыхтит. Аж, самой приятно от этой вибрации. Успокаивает. И посторонние звуки приглушает. Например, звук собственного сердца, которое ускоряется каждый раз, стоит Дену прикоснуться ко мне. Или...

— Чёрт! — я шарахнулась и забилась под полы кителя, пряча голову подмышку парня, как ребёнок — головы не видно, значит, меня нет.

А всё потому, что приоткрыв глаз, я увидела, как огромная то ли сова, то ли филин...не разобрала. Но то, что эта огромная птица, это точно. Покружив под потолком, резко спикировала в нашу сторону, и инстинкты взяли надо мной верх. Всё-таки, плохо, ничего не слышать.

— Аля, ты её напугала, — с укором заметил Ден, поглаживая меня сквозь плотную ткань одежды. Защищает.

— Тебя и твою нечисть, срочно вызывают к директору, — важно сообщила птица. О! Она то же говорит!

Любопытство перебороло страх, и я вылезла поглазеть на чудо птичку. Сова. Как есть, глазастая сова. Только огромная. Ну, и я для кошки, крупновата. Или просто это с ракурса моего нынешнего тела так кажется?

— Сейчас? — спросил Ден.

— Чем скорее, тем лучше. — подтвердила она и, взмахнув крыльями, взлетела.

— Слу-ушай, а что ты натворил-то? — заглянула ему в глаза.

— А почему это я? — хмыкнул он и, поднявшись, поставил меня на пол. — Может, это ты?

— Я ночами не шляюсь, как некоторые. — бросила я через плечо, распушив хвост трубой и походкой от бедра, направилась знакомиться с директором. Эх, была бы я в своём теле, красиво получилось бы, а так никто не оценил. Так уж, крутим лохматой попой и быстренько перебираем лапами, чтоб не потеряться в темных коридорах.

Всю дорогу по мрачным, холодным, плохо освещённым коридорам, я радовалась, что вижу в темноте и не мёрзну благодаря густому подшёрстку или активному бегу за парнем. И почему у них так темно, они электричество экономят? А у них вообще есть электричество? Канализация точно есть. Это я с утра уже опробовала. Правда, мне пришлось изрядно так растопыриться, чтоб сделать свои дела. Но где наша не пропадала. Что мы, никогда в дырочку в полу не писали что ли? И душ у них обыкновенный. В этом я лично убедилась, когда зашла посмотреть, чисто из любопытства, кошка я или нет, и получила струёй воды в моську. Кто ж знал, что это мужская душевая? Зато, умылась и лапы нализовать не надо. Хотя, по неведанным мне причинам, я все равно их нализывала, отплёвывалась, терла морду, уши, и снова нализывала и отплёвывалась. Кошачьи замашки меня доконают.

Миновав вялую секретаршу с заспанным лицом и слабым травяным запахом, мы без стука вошли в кабинет директора. За большим дубовым столом сидел огромный хмурый дядька с подозрительно знакомыми темными волосами и чертами лица. Глаз было не видно, так как мужчина изучал какие-то бумаги на столе и, глубокая морщинка между бровей говорила, что он чем-то недоволен.

— Присядь, — велел он, как я заметила в единственном числе.

И кресло для посетителей здесь единственное, а значит, меня в виду не имели, и я как воспитанная кошка могу пройтись осмотреться. Дааа. С человеческого роста всё выглядело бы иначе. И этот кошачий нюх... Боже! Как я буду жить? Это ж, столько запахов и не все они приятные... Пф-пф.

Пока я прохаживалась, мужчина жаловался:

— Меня не было всего три дня, и что же я узнаю по возвращении? Арские духи потеряли где-то практический материал третьего курса, в подzemелье опять потоп, а мой сын подчинил самую слабую нечисть из возможной...

Подчинил... скажите то же... Слабую. Ха! Да я... О! Зеркало! Так вот ты какая... рыбка золотая... На меня из зеркала смотрела крупная черная, местами чуть с высветленными прядями шерсти, кошка породы Мейн-Кун. Ушки с кисточками, как у рыси, и мои фиалковые глаза.

— ... и знаешь, что удивляет меня больше всего? — спросил мужчина.

Села на задние лапы, выпрямила спину, хвостом лапки обернула. Рысь! Как есть, красавица, умница и просто хорошая девочка. Услышала хмык со стороны стола и посмотрела на мужчину через зеркало. Во-от это-о гла-аза... А глаза были цвета грозового неба, очень похожие на Дена, разница лишь в том, что зрачки были вертикальные и чуть светились. Да, ладно-о. Семейный подряд?

Мой хвост стал постукивать по полу, и я прижала его лапой. Но он всё равно продолжал вибрировать. Лежи смиренно, конечность неугомонная, а то покусая. Мужчина смерил меня придирчивым взглядом и весело спросил, смотря мне в глаза через зеркало:

— Куда могла подеваться стая половозрелых бурых жаб?

— Съели, — тут же выпалила я. А что? Когда на тебя так смотрят, что угодно скажешь.

— Кто ж их съест, они же больше тебя?. — улыбнулся он.

— Духи ваши и съели. — предположила я. — Жабы половозрелые, значит с икрой. А икра это деликатес. Духи сожрали, а вам сказали, что потеряли.

На меня взирали с неммым интересом. Это внимание нервировало меня и мой хвост, поэтому я решила пройтись. Себя я уже рассмотрела, можно и дальше местность поизучать.

— Очень интересно. — мужчина откинулся на спинку кресла, не сводя с меня своего взгляда. — И как много ты знаешь?

— Не больше вашего. — я остановилась у жёрдочки, на которой сидела сова, и посмотрела ей в глаза.

Не такая ты и страшная. Сова как сова. — Мозг удивительная штука, он выдаёт информацию дозировано, поэтому объём знаний мне не известен.

— Ты ведь не из-за пропавших жаб меня позвал? — нарушил минутное затишье Ден и я посмотрела на мужчину.

— Я хотел бы узнать, почему мой сын обзавелся нечистью на месяц раньше срока.

Сын? Ууу, значит, не ошиблась — семейный подряд. Переглянувшись с Деном, я уныло вздохнула, а парень начал рассказывать нашу захватывающую историю знакомства. Внимательно выслушав сына, мужчина задал лишь один вопрос: «Кто?», на который ни Ден, ни я ответить не смогли. Один потому что не знал, а я потому что...

— Они взяли с меня клятву на крови.

— Я сам найду их и отблагодарю, — пообещал Ден. — Но избавляться от неё не стану.

Что-то мне не нравится это. Избавляться от меня категорически нельзя. Я жить хочу.

— Я этого не прошу. — нахмурился мужчина, а я расслабилась. Ещё поживу. — Это может быть опасно.

— Пушистая останется моей нечистью?

— Она останется в академии, — уклончиво подтвердил директор.

— Это всё? Мы можем идти?

— Ты можешь идти, — велел директор Дену. — А она ещё задержится.

— Отец?

— Не волнуйся, мы лишь поговорим. — проговорил мужчина, вставая из-за стола и выпроваживая сына.

Та-ак. А я что-то пути отступления не посмотрела. Хотя вон под тем шкафом будет мне хорошее убежище. Ведь, у кошек как? Если голова пролезет, значит и попа поместится. Ничего-ничего. Не сдаётся врагу наш гордый Варяг.

— Ну? Гордый Варяг. И кто ты такая?

Глава 5

Как? Как он меня назвал? Я что вслух это сказала? Неее. Не настолько всё плохо. Я точно помню, что рот не открывала. Так, как он узнал... Он умеет читать мысли? Я следила из своего уголка за перемещением мужчины, словно ждала от него какого-нибудь выпада. Это уж точно кошачьи инстинкты. Я как человек разумный понимаю, что не убьёт же он меня.

— Ты не бойся. — мужчина сел за стол и посмотрел на меня всё тем же взглядом с вертикальным зрачком. — Иди, присаживайся. — он указал рукой на кресло, где только недавно сидел Ден. — Я просто хочу понять: кто ты и как здесь оказалась.

— Кошка обыкновенная. — проговорила я, так и не сдвинувшись с места. Я пока тут посижу.

— Я слышал ты назвала себя "рыбкой золотой".

Слышал. Значит, точно мысли читает, потому что я это не говорила, сто пудов.

— Слышал и слышу. — улыбнулся он. Да-а. Хреноватенько, наверное, слышать, что о тебе думают? — Так уж не бойся и начинай говорить.

— А вы меня на опыты не сдадите? — Меньше мыслей, больше языком чешем.

— Не сдам. — Как-то быстро вы согласились, сударь. — Сначала надо понять с какой целью ты здесь.

— Ни с какой. Честно — честно. Я вообще в этот мир случайно залетела. Я в своем в аварию попала. Очнулась гипс... то есть здесь, бегу по лесу в теле кошки. Правда. Всё что рассказал Ден про тех дебилов — правда. Я не виноватая. Не надо от меня избавляться. Я хорошая, пригожая — вся деревня скажет. Пожалуйста, помогите...

— Стоп-стоп-стоп. Остановись.

Мужчина хлопнул по столу рукой, и я вздрогнула и чуть с этого стола не шлёпнулась. Сама не заметила, как запрыгнула на него и уже чуть ли не в лицо к мужчине мордой своей лохматой лезу.

— Успокойся. — мужчина протянул ко мне руку, я инстинктивно сжалась и он передумал делать то, что хотел. — Давай сначала. Ты сказала, что в этот мир попала случайно. И откуда ты?

— С планеты Земля.

— Кем там была?

— Человек обыкновенный — две ноги, две руки, голова, два уха.

— Как сюда попала?

— Без понятия. Последнее, что помню — ехала на работу, авария и я тут.

— Ехала на работу. — задумчиво повторил он. — Сколько же тебе лет?

— Двадцать три, — вздохнула, лапой ручку на столе толкнула. Ручка? А, нет. Палка с камнем каким-то на конце. Грифель? Ногтем подцепила, твердый, не грифель и добавила: — Было.

— Человек обыкновенный, родственники, жених, кто там остался?

— Нет. — совсем мне грустно стало. Я ж и правда, во всём мире одна-одинёшинка.

— Родители? — нахмурился мужчина.

— Погибли. Я маленькой была. А бабушку только недавно схоронила. Одна я.

— Значит, "якоря" в том мире у тебя нет. — словно сам себе проговорил мужчина. — Ну, что ж. Значит, пока Ден от привязки не избавится, будешь его нечистью. Жить будешь в виварии...

— А можно там, где я уже живу? — с мольбой в голосе спросила я. — Я к лотку приучена, лапы мою, ем мало. Я мешать ему не буду. Я, конечно, вам благодарна, но не привыкла я жить в клетке. Я вроде как, и не животное какое.

— Можно, конечно, но ты же вроде как девушка, насколько я понял. Как ты с парнем в одной комнате?

— Об этом знаем только мы, ну, ещё и ваша птица. — птица раздражённо ухнула в углу. — А ему знать ведь необязательно?

— Ты же понимаешь, что он рано или поздно узнает?

— Так к тому времени я уже освоюсь, друзей заведу, а может и вообще, меня обратно в тело притянет.

— Не хочу тебя расстраивать, но не притянет.

— С чего такая уверенность? — прищурилась я, наклоня голову на бок.

— Ты какой магией обладаешь? — вместо ответа, задал вопрос мужчина.

— Магией? — Шутка, что ли? Какая магия, я-кошка! Он что-то знает, но молчит... — Болтаю много и ем не себя, это считается?

— Уверенности пока ни какой, но то что я вижу, даёт основания предполагать, что в тебе есть потенциал и ты останешься в нашем мире. Правда, в каком виде...

— Что значит "в каком виде"? — перебила я его. — Вы же обещали меня на опыты не сдавать!

— Да, успокойся ты. Кстати, а как тебя зовут?

— Василиса. — буркнула я. — Но в моём случае, я больше Васька, чем Василиса. А вас?

— Александр. Василиса, я к тому говорю, что выплеск магии происходит в стрессовой ситуации или во время сильного испуга. Ты ж сама сказала, что попала в аварию.

— Правда? — наверное у меня глаза сейчас как у ребенка зажглись в преддверии праздника, потому что мужчина глядя на меня по-доброму так усмехнулся. — То есть вы хотите сказать, что это из-за магии я попала сюда?

— Скорее всего, да. Твой шок спровоцировал выплеск магии, а подсознание доделало всё остальное.

Вот, блин-то. Спела песенку называется. Не могла о чём другом спеть? Столько песен хороших про дом, семью... Нет. Я про кошку пела...

— Василиса, — позвал меня мужчина, чуть тронув шерсть пальцами. — Ты не переживай. Потенциал магии в тебе есть, мы с тобой позанимаемся и выясним, что это за магия. Ты читать умеешь?

— Вчера вроде прочитала книгу и даже почти всё поняла. — без энтузиазма ответила я.

— Вот и хорошо. Я подберу тебе литературу для изучения. Почитаешь, понаблюдаешь за другими, местность поизучаешь. А там гляди и магия проснется. Ты не расстраивайся. — мужчина уже более уверенно погладил меня по спине и мне так спокойно стало, словно кто-то родной успокаивая, поглаживает. — Вернёшь ты своё тело обратно, но вот на Землю, навряд ли.

На Землю навряд ли... Эх, ну и ладно, главное прежний вид вернуть, а там видно будет. Будем считать это "обмен студентами" и привыкать жить здесь...

— Так. Вижу настроение твоё улучшилось. Иди осваивайся и Дена сюда пригласи. — подтолкнул меня мужчина в бок и хохотнув, добавил. — А то извелся там. Нечисть его пытаются.

— Всего доброго. — проговорила я, спрыгивая со стола.

Не успела я подумать, как открыть дверь, как она сама перед моим носом открылась. Магия... Ден сидел на лавочке, неотрывно глядя в окно и не видел, как секретарша глотала слюни, изучая профиль парня. Извелся. Спит он с открытыми глазами. Сидит как статуя, не шевелится.

— Ден, — ткнула его лапой в коленку. — Иди, твоя очередь лекцию слушать.

— Пушистая, — он схватил меня и прижал к своей груди, словно я его самая любимая игрушка.

— Раздавишь, изверг. — попыталась я отвоевать себе чуть личного пространства. — Жива, я жива. И даже жить у тебя остаюсь. Так уж готовь брачное ложе, нам теперь долго вместе жить.

— Кадет, мне долго ещё ждать?! — раздался строгий голос директора, с нотками скрываемого смеха.

— Жди здесь. — велел мне Ден, сгружая меня на лавку.

— Ещё чего. — распушила хвост. Как это получается? — Мне разрешили осматривать территорию. Осваиваться, так сказать, в стенах вашей Академии.

И пока он не успел ничего мне сказать, а тем более сделать, я быстренько ретировалась из приемной. Идя по пустым коридорам, я поражалась, насколько у кошек острый слух. Сейчас в Академии проходили занятия и из-за закрытых дверей, до меня долетали отрывки лекций. А уж инстинкты вообще на высшем уровне. Я же не голодная, но мои лапы всё равно привели меня в столовую. Пересекая зал в направлении кухни, я вдыхала запахи, блаженно жмурясь и быстрее перебирая лапами. Пахло выпечкой. Удивительное, упоительное, ни с чем не сравнимое чувство накрыло меня с головой. Так пахло у нас дома, когда бабушка готовила свои пирожки с капустой и повидлом. Ммм...

Замерев на пороге, я несколько секунд решала, что мне делать: бежать с криками "Помогите!" или всё же поинтересоваться, чём тут так вкусно пахнет? А всё потому что, на кухне было громко, весело и как-то суетливо, до моего появления. Сейчас же, когда я переступила порог, в звенящей тишине на меня уставились десяток пар каких-то призрачных существ. Мамочки... призраки существуют...

— Нечисть, — проговорил тощий, намывавший до моего появления тарелку.

— Сына директора, — подтвердил тот, что готовил чай.

— Ходит по академии без хозяина, — сурово заметил вымешивающий тесто.

— Кушать хочешь? — с дружелюбной улыбкой спросил один из вытиравших стол.

— Да-а-а, — протянула я, хотя в животе места не было, но не отказывать же привидениям.

— Пирожки остались. Сла-а-адкие. И чай, — слаженно, в строгом порядке проговорили они, чтобы вместе спросить: — Будешь?

— Да-а-а.

Меня тут же усадили за стол, водрузили передо мной пирожки и чай. Удивительно, но от привидений не веяло холодом, они были вполне осязаемы и один даже, шалея от собственной наглости, погладил мой пушистый бок. Я же, зажав лапами пирожок, впихивала в себя уже второй и страдальческий поглядывала на чай, не имея возможности запить сухомятку.

— А трубочка у вас есть? — и даже голос не дрогнул.

— Трубочка? — переспросил тот, что гладил меня, аккуратно, но с опаской. Он меня боится так же как и я их?

— Ну, соломинка, чтоб мордой в чашку с чаем не лезть, а через трубочку пить.

— А! — воскликнул рядом стоявший. — Вот.

И мне в чашку поставили обычную бамбуковую трубочку. И на том, спасибо. Наконец-то я смогла уталить свою жажду. Пока я наслаждалась вкусным чаем, призраки осмелели, и наглаживали меня все по очереди, позабыв о работе и весело переговариваясь. Как дети малые.

— Мягонькая, — с нежностью сказал один с энтузиазмом начесывая за ухом.

— Пушистенъкая, — поддержал тот, что наглаживал мой бок.

— Тепленькая.

— И не обычная для наших мест.

— И пахнет вку-усно.

В смысле вкусно? Просто приятно или как еда вкусная? Я напряглась, готовая, если понадобится, бежать куда глаза глядят, спасая свою жизнь.

— Расслабься, пушистая, — раздался от двери сильно знакомый голос. — Это натовики. Они питаются исключительно эмоциями.

Натовики, как назвал их Александр, удивительно слаженно растворились в воздухе. Я даже моргнуть не успела, как осталась на кухне одна. Только я, чашка недопитого чая, надкусанный пирожок, директор и огромная сова напротив меня.

— Видимо, напрасно Ден переживает за тебя, — усмехнулся он, присаживаясь рядом и наливая себе чай в чашку, которая появилась перед ним словно из воздуха. А! Это ж призраки постарались. — Он лекции пропускает, с ног сбился разыскивая тебя, а ты здесь спокойно чай попеваешь.

— Вы же сами сказали: "Иди осваивайся, с местностью знакомься.", вот я...

— Не-е-е — улыбаясь протянул мужчина, отламывая пирожок для совы. — Правильно. Полезные знакомства облегчат тебе жизнь в будущем. А теперь, коль ты закончила, иди в комнату, а то Дену учиться надо и тебе следовало бы уже начать.

И не успела я что-либо сказать, как меня запихнули в тёмную дыру, из которой я кубарем вывалилась в нашей с Деном комнате. У меня еще головокружение не прошло, и я на лапы не успела встать, а в комнату уже влетел злой парень. Но стоило ему увидеть меня распростертой на полу, он выдохнул, бросил огромную книгу на кровать и, сел на пол рядом со мной.

— Ну, где ты была? — погладив меня между ушей, спросил он.

— Там, где тепло, сыто и мухи не кусают. — не раскрывая глаз, проговорила я, ожидая когда, вертолетики в моей голове уgomонятся.

— Отец велел передать тебе книгу по истории. — По моему телу пробежало тепло, убирая тошнотворное чувство. — Читай, просвещайся... если умеешь. У него на твой счет какие-то грандиозные планы. Не поделишься, какие?

— Это его же планы, не мои, — растягиваясь на полу от блаженства, ответила я. — Если он не счел нужным делиться с тобой, то мне и подавно не скажет.

— Ладно. — поднимаясь, проговорил парень. — Учись. Из комнаты не выходить. Вечером у нас тренировка.

— Как скажите, гражданин начальник. — ответила я, проваливаясь в сон и не обратила внимание на последнюю фразу, а зря.

Глава 6

Проснулась я по зову природы. Точнее по зову мочевого пузыря. Проснулась, потянулась и в дверь закрытую носом уткнулась. Мда-а-а... И вот как скажите на милость мне дальше жить? Додумался ведь. Взял и закрыл. Ну, что за человек? Посидела. Лапой за ухом почесала. По мордочке прошлась. Облизала. Птфу, ты! Ну, ты! Так. Вспомним, что я была когда-то человеком и возможно буду. Дверь обычная, с круглой ручкой, которая открывается при повороте. Встала на задние лапы, хвост для равновесия приподняла, передней лапой в дверь уперлась. Стоим. Вдох. И быстренько двумя лапами ручку прокручиваем. Щелчок. И... дверь под тяжестью моего тела вновь

закрылась. Так. Попытка не пытка. Повторяем трюк ещё раз. Ура! Кто молодец? Я молодец!

— Где тебя опять носит? — недовольно спросил Ден, поймав меня в коридоре на полпути к комнате.

После процедур, жизнь мне казалась прекрасной, поэтому грубить не стала, а просто ответила, обходя его по дуге:

— Никто меня не носит, сама, как видишь, ножками... лапками перебираю. — Надо привыкнуть, что у меня лапы.

— Почему тебя никогда нет там, где я тебя оставил? — продолжал возмущаться парень, следуя за мной.

— Делайте выводы. — Я остановилась у двери, ожидая, что Ден откроет мне её и поймёт, но...

— Я уже сделал. — проговорил он и пошёл дальше по коридору.

— А куда это мы идём? — поравнявшись с ним, спросила я.

— Сначала обедать.

— А потом?

— Увидишь, — со смешком пообещал он.

Причина его веселья стала известна, прям сразу после обеда. А так всё хорошо начиналось. Мне принесли отдельное блюдо — жаркое с картошечкой. Объеденье. И чай с соломинкой, чем всех удивила, но никто ничего не сказал. И вместо того, чтоб меня проводить до комнаты, Ден потащил меня с собой на практическое занятие. В открытое поле. Вдалеке виднелась небольшая роща, похожая на кусок дремучего леса. Даже академия находилась в километрах двух от нас. А мы все продолжали идти по направлению к группе студентов, которые кучковались в центре полигона. Ден представил меня женской половине своего курса и... начался крошечный ад. Меня начали тискать, сюсюкать и как только не называть. И даже моё шипение не могло остановить поток нежности, что на меня вылился. Что там шипение? Даже когда на открытом полигоне появился огромный угрюмый мужчина со шрамом на пол лица, меня не сразу оставили в покое.

— Нечисть за защитный контур! — Зычный голос преподавателя разнесся над головами, заставив и меня выпрямиться по стойке «Смирно». — Остальные, разбились по парам!

Защитный контур, защитный контур. Кто бы ещё объяснил: где он, этот защитный контур и от чего он защищает? Вспомнив, что нечисть здесь одна, я быстренько слиняла в сторону рощи. Подумав, если что, спрячусь за деревом. И это «если что», конечно же, было ого-го. А, то есть. Я думала, что они будут драться, но ни как не ожидала, что они будут пулять друг в друга то молнии, то шаровые заряды, то огненные сферы. И не все они были поглощены напарником, некоторые рикошетили и разлетались по полигону, ударяя то там, то тут, но всё больше тут. Когда очередная молния пролетела в миллиметре от меня, опалив мой хвост, я не выдержала и побежала в сторону Академии, петляя как заяц, уворачиваясь от обстрела.

— Пушистая стой!

Нашли дурочку. Буду я стоять, когда здесь стреляют. Я бежала. Бежала хорошо, даже не запыхалась. Успокоилась лишь когда оказалась в комнате и проверила все свои части тела на наличие повреждений. Повреждений нет, лишь чуть опалили хвост. Ну, ничего. Сейчас я тебя вымою, мой хороший, расчешу, и будешь ты у меня опять блистать. Блистать он не стал, но заплешин не было и то хорошо. С чувством выполненного долга перед собой красивой, я решила почитать.

Когда я училась, то история была одна из самых не любимых мной предметов. Сухие факты, длинные даты, плохо уживались в моей голове с бурной фантазией. Мне больше нравилось смотреть исторические фильмы про великих людей. История этого же мира меня затянула и даже показалась мне интересной. Хотя может я повзрослела?

От книги меня отвлек тихий шорох открывшейся двери, в которую темным пятном в серых сумерках, вошёл Ден. Вот что значит, кошачье зрение. За окном уже стемнело, а я читаю, как при свете.

— Я здесь. — проговорила я, а то он же не видит в темноте, как я.

Парень вздрогнул, чертыхнулся и глухо спросил, зажигая свет:

— Как ты вошла?

— Не поверишь, через дверь. — ответила я, зажмурившись, привыкая к новому освещению.

Ден промолчал. Устало стянув рубашку, бросил её на стул и, сев на кровать спиной ко мне, начал стягивать ботинки. Его спина вся была покрыта мелкими шрамами, будто от когтей. Неужели, парням и правда нравится, когда их царапают в порыве страсти?

— Что делаешь? — тяжело вздохнул он.

— Читаю, про бешеную стерву, как отзываются о ней ваши несдержанные историки, — деловито похлопала лапой по лежащей на кровати книге.

— Касиморе? — догадался Ден, захлопнув и спустив на пол книгу, после чего растянулся на кровати, зажал меня в своих объятиях, наглаживая мою спинку.

— Угу — мур-р-р-р. — сразу затарахтела я, зажмуриваясь уже от удовольствия, что сладкой патокой

растекается по моему брэнному телу. — Мур-р-р. — не могу остановить этот моторчик внутри меня.

Чувствую его. Вибрация проходит через всё тело. Хлещет, щечочет, колет, жжется и зудит. Вроде как стремишься что-то сделать, чтобы облегчить и вместе с тем, не хочется, чтобы это прекращалось. Выпускаю коготки и лапками начинаю перебирать. Ммм. Блаженство. Кажется, я стремительно вхожу во вкус.

— Пушистая... — выдыхает Ден, зарываясь носом, мне в шерсть. Я еле его слышу из-за тархтения. — Ну почему ты меня не слушаешься, а?

— Потому что я — кошка. — довольно протянула я шёпотом.

— Ты — моя нечисть. — прошептал Ден. — Подчиненная.

— Не-е-е. Я чел... существо свободолюбивое, своенравное, с тонкой душевной организацией, и вообще, очень даже чистая. — Перебирая лапами по его груди, прошептала я, как-то уж больно интимно, что ли.

— Чистая... — вздохнул он, глубоко вдыхая мой запах. — И пахнешь ты, конечно... и придушить тебя хочется... — он сжал моё тельце лохматое до лёгкого хруста костей.

— Нельзя меня душить, — прохрипела, пытаюсь вывернуться, — тебе скучно без меня будет.

— Да уж, с тобой не соскучишься. — хохотнул парень и ослабил хватку, дав мне вздохнуть полной грудью.

И в эту секунду мои лёгкие наполняет умопомрачительный запах. Мозг отключается. И я начинаю учащенно дышать и дышать, словно у меня кислородное голодание какое.

— Прекрати, пушистая... — засмеялся Ден, отодвинув меня от себя на вытянутые руки.

Смотрю на него и не понимаю, как так-то. Это кошачий инстинкт какой-то или что? Сама не заметила, как начала его обнюхивать, с какой-то маниакальной зависимостью. Вспомнила, что есть трава, от которой кошки сходят с ума.

— Ты что, в кошачьей мяте мылся?

— Нет. — сдерживая смех, ответил он. — Мылся, как всегда.

— Да? — утерла лапой нос. Странно. Принюхалась. Есть запах, но не такой сильный.

— Да. Ладно. С тобой, конечно, весело, но надо спать, а то завтра рано вставать. — накрываясь одеялом, проговорил парень.

— А куда? — я сидела поверх одеяла и боялась приближаться к нему. А то вдруг, опять башню сорвет.

— Увидишь.

Не. Ну, что за привычка такая? Почему сразу не сказать? А мне, как спать?

— Да, не сопи, пушистая. — Одним движением, сгрёб меня в охапку. — Спи, давай.

— Пушистая...

Молчу. В две дырочки соплю. Делаю вид, что сплю. Не. Я и так всю ночь не спала, думала, куда это он собрался, а тут...

— Пушистая.

Не. Ну, надо додуматься, в пять часов утра, в выходной, собираться в лес за илистым котом для рыжего!

— Пушистая!

Ненормальные. Нет бы, отсыпаться после учебной недели, как все нормальные студенты. Эти психи почему-то решили, что, если выйдя пораньше, то кота они поймают быстрее...

— Всё! Сама напросилась!

И где мои хваленые кошачьи инстинкты? Меня нагло сгресли и в рюкзак запихнули. И даже мои крики: «Что я сама, ногами...тьфу, ты... лапами могу!» не помогли. Бессовестный парень, а я теперь уверена на сто процентов, что совести у него ни грамма, воспользовался преимуществом в силе и всё сделал по-своему. И когти мои его не остановили от того беспредела, что он учинил. Да ещё заявил, что я должна быть ему благодарна уже за то, что он рюкзак до конца не закрыл, позволив мне высунуть лохматую голову. Теперь я знаю, как чувствуют себя кошки в переносках. Нет, там хоть дно жёсткое, а здесь все лапы поломать можно, пока найдёшь удобное положение. И вот не тяжело ему тащить мою тушку?

— Долго ты, — с укором сообщил Тоха, а стоящий рядом блондинчик согласно кивнул. О! Явился, не запыхавшись.

— Не опоздаем, — отмахнулся Ден, зевнув в кулак.

— Ты точно сможешь активировать портал? — дотошно и, судя по недовольному вздоху светленького, не в первый раз спросил Тоха.

— И активирую, и настрою, и продержу, сколько понадобится, — пообещал тот, переглянувшись с Деном. Этих двоих беспокойство и нетерпение рыжего забавляло.

Портал представлял собой каменную прямоугольную арку на толстой монолитной плите. На столбах арки были выведены, словно вырезаны в поверхности, непонятные символы. Такие же были на плите. Около пяти метров в

высоту и три в ширину, она была единственным предметом, находившимся в большом, хорошо освещённом помещении. Каменные стены помещения все были в тёмных разводах, больше всего похожими на копоть.

Блондинчик не обманул, активировать портал он сумел. Всего пары слов на незнакомом языке хватило, чтобы символы тускло вспыхнули, сначала на столбах арки, потом такие же на плите. Проход внутри арки засветился, пошёл рябью и перед нами показался лес. Потянуло сыростью, запахло землёй, мхом и еловыми иголочками.

— Пушистая, в какую сторону идти? — спросил Ден, встряхнув рюкзаком.

— В сторону воды, изверг. — обижено рявкнула я, вспоминая, что когда меня чуть не сцапали, очень было сыро. — И вообще, можешь меня уже выпустить, я своими лапками пойду.

— Не-е-е. — протянул парень, обводя взглядом мрачный пейзаж с теряющимися в клочковатом белесом тумане деревьями. — Зная тебя, ты сейчас куда-нибудь запропастишься, ищи тебя потом.

— Плохой ты. Уйду я от тебя.

— Куда это?

— Да хоть вон к блондину. Кстати, как тебя зовут?

— Если будешь моей нечистью, то звать меня будешь — хозяин.

— Если бы да кабы... Сначала дорасти. — Всё! Разочаровал ты меня. Я думала, ты нормальный, а ты...

— Лисичка, ну, ты чего обиделась? — спустя полчаса моего злобного сопения, первым не выдержал блондин. Ещё к тому же и слабак. Вон, Ден идет и песенку насвистывает, и внимание не обращает на моё сопение. Вот понимаю, выдержка.

— Лисичка... — меня попытались погладить, но я увернулась от протянутой руки.

— Больно много чести, чтоб на всяких обижаться.

— Куда дальше? — прервал наш диалог рыжий.

— От того разросшегося куста нужно повернуть направо и идти строго вперед до поваленного дерева.

— Жека. — проговорил блондин. — Меня зовут Жека.

— Поздно, батя, мне уже не интересно.

Рыжий засмеялся, Ден сдержался. Остальной час пути мы шли в молчании. Неужели я столько пробежала тогда? Правду говорят, у страха глаза велики.

— Вот здесь меня чуть не сожрали, — оповестила я всех и замолчала.

— И где кот? — недовольно спросил Тоха.

— Понятия не имею. Ищите, — безразлично предложила я.

Последовав моему совету, ребята сложили сумки под деревом, бросив сверху вспыхнувший красным кристалл, и разбрелись.

— Ты, — Ден освободил меня из-за точения, — сидишь здесь, от защиты не отходишь и ждешь нас. Поняла?

— Поняла. Поняла. — разминая лапы, согласно закивала головой.

Боже, как же это хорошо, двигать конечностями. Боковым зрением заметила, что парень направился вглубь чащи.

— Стой-стой-стой. — подбежала к нему. — Ты хочешь сказать, что бросаешь меня здесь одну, рядом с каким-то камнем?

— Это не какой-то камень, — усмехнулся он, вернув меня на место и, почесав между ушек, — а защитный кристалл.

— И кого он защищает?

— Сиди здесь, — велел Ден. — Пушистая, я прихожу, а ты сидишь здесь и ждешь меня. Я ясно выразился?

— Куда ещё яснее.

Он больше ничего не сказал, лишь бросил на меня строгий взгляд и ушёл вслед за ребятами. Обернулся у границы кустов, убедился, что я всё ещё сижу, и скрылся с глаз. И я сидела. Послушно сидела минут десять, дожидаясь, когда кто-нибудь вернется. Дождалась. Но, судя по звуку, это были не ребята...

Глава 7

Я напряглась, к дереву прижалась и принюхалась. Кусты страшно так шевелились, словно там медведь малину рвёт. Ветер до моего носа донёс запах псины за мгновение, как сам хозяин этого запаха вывалился из кустов.

— Господи, Боженьки мой. — проговорила я, прислоня к груди лапу и расслабляясь. — Такой маленький, а столько шума.

А всё, потому что передо мной был щенок то ли собаки, то ли волка, то ли кото-пса. Милый, мелкий и очень громкий. Гаденыш испугался, увидев меня, и завизжал. Я конечно понимаю, картина та ещё: говорящая кошка испуганно прижимает лапу к груди, но чего орать то?

— Да чего ты орёшь? — рявкнула я, подходя к нему. — Не съем я тебя.

Я, по человеческой привычке, хотела его погладить, а он ещё сильнее начал кричать. И докричался. На зов щенка передо мной выскочили сразу два огромных пса. Походу, родители прибыли. Я собак то не боюсь, но это

когда было то. Тогда я была человеком и жила в городе. А здесь дикий лес и неизвестные природе животные...

— Фу! Нельзя! Ребята! Помогите!

Мой истеричный вопль оценили все. И щенок, и псы, и какая-то птица, а главное услышали ребята, которые не успели забрести достаточно далеко. Я кинулась бежать. Инстинкт самосохранения в купе с нравочениями нашего школьного физрука оказались сильнее здравого смысла. А учил он нас одному — бегать. Потому что девушки по природе своей слабее парней, а уж компании парней вообще надо избегать. Но, если так случилось, и ты попала в нехорошую ситуацию, то, как говорил он, выбираешь самое слабое звено, бьёшь его и бежишь. Бежишь как в последний раз. Вот я и бежала, только не от парней, а к ним, так мне казалось минут десять активного бега по кустам. Животины не отставали, упрямо решив поймать мелкую нахалку, посмевшую напугать их малыша, а потом ещё и пол леса своим воплем.

Прям, дежавю какое-то. Заколдованный этот лес что ли? Почему я всегда бегу по нему от кого-то? Вот что значит животный инстинкт. Проскочив под колючими ветками какого-то кустарника, я мстительно думала, чтоб им всю морду расцарапало. И вот петляя между деревьев, я с безнадежной ясностью осознала, что не успеваю и выдыхаюсь. За мной по пятам гнались животины, страшно клацая зубами. А за ними ребята, очищая себе путь магией. И даже это не спасало меня, мои силы были на исходе.

Прыжок нагнавшей меня псины я почувствовала хвостом и, вильнув в сторону, проскочила под поваленным деревом, оставив животное с носом. И чуть не рассталась с жизнью, налетев на огромную черную змею.

— Ой, мамочки...

Та решила, не отказывать себе в удовольствии, полакомиться вкусной мной, и присоединилась к охоте на несчастную меня. В отличие от животных или ребят змее кусты не мешали, и двигалась она на удивление очень быстро, а местами вспархивала в воздух черной лентой.

— Ой, мамочки...

Одна из псин, каким-то чудом оказалась впереди и чуть не сцапала меня, если бы не моя животная реакция. Проскользнув под лапой зверюги и скрывшись под ее брюхом, я уж было подумала, что меня пронесло и у меня есть ещё время для пожить, как почувствовала ощутимый пинок. Животное, испугавшись, что добыча, то бишь я, может уйти, лягнула меня задней лапой. И попала.

Я отлетела в сторону, впечаталась всем телом в ствол огромного дерева и на несколько мгновений потеряла связь с реальностью. Меня будто снова вернуло в день аварии. В глазах потемнело. Дух вышибло. Вздохнуть не могу. В ушах звенит. Но даже сквозь этот шум, до моего сознания долетают звуки яростного рыка, жалобный вой и треск ломаемых костей. Я слишком медленно приходила в себя. Сквозь пелену мошек в глазах, я отчетливо увидела, как огромная змея медленно разжала кольца, сползая с изломанной и неживой псины и, направилась в мою сторону. Прощай сказочный мир. Видит Бог, я старалась жить. Прощай Ден. Жаль, что так и не сбудутся планы твоего отца насчёт меня. Жаль, что я так и не увижу своего тела. Резкий прыжок змеи...

— Ой, мамочки...

Зажмурилась и...хлопок, а потом дикая боль сковала моё тело, выкручивая мои кости из суставов. Сжала зубы, но не смогла удержаться и, из горла вырвался всё же слабый хрип. Очередной спазм заставил мелко затрястись и я, уже не сдерживаясь просто начала постанывать. Сердце, легкие и, кажется, даже желудок сцепились между собой. Кожу тянуло и рвало, жжение было невыносимо. Позвоночник распался на части. В ушах шум крови, на языке её вкус. Долго ещё он меня будет переваривать? Когда же отключится мозг?

— Вася...Вася...Василиса...

Приятный мужской голос пробивается сквозь этот шум. Он зовёт меня. Моё тело трясёт. Мне холодно.

— М-м-м, — глухо провyla. Больно. Как же, больно.

— Потерпи. Сейчас.

Тепло. Боль отступала. Но тело продолжало мелко дрожать. Меня крепко прижали к груди. Пахло мускусом со сладкими еле уловимыми нотками. Вкусно. Тепло.

— Молодец. — проговорил над головой мужской знакомый голос, отдавая глухим эхом в груди. — Так вот ты какая, золотая рыбка, Василиса.

— Александр... — просипела я, не чувствуя своего тела.

— Пришла в себя, — проворчал женский голос рядом, — наконец-то.

— Не ворчи. — проговорил мужчина. — Приготовь ей лучше успокоительное.

Вслед за этим послышался звон посуды. Попыталась шевельнуться. Боль прошла по телу, и я застонала.

— Лежи-лежи. — мужчина тут же поправил одеяло. — Не шевелись. Сейчас Аля сделает отвар, тогда встанешь. А пока, расскажи-ка мне, что тебя так напугало, что в тебе проснулась магия?

— Я жива... — голос ещё был слаб, и горло драло, а перед глазами стояла кровавая пелена.

— Жива. — мужчина хохотнул. — Ещё как жива. Так чего ты испугалась?

— Змеи. — моргнула и образы стали проявляться. — Огромная черная змея. Она хотела меня сожрать.

— Аспид. А ты?

— А я подумала, что плакали ваши планы на моё будущее...

— Значит, думала обо мне. — довольно улыбнулся Александр.

Сейчас, когда я смогла проморгаться, я видела его отчётливо. Он сидел на стуле рядом с диваном, на котором лежала я, бережно укрытая одеялом. Мы явно были в кабинете, но не в Академии, скорее в доме директора, ведь сегодня выходной.

— Не только. — нахмутив брови, проговорила я, — я думала ещё, что так и не увижу своё тело...

— Интересно. — протянул мужчина, озорно прищутив глаза. — Спешу тебя обрадовать, твои желания сбылись.

— Что?

— Ты увидела меня и, если встанешь с дивана, то увидишь своё тело.

— Да ла-дно-о-о. — не веря своим глазам, протянула я, рассматривая свою человеческую конечность. — Я снова человек!

Вскочила я на две своих ноги, пошатнулась, от головокружения и от непривычки, но увидев зеркало над камином, бросилась к нему, забыв, что я абсолютно голая. Я! В зеркале отражалась я! И не одна. Но разве это может остановить, когда ты уже и не надеялась. Да что там. Ты с жизнью попрощалась, а тут, такой подарок. И правда, у кошек девять жизней.

— Я разделяю твою радость, Василиса, — улыбаясь, проговорил мужчина, протягивая мне одеяло. — Но я всё-таки мужчина. И думаю, мой сын не будет так рад, узнав, что ты крутилась перед его отцом неглиже.

— Ден! — завернувшись в одеяло, я вспомнила, что ребята то бежали за мной.

— Да. Он самый.

— Они же, наверно, думают, что меня сожрали. — засуетилась я. — Нужно срочно к ним, сказать, что со мной всё в порядке...

— Куда?

— В лес. Они же бежали за мной...

— Значит, это вы взломали охранное плетение и активировали портал?

— Да-а-а, — протянула я. Чего врать-то, если уже и так всё ясно? Ну, почти.

— Тогда им придётся ещё погоревать о твоей потере. — довольно проговорил мужчина. — Тебе нужно успокоиться, прийти в себя, а уж, потом мы найдем их и поговорим.

Мужчина развернулся на встречу к статной, высокой женщине, с острыми чертами лица, но при этом с огромными карими глазами. Я бы сказала, птичьими. Она принесла поднос с чайником и перекусом.

— Спасибо, Аля.

— А-ля... А-бал-деть...

Конь в шоке... Да, что там, конь? Я в ауте!

— Примиришься с мыслью, девочка, что вся высшая нечисть может превращаться. — Назидательно проговорила она, разливая отвар по чашкам. Но, я-то не нечисть.

— Это всегда так больно? — присаживаясь за стол, спросила я.

— Да. — делая глоток, ответила она. Прямо как человек. — Но после третьего раза станет легче, а со временем боль уйдет совсем.

— После третьего... — Я три раза не выдержу такие муки. Это ж, с ума сойти можно.

Мы пили травяной отвар и каждый думал о чем-то своем. Аля разглядывала меня. Александр улыбался, погружившись в свои мысли. Я же дремала. Жидкость разливалась по моему организму успокаивающим теплом. И мне так стало хорошо, что я не заметила, как меня начало клонить в сон. По телу прошла волна жара, приведя за собой, больно жалящие мурашки, от которых я содрогнулась и сильнее закуталась в одеяло. Кости вновь заломило, но не так сильно, как в прошлый раз. Может, от того, что я уже уплывала в царство Морфея? Ну, и ладненько. Жива, здорова и на том, спасибо. Вид себе прежний вернула. Эх, вот ребята удивятся, увидев меня такой! Представляю лицо рыжего...

И они увидели. И удивились. Впрочем, я была удивлена и расстроена больше них. А всё потому, что я заснула. Да так крепко, что мне даже начал сниться какой-то сон, когда в мое сознание ворвался знакомый голос:

— Они здесь! — крикнула Аля, и, кто-то в ответ чертыхнулся.

А через пару мгновений я могла созерцать картину маслом. Около поваленного дерева, где я должна была дожидаться ребят, охраняя сумки, сидели парни с траурными лицами, а неподалёку лежала та самая огромная чёрная змея.

— Пикник на природе? — ехидно поинтересовался Александр.

— Только-о-о не это-о-о... — жалобно застонала я, сворачиваясь клубком на руках директора. Я снова кошка! Как так-то! Не успела порадоваться, нате, распишитесь...

— Пушистая! — подорвался Ден, резко вырвав меня из рук директора и, прижав к своей груди.

— Цела... — выдохнул рыжий.

— Я же говорил, если привязка не пропала, значит, жива твоя лисичка. — улыбнулся блондин.

— Жива. — повторил Ден, сильнее сдавливая мое тельце.

— Пока... — прохрипела я. Не, я конечно, очень рада, что обо мне так переживают, но я же не железная. —

Ещё чуть-чуть и ты меня удушишь.

— Наверное, я так и сделаю скоро, — встряхнул меня Ден на вытянутых руках. — Достала! Я где сказал тебе быть?! А ты?! Кой, чёрт, дёрнуло тебя бежать в лес?! Ты же была под защитой!

Он продолжал ещё долго возмущаться, периодически встряхивая меня в воздухе. Я же моталась безвольной плюшевой шкуркой и помалкивала. И не потому, что мне нечего было сказать, а потому, что я была расстроена. Я снова кошка. А счастье было так близко. Ребята то же молчали. Лишь директор смотрел и чему-то тихо усмехался.

— Всё? — спросила я, когда он перестал меня трясти.

— Нет, не всё. Вот посажу тебя на цепь, будешь знать.

— Меня нельзя на цепь.

— Нельзя. А меня доводить можно?

— Я больше так не буду. — тихо протянула я, на что Ден лишь вздохнул, продолжая меня наглаживать.

— Итак, на кого охотились? — спросил директор, который был улыбчив и дружелюбен, но как-то подсознательно ужасен.

— Они ни на кого не охотились. Они мне местность показывали. Это на меня охотились, а они меня спасали. — Прямо, как я сейчас спасала их. Хотела добавить, но вовремя остановилась.

Ребята поддерживали меня слабыми кивками. Деваться им всё равно некуда, наказание так и так уже заработали.

— Ну да, ну да. Я почему-то так и решил. — Оглядев мрачный пейзаж более внимательным взглядом, директор поинтересовался уже без всякой улыбки: — А это и есть та змея, которая охотилась на тебя?

— Угу. Она самая. Только с ней ещё были животные...

— Варсы. — вставил Ден.

— Очень интересно...

— Вы даже не представляете, насколько это увлекательное занятие, бегать по лесу от диких животных.

— И кого же вы собирались ловить? — повторил директор.

— Так меня все и ловили...

— Вася. — строго произнес мужчина и все посмотрели на меня. Да-да. Никто ведь так и не узнал моего имени. — Я тебя слышал. Теперь я хочу послушать других. И пока вы не начали говорить, предупреждаю: либо вы мне рассказываете правду, я страшую вас во время привязки и заселяю нечисть в виварий. Либо, вы продолжаете молчать, а Вася дальше травит нас байками, пока мы возвращаемся в академию. И я на весь оставшийся год распределяю вас помощниками к некромантам в подвалы. Там, кстати, всегда много работы и вам некогда будет бегать по лесам от диких животных.

— Илистого кота, — коротко, с мучительной неохотой ответил Тоха.

— В этих лесах? — усомнился мужчина. — Напомните-ка мне, кадет, какой балл вы получили по неестественности?

— Вообще-то, они здесь водятся, — не удержалась я и вставила свои «пять копеек». — Я лично видела одного. Он, кстати, тоже пытался меня сожрать. И почему все хотят съесть меня?

— Не все. — ответил Ден. — Кто-то просто хочет тебя придушить, Ва-ся.

— Хорошо, — хлопнув в ладоши, улыбнулся директор. — Раз вы хотели поймать кота, значит, вы идёте ловить кота. Ден, дай мне Васю, — протянул мужчина руки. — Она будет тебе лишь мешать.

— От него то, ты уж точно не сбежишь, — проговорил Ден, сунув меня в руки директора.

— Не волнуйся. От меня ещё никто не сбегал, — потрепав меня по холке, проговорил мужчина. — Ну, чего замерли? Вперёд. Нечисть ждёт.

— А можно мне аспида? — попросил блондин директора. — Уж, больно хорош, зараза.

Фу! Всё. Я окончательно в тебе разочаровалась голубоглазый. Змею в подчинение... фу. Как будто змей вокруг него не хватает. Наверняка, одна ядовитее другой...

— Мордочку попроще, Вась, — щёлкнул меня по носу директор. — Не тебе с ней жить.

— Слава, Богу.

— Можно, — ответил мужчина. — Но сначала поймайте кота, а там посмотрим, кому, кого привязывать.

Глава 8

Ден

Накрапывал дождь. Впереди почти неслышно скользили Тоха с Жекой, разведывая обстановку и разыскивая

илистого кота. Я делал вид, что тоже веду разведку, хотя меня больше интересовала подозрительная троица сзади нас. Аля, нахохлившись и распушив перья, мокрым чучелом застыла на отцовском плече, изредка вставляя короткие реплики в диалог моей нечисти с отцом.

Нечисть, чтоб её... придушить мало...несколько дней у меня в подчинении, а у меня уже от неё нервный тик. Не сидится ей на месте! Шило в одном месте мешает! Она же подчинённая нечисть! Так почему не подчиняется? Кошка она, видите ли. Как будто этим всё сказано? А мне что делать? Да, если так дальше пойдёт, я седым стану! Нет. Надо срочно её отвязывать от себя, а то и правда, до выпуска не доживу, и отпускать на все четыре стороны.

Бросил взгляд на мирно болтающую парочку. Вася...хе...это ж надо... Вася удобно устроилась в сухом и тёплом, а самое главное, в надёжном месте — за пазухой у отца, скрытая от дождя его курткой. До сих пор, чуть колбасит, от мысли, что её могли съесть. Да, я когда её увидел на руках отца, чуть от счастья не помер. Грудь какая-то мощная взрывная волна распёрла. Прижимал её тельце, запах вдыхал, с какой-то одичалой жадой и поверить не мог — жива! Это армогидец какой-то. Нездоровое желание. Но она нужна мне как воздух.

Всё вокруг было мокрым и недовольным. И только отец, вместо того чтобы приглядывать за своими нерадивыми кадетами, говорил и улыбался, поглаживая мою нечисть. Мою! Куда смотрит Аля?

Совсем рядом с ними зашуршали кусты и, на них раскинув лапы, вылетела нира. Аля, до этого мгновения лениво сидевшая на плече отца, взмыла в воздух и быстро перехватила полужмею в полете. Тихо хрустнули тонкие косточки, и на землю упало бездыханное тело, а сова вернулась обратно. Теперь понятно, куда она смотрит. Подумал я, стряхивая с пальцев заклинание. Сам не заметил, как приготовился защищать свою пушистую занозу. Разве в привязке должно быть не наоборот? Вон, отец даже не шелохнулся, продолжая о чём-то секретничать с Васей...

— Уходит!!! — Взревел из-за кустов дурным голосом Тоха, и я ломанулся на звук.

Напуганный, дезориентированный кот увернулся от моей ловчей сети и выскочил прямо под ноги отца. Тот в считанные секунды поймал нечисть. Утробно рыча, кот извивался на земле, не в силах выбраться.

— Не высшая, — сообщил отец, когда из кустов вывалился Тоха.

— Уже проверили? — удивился тот, отряхиваясь от паутины, что зацепилась за его волосы и стальные нашивки на плече.

— Чего проверять-то? Слишком легко попался.

— А я бы всё же проверил, — пробормотал Тоха, аккуратно подступая к коту.

Кристалл на браслете молчал, что и требовалось доказать — кот совершенно обычная нечисть. Тоха выругался и, раздраженно пнув воздух, отошёл в сторону.

— А давайте его отпустим? — предложила моя неугомонная нечисть, выглядывая из куртки отца.

— Конечно, отпустим. — Тоха был расстроен и зол. — Мы же не живодеры. Зачем он нам?

— Я имела в виду, отпустим и посмотрим, куда побежит. Сами же сказали, не высшая, а значит, не разумная. К тому же ещё и котёнок. А куда бегут детёныши, когда их напугают злые дяди? — выдала Вася.

На небольшой прогалине, среди высоких деревьев, поросших зеленым, светящимся в темноте мхом и густыми, колючими кустами, повисло удивленное молчание. Моя девочка... и откуда ты такая умная?

— Вот, мы идиоты, — первым пришёл в себя Жека. — Как сразу об этом не вспомнили?

— Хоть что-то умное сказал за сегодня, — съязвила пушистая.

Отец самодовольно улыбался, наглаживая эту нахалку, и наблюдал, как мы мучаемся, распутывая его заклинание, связавшее кота. Мучились минут пять, и то, потому что с ребятами был я. А ведь он мог, просто одним движением руки развеять своё заклинание. Но зачем нам упрощать жизнь, правда? Как только нечисть почувствовала свободу, пружинисто взвился в воздух и скрылся между деревьев, все стремительно побежали за ней. Отец, вспомнив молодость, не иначе, бежал рядом со мной, даже не думая отставать и, при этом держал на руках Васю.

Я отвлекся на секунду, бросив взгляд на Алю, которая летела чуть впереди, указывая нам путь за котом. Как буквально из-под земли выросла огромная дымчатая кошка без характерных для илистых котов светлых пятен, преграждая мне дорогу. Сорвавшаяся с пальцев искра, вспыхнула холодным голубым светом, разделилась в воздухе, превратившись в тонкую ловчую сеть. Кот увернулся, зашипел, оскалив длинные, жуткие зубы. И то, что он был высшей нечистью, не спасло его от сонного заклинания отца.

— Аля, сторожи Васю! — крикнул отец, набрасывая сеть на нечисть.

— Пушистая, не смей сбегать! — крикнул я, выпуская ещё одну сеть в кошку поменьше и, явно, не высшую, так как она тут же попалась.

Вася была права, мелкий привёл нас к стае, небольшой и в основном, состоявшей из молодняка. Как туда затесался высший, непонятно. И пока мы с Жекой, справлялись с оставшимися особами, без особой опасности для нашего здоровья, впрочем, и для их. Тоха, под строгим присмотром отца, делал привязку высшему. Косячил. Но и понятно, так хотел, что торопился, вот и косячил. Из-за этого отец снял с Антона пару баллов. Но тот всё равно

был доволен собой и огромным илистом котом, который пришёл в себя за то время, что Тоха косячил, и уныло плёлся сзади своего теперь уже хозяина.

— А теперь за аспидом! — жизнерадостно крикнул Жека, поравнявшись со спокойным и сосредоточенным директором.

— У-у-у. Попался котяра. — протянула пушистая, как только мы вышли из-за деревьев к ним. Вот язва. — А ещё высший.

— С тобой всё в порядке? — спросил я её, поднимая с земли рядом с деревом, где она лежала. — Ничего не болит?

— Чего это, ты такой заботливый? — сузила она глаза.

— Просто пришёл, а ты на месте. — улыбнулся, не сдержался. — Вот и подумал, чего-то, наверно, случилось.

— Всё в порядке, — коротко ответила она, глядя на здорового, но грустного и подавленного кота. — В отличие от него.

— Не переживай, я буду хорошим хозяином, — весело проговорил Тоха. Настроение его явно улучшилось. — Он поймёт и оценит. Мы с ним подружимся, да, зверюга.

Зверюга грустно вздохнул. Отец снисходительно усмехнулся. А пушистая, как всегда, промолчать не смогла и протянула:

— Ну-ну... Ну-ну...

— А где мой аспид?! — воскликнул Жека, первым выйдя к поваленному дереву.

— Уполз. — ответила Аля.

— Куда? — с нескрываемой надеждой, спросил Жека.

— Жрать. — ответила пушистая. — День на дворе. Время обеда.

— И где нам его искать? — взволновано спросил Жека, смотря при этом на Васю.

— Зачем искать? — ответила она. — Он же высший, а значит, помнит, где оставил свою добычу. И как любое разумное существо, вернётся за ней.

И вот откуда у неё такие познания? Мы с сомнением переглянулись, но оспаривать высказывание ни кто не стал. Есть в нём доля правды. И отец, как-то странно усмехнулся...

Что ж, нужно признать, что мне досталась очень умная кошка. Нечистью назвать язык не поворачивается. Она, опять, оказалась права. И теперь мы наблюдали, как голодный змей заглатывал остатки варса. Нас он не видел и не слышал, так уж он, не стесняясь посторонних, продолжал прием пищи.

— Я, кажется, передумал, — пробормотал Жека, завороченно глядя на аспида.

— Поздно пить "Боржоми", блондинчик, — прошептала моя пушистая заноза. — Привязывай его, пока он занят и пошли домой, нагулялась я.

— Как-то неудобно отвлекать...

— Неудобно штаны через голову одевать и на потолке спать, — не унималась она. — А я хочу сегодня в постельке спать, а не в лесу...

Никогда не думал, что женское недовольство, будет вызывать у меня чувство умиления. Она так мило и смешно бубнила, что просто не возможно не улыбнуться. И погладить. И почесать за ушком. И ещё раз погладить... Стоп. Что-то я разошёлся. Осмотрелся, заметил кто? И увидел ускользящую ухмылку отца. Забавляется.

— Привязывай, — коротко велел он.

Илистый кот, покорно сидевший у ног Антона, сочувственно вздохнул. Жека топтался на месте, не решаясь подойти.

— Кадет, — в голосе отца проскользнули странные нотки, больше всего похожие на плохо скрываемую насмешку, — мне снять балл или вы всё же вспомните, что необходимо сделать в первую очередь?

Жека, сделав два шага по направлению к аспиду, замер, посмотрел на Тоху, и одним точным заклинанием вырубил змея. Перестарался. Присев рядом с аспидом на корточки, Жека опустил ладонь на его лоб и скороговоркой забормотал заклинание. Торопится. Змеиный хвост дернулся. Чешуя засветилась. Привязка сработала. Да-а-а. Трудно ему придётся, когда аспид очнётся.

— Что ж, минус полтора балла. — заговорил отец, когда Жека закончил. — Это заклинание. Его нужно проговаривать чётко, жестко контролируя силу. А не выпаливать его, как скороговорку.

— Всё? Мы можем возвращаться в академию? — нетерпеливо завопилась в моих руках пушистая. — Нам надо поторопиться, а то не успеем на обед.

— Возвращаемся, — с довольной улыбкой подтвердил отец, погладив Алю. — Кадеты Дёмин и Навицкий, минус пять баллов за нарушение устава академии и самовольное прохождение ритуала подчинения без должной подготовки. Кадет Алёхин... — придирчиво осмотрев Тоху, отец сжалился: — Минус три балла.

Это он ещё Женьку силу воздействия заклинания не припомнил.

— Александр Аркадьевич... — окликнул отца Жека, продолжая топтаться рядом со своим змеем. — А что с

аспидом делать? В сознание он не приходит.

— И ещё минус один балл, Дёмин. — Ан, нет, припомнил. — Потатишь на себе, раз не в состоянии контролировать силу воздействия.

Жека с ужасом оглядел неподъемную тушу. Да-а-а. Это не моя пушинка.

— Давай помогу, — предложил я, оглядываясь на отца, чтоб отдать ему свою пушинку.

— Лапками? — с надеждой предложила она. Ха! Ага. Щас.

— Опасно. — отрезал я и всучил её отцу, который с нескрываемой радостью принял эту ношу. Точно сговорились.

— Не отставайте, — раздался бодрый голос скрывшегося за деревьями отца, — до обеда вы должны разместить свою нечисть в виварии!

— Вот, блин-то. — выругался Жека.

— И не будем забывать, что виварий теперь убираете вы!

— Вот и подчинили высшую нечисть, — пробормотал Тоха, глядя на своего кота.

— Если бы не ты, то через тринадцать дней мы бы обзавелись нечистью вполне официально. — пропыхтел Жека.

Глава 9

— Фу-у-у. — протянула я, закрывая лапой нос. — От тебя несёт, как от навозной кучи. Сколько это ещё будет продолжаться?

Вот уже неделю, Ден приносит этот запах каждый вечер, который я потом пытаюсь прогнать в открытое окно. И вот уже целую неделю, мне удаётся отвертеться от столь заманчивого времяпровождения, ссылаясь на изучение истории их мира и занятия с его отцом. На самом же деле, его отец каждый вечер загружал меня новой информацией, нужной для поступления в их академию. Он верил, что как только я поступлю... А я поступлю, на этот счёт у него сомнений не было. То Дену, конечно, придётся остаться ещё на два года в качестве аспиранта. Почему «конечно»? Потому что, за мной нужен глаз да глаз. А когда я закончу обучение, то на отработку мы отправимся вместе. В какой-нибудь тихий городок. Не очень далеко от академии... А не на заставу к Серому хребту, куда планирует отправиться Ден после окончания обучения. А какой родитель захочет отпустить своего ребёнка в самое опасное место их страны? Правильно, ни какой. Да и я не горю желанием, отправляться туда в качестве подчинённой нечисти. Потому что нечисть, как оказалось, это расходный материал для боевиков. Они своего рода разведчики и пушечное мясо. Поэтому, спасибо, что меня привязали к Дену, чей отец ещё и директор академии. После занятий, этот самый директор, неизменно возвращал меня в нашу комнату, где и заставлял меня Ден каждый вечер. Хотя, перед этим мы перемещались на кухню к призракам... натовикам. Надо запоминать. Мне ещё жить здесь. А уж потом, перемещались в комнату, после того, как те нас кормили вкусняшками. Блин, я раб своего желудка.

— Это только начало, пушистая, — ответил Ден. — И завтра ты идёшь со мной. Будем пахнуть вместе.

— Нет-нет. Ты же знаешь, у меня учёба. Учение-свет, не учение-тьма...

— Это не обсуждается. — улыбнулся парень, собрал вещи и, подмигнув мне, отбыл в душ.

А я осталась, и хотела было расстроиться, но вспомнила, что у директора на меня великие планы и он меня спасёт, как всегда. И успокоилась. А потом вошёл он, чистый и благоухающий, и полуголый. Посмотрел на меня, и всё...

— А у меня завтра занятия с твоим отцом. — глотая вязкую слюну, напомнила я ему.

— Нет. — не согласился со мной парень, увлечённо капаясь в шкафу, давая мне возможность, рассмотреть его широкую спину, упругие ягодички, длинные ноги. Попа, как орех, так и просится на грех... Он специально, что ли, так долго ковыряется? Что там, футболки закончились?

— Ну, что мне там делать? — как можно жалобнее протянула я. — Помогать, я всё равно, не смогу.

— Ребята соскучились, — фыркнул парень, натягивая на себя футболку. — Даже кот спрашивает про тебя.

Удивительно, но он всегда ложился спать в футболке и домашних штанах. Меня стесняется? Глупости. Кто ж, животных стесняется? Или отец рассказал ему? Не-е-е... Ден, готовясь ко сну, подгрёб меня поближе, используя в качестве мягкой игрушки. И опять, как всегда, это бывает, в моей груди разлилось приятное тепло. Сердце замедлило свой ход. Дыхание стало равномерным. Я расслабилась и погрузилась в сон. В кольце его рук, я чувствовала себя какой-то умиротворённой и спокойной.словно, кто-то родной и очень близкий, укутывал меня своей заботой. Боже! Я привыкаю! Привыкаю засыпать и просыпаться в его объятиях. Привыкаю к его запаху. Привыкаю к его присутствию в моей пушистой жизни.

— Просыпайся, соня, — меня ласково потрепали между ушек. — У нас сегодня много дел.

— Иди, я тебя отпускаю с миром, — сонно пробормотала я, лапой протирая глаза, предварительно облизав её. — Я обещаю, честно-честно, дождаться тебя здесь.

— Нет. — сказал как отрезал и, обернувшись, добавил: — Ты. Идёшь. Со мной.

— Ладно. Ладно. — распушив свой хвост, прошла в открытую дверь, предусмотрительно придерживающую парнем. — Уговорил. Веди меня, Иван Сусанин.

И он привёл. В небольшое серое одноэтажное здание с двумя пристройками и навесом. Внутри виварий больше всего походил на просторную тюрьму и оказался значительно больше, чем выглядел снаружи. Камеры... а, нет, вольеры располагались напротив друг друга. Вместо железных дверей и решёток, были двери из стекла, за которыми находились чьи-то хищники. В полностью обустроенных, максимально приближенных к естественной среде обитания вольерах.

Три десятка просторных камер выстроились в два ряда. Между ними мы и шагали по направлению к хозблоку. В большой светлой комнате с огромным столом по центру и развешанным по одной стене рабочим инвентарём нас уже ждали.

— А я сказал, ты будешь отзываться на имя Тарик! Так звали подчинённого фаро моего отца! — покрасневший от злости Тоха, орал на сидевшего рядом кота, потрясая зажатым в руке скребком. — Фаро, а не какого-то илистого кота!

— Вообще-то, ты сам захотел илистого кота, — не смогла промолчать я. А нечего орать на беззащитное животное. — И к тому же, негоже это давать своему подопечному такую же кличку, как и у другого. Ведь, как корабль назовёшь, так он и поплывёт.

— Мелкая! — крикнул кот. — Хоть ты скажи этому недоумку, что это дурацкое имя.

Тоха тихо зарычал, бросив скребок на стол, в грудь такого же небрежно сваленного инвентаря.

— Имя, как раз, вполне нормальное, — миролюбиво проговорила я. — Но не для кота. Ему больше подойдёт Эрик или просто Рик.

— Э-эри-ик. — произнёс кот, чуть растягивая гласные. — Ры-ык.

— Рик! — прошипел Тоха.

— И где ты раньше была, лисичка? — спросил весёлый голос сзади.

— Училась. — ответила я, разворачиваясь на голос и тут же, прячась за ногу Дена. Какого чёрта, хищники на свободе? — Уму разуму набиралась.

— Еда-а-а — прошипел, вползший вслед за блондином змей.

— Нельзя, — бросил Жека, беззаботно улыбаясь.

Змей сразу погрузился, сник и, проворчав что-то о притеснении подчинённой нечисти, пополз в угол, где были свалены подстилки. А я сползла с Дена на пол, даже не заметив, когда это я в него успела вцепиться всеми своими конечностями. Фу-ух. Пронесло.

— Почему он не в вольере? — тихо спросила Дена.

— Предпочитаю находиться на свободе, — ответил мне змей из угла, не открывая глаз.

Вздвогнув, я вцепилась коготками в ногу Дена.

— Что у нас сегодня? — спросил он, отцепив от себя мои лапы.

— Три вольера и доски на заднем дворе нужно сложить под навес, — отчитался Жека.

Ден выбрал обжитой вольер с огромной лужей, с высокой сочной травой и абсолютно пустой от живности.

— А где...

— Отбыл на практику с хозяином, — правильно понял мой незаданный вопрос Ден. — Пока его нет, мы должны навести здесь порядок.

— Не мы, а ты. — я посмотрела на траву, на ведро в руке парня и остановилась у входа. — Ведь нет лучшего занятия, чем смотреть, как другие работают.

Ден промолчал, махнул рукой на мелкую предательницу, то бишь меня, не согласную поддерживать его в горе и, войдя в вольер, лишь коротко бросил:

— Никуда не уходи.

— Да куда я от тебя...

Вопреки моим ожиданиям, Ден не стал бродить среди высокой травы, собирая продукты жизнедеятельности живущей здесь особи. Проходя по периметру вольера, он прикасался рукой к стене, и от каждого прикосновения под его ладонью разгорался небольшой светлячок. Если всё так просто, почему от него всегда так пахнет? Он что, не может так же убирать этот тошнотворный запах? Или для этого нужна другая ма-ги-я...

— Ну что, пуш-ш-шистая, познакомимс-ся поближе? — прошипел совсем рядом змей.

Я замерла, дыхание задержала, чтоб не выдать своего волнения. Ну, кой чёрт, дёрнул его пообщаться? Что ему не спиться то? Познакомиться он решил. А насколько близко? Змей возвышался надо мной, чуть покачиваясь из стороны в сторону.

— Куда уж ближе то, — пробормотала я, с ужасом наблюдая за тем, как он обвился в миллиметре кольцом вокруг меня.

Замерев в центре круга и, помня о том, что со змеями нельзя делать резких движений, я медленно скосила

глаза на Дена, который прекратил гладить стены и теперь разбрасывал то, что находилось в ведерке и, не видит, что со мной происходит. Я попала. Теперь меня точно сожрут и не подавятся.

— Признавайся, пуш-ш-шистая, они на тебя и кота поймали, так? — поверх первого кольца легло второе, скрывая меня от глаз Дена. — Ты — приманка?

— Что ты. Какая из меня приманка? И, между прочем, это ты за мной погнался! Сам! Не виноватая я...

Нервно поддёргивая ушами, я поворачивалась вслед за змеиной головой, описывающей вокруг меня следующий круг. Главное не выпускать из поля зрения хищника, а то испугаться не успею... Испугаться! И почему когда мне так нужен этот дар перемещения, он не действует? Мой конец был близок. Ещё один виток и меня уже ничто не спасёт. Вот, если бы директор сегодня меня спас от этого похода, то... Трескучие шипение сопроводилось касанием моей шёрстки раздвоенным языком. Фу-у-у! Гадость ползучая... всё... кранты...

Жгучая боль пронзила тело. Уши от хлопка заложило. Кости из суставов опять выкручивает. Кожу жжёт и рвёт на части. Забыла, как дышать. Рёбра сдавили лёгкие. Заскулила. Больно. Это второй раз? М-м-м... Не легче.. Соврала Аля...

— Аля! — даже мой шум в ушах Александр смог перекричать.

— Да слышу я! — долетело до меня из далека. — Сейчас всё принесу!

— Ну, давай, девочка. — ласково проговорил мужчина, укутывая моё тело в одеяло.

— Спа... кхе-кхе... спасибо.

— Мне, старику, очень льстит, что в опасный момент ты думаешь обо мне. — я не видела, но слышала в его голосе улыбку. Ой, вот и не льстите себе...

— Не только о вас.

— Что на этот раз?

— Всё тот же... гад ползучий...

— Аспид? — удивился он, — А где ты с ним встретилась?

— На вышей. — Аля, в человеческом облики, протянула мне стакан с жидкостью, которую я без раздумий выпила. — Иди, оденься.

— Спасибо. — приняла, протянутое простенькое платье.

— Так, что произошло? — повторил свой вопрос Александр, когда я вышла из-за ширмы, одетая и на двух ногах.

— Ден притащил меня в виварий, а там этот разгуливает, пока его хозяин занят уборкой...

— Мы ждали вас к обеду. — проговорила Аля, заходя в кабинет с подносом.

— Нас?

— Узнаю своего сына. — мужчина помог расставить кружки на столике перед диваном, где я в прошлый раз лежала. — И, зная его, он появится с минуты на минуту. Ну, а пока у нас есть время, я хотел бы услышать твой ответ.

— Вы же знаете мой ответ, — улыбнулась я мужчине. — Только я не уверена, что всё будет так, как вы говорите. Насколько я успела узнать вашего сына, он кажется мне парнем решительным, и планы свои менять не станет из-за меня.

— Ну, а я знаю его куда дольше, чем ты и могу с уверенностью сказать, что из-за тебя он как раз планы свои поменяет.

— С чего это, ему делать такую глупость из-за нечисти?

— Хотя бы потому, что ты не нечисть.

— Но он-то об этом не знает.

— Поэтому мы всё ему расскажем, — решительно заявил мужчина.

Стук чашки о блюде разнёсся по всему кабинету. Даже Аля вздрогнула, которая старательно делала вид, что её в комнате нет. Я не верю своим ушам! Сначала Ден со своей дурацкой идеей, теперь его отец со своими планами на моё светлое будущее.

— Вы серьёзно?

— Рано или поздно он узнает, это лишь вопрос времени, так почему не сейчас?

— Потому что, я его подчинённая нечисть.

— Это ненадолго, — пообещал он, в упор глядя на меня. — Как только руководящий практикой вернётся, так ваших шутников Ден и найдёт. Снимите привязку и Ден выберет себе кого-то... более соответствующего статусу подчинённой нечисти.

— Так что ему помешает, потом отправиться к вашему Серому хребту, раз у него будет новая нечисть?

— Ты.

— Я стесняюсь спросить — это, каким образом?

— Он несёт за тебя ответственность. Неважно, останешься ты кошкой или станешь студенткой. Ден будет за

тобой присматривать. Тебе понадобится его помощь, и он тебе не откажет.

— А если откажет?

— Поверь мне, не откажет. — крайне довольно протянул он. — Так. Всё. Спор окончен. Вот, держи.

Передо мной положили книгу в твёрдом переплёте. На тёмной обложке тиснёнными золотыми буквами значилось ёмкое слово "Устав". Под ним располагался большой, такого же золотого цвета щит, на котором лежали меч, сфера и книга со странной надписью на обложке. Такой же рисунок был над главными воротами академии. Я так понимаю — три предмета, три направления, что преподают здесь. Боевые маги. Защитники. И общий поток. Боевики и защитники считались военными и гордо звались кадетами. Общий поток, куда хотел засунуть меня директор, состоял из обычных смертных — студентов. Ну, может и не обычных. К ним относились лекари, некроманты и даже стихийники.

— Вы главное не подумайте ничего плохого. Я вам очень благодарна за помощь, но хотелось бы знать: зачем вам всё это?

— Как зачем, Василиса? — Улыбка ему идёт. Всего одно движение губ, а он молодеет лет на десять и сразу становится очень похож на сына. — Твоё появление, само по себе, явление интересное и неординарное. Магия твоя редкая и не до конца раскрытая. Да и просто, я могу так сделать. Какие ещё нужны причины?

— Надеюсь, Ден не в вас пошёл. — сдалась я, на что мужчина усмехнулся, глядя куда-то поверх моей головы.

— Напрасно надеешься, Ва-ся, — раздался знакомый голос за спиной. Вспомни его, вот и оно... — Всё же меня воспитывал он.

Глава 10

Чувствую, как мою спину прожигает взглядом. Как долго он там стоит? А много он слышал? Вот, блин блинский... Я сглотнула. От этого голоса сердце тут же начинает колотить в груди. Мне страшно развернуться и увидеть хозяина голоса. Хоть я и привыкла видеть его, но он то увидит меня другую. И я очень боюсь его реакции. Вздыхнув, бросив мимолётный взгляд на Александра Аркадьевича, который выглядит неприлично счастливым, я развернулась лицом к парню, растягивая губы чуть в нервной улыбке.

— Привет, а мы тут... плюшками балуемся...

Задыхаюсь от волнения, но продолжаю смотреть. И как бы я не сражалась с внутренними ощущениями, знакомая буря эмоций уже зарождается внутри. Пульс оглушающе стучит в висках. Когда встречаемся с Деном взглядами, выдаю эти чувства с лихвой. Он принимает и не изучает меня новую, нет. Смотрит прямо в моё непривычное для него человеческое лицо и, словно успокаивается, проходится по мне мимолётно взглядом и возвращается к глазам. Глаза в глаза. И я вижу за мгновение до того, как он отводит взгляд, как его зрачки сначала сужаются до щёлочек, а потом расширяются, заливая чернотой всю радужку. Я такое видела в фильмах. В жизни же это зрелище завораживающее. Я всего распознать не успеваю. Просто ощущаю, как меня накрывает с головой, какими-то новыми для меня чувствами. Сердце безумно скачет в груди. Дикая смесь взрывает и разгоняет мою кровь, словно топливо.

— Так вот по какому поводу семейный обед сегодня. — Заявляет Ден, приподнимая уголок губ в ухмылке, не двигаясь с места. Он знал!

— Обед! — Аля вскакивает с места и стремиться покинуть кабинет. — Здравствуй, Денис. Я накрою в столовой.

— Ты же понимаешь, отец, что я теперь не могу снять привязку. — говорит он отцу, словно меня нет в помещении, и от этого вдруг сердце моё сжимается с такой силой, что дышать возможности нет.

— Почему? — Прячусь за чашкой. Знаете, обидно. Словно этот факт его тяготит. Столько дней вместе, а тут...

— Можешь. — Мой вопрос проигнорировали. Значит, без меня всё решат. Может, тогда пойти помочь Але? — К счастью для всех нас, работу в связке вы ещё не начали. Значит, нам просто нужно снять привязку...

— Но тогда, она не сможет оборачиваться. — прервал Ден отца, кивком головы указав на меня.

— Почему? — Попытка номер два. Может, услышат?

— Сможет. — заявил Александр, поднимаясь. Нет. Не услышали. — Ей лишь нужна тренировка. До начала набора студентов у нас чуть больше полугода. За это время она освоит частично свою магию, подготовится к поступлению и пойдет на общий поток. А ты ей в этом поможешь, как и договаривались. К тому же она не нечисть.

— Полукровка? — с сомнением спросил Ден.

Он знал! То есть его не смущает, что я поступаю в их Академию? Дыхание задержала. Всё. Сейчас он скажет...

— Василиса — иномирянка.

Финиш. Наконец-то на меня посмотрели. Просто стояли и смотрели. Не изучая и оценивая. Нет. Отец был в восторге, Ден — в шоке.

— Что всё это значит? — тихо возмутился парень, глядя на меня.

А чего это мы такие злые? Как самому молчать и не договаривать, так это нормально!

— Прости. — выдавила я из себя.

— Пойдемте за стол. — Торжественно произнёс мужчина, сопровождая слова приглашающим жестом.

Идя по коридору впереди Дена, чувствую взгляд парня на себе. От его взгляда всё тело покалывает. Или это ещё перестройка организма не закончилась? Чтоб отвлечься от этих ощущений, начинаю рассматривать интерьер дома. Деревянные панели, картины на стенах напомнили мне фильмы восемнадцатого века. И судя по размеру дома, хозяева относятся к высшему сословию. Ну, уж точно не крестьяне. Но и не графья. Я надеюсь.

Столовая светлая, просторная, с большим столом, с камином. Размером с мою хрущёвочку, двухкомнатную. Может, чуть меньше. Что же. Аля, если готовила она, превосходный повар. За столом была тишина минут десять, нарушаемая лишь мерным сопением со стороны Дена, постукиванием столовых приборов со стороны директора и тихим приемом пищи со стороны Али и меня. Меня, конечно, смущает изучающий взгляд со стороны парня, но не настолько, чтоб потерять аппетит. Будто он ждёт, что я сейчас начну есть руками, чавкать и говорить с набитым ртом. Говорить мне не хотелось. Я наслаждалась. Тем более приятно вспомнить, какого это держать ложку в руках. И мясо есть с вилки, а не с когтя. И не облизывать усы, с которых стекает остаток соуса. И пить из чашки, держа её руками. Боже! Это кайф. Быть цивилизованным человеком. М-м-м. Зажмуриваюсь от удовольствия. И смаковать восхитительный крем на пирожном, облизывая губы... Это что-то... Как мало надо для счастья...

— Кхм-кхм...

Ну, почти. Ещё чуть-чуть тишины не помешало бы, но у кого-то слишком много вопросов и слишком мало терпения. Распахиваю свои глаза и ловлю горячий взгляд парня на моих губах. Непроизвольно закусываю нижнюю губу словно спрятать хочу. Но походу ещё больше огонь в парне разжигаю, потому что кадык его дёргается, а зрачки шире становятся.

— Вась...силиса — Боже! Да! Это я! Говори! Почему раньше я не слышала этих вибрирующих ноток в его голосе? — Иди. Помоги Але. Нам надо с отцом поговорить. — Тон уверенный и густой.

Говоря это, он продолжал смотреть на мои губы так, что их стало покалывать словно он пальцем по ним провел. Да каким пальцем? Языком. Нежно так, пробуя их на вкус. Горячо, требуя ответить... Мысли резко обрываются, когда дыхание сбивается и переходит на частые поверхностные рывки.

— Да. — Вскрываю с места. Не хочу всё это испытывать. Мне жить с ним в одной комнате... — Конечно. Извините. Аля, давайте помогу.

Лихорадочно начинаю собирать грязную посуду. Аля подхватывает остатки и, я следуя за ней, покидаю столовую. Пересекаем холл и входим на светлую кухню, где хозяйничают два натовика.

— Сделайте кипятку. — просит Аля натовика, насыпая в заварочный чайник травки-муравки. — Присаживайся Василиса, будем нервы успокаивать.

— Да, я спокойна.

— Была бы спокойна, — улыбается она. — Была бы кошкой.

— То есть, вы хотите сказать, что я могу быть в этом образе, только когда на нервах?

— Это не от нервов зависит, — пододвинула она мне кружку. — А от скорости потока крови в организме. Со временем ты научишься понимать, как разгонять или приостанавливать кровь, чтоб произошло превращение. И как этот поток поддерживать, чтоб оставаться в том образе, в котором ты хочешь остаться...

Она говорила что-то ещё, но на меня подействовал её чаёк, и я сначала потеряла нить повествования, а потом и себя в сладком сне. Проснулась я на постели, укрытая одеялом. В кошачьем обличии. Одна. Ну, Аля... Больше не буду пить её чаёк... За окном светает. За столом спит Ден, опустив голову на сложенные руки. Было в этом что-то задевающие, обидное. Теперь не будет уже как прежде. Не обнимет. Не прижмёт. И "пушистой" не назовет. Спать на одной кровати со мной он не пожелал, предпочтя твердую поверхность стола мягкой подушке и тёплому одеялу. А судя по отсутствию платья на мне, или меня под ним, в комнату Ден принёс меня в обличии кошки. Глупый. Ведь всё тело затечет.

— Де-е-ен. — забравшись на стол, я неуверенно ткнула лапой в его плечо. — Де-е-ен, иди в кровать, а?

Приоткрыв один глаз, он несколько секунд сонно меня рассматривал, после чего безнадежно попросил:

— Уйди.

— Уйти то я уйду. Всегда успею. Но вот ты то весь день потом мучиться будешь.

Коротко протонав, он спрятал лицо в скрещенные руки, не имея ни сил, ни желания со мной спорить.

— Ну, прекращай вести себя, как маленький ребёнок! — я начала закипать. Не ожидала я что так всё выйдет. — Обидели мышку, написали в норку! Не хочешь спать со мной в одной кровати, не надо! Я не уговариваю. Мне подушки хватит. Она по мягче матраса будет. Нет, одной не хватит. Ладно. Уговорил, буду спать в другом месте и вообще жить то же...

— У кого это?! — огрызнулся он, наконец-то посмотрев на меня.

— Да что не найдется ни кого, кто приютит маленькую меня. — Я молодец. Сижу, спинку лохматую ровно

держу и взгляд такой "сверху-вниз" бросаю.

— Даже не думай! — рявкнул он, выпрямляясь и шею растирая. Затекала. — Жить будем, как и жили, а то вопросы пойдут. Мне нужно свыкнуться с мыслью, что моя собственная нечисть оказалась и не нечисть, и не... — Он не договорил, закатив глаза и отбросив голову назад, страдальчески простонал.

— Ну, подумаешь. Велика беда огорчение. Ничего ведь не произошло. Какая разница, не я так другая твоя нечисть бы обернулась...

— Почему ты сразу не сказала, кто ты? — спросил он, требовательно заглядывая мне в глаза.

— Ну, как же не сказала? — робко произнесла я, смахивая невидимые крошки со стола лапой. — Я же сразу сказала: "Давай знакомиться, я Василиса"

— Ну, давай, — велел он, скреживая руки на груди. — Рассказывай.

Я даже как-то порадовалась, что вчера вырубилась, не дождавшись его. Если бы Ден вчера потребовал правды вот с таким вот лицом, я бы раскололась не задумываясь. А сейчас я была кошкой и честно выложила всё, как на духу.

Что знать не знаю, как в их мире оказалась. Что была обычной человечкой, жила, работала, в связях подозрительных замечена не была. Что одна я одинёшенька, на всем белом свете. И с магией дел не имела. И знать не знаю, что со всем этим делать. Спасибо его отцу — он знает. Всё распланировал. Всё решил. В известность, теперь уже всех, поставил. Я существо подневольное, выбора у меня нет. Так уж...

Что ещё? Да ничего. Всё остальное предстояло узнать исключительно опытным путём. А опыта во всем этом, у директора побольше будет.

— Значит, самое интересное нас только ждёт, — скорбно заключил парень.

— О, да. — охотно поддакнула я, тихо радуясь этому его жизнеутверждающему "нас". — Нас ждут великие дела. Но это всё потом. А сейчас, шёл бы ты в кровать спать, а я уж как-нибудь. Ты мне только подушечку выдели.

— Ну, уж нет. — сгреб меня в охапку, заваливаясь на кровать как есть, в одежде. — Я без тебя уже не засну.

— Привычка — страшная сила.

— Ты только не смей оборачиваться, пока я сплю. — потребовал он, зевая мне в холку.

— Да я уж постараюсь. — Если бы это от меня зависело. Весело будет, если проснётся он рядом с обнаженной мной.

От этой мысли по телу горячая волна прошла. Хорошо, что я пушистая, наверняка, покраснела как помидор. Поерзала, устраиваясь поудобнее. Ну, и невольные мысли прогоняя. Не могу. Не хочу так. Хочу как раньше. Пошутили, посмеялись и заснули. А сейчас что? Лежу. Дыхание своё контролирую, и одновременно за дыханием Дена слежу. Вот он тяжело вздыхает. Запах моей шерсти вдыхает. Рукой сильнее моё тельце к себе прижимает. Замирает. Сопит. Засыпает....

Глава 11

— Просыпайся, пушистая, нам пора! — Бодрый, пахнувший улицей и дождем Ден вернулся с "важного дела".

Проснувшись сегодня, он быстро собрался и со словами "Жди здесь. Я скоро." покинул комнату. А я собственно никуда и не собиралась. Во-первых, выходной же. Во вторых, меня ещё не отпустил чаёк, и в сон клонило не хило так. Мой недоуменный взгляд, мол, зачем закрывать дверь, если я всё равно сплю, он проигнорировал. Щелчок закрываемого замка свидетельствовал о том, что в моё послушание он не верил. Он вообще старался игнорировать мои взгляды, вопросы, да и вообще... Оборачивающаяся нечисть в человека ему была не нужна. Поэтому я сначала удивилась, что он так скоро вернулся и, уже трясёт у меня перед носом какими-то бумажками, предвкушая увлекательное развлечение. А когда поняла к чему вся эта спешка, моё настроение стало стремиться к нулю.

— Куда пора? — поинтересовалась я сонно, натирая лапой морду, дабы проснуться и восстановить зрение, которое тут же выхватило на темном кителе длинный светлый волос. Теперь понятно, почему он такой довольный. Либо, его "важное дело" вернулось с практики. Либо профессор обладает белокурой шевелюрой. Что навряд ли...

— Я, наконец раздобыл списки кадетов. — О, ещё один повод для веселья — от меня скоро избавятся. — Пошли искать наших шутников.

— Знаешь, я слышала, что профессор довольно приятный молодой мужчина. — протянула я, разминая спину и подтягиваясь после продолжительного сна, аж в четырнадцать, а то и больше, часов. С чаем надо заканчивать.

Слышать я этого на самом деле не слышала, но попала в точку, так как с лица парня тут же сошла улыбка, а глаза недобро так сощурились и ноздри затрепыхали. Того и гляди, пар из ушей пойдет. Хм... Не одни кошки, я смотрю, собственники...

— И-и-и?

— Вот думаю, когда буду поступать, может, мне его профиль выбрать, что скажешь? — и глазками хлоп-хлоп. Сама невинность.

— Он у боевиков и защитников преподает. — Сквозь зубы ответил парень.

— Так даже лучше. — распушила хвост, растянув губы в подобии улыбки. — Конфликта интересов не будет.

— Ты сначала поступи. — пропуская меня, сказал Ден.

— А вот и поступлю. — Задрала нос, выходя в коридор. — Мне знаете ли не привыкать.

Я уловила страдальческий вздох и вздрогнула от сильного стука двери. Всё же кошачий слух очень чувствителен к резким звукам.

— Де-е-ен, а ты же помнишь, что я не смогу тебе сказать, кто именно меня привязал?

— Помню.

— И как мы вычислим наших шутников?

— Сейчас мы пойдём по списку. — парень вновь потряс листы перед моим носом, на котором резким почерком были выписаны имена, названия факультетов и курсы. — И будем действовать от противного.

— Это как? — задала я вопрос, когда поняла, что продолжать он не собирается.

— Ты не можешь сказать, кто привязал, но вот кто не привязывал, сказать можешь.

— То есть "нет" сказать могу, а "да" нет? — кивнул. — А когда найдём, что мне тогда говорить?

— Молчание — знак согласия.

— Коварный ты тип, — довольно проговорила я.

Первый по списку значился Алексей Седов, третьекурсник с факультета защиты. И этот день он запомнит надолго. Раньше воспитанного и утончённого парня навряд ли кто-то впечатывал в стену в плохо освещённом и безлюдном коридоре.

— Он? — равнодушно спросил хозяин, нависая над парнем.

Тот медленно перевёл ошалевший взгляд на меня и, забыв, как дышать, ждал ответа.

— Неа.

Ден тут же утратил всякий интерес к перепуганному защитнику, который ещё долго смотрел нам вслед. Следующую жертву мы настигли прямо в столовой. Выдернув несчастного третьекурсника из-за стола, суровый Ден мрачно поинтересовался:

— Этот?

— Нет.

— Приятного аппетита. — издевательски пожелал Ден и небрежно усадил кадета обратно.

Печально знакомый мне тощий Дима, застигнутый нами прямо в комнате, стал нашей седьмой жертвой. Ден без стука вошёл в комнату, бесцеремонно вытащил хозяина комнаты из-за стола и, впечатав в стену, поинтересовался в который раз:

— Он?

Молчу. Эх, жаль, что это не тот тупой качок смотрит с таким ужасом на меня. Ден удовлетворённо кивнул, встряхнул свою жертву и потребовал:

— Рассказывай.

Когда он мне так последний раз приказывал, я выложила всё явки и пароли, но Димас оказался смелее.

— Навицкий, ты совсем спятил?

— Я? — ничего хорошего его улыбка не обещала. — Нет, Димон, я вполне адекватен, пока. Поэтому спрошу ещё раз: кто ещё в этом участвовал?

— Че-чего?

— Мне нужны имена смертников, решивших привязать ко мне кошку. Имей в виду, я всё равно узнаю с твоей помощью или без тебя. — Хорошенько ещё разох, впечатав защитника в стену, Ден глухо произнес: — Не расстраивай меня, Димон.

Тощий с ужасом посмотрел на меня, не веря, что я каким-то чудом сумела обойти клятву и выложить всё Дену. Да-а-а. Интересно, почему они называются защитниками, если не могут защититься? Я перевела взгляд на Дена. Или этот парень не так прост как кажется?

— Я жду ответа.

— Это всего лишь шутка, — хрипло пробормотал защитник, переводя взгляд с меня на Дена и обратно. Ссышь, когда страшно.

— Дурацкая шутка, — согласился Ден, сильнее вдавив несчастного в стену. — Кто с тобой был?

— В-ва-вано, — тихо простонал Димон, закрывая глаза.

— Где он? — Ден решил разобраться сразу со всеми. Силен или самонадеян?

— У Юли...

— Пошли. — Ден потащил несопротивляющегося защитника к двери.

— Только они собирались в «Атаман» сегодня.

Ден удивленно присвистнул и, мне сразу захотелось узнать, что это за заведение такое, что так впечатлило парня.

— Где её комната? — раздраженно спросил Ден, вытаскивая босого и растрепанного защитника в коридор.

— Ты же не собираешься...

— Именно это и собираюсь, — резко прервал его Ден. — У меня нет времени...

Конечно, его ждет блондинистое «важное дело», а здесь пушистое чудо, которое портит всю малину...

— ... ужин через полчаса, и если я её не покормлю, — мотнув головой в мою сторону, продолжал говорить Ден, — не будет мне покоя.

Ооо, ты ж, моя милота... в такой момент думает обо мне...ну, как тут не влюбиться...стоп. Влюбиться? Нет-нет-нет. Мне надо поступить. С будущим определиться...

— Эй! — закричала рыжая девица, мотаясь вниз головой, на правом плече Дена, который бесцеремонно внес её в комнату и, сгрузил на кровать.

Перекаченный при нашем появлении замер посреди комнаты, без кителя, в расстёгнутой рубашке и следами помады на губах. Мы ворвались в комнату в самый неподходящий момент и испортили романтический вечер двух влюбленных. До чая дело у них не дошло. Вон, даже торт не попробовали.

Белые, вкусные даже на вид розочки из крема манили к себе. И кто я такая, чтоб сопротивляться? До обеда же ещё полчаса. А там нет такого торта. И к тому же, я-кошка, мне можно.

— Ну что, Ваню? — заговорил Ден, разворачиваясь лицом к качку. — Здесь поговорим или выйдем?

Он спокойно оглядел ошалевшего от такого произвола качка и, бросив взгляд на накрытый стол и меня, слизывающую розочку, насмешливо спросил:

— А где вино?

— Эй, ты! — крикнула Юля, сверкая черными глазами из-под рыжей челки. — Лапы от торта убери!

Теперь и качок наконец-то заметил моё присутствие и по тому, как вспыхнули его глаза, он узнал меня.

— Ну, здравствуй! — промурлыкала я, облизывая лапу и вытирая усы, — Давно не виделись.

— За мной. — сказал Ден, махнув головой Ваню и, схватив за шкуру Димона, он направился на выход.

Перекаченный топтался на месте, бросая несчастные взгляды на окно.

— Ваню...

Местом для серьезного разговора стала первая попавшаяся на пути аудитория. Мы находились на втором этаже в крыле врачей, соответственно аудитория была оборудована согласно этому направлению. Вдоль стен располагались шкафы, в которых, вероятнее всего, хранились разные травы, колбочки и микстуры. Столы были прямые и широкие, с вырезанным посередине кругом диаметром сантиметров пятьдесят. Неужели, ведьмы варят зелья по старинке в котелке? На преподавательской кафедре, куда я запрыгнула, лежала белая в тряпочке кость. Надеюсь, не человеческая. В воздухе витал запах трав. Не самое лучшее место для разборок.

Ден так не считал. Вопросы задавал очень ответственно, и так же ответственно слушал извинения. А потом ответственно раздавал «благодарность», а кто не желал принимать «благодарность» в нагрузку огребал ещё.

— Страшный ты человек, Денис Александрович... — протянула я, когда мы шли на обед.

Моё искреннее восхищение встретили недоуменным взглядом и лёгкой ухмылкой. Я подозревала, что парень не прост, но теперь я в этом убедилась. Он не человек. Уж, слишком быстро и легко он справился с ребятами. Не убил, нет. Но отблагодарил так, что лучше бы гуманно умертвил. Наша «отвязательная» откладывалась на пару дней, так как кадеты после встречи с Деном отлеживались в лазарете, переживая последствия его благодарности.

Второй день директор пытается добиться от меня хоть какого-то прогресса, но второй день я словно в воду опущенная хожу. А всё потому, что Ден не ночует в комнате вот уже вторую ночь. И где он пропадает, я отлично знаю, и от этого как-то на душе ещё паршивее. Вот и сегодня, не добившись от меня ничего путного, мы решили сделать перерыв и чуть раньше отправились на обед. А там, в пустом коридорчике, перед столовой, Ден зажимает свою блондинку. И сердце сжимается в груди до боли, до остановки дыхания, до состояния обиды. Одно дело знать, другое увидеть своими глазами. Они слышат шаги и отрываются друг от друга. Ден ловит мой взгляд, и я не успеваю спрятать боль, выдаю. И как любая девушка стремлюсь скрыться с глаз. Из-за шума в голове не слышу, что говорит Александр, лишь улавливаю позади себя шаги. Ускоряюсь. Напряжение достигает невыносимого предела. Влетаю в двери столовой и сталкиваюсь с Жекой.

— Лисичка, ты чего? — ловит он меня на руки и чуть встряхивает.

Тело разбивает дрожь. Дыхание с шумом срывается. Новый приступ агонизирующей боли скрутил меня, заставляя зажмуриться.

— Вася, нет!

Что «нет», я так и не поняла, лишь увидела, как Ден в один прыжок оказался рядом с нами и протягивает руки, а в глазах плещется страх. Испугался.

— Нет! — Вторю я ему и, его отбрасывает волной вместе с отцом, которую порождаю... я?

Ощущение боли и закручивающей вокруг меня спирали плотного, материального воздуха все усиливалось. Боль

выворачивает наизнанку, перед глазами пляшут кровавые круги. Последнее, что я чувствую, это чьи-то сильные руки, сжимающие мои запястья. Запястья? Жека увидит меня новую? Вот он удивится. Это были последние связные мысли, а дальше опять боль.

Глава 12

Ден

Я думал, что пару недель практики были самые сложные в моей жизни. Я ошибался. Самая тяжёлая неделя сейчас. Моя жизнь превратилась в один сплошной хаос, как только в ней оказалось это лохматое чудо. Я ждал подвоха каждый день. Скучать с ней не приходилось. Обязательно что-нибудь отчебучит. И я уже начал привыкать и свыкаться с мыслью, что жить мы будем весело, но она не будет моей подчинённой нечистью. Я был решительно настроен отвязать её. Да, её запах сводил меня с ума, но я был убежден, что это шутники что-то напортачили. Но когда Вася пропала из вивария, а Жека так испугался, что его аспид её сожрал, что он чуть не убил его.

— Жека, стой! — Я успел вовремя, Жека аспида лишь парализовал, но ничего не успел с ним сделать. — Цела она, Жека, цела. — Говорил и сам себя убеждал, глядя как поддегивается в конвульсиях аспид.

— Ты уверен?

— Конечно. — протянул ему свою руку, демонстрируя браслет привязки. — У неё дар перемещения. Только он у неё не контролируемый.

— Хорошо. — успокоился друг. — А ты, — он пнул ногой своего аспида, — в следующий раз, когда решишь меня послушаться, вспомни, что откат от наказания в три раза слабее.

Глухой, злой голос Жека пробирал до костей. Хотя признаться, я впервые видел Женька в таком состоянии. То, что у него к моей Васе была симпатия я видел, но чтоб настолько. Вот, пушистая, даже ему мозг проела.

— И как ты её найдёшь? — спросил меня Тоха.

— Чего её искать? — улыбнулся я. — Привязка-то на что? К тому же я знаю, где она.

Но я не знал в каком виде она, когда покидал академию и спешил в особняк. Услышав голос Васи ещё в коридоре, я тихо отворил дверь и впал в ступор от увиденного. Ко мне спиной сидела девушка из моих видений. Как я это понял? По всклокоченным волосам. По прямой спине. По запаху. Её запах заполнил мои лёгкие, взрывая рецепторы. Проник под кожу, пьянит и дурманит голову, будоража мою кровь. И этот запах был мне знаком, но если раньше он был приятен, то сейчас наполнился новыми оттенками, становясь невероятно манящим. Втягиваю его. Он не только опалает слизистую, но и глубоко внутри вызывает странный жар. Я знал, что если она повернётся ко мне лицом, то увижу бездонные синие глаза. Фиалковые. Поправило меня моё подсознание. Фиалковые. Такие глаза могли быть лишь у одной и она моя нечи... моя пушистая девочка. Обернись! Отец говорил, чтоб я присматривал за ней и сообщал о всех подозрительных изменениях в её поведении. Но, как выделить из всего необычного, что-то подозрительное?

— Надеюсь, Ден не в вас пошёл. — приглушенно шепчет она, но я прекрасно слышу и не выдерживаю:

— Напрасно надеешься, Ва-ся, — рублю хрипло, прожигая взглядом спину и вижу как она напрягается. — Всё же меня воспитывал он.

Я словно хищник наблюдаю за реакцией моей жертвы. И она ведёт себя словно загнанная добыча, медленно разворачивается и растягивает в манящей улыбке свои пухлые губки. Меня кроет настолько, что позвоночник вибрацией содрогается. Да, она такая же, как в моих видениях. Ловлю растерянный взгляд и наше дыхание синхронно срывается. Она что-то говорит, не слышу, меня оглушающей волной накрывает. Грудь какая-то мощная взрывная волна распирает. Сердце одурело грохочет в глубине и ещё ярче всё это наматывает. Разрываю этот зрительный контакт, потому что понимаю, что ещё немного и моя выдержка полетит к тёмным крабам.

Говоря, смотрю исключительно на отца. Хотя каждой клеточкой своего тела чувствую её присутствие. И радуюсь, что она не делает ни каких резких движений, так как я не уверен, что буду способен удержать в себе того зверя, что во мне проснулся. Даже идти по коридору сзади неё для меня пытка. Платье хоть и прикрывает большую часть её маленького тела, но не скрывает плавные изгибы и аппетитные формы. Когда это мне начали нравиться такие формы? У Таи поболее будет. За столом она держалась уверенно, а пищу поедала с таким же аппетитом, как всегда. Смотрел на неё и не мог поверить. Она — человек. Человек! Я все эти дни мучался. Считал себя ненормальным, чуть ли не больным, которого тянет к собственной нечисти, а она... человек. Мой человек. Моя девочка...

— М-м-м. — стонет эта девочка, смакуя пирожное и...

С трудом сглатываю и пытаюсь вернуть сознанию трезвость. Но, кракен... Меня буквально бомбит, когда она облизывает свои губки. Каждую клетку пронизывает судорогой и воспаляет какой-то бешеной горючей смесью. Дыхание сгущается, становится чересчур резким, хриплым и частым. Мозги вместе с кровью сливаются в пах. Шевелиться опасно. Каждое движение огненной пульсацией отзывается. Впервые я еле сдерживаюсь от желания обладать здесь и сейчас.

— Вась...силиса — голос подводит. Нужно срочно её убрать с глаз долой... — Иди. Помоги Але. Нам надо с

отцом поговорить.

Отец провожает их насмешливым взглядом и как только Аля с Васей скрываются за дверьми, я выдыхаю, но облегчения не чувствую.

— Кровь пробудилась? — спросил он, сверкая глазами.

— Ты же понимаешь, что я долго не выдержу. — зажмуриваюсь, сдавливая пальцами переносицу, и пытаюсь прогнать дурман из головы. — Может, это привязка так действует?

— Не-е-е. — Машет он рукой. — Она может усиливать, наверное. Точно будем знать, когда снимем её. Но это скорее всего тяга парности. Поздравляю, сын мой.

— Хм... Сомнительное поздравление и преждевременное. Она же большую часть кошка...

— Ничего, это вопрос времени. — улыбнулся родитель. — Она научится. Сейчас у неё это получается на эмоциях, а потом она закрепит свой первоначальный образ и будет вам счастье.

— Будет ли? — выдохнул я. — Она же иномирянка. Почему ты её не отправил назад?

— Видишь ли, у неё там никого нет, кто смог бы её притянуть, а строить портал без "якоря" опасно. — Вздохнул он. — К тому же, она согласилась учиться, а ты ей в этом поможешь.

— Ага, если раньше не взорвусь от своей похоти.

— Ничего, я же не взорвался. — хохотнул отец. — Но пообщаться со зверем надо. Поезжай в Храм, выпусти магию. Преподавателей я предупрежу.

— Отключилась, ваша пушистая заноза. — в столовую вплыла Аля. — На этот раз она продержалась дольше.

— На этот раз? — посмотрел я на отца.

— Ваш поход за нечистью. В тот день был первый её оборот.

— Ясно.

Хотя ничего мне неясно. Не ясно, как я буду жить с ней бок о бок в одной комнате, в одной постели... Так, о постели вообще думать опасно. Это какой-то вид садомазохизма. Я рядом с ней находиться не могу, но и в дали думаю о ней. Она проспала весь день. Вечером перенес её в академию, уложил на кровать. Слава Всевышнему в образе кошки. Хм... кошка. Да, она котёнок. Маленький, беззащитный, слепой котёнок. От нахлынувшей нежности, защемило в груди, так хочется сжать её в своих объятиях и никуда не отпускать. Но я не могу себе это позволить... пока не могу. Наведаюсь в Храм, выпущу зверя, потом можно будет спокойно обнимать мою пушистую занозу. А может даже и не пушистую хватит выдержки. Но сначала, надо найти шутников и снять привязку, чтоб уж точно ослабить тягу. В воскресенье как раз должны были вернуться с практики все кадеты, а список достать у профессора Володина пара минут делов. За мыслями не заметил, как заснул за столом.

Вася меня разбудила и первые пару мгновений видел перед собой не пушистую мордашку, а девчонку с россыпью веснушек на носу. Забавная. Злиться. Собралась уходить куда-то. Придумала. Кто ж, тебя отпустит, маленькая? Ты ещё не догадываешься, но ты уже моя. Моя пушистая девочка. Не выдержал, сгрёб её, прижал к груди и наконец-то, напряжение этих дней отпустило. Вдохнул дурмящий запах, расслабился и провалился в сон. В котором видел смешную девчонку с большими глазами глубокого синего цвета. Во сне я позволил себе то, что не позволяю себе... пока, на яву. Тело среагировало сразу, поэтому утром пришлось поспешно покидать комнату под предлогом "важного дела".

Влетел на кафедру к профессору, где он раздавал последние указания старостам групп, которые вернулись с практики. Среди них была Тая, которая восприняла моё поспешное появление на свой счёт, тут же повиснув у меня на шее. Пообещав ей встретиться позже, поспешил к профессору. Список добыл, вычеркнул сразу всех девчонок и тех, кто пришёл с практики вместе со мной. От сорока трёх подозреваемых осталось двадцать восемь. Спешил обрадовать Васю, а она почему-то рассердилась и про профессора начала говорить. Странно. Меня не было от силы час, что могло её так расстроить? Нам с Васей повезло и первый шутник попался седьмым по списку. Дальше было дело техники. Защитники из них ни какие. Я даже не выкладывался. Да, за шутки подобного рода наказать надо было, чтоб не повадно было. Но с другой стороны, они привязали ко мне Васю и я вроде должен быть благодарен. Впрочем, я и отблагодарил. Ладно, теперь они точно никуда не смоются. Пока я буду в Храме, они будут в лазарете.

Храмом мы называли Магический круг на пике Драконьего хребта. Там, где гора врзается в облака есть площадка с каменными столбами, которые возвышаются, уходя высоко в небо, создавая замкнутый круг. Прошёл по кругу, активируя каждый столб и, как только Магический круг засветился, отгораживая меня от внешнего мира голубой плазмой, я выпустил своего дракона. Вырвавшись на свободу, он сделал круг расправляя крылья и приземлился рядом со мной.

— Привет, Син, — прикоснулся к его огненной морде. — Лети.

И он взмыл, растворяясь в плазме, вырисовывая круги и, показывая мне уже знакомую долину. Смотреть за полётом дракона увлекательно, но отнимает слишком много сил, ведь он подпитывается моим магическим резервом. На этот раз мне хватило чуть больше суток, чтоб он выдохнулся и вернулся. Это прогресс. Значит мой

резерв возрос.

В академию я вернулся как раз к обеду. Хорошая пища, крепкий сон, то что нужно для восстановления своего магического резерва. Около дверей в столовую столкнулся с Таей.

— Ден, у меня сегодня вечер свободный, может встретимся? — перешла она к делу, как только прижала меня к стенке.

— Тая, боюсь нам придётся расстаться. — Я поменял положение тел, зная её вспыльчивость, сразу прижал её руки к стене, она тут же дёрнулась. — Только давай без сцен, у меня нет сейчас ни желания, ни сил.

— И кто она? — протянула она, растянув губы в улыбке.

Ответить не успел, мы повернулись на звук приближающихся шагов. По коридору в нашу сторону направлялись отец и пушистая. И если отец смотрел на меня осуждающе, то во взгляде Васи плескалась боль. Быстро проскользнув мимо нас в двери столовой, она врезалась в Жеку, который тут же подхватил её на руки. Почему-то эта картина мне не понравилась. Но то, что у неё начался оборот, мне не понравилось ещё больше.

— Вася, нет! — рванул к ней, когда понял, что ее превращение вошло в резонанс с пробудившимся даром перемещения, и она затягивает Женька с собой в портал.

За мгновение до того как они исчезли в воронке, я увидел в её взгляде всю ту же боль. Глупая. Глупая девчонка. Увидела и всё уже для себя решила.

— Ден, это же, была твоя нечисть? — раздался с боку голос Таи.

— Угу.

— Сильна. — протянула она. — Ладно. Когда разберёшься, найди меня, поговорим. — Тая чмокнула меня в щёку и вышла из столовой.

— Ну? — хлопнул меня по плечу отец. — Чего стоим? Активируй привязку и иди, спасай свою нечисть. Хотя, она уже и не нечисть совсем. Вот, сейчас твой друг удивится...

— Отец! — я развернулся и вылетел из помещения.

Пока летел по коридорам в голове менялись картинки, одна хуже другой, и не везде на них моя девочка была одета...

Глава 13

Холод, казалось, проник до самого костного мозга, сцементировав мышцы. При каждом движении было чувство, что я сама себе выворачиваю суставы. Лёгкие жжёт от нехватки кислорода. Виски давит. Впрочем, и на тело, и на глаза что-то давит. Двинула рукой. Холод. Ледяной. Тело пронзило тысячи маленьких иголочек. Чёрт... чёрт... я в воде... я не умею плавать... не паникуем, не дышим, гребём. Гребём куда? Всё равно куда. Если вниз, то почувствую дно и свою гибель. Если вверх, то я спасена. Я уже не чувствовала ног, руки почти не слушались. Как в бреду двигаю конечностями. Почему я всегда пытаюсь спастись и выжить? Вынырнула, вдохнула воздуха и тут же ушла опять под воду, судорожно перебирая руками. Кто-то со спины сдавил грудную клетку, выбивая из моих лёгких остаток кислорода, и дернул меня вверх. Паника нахлынула моментально, и я обмякла. Да. У меня всё ни как у людей. Все начинают кричать и махать руками. Я же превращаюсь в статую. Меня парализует. Я безумно боюсь воды. Может, поэтому я превратилась в кошку?

— Ты кто такая? — судя по голосу, это Жека.

— Хо... кхе-кхе... лод-дно... — откашливаясь от воды и стуча зубами просипела я, оседая в воде, чтоб спрятать своё голое тело.

— Повтори, — просипел он не хуже моего, заглядывая в лицо.

— Жень, кхе-кхе, не из-здев-вай-айся. — каждое слово резало горло словно колючий шарик, и попытка прокашляться не помогала.

— Прости, сейчас, — лицо парня забавно вытянулось, но заметив, что меня трясёт, он быстро стянул с себя камзол и набросил мне на плечи. — Ден знает?

— Где мы? — Знает о чём? Что я перемещаюсь или, что превращаюсь? Или где нас искать?

Не чувствуя собственного тела, я начала двигаться в сторону берега. Блин. Это я так медленно иду или берег удаляется? Наступать на камешки голой ступнёй не очень приятно, радуется, что дно чистое и нет стекла. Хотя судя по окружающей обстановке, мы находились где-то в черте города.

— Нам повезло, — парень внимательно изучил местность. — Ты нас забросила недалеко, в город. Это хорошо. — А могла бы домой. В общагу. Почему в воду?

— Чем же? — я с надеждой уставилась на своего спасителя.

— А тем, — хитро посмотрел он на меня. — Что у нас тут есть квартирка, где мы можем переодеться и согреться. Пойдем.

— А у вас, это у кого? — спросила я у спины. Надеюсь, это ни какой-нибудь притон.

Жека остановился, посмотрел на меня внимательным, изучающим взглядом, словно принимая какое-то решение и выдал:

— Как же ты пойдёшь? Иди-ка сюда. — и одним ловким движением подхватил меня на руки. Что ж, один-один.

— Спасибо. — Сопротивляться и кричать, что я могу сама идти, глупо. А если что, то опять перемещусь.

На руках тепло, уютно и, чёрт возьми, приятно. А как только мы вышли на берег, парень сделал пас рукой и вокруг нас закружил тёплый ветерок. Он словно большой фен обдувал нас со всех сторон, высушивая одежду и согревая меня. Парень вопросов не задавал. Шёл уверенно словно моё тельце ничего не весило. А когда-то я весила 51 кг... Редкие прохожие провожали нас удивлёнными взглядами. Да, видон у нас так себе. Парень, с голой девицей на руках в одном камзоле, который еле-еле прикрывает пятую точку.

Квартира оказалась просторной и абсолютно безликой. Маленький квадратный коридорчик, одна дверь и та в ванную. Комната с большой кроватью по середине и небольшой кухонькой, напоминала квартиру-студию из нашего мира. Чистая, с новой мебелью, она создавала ощущение, что находишься в отеле. Дверь он открыл без ключа, объяснив, что здесь магический слепок. Это получается в общежитии так же двери закрываются? А я то думаю, почему у них замков нет.

— Так и быть, иди в душ первая! — заявил Жека, едва мы оказались в квартире. — А то простудишься, Ден мне голову оторвёт.

Теплые струи воды успокаивали, даря обманчивое ощущение, что по выходу из ванной жизнь будет если не лучше, то легче. Как же хорошо. Интересно, сколько я продержусь в этом образе без успокоительного чая Али? Ещё перекусить не мешало бы, а то пообедать так мне и не удалось. Завернула вентиль и только тут поняла: во-первых, Жека разговаривает с каким-то парнем; во вторых, у меня нет одежды. На тумбе лежало большое, аккуратно сложенное махровое полотенце. Ох. Как в лучших мыльных киносериалах, блин. Полуголый парень в комнате и девушка в одном полотенце выплывает из ванной. Подождать, пока там этот кто-то уйдёт? А вдруг это тот, с кем они эту квартирку делят? Та-ак. Не паникуем. Это же Жека, друг Дена. А Дена он боится... или не боится? Во влипла... Пока паниковала и искала хоть что-то похожее на предмет самообороны, хлопнула дверь и в квартире наступила тишина. Ушли? Оба? Или только один?

— Лисичка, давай выходи, а то еда остынет! — Фух, это доставщик был. Вот, я поникёрша.

Зашла на маленькую кухню, где Жека накрыл уже стол и, не дожидаясь меня приступил к трапезе. На звук моих шагов парень обернулся и, поперхнувшись, закашлялся. Согласна, красота страшная сила.

— Постучать? — я протянула руку, на что парень отрицательно замахал головой. Ну и ладно, моё дело предложить, ваше — отказать.

— Ну, и кто ты? — прокашлявшись оканчательно, спросил он.

Увы. Ничего не меняется. Всё тот же вопрос. А я уж было это моя земная красота его так шокировала. Ан, нет. Кто я? Раньше с уверенностью могла сказать: я — Василиса Васильевна, менеджер по продажам. Теперь...

— Высшая нечисть? — скромно предположила я. А что? Играем роли до конца.

— Нет, ты кто угодно, но только не нечисть. — Он широким жестом хозяина пригласил за стол: — Присаживайся.

Дважды просить меня, голодную и уставшую, не пришлось. Ну, я старалась. Вот, понимаю, человек. На голодный желудок не допрашивает, не то что некоторые. Есть в жизни моменты, когда слова не нужны. Парень, похоже, считал так же, уплетая за обе щеки жаркое и салатик. Когда я почувствовала себя пресловутой кошечкой, дорвавшейся до халявной еды — есть уже некуда, но неизвестно когда ещё покормят, — решила всё же спросить:

— С чего ты решил, что я не нечисть?

— Ты приняла душ и вышла в полотенце. — Иии? Смотрю, молчу. — Нечисть бы душ не принимала, а оборотница вышла бы голая. Они не стесняются демонстрировать свои прелести. Привыкли быть обнаженными во время оборота. Ну, и насколько мне известно, Ден собирался снять привязку, а значит, работать в паре вы не могли.

— А что, оборот у нечисти может произойти только в паре?

— Конечно. — хмыкнул парень. — Работая в паре, нечисть учиться тянуть по привязке из нашего резерва магию, как раз необходимую для оборота. Мы же учимся блокировать и контролировать, чтоб она не истощила наш резерв и не наделала глупостей.

— Так может, у меня несанкционированный оборот...

— Теоретически всё возможно. Но тогда ты должна быть оборотницей, а мы уже выяснили, что ты не оборотница. — он окинул меня плотоядным взглядом и добавил: — Я бы почувствовал.

Сложившаяся ситуация была уж очень щекотливой: слишком недвусмысленный взгляд парня, одни в квартирке, я полуголая, он неизвестно кто такой...

— Ты что, один из них? — я постаралась дистанцироваться хотя бы словесно.

Парень утробно хохотнул. Именно по этому его непроизвольному хохоту я и поняла: он тоже изрядно нервничает. Или здесь что-то другое? Присмотрелась. Руки, ноги, голова — всё как у всех. Глаза. Глаза голубые,

красивые. Зрачок расширился, заполняя радужку. А у Дена и директора сужаются зрачки, значит, он не такой, как они...

— Засиделись мы что-то, — Жека вскочил со стула, — Я в душ, а ты поройся здесь, — он махнул рукой в сторону шкафа. — Поищи себе что одеть. Не так же ты пойдёшь по улице.

Не так... Парень скрылся в ванной, хлопнув дверью слишком громко, на мой взгляд. В шкафу была в основном мужская одежда: брюки, рубашки, трусы... О-оу, секси... Одна пара трусов была с изображением меча на главном месте, концом вверх. Та-а-ак. Девушки здесь тоже частые гости. Рваное платье, когда-то было вечерним, теперь валялось тряпочкой на одной из полок. Там же нашлось кружевное нижнее белье, комплект, несколько шпук. Ясно понятно, для чего эта хата. Ребята молодые, кровь горячая — играй, гармон... Пожалуй, я ограничусь рубашкой и брюками. Они то, уж точно, чистые. Чисто на рефлексах, чтоб убедиться, понюхала рубашку. Вещь пахла свежестью и Деном. Значит, и он посещает этот дом свиданий...

— Вася?! — раздался голос из коридора.

— Здесь я! — сначала крикнула, а потом до меня дошло, что голос то Дена.

И как так получается? Только о нём подумаю, он и появляется. Выглянула из-за дверцы шкафа и наткнулась на потемневший взгляд парня.

— Ты как сюда попала? — Ден критически меня осмотрел.

Ни тебе "здравствуй", ни "как дела". Под его взглядом я почувствовала себя неудобно. Возникло безотчетное желание оправдаться и прикрыться. По телу жар расплзается, щёки горят. Странными судорогами скатывается вниз живота. Сводит там жгучим спазмом до боли. Сводит и отпускает, разливая приятное тепло обратно по телу.

— Жека привёл. — спокойно ответила я, прижимая одежду к груди.

— Почему голая? — взгляд парня пробежался по моему телу. Интересно девки пляшут...

— Да, потому что одежда из воздуха не появляется, знаете ли! Вот, — потрясла вещами, отвлекая его от созерцания моих прелестей, едва прикрытых полотенцем. — Не успела ещё одеться. — и видя, как его зрачок сузился, а грудь заходила ходуном, воинственно добавила: — И нет. С Жекой я не спала.

— И где Жека? — прорычал парень.

— В душе... — прошептала я, сильнее прижимая одежду к груди, хотя хотелось всё бросить и бежать.

— И почему он в душе?

Правда, чего это он там так долго? Выходить пора. Муж из командировки вернулся.

— Да потому что, лисичка, закинула нас в реку, — раздался голос Женька со стороны ванной. — А ты сам знаешь, что её запах не каждый выдержит.

Мы синхронно повернули головы на говорившего. Парень стоял в рубашке на распашку, которая была ему явно тесновата, опираясь плечом о проем и скрестив руки на груди. С белых взъерошенных волос стекали капли воды. Красавчик. Прямо образец мужской красоты. Ему только в кино сниматься с такой внешностью... Пока я любовалась внешностью парня, эти двое вели между собой какой-то немой диалог. С моего ракурса не видно, что выражал своим молчанием Ден, но вот Жека выражал крайнее удивление.

— Ден, успокойся, не трогал я её. — Жека поднял руки, в подтверждении своих слов, — Но признаться, тяжело было удержаться...

— Василиса одевайся, мы уходим. — строго проговорил Ден, не сводя с Жека взгляда, на что тот хмыкнул, а я направилась в ванную. Надеюсь, пока меня не будет, они не поубивают друг друга.

— Вася — лиса, — растягивая слова, произнес Жека, когда я проходила мимо него — Тебе идёт.

— Жека, даже не думай, Вася — моя... — услышала я перед тем, как закрыть дверь.

Вот это заявочки. А меня спросить он не хочет? Хотя, может он хотел сказать, что я его нечисть? Вот, блин, не дослушала... А, черт с ними. Нам бы сейчас как-нибудь в академию вернуться.

Глава 14

Пока я приводила себя в божеский вид и закутывалась в одежду на три размера больше чем я сама, ребята за дверью выясняли отношения. До меня долетал лишь бубнёшь и обрывки фраз, которые я даже не пыталась анализировать. Ладненько, сгодиться и так. Вот только ремень бы... Рубашку я завязала крест-накрест, рукава закатала, штанины тоже подвернула, но вот держаться на моей осиной талии они отказывались. И обувь...

— Ребят, у нас проблемы... — накаркала, блин, или это походу, у меня проблемы с головой...

Вместо приятного блондина с внешностью фотомодели, на меня посмотрел черноглазый чёрт с пепельными волосами ниже плеч и с рогами. Самые что ни насть настоящими рогами, которые рисуют в нашем мире всем демоническим существам. Жека возвышался над Деном, упираясь этими самыми рогами в потолок. И если раньше рубашка была маловата, то теперь висела на нём рваными лохмотьями, не скрывая его накачанный торс с огненным рисунком на мощной груди. Нет, страшным он не стал. Устрашающим — да. Ха... Страшно красив — это про него. Но вот на Дена он страха не наводил, о чем говорила его расслабленная поза. Он стоял, скрестив руки на груди и, совершенно спокойно смотрел на Жека. В то время как его дракон, заполонив собой всю комнату, возмущено

фыркал. Дракон не был материальным, он был словно голограмма, сотканная из голубой плазмы и огня. Интересненько. Иллюзия что ли? Дотронулась до хвоста. Дракон повернулся в мою сторону, рыкнул и метнулся в мою сторону. Твою же мать... Зажмурилась, а когда ничего не почувствовала, открыла глаза. На меня удивленно смотрели обычные ребята. Ну, не такие и обычные. У Жека глаза остались полностью черные, а вот от рубашки ничего не осталось. Ден. Ден был таким же, как всегда, только чуть злее, чем обычно.

— Мне бы ремень и обувь не помешала бы, — нерешительно нарушила я тишину.

— Ремень точно не помешал бы. — с мнимым спокойствием проговорил Ден, хотя в голосе проскальзывали рокошующие нотки. Это на что вы намекаете, милейший!

— Ах, ты... — мой воинственный вид был принят лёгкой улыбкой. — Раз знал, где я, мог бы и одежду захватить!

— Пойдём. — Ден подхватил меня на руки и направился на выход. Что-то у них входит в привычку таскать меня на руках. Нет, я не жалуясь, просто соскучилась уже по своим двоим...

— И куда спешим?

— Увидишь. — Ничего не меняется. Краткость сестра таланта.

— Стесняюсь спросить, а что это сейчас было? — спросила я, одной рукой стягивая брюки в поясе, другой держась за шею парня и, смотря на него снизу вверх.

— Ты о чём? — спросил он, смотря исключительно вперед, но уголок губ его приподнялся в подобии ухмылки.

— Жека что, чёрт? — спросила и тут же пожалела.

Уголок губ стремительно вернулся на место и даже чуть опустился, а зубы кажутся скрипнули.

— Не чёрт, а демон. — раздался бодрый голос Жека, вышагивающего рядом.

И когда успел догнать? И даже оделся. Закусила губу в нерешительности. Молчаливая пауза затягивалась.

— Ты видела?! — удивился Жека, опережая нас на пол корпуса и заглядывая мне в лицо.

— Теперь думаю, как разведеть. — буркнула я, и грудь Дена заходила в беззвучном смехе.

— Что, такой страшный? — не унимался блондин.

— Страшно красив... — меня подбросили, перехватывая поудобнее, что, на мой взгляд, не требовалось, и прижали к могучей груди сильнее.

— Ден, слышал? — Жека ударил друга по плечу. — Она меня видела, так уж моё право...

— Не тебя одного. — Не нравятся мне эти заявки про права. Ох, как не нравятся.

— Что?! — воскликнул Жека, вставая на пути.

Остановились оба. И уставились на меня с удивленными лицами.

— Дракона я тоже видела. — посмотрела исподлобья на Дена. — Это не нормально, да?

— Нормально. — коротко бросил Ден, посмотрел на Жека и продолжил путь, правда, мне показалось, что прижимать меня он стал сильнее.

Как оказалось, к решению проблем Ден подходит, как всегда, кардинально. Мы пришли в магазин под названием "Экспресс пошив". Когда мы зашли в салон, Жека пошел о чем-то шептаться с дамой за стойкой, а Ден уверенно пересёк помещение и, сгрузил меня на диван в соседней комнате. Кудесницы иголок и ножниц сразу же обступили меня со всех сторон, не говоря практически ничего. Стянули с меня одежду, сделали замеры и... спустя каких-то десять минут началась первая примерка. Мне был предложен комплект нижнего белья, платье, которое я заменила на брюки прямого кроя и мягкий теплый свитер сиреневого цвета. Даже обувь подобрали. Ботильоны на маленьком квадратном каблуке сели прямо по ноге. В довершении образа — пальто, похожее на удлиненный камзол. Покрутилась перед зеркалом. Всё сидело на мне идеально. Вот что значит индивидуальный пошив. Эх, жаль, если я превращусь, и эта красота где-нибудь затеряется.

Когда я вышла в основной зал, там оказался лишь Ден. Он смотрел на меня, и на его лице читалось неодобрение. Помощи ждать было не от кого, Женька нигде видно не было. А помня как Ден среагировал последний раз на вопрос про Жека, решила не спрашивать куда он делся. Поэтому задала другой вопрос:

— Что не так?

— Все так, — в противоречие собственному выражению лица ответил Ден. — Всё именно так. И это мне не нравится.

— Не поняла. — Я ещё раз осмотрела себя снизу вверх и шепотом спросила, чуть приблизившись. — Здесь так не одеваются?

Парень, погруженный в собственные раздумья, сначала чуть отпрянул от меня, а потом внимательно посмотрел мне в глаза, словно ища там подвох.

— Одеваются, одеваются. — Он взял меня за руку и повел за собой. А говорят женская логика непонятна, да с мужской вообще об стену биться не добиться. Что он хотел этим сказать?

— Спасибо. — успела бросить я женщине, прежде чем меня выволокли за дверь.

Мы шли в направлении известном только Дену. Руки моей он так и не выпустил, вырисовывая произвольные

узоры большим пальцем на моей тыльной стороне, он то сжимал, то разжимал кисть. От этого простого действия по моему телу бежали мурашки, вызывая во мне бурю эмоций: от ускорения сердечного ритма до легкого томления внизу живота. Нужно отвлечься. Я начала смотреть по сторонам, не боясь затеряться в этом милом городке. Узкие улочки, невысокие дома, брусчатка под ногами, и где-то за спиной река, напомнили мне Питер, а точнее Васильевский остров. За одним исключением, здесь не было проезжей части.

— Ден, а у вас что, транспорта нет?

— Зачем он? — сухо бросил парень и пояснил: — Мы же порталами пользуемся.

— А как же доставка груза?

— Левитация.

— Как всё просто, левитация, телепортация...

— А у вас?

— Физическая сила и труд.

Минутное затишье. Поняв, что он не будет вести со мной светскую беседу, я не выдержала:

— Ден, а можно чуть сбавить скорость? Я, знаете ли, давно не передвигалась на своих двоих. Упаду с непривычки.

— Можно, — он незнамо чему улыбнулся. — Но у меня практическое занятие. Не хотелось бы его пропустить.

— Надеюсь, ты меня с собой не потащишь? Прятаться от ваших обстрелов в виде кошки, ещё куда не шло, но...

— Нет. — оборвал он мой монолог, вздохнул и добавил: — Ты пойдешь к директору.

— К директору? А чего сразу к директору? Что я сделала? — Мне нельзя к нему. Он меня сейчас опять чаем напоит и я снова кошка, а я человеком быть хочу! — А может, ну его? Я в комнате посижу, тебя подожду...

— Вася! — парень резко обернулся и, я по инерции врезалась в него. Он сжал мои плечи, отодвигая и заглядывая мне в глаза, вздохнул и продолжил: — Мне так будет спокойнее...

— А мне там так спокойно, что я опять стану пушистой.

— Ты научишься, — он притянул меня, обнимая и вдыхая мой запах в районе макушки. Ммм, как же приятно. — Сегодня ты уже смотри, сколько продержалась в этом образе. Ещё чуть-чуть и это будет твой основной вид...

— Вообще-то, если ты забыл, — пробубнила я ему в грудь. — Это и есть я. Я — человек обыкновенный или по-научному "гомо сапиенс" — человек разумный, вид рода Люди...

— С тобой разве забудешь? — засмеялся Ден, чуть сжав в объятиях. — Пойдём уже, человек разумный, а то я точно опоздаю.

На проходной Ден коротко бросил парню на вахте: «Это со мной» и, не сбавляя скорости, протащил меня на буксире по пустым коридорам до приемной. Те, немногие студенты, что встречались нам на пути, бросали на нас взгляды без особого интереса. Либо они так спешили на лекции, либо это привычная картина в этих стенах, чтоб обращать на это внимание. Вот и хорошо. В приемной всё повторилось, только Ден спросил: «Он у себя?» и, не дослушав положительный ответ, тут же вошёл в кабинет директора.

— Вот, — меня выдвинули вперед перед светлы очи мужчины. — Цела, невредима и на двух ногах. Обучай, учи и возвращай. А у меня тренировка. — Ден нагнулся и, чмокнув меня в щёку, бросил: — Не скучай. — после чего вылетел из кабинета.

И что это сейчас было? Стою, на закрытую дверь смотрю. То и слова из него не вытянешь, а то такой поток за секунду.

— Кхм — кхм... — то ли мужчина тоже в шоке, то ли он привлекал моё внимания.

Развернулась. В его глазах пляшут бесята, а на губах гуляет лёгкая полуулыбка. Аля — сова смотрит своими совиными глазами, которые мало что выражают.

— Чай пить не стану. — сразу перешла к делу я.

— Я и не предлагала. — ответила она, нахохлившись. Обиделась, что ли?

— Присаживайся, — Мужчина указал рукой на кресло напротив стола и, дождавшись, когда я займу место, продолжил: — Сегодня ты попробуешь сделать это сама, без чая. Но прежде, ответить, кадет Дёмин тебя видел?

— Видел. — вздохнула я. И я его тоже...

— В каком смысле? — задал вопрос директор, явно услышав мои мысли.

— А он сам демон или это такая иллюзия, как дракон Дена?

— Значит, и дракона видела. — задумчиво произнес Александр. — И? До чего они договорились?

— Не знаю. — ответила, пожав плечами. — Я в мужские разборки не лезу. Мне своих хватает.

— Тогда это останется между нами, хорошо? — улыбнулся мужчина.

— Да, как скажете. — вздохнула я.

— Теперь вспомни, чему мы учились все эти дни и попробуй расслабься. — начал он наставлять меня. —

Прислушайся к своему стуку сердца, попытайся замедлить его ритм.

— У меня к вам просьба, — обратилась я к мужчине прежде, чем закрыть глаза. — Если у меня получится превратиться, то сохраните одежду.

— Аля позаботится о ней, не волнуйся. — я не видела выражение его лица, так как закрыла уже глаза, но отчётливо слышала в его голосе смех. — Раз-вдох, два-выдох. Раз, два...

Вдох — выдох. Вдох-выдох. Хм... Вдох-выдох и мы опять играем в любимых. Пропадаем и тонем в нежности заливах, Не боясь и не тая этих чувств сильных...

— Василиса, — ворвался строгий голос директора. — Не отвлекайся.

— Простите... — Забываю, что он всё слышит. Раз — вдох. Два — выдох. Сердце замедляет свой бег. Тук...тук-тук...тук... Раз — вдох. Два... Тук... Тук...вырубилась.

Глава 15

Утро в столовой было мрачным и молчаливым. Но не для меня. Я была свежа, бодрa и весела. Потому что опять проспала почти пятнадцать часов. Надо бы спросить у Али, это всегда так будет? Проснулась в кровати, в нашей комнате, раньше Дена. Полюбовалась его спящей моськой и, уже было потянулась рукой убрать упавшую прядь с его глаз, когда поняла — у меня лапы. Во, смеху то было. Кошка налаживает хозяина по лицу. Ушла на утренние процедуры, а когда вернулась он уже был собран. И сейчас, о чём-то задумавшись, размазывал свою порцию каши по тарелке. Жека прожигал в моём лохматом затылке дыру и тоже ничего не ел. Даже между ушек меня не погладил. Не поздоровался. Молча пришёл, сел на стул и смотрит на меня. Молчит и смотрит. Напрягает это как-то. Напряжение растёт. Мой хвост нервно подергивается. Я же пытаюсь насладиться тишиной и вкусной овсяной кашей с кусочками яблок и груш. Где этого рыжего носит? Как он нужен, так его нет. Или хотя бы уж блондинка, что ли появилась. Никогда не думала, что буду ждать этих двоих.

— Ден, как ты мог? — О, явилась, не запыхалась. Меня каждая её подруга погладила по спине, прежде, чем занять место за столом. Это уже традиция какая-то. Хорошо, что их трое всего. — Говорят, что ты вчера был с какой-то девушкой в городе и даже приводил её в Академию. Это она, да?

Странно, что говорила она это спокойно, не как в фильмах. Без истеричных ноток в голосе. Я даже больше скажу- это была я. Голову от тарелки не поднимаю, но мои все рецепторы сейчас превратились в слух. Я вся в ушах, говорите. Уши дернулись в сторону источника информации. Блин, уши-локаторы, сдадут меня с потрохами. Вкуса каши уже не чувствую, а ответа так нет. Так-так и чего это мы молчим?

— Молчишь? — продолжила блондинка. Чёрт, я тарелку лижу. Ой, нельзя поминать... — Значит, она... Бездна, Ден, ты же обещал! А теперь? Что мне делать? — Вот и истеричные нотки.

— Тая, послушай... — Заговорил! Не смотрим, не смотрим. Меня это не касается.

— Ничего не хочу слушать. — перебила его блондинка. — Ты мне должен.

— Прости. — Ден поднялся из-за стола. — Пойдём, пушистая!

— Всем приятного аппетита. — соскочив со стула, догнала парня в дверях, где он задержался поздороваться с рыжим. И где ты был десять минут назад?

— И куда мы?

— К нашим шутникам.

В лазарете из всех кроватей было занято только две, что исключало свидетелей на месте. Другое дело, что они могли заглянуть в двери, которые почему-то не закрывались. Пф-пф-пф-пчи... Ещё на пороге мне в нос ударил свежий, чистый до колючего кома в горле запах стерильности. Именно на этих двух кроватях сейчас и лежали наши шутники, над которыми возвышался строгий директор. Кадеты мялись и не спешили признаваться в содеянном, прекрасно понимая, что их ждёт наказание. На побитых и глубоко несчастных парней было жалко смотреть. Мда. Защитнички, называются.

— Значит, не хотите сознаваться? — вздохнул директор. — Это было бы уместно, если бы вы попали в плен, но сейчас перед вами ваш начальник и за неподчинение вам грозит отчисление. — Вот умеет он мотивировать...

— Мы... — Димон замялся и бросил опасливый взгляд на своего подельника.

— Смелее, — поторопил его Александр Аркадьевич, — снимите привязку и отделаетесь всего лишь отработкой.

— А будите артачиться, я вам напому о нашем разговоре, что мы не закончили. — предложил Ден, как только мы подошли к их кроватям.

Я запрыгнула на тумбочку, смахнув своим хвостом пузырьёк и стакан. Хорошо, что первый был закрыт, а второй — пустой. А что? Мне неудобно смотреть на жертв снизу вверх, предпочитаю, чтоб было наоборот. Только приняла надменную позу полного превосходства, как директор тут же погладил меня по голове между ушек, и я непроизвольно потянулась за рукой, подставляя спину. Чёрт! Весь труд насмарку! Вот, кошачья натура.

— Достаточно, дипломат из тебя никакой, — проворчал мужчина с укором, но, как мне показалось, с тайной гордостью. — С одними поговорил, что они до сих пор не восстановились. С другим поговорил, что пол полигона

перепахали.

Да, вспылчивый у вас, однако, сын. Мур-р-р... Так кто воспитывал то... А с кем это он, полигон пахал? Распахнула глаза и посмотрела на Дена.

— Мы всё сделаем, — прохрипел Ваню, с трудом поднимаясь с кровати.

— Приступайте, — величественно дозволил Александр Аркадьевич, освобождая место между койками Дену.

Тот взял меня на руки и послушно отстоял положенное время, пока кадеты быстро, нервно, взхлеб бормотали нужные слова. Лапу заломило почти сразу, кожу в том месте, где была видна красная лента, жгло, казалось, ещё чуть-чуть, и можно будет почувствовать запах паленой шерсти. У-у-у. Изверги... Ден успокаивающе погладил меня по спине. Красная лента и на его руке светилась. Значит, и ему больно. Но ведь ни один мускул не дрогнул. Хотя у него же целый огненный дракон за спиной...

— Минус два балла каждому, — спокойно проговорил директор. — Ещё раз. И больше старания, концентрации или мне устроить проверку ваших знаний по заклинаниям?

Издавательство повторилось. Лапу жгло, хоть отгрызай. Затем на смену боли пришло облегчение и осознание того, что ничего не случилось. Лента, как была, так и осталась. Кадеты беспомощно смотрели на директора, ожидая очередного минуса.

— Странно, — мужчина выглядел удивленным, — ну-ка, давайте ещё раз.

Господи, Боже мой, сколько можно... Третий раз ничем не отличался от предыдущих двух. Лапу заломило, кожа вспыхнула, я заскулила. Ден выругался и, уже не переставая, наглаживал меня, пытаясь успокоить. И вот когда ребята стали выговаривать последние свои непонятные слова четко, отдельно, буквально по слогам. Директор сделал движение рукой и жжение, которое было до этого лишь в районе кисти, поползло по предплечью вверх, по шее и перешло на грудь. Мое тело словно подключили к оголенным проводам. Трясло так, что непроизвольно выгнулась дугой в руках парня и зашлась в немом крике. Крик "Отец, прекрати!" я слышала сквозь бред. А потом был резкий запах озона, и чувство невесомости, и бездонные глаза цвета грозового неба.

— Вася... Вася, смотри на меня, — голос нежный, теплый, и уже такой родной, — я с тобой, я рядом.

Взгляд Дена. Я тонула в нём, как в бескрайнем синем море, и становилось легче. В какой-то момент веки стали столь тяжелыми, что захотелось закрыть глаза.

— Нет, нет, не сейчас, оставайся со мной, — голос, до этого мягкий, сейчас звучал спокойно, но одновременно властно, уверенно.

Как же хорошо. Оставьте меня. Спать хочу. Надоело. Я обратно хочу. Домой. Где никто меня не пытается сожрать. Где я просто живу... Меня встряхнули за плечи. Раз, ещё раз. М-м-м. Не надо. Мне и так хорошо...

— Дай я! — сквозь негу голос Александра пробился порывом январского ветра, и теплая гладь моря начала исчезать.

Зато на смену бесчувственности пришла целая гамма непередаваемых ощущений. Глаза болели, голова болела, зубы ныли, а в ушах стоял звон. Лёгкие при очередном вдохе словно обожгло, прохрипела и зашлась в приступе кашля.

— Аля, воды, — Ден, как всегда, был немногословен. Но эта фраза, произнесенная у самого уха, дала понять: отца ко мне он таки не подпустил.

Наконец, когда прокашлялась, смогла увидеть очертания предметов, которые двигались вверх-вниз, вверх-вниз. Перевела взгляд и поняла: Ден с немного невменяемым видом укачивает меня, завернутую в покрывало, на своих коленях. Я снова человек! Аля поднесла мне бокал с жидкостью, которую я сначала попробовала, а когда поняла, что это просто вода начала пить с жадностью.

— Как ты только выдержала эти превращения? — спросила я у неё.

— Спроси лучше, как я выдержу твои превращения? — проворчал Ден, продолжая меня укачивать. — Лучше? Уже ничего не болит?

— Лучше... спасибо, — прислушавшись к своим ощущениям, я призналась: — Только прекрати меня качать, а то укачивает.

Обиженно хмыкнув, Ден прекратил раскачиваться из стороны в сторону. А я вздохнув втягиваю его запах и меня затягивает в какой-то густой и вязкий дурман. Ощущаю тепло и силу его тела, вжимаюсь в него сильнее. Минут десять мне понадобилось, чтобы успокоиться. Але, чтобы сходить за моими вещами, которые она положила мне на колени аккуратной стопочкой. Я вяло зашевелилась, стремясь выпутаться из кокона и слезть с удобных таких коленей парня.

— Ты как, иди-то сможешь? — поинтересовался Ден, сжимая меня сильнее и пресекая на корню попытки выбраться из покрывала.

— Раньше с этим проблем не было, — пробормотала я.

— Я всё же тебе помогу. — проворчал он, поднимаясь вместе со мной на руках.

Мы находились в кабинете директора, который хмурился, прожигая взглядом то меня, то сына. Когда мы подошли к неприметной двери в углу помещения, директор проговорил:

— Ден, стружай свою ношу и иди на занятия. Дальше мы сами.

— А что с привязкой? — угрюмо спросил Ден.

— Поучаствуешь в подчинении, — Александр Аркадьевич пожал плечами, напряжено глядя почему-то на меня. Можно подумать, я во всём виновата. Я же жертва! — А если не получится привязать другую нечисть, то попробуем ещё раз отвязать Василису.

Ден пожал плечами, не имея ничего против. Опустил меня на пол в маленькой ванной комнате, поправил сползающее покрывало и, притянув в объятия, тихо прошептал:

— Увидимся вечером. — чмокнул в макушку и вышел.

А я так и осталась стоять, бездумно уставившись на дверь. С сумасшедше-грохочущим сердцем в груди. Парень давно ушёл, а я до сих пор вижу его глаза, губы... Ощущаю запах и прикосновения... Как же это мучительно... и сладко... Так. Выбрасываем все мысли из головы. Меня ждёт директор и великие дела.

Глава 16

Ден

Семь часов утра. Холодно, голодно, печально знакомый зал с порталом забит сонными и несчастными кадетами. Все зевают и хотят спать, как и я. Кроме одного самодовольного оболтуса, который с важным видом прохаживался между одногруппниками. И ненавязчиво так демонстрировал всем своего илистого кота. Дааа. Бедный кот. Не повезло, так не повезло. Жека был задумчив и угрюм, и стоял рядом с нами, не обращая внимания на свернувшегося у его ног аспида. Ладно, он хотя бы высыпается, а я уже третьи сутки не сплю и держусь только благодаря энергии дракона. Как вспомню, через что мне пришлось пройти за эти пару суток, опять волной эмоций накрывает, что снова хоть в Храм езжай и зверя выпускай.

Сначала я злился на Васю, которая утянула за собой Жеку. А когда понял, куда он повёл мою девочку, готов был убить своего, бывшего уже, казалось, друга. Ворвался в квартиру с одним желанием, но увидев, как её лицо сначала вытягивается от удивления, а потом глаза вспыхивают какой-то жгучей смесью, растерялся. Но вот она выходит из-за дверцы и у меня при виде неё, сначала огненной стрелой натягивается позвоночник, а после — всю спину обсыпает жаром. Стук сердца не просто ускоряется, он становится неистовым. Огонь перелазит по плечам на грудь. Одурающе-медленно скатывается вниз. Мышцы сокращаются, зверь рвёт на части изнутри. Еле сдерживаю себя и его. И я — человек, очень благодарен Жеке, который встречает в наш разговор. А вот мой дракон рычит, желая убить соперника. Раньше неё на него смотрю. Едва заметно, но с очевидным ожесточением качаю головой и взглядом предупреждаю, чтобы не вздумал выкинуть свою обычную чушь. Жека посыл улавливает. Закатывает глаза и демонстративно выставляет руки ладонями вперед со словами:

— Ден, успокойся, не трогал я её.

Минимальное движение головой — напряженно киваю. Перестроиться не успеваю и бросаю жестче, чем следует, чтоб она шла одеваться. Взглядом провожаю Васю и сам понимаю — нагло пожираю. Сейчас, когда её маленькое тело прикрыто лишь одним полотенцем, которое не скрывает все эти великолепные изгибы и округлости. Рычу, когда Жека её останавливает и что-то шепчет.

— Жека, даже не смей. — скрываюсь я, как только маленькая скрывается в ванной. — Вася моя подчинённая нечисть. Заигрывать с ней я не позволю.

— Ден, ты можешь эту чушь вливать кому угодно, только не мне. — Жека лениво проходит на кухню, я следую за ним. — Я знаю, что Вася не нечисть. И не полукровка.

— Она сказала? — на мгновенье теряюсь.

— Не-е-е. — протягивает он. — Она молодец. Держится уверенно и это ещё больше подтверждает мои слова. К тому же, не знаю чем, но она зацепила моего демона...

— Нет. — отрезаю я. — Эта девочка не для твоего демона...

— Уж, не для твоего ли дракона?! — вскипает Жека, тут же оборачиваясь. — Ещё скажи, что она твоя пара!

— Пара, не пара, а мой дракон её выбрал! — только проговорил, как дракон взял надо мной верх и вырвался наружу, желая испепелить любого, посмевшего тронуть его избранницу.

Слова уходят на второй план, сейчас идет борьба сущностей, которые жаждут крови, доказывая своё превосходство над соперником. Друг от друга нас отвлекает сам объект спора. Она протягивает руку к моему дракону, который тут же реагирует и бросается в её сторону. Забрать, спрятать от всех — вот его желание. В последний момент беру над ним контроль и загоняю, не давая сделать задуманное. Вася жмурится и напрягается, что говорит о том, что она видела его. Это понимаю я. Это понимает Жека, который отступает. Но на улице, она задаёт вопрос, который должен признать, удивляет. И задевает. А Жека расцветает на глазах, как красна дева. Моя. Не отдам. Стискиваю челюсти чуть плотнее, чем следует. Медленно тяну кислород. Не сводя с неё взгляда, прищуриваюсь. У меня внутри всё кипит, но я, по крайней мере, умею это скрывать.

В ателье, пока мою девочку одевают, договариваемся с Жекой о встрече на полигоне. Нам нужно это. Это нужно нашим сущностям или они нам покоя не дадут. Хотя дракон мой и так не отдаст то, что считает уже своим. Демонам легче, они выбирают умом, а не по зову. Поэтому знать о том, что Василиса — иномирянка, ему не стоит. По крайней мере до того, как она станет моя. Вышла. Вышла, чтоб его... тёмным кракеном... Если я на неё так реагирую, когда она в одежде, что будет, если она... Так не думаем об этом... Быстренько сбавляем её отцу и идём выпускать пыл с Жекой. Беру её за руку, чтобы быстрее провести в академию, хотя хочется остановиться, сжать в объятиях и... много чего ещё хочется, но не здесь и не сейчас, когда меня ждёт Жека. Ладонь Васи теплая, маленькая. Не могу отказать себе в маленькой ласке и вожу большим пальцем по тыльной стороне руки, стискивая крепче. И неожиданно получаю ответное пожатие. Ничего сверхъестественного, а у меня от запястья и до самого плеча дрожь бежит. Бормочет что-то. Опять про комнату, постель... стоп...опасно! Разворачиваюсь к ней резче, чем надо и конечно, сталкиваемся. От простого контакта тел, меня всего пробирает. Кое-как успокаиваю своего зверя и пока у меня есть силы удерживать его, быстро избавляюсь от соблазна. Срывая напоследок поцелуй. Детский, в щёку. Но даже этого достаточно. Сердцебиение раздирает глотку. Виски долбит пульс. Уши забивает шумом. Кровь бурным потоком несется по телу, и в какой-то момент меня сносит. Летел на полигон и ничего, кроме этого кипения, не ощущал. Стоит мне оказаться на полигоне, где Жека уже разминается, я отпускаю зверя и, выпускаю весь свой магический и физический пыл. Силы наши равны, всё же вместе росли, учились у одних магов, только направления стихий разные.

— Хорошо. — выдохнул Жека, когда мы без сил валялись на земле и смотрели в звёздное небо. — Я буду бороться со своим демоном, но знай, если Василиса выберет меня, то уж извини, я сделаю её матерью своих детей.

— Не выберет. — уверенно заявляю я. — Она. Моя.

— Посмотрим.

Ночь не спал. Оберегал своё сокровище. Желал её обращения и боялся. И понял, что есть чего бояться, когда эти двоечники не смогли снять привязку. Лишь только вымотали мою девочку до полного её оборота. Думал, с ума сойду от бессилия. По привязке чуть перетянул на себя её боль и понял, какой ценой этот оборот даётся. Вновь сбегая от неё. Дракон рычит, требует оберегать девочку, от себя не отпускать. Я опять от неё сбегая. Сбегая, как какой-то молокосос, который первый раз девочку видит. Но я ничего с собой поделывать не могу. Я боюсь. Боюсь сорваться и напугать, мою маленькую. А мне надо её приручить.

— А по какому поводу мы все сегодня собрались? — раздался вкрадчивый голос Васи у меня над ухом, возвращая меня в реальность.

Вздрыгнул от неожиданности и чуть отодвинул её мордашку от себя. Она снова сидела у меня в рюкзаке, и, помня, что было в последний наш поход, сегодня она там и останется, а ещё лучше...

— Кадеты отправляются за нечистью. Эти двое, — кивнул в сторону Жеки, потому что Тоха где-то всё ещё красовался, — попрактикуются в работе с подчинённой нечистью. А ты...

— А я? — выдохнула она мне в ухо, вызывая табун мурашек и совсем не к месту фантазии.

— Лучше бы осталась в академии. — закончил я свою мысль, прочистив предварительно горло.

— А почему не осталась?

— Отец полагает, что твоё присутствие может помочь мне при привязке. В чём я очень сомневаюсь.

— Полностью с тобой согласна. — заявила она. — Так может, оставим меня? А с директором я договорюсь...

— Нет уж. — прервал я её. В голове сразу всплыла вчерашняя картинка в столовой. — Пойдёшь со мной.

Недовольно засопела мне в затылок, напоминая мне вчерашний день. Когда оставил её в кабинете отца и весь день старался, избегать встреч с ней. А заодно обдумывал, как Тае помочь. Обещал же. Может её с Жекой свести? Она — вспыльчивая, темпераментная. Он — уравновешенный, спокойный. Тем более, он давно на неё косые взгляды бросает. Они дополняют друг друга. Заодно и от соперника избавлюсь, и обещание выполню.

С твёрдым намерением обговорить этот вариант с Жекой за обедом, иду в столовую. Едва успеваю занять своё привычное место за столом, вижу Василису в сопровождении отца. Желудок сходу сворачивается, еду не принимает. Сердце разгоняется и толкается в глотку. Вместе с остатками пищи проталкиваю его в желудок. Всё тело напрягается. Замираю в предвкушении, понимая, что когда столкнёмся взглядами, меня снесёт. Жажду этого погружения. Хочу. Минуту спустя меня ждёт такое же жгучее разочарование — Вася в мою сторону не смотрит. Всё её внимание обращено на моего отца, который ей что-то говорит, а она улыбается ему. Ему! Они занимают дальний столик, мило беседуя, приступают к приёму пищи. Отрываю от них взгляд и направляю его на толпу, желая отвлечься. Но когда вижу, что большая часть народу смотрит в их сторону. Не у всех во взгляде читается любопытство и просто интерес. Некоторые смертники бросают липкие взгляды. Моя! Мышцы на животе так сильно напрягаются, что в них возникает жжение. В кровь бросает адреналин. Всё вместе закипает. И взрывается, стоит только увидеть, как пушистая заноза облизывает свои пальчики. Демоны адовы! Даже Жека зашёлся в приступе кашля, от увиденного. Что говорить? Если уже через пару минут, мы оба, опять были на полигоне.

— Драконья чешуя, так жить нельзя. — простонал Жека, после очередного нашего спарринга. — Кто-то из нас, точно до выпуска не доживёт. У тебя хоть есть с кем пар выпустить...

— Я с ней расстался.

— Да, ладно? — Жека приподнялся на согнутых руках и заглянул мне в глаза. — Так, может, я этого...

— Попробуй. — Ну, вот, вопрос и сам собой решился.

И снова я ночь не спал. Пришёл уже на рассвете, а там она. Растянулась на постели, лапу под голову положила и сопит. Сладко так. И как я раньше не замечал в ней этих человеческих качеств? Она даже спит как человек: голова на подушке и всегда под одеялом. Ходит в душ и посещает уборную. От неё всегда пахнет чистотой, свежестью и чем-то очень притягательным. Что для такой маленькой нечисти опасно в дикой природе. Но отец почему-то решил, что ей нужно там быть обязательно.

— Тоха, пошли! — раздался звучный голос Жеки. — Наша очередь!

Глава 17

Утро. Сырость и лёгкий туман, настроение не поднимает. Густой свежий воздух с ярким лесным запахом, тихие шорохи и подозрительный скрип деревьев. Ох, что-то мне, не хорошо. Ещё этот молчаливый угрюмый аспирант с тяжёлым взглядом, но с забавным коротким хвостиком и с не менее забавной то ли фамилией, то ли кличкой — Малько.

— А вы знали, что ихры в этом лесу почти исчезли? — это была единственная девушка, кроме меня, в нашей странной команде и звали её просто-Даша. — С каждым годом встретить их всё сложнее, хотя во времена молодости наших родителей подавляющее число погибших в лесах людей было на их совести...

— Что это за зверь такой? — спросила я, для всеобщего развития.

Название звучало знакомо, кажись, о них я читала в книге Дена, но вот картинку не видела.

— Крылатые волки, — охотно ответила она, всем корпусом поворачиваясь к нам.

Волков нам ещё не хватает. Просто-Даша, споткнувшись на ровном месте, — можно сказать, если не считать, что это дикий лес, — с вскриком завалилась назад, но на ногах устояла только благодаря Тохе. И как она до четвертого курса дожила с такой-то координацией?

— Спасибо...

— Под ноги смотри, — недружелюбно велел парень, продолжая путь. Чего это мы такие злые?

— Ден, а давай мы тебе волка этого найдем? — загорелась я. — Я собачек очень люблю. Будет у тебя и кошка, и собака с крыльями.

— Скажи ещё, что ты знаешь, где его найти? — усмехнулся парень, оглядывая мрачные заросли.

— Нет. Не знаю, но можно поискать.

— Я бы тоже не отказалась от ихра, — мечтательно призналась Даша.

— Кто успеет, того и волк. — проговорил Жека, беззаботно улыбаясь и почти не следя за скользящим чуть впереди змеем.

— А кто не успеет? — поинтересовалась я, следя за змеюкой.

— Утешительный приз. — предложил блондин. Смерил меня оценивающим взглядом и весело спросил: — Что скажешь, Вася, станешь утешительным призом?

— Нет, — сразу ответила я и, вылезла передними лапами на плечо Дена, вызвав приступ смеха не только у Жеки, но и у Дена. Издеваются... — Хотя, знаешь, ты же всё равно в поиске нечисти не участвуешь, так уж у меня выбор то небольшой. Выиграет Даша, у меня ничего не поменяется, ну, а если Ден, так мы с Дашей станем лучшими подругами. Да, Даш?

— Ой, не знаю. — ответила та. — Я всё же ихра себе хотела...

— Вы не на прогулке. — оборвал её сумрачный и недружелюбный Малько, остановившись под раскидистым деревом с крупными пожелтевшими листьями. — Мы отошли от портала достаточно далеко, пора приступать к поискам. У вас шесть часов, чтобы найти себе нечисть для подчинения. Если удастся, активируете кристалл, который вам дали. У всех они есть?

Он осмотрел застывших полукругом кадетов. Даша вытащила из-под отворота куртки чёрный продолговатый кристалл, показывая всем. Остальные лишь кивнули. Остальные-то научены горьким опытом.

— Отлично. Без меня не пытаться никого привязывать, ясно? — теперь все просто кивнули. — По истечению времени, мы ждём максимум сорок минут, потом будете проходить задание повторно в индивидуальном порядке с директором. Место встречи, это дерево. — парень хлопнул ладонью по стволу. — Приступайте.

— Ихры водятся на обрывах, — шепотом поведала Даша, как только мы отошли от места сбора.

— Давайте посмотрим, где здесь поблизости есть обрыв. — предложил Жека, доставая из своего рюкзака скрученную карту.

— Зачем смотреть? — удивился кот, что тёрся об ногу Тохи. — Я и так скажу, что к северу отсюда есть река, там и обрыв. Небольшой, но место хорошее.

— И там живут ихры? — оживилась Даша. Кто о чём, а она всё о своих волках.

— Откуда мне знать? — прижав уши, кот опасливо огляделся и признался, понизив голос: — Но там точно живёт линорм.

Час от часу не легче. Эту животину, я как раз видела на картинке в учебнике. И что-то встречаться нос к носу с ней не горела желанием. Да, если признаться, я ни с кем не горела желанием встречаться. Сидела бы себе в академии и зубрила бы историю, а может даже эту книгу про животных полистала ещё раз. Как сейчас помню, на картинке был изображён лохматый динозавр.

— Может, да ну его, не пойдём? — прошептала я Дену на ухо.

— Пойдём. — как всегда, решительно ответил он.

— Конечно, пойдём, вдруг там и ихры есть...

— Самоубийцы, — обречено прошептала я, перебирая лапками на плече Дена.

— С этим не могу не с-соглас-ситься, — поддержал меня аспид, неохотно добавив: — С высшим линормом даже я не с-стал бы связ-с-сываться.

— Тебя хотя бы они не съедят, — тоскливо откликнулся кот.

— Как я тебя понимаю... — протянула я.

— Но порвать меня они могут...

— Хватит! — прервал наш междусобойчик Ден.

Жека с Тохой переглянулись и синхронно уставились на кота:

— Показывай дорогу!

Так. Эти тоже с головой не дружат. А такие здравомыслящие ребята, казались... по крайней мере один из них уж точно. Морда кота забавно вытянулась, как будто он подумал то же самое, что и я. Неохотно повернулся и побрёл в нужном направлении. Мы за ним. Боже, упаси встретить там кого-нибудь.

*** ***** ***

— Говоря-ят не повезё-ёт, если ихр вам дорогу перейдёт. А пока наоборот, ту-ту-ту-ру-ту-ту-ту, только ихру-у не везё-ёт...

— Вася! — в три голоса меня прервали ребята.

А что сразу, Вася? То есть слушать всю дорогу до обрыва болтовню Даши, это нормально? Как она в красках и сомнительных подробностях расписывает: как собирается привязать ихра, как обустроит его вольер и, сколько именно времени на боевке ей понадобится, чтобы закрыть зачет по подчинению нечисти. Бедный волк.

— Да, молчу я, молчу.

— Правильно. — прошептал кот, пригибаясь на лапах к земле и ползком следуя в сторону кустов. — Мы на месте.

Все повторили за ним и как только заняли места в кустах, я решила выглянуть из-за плеча Дена и посмотреть, на кого они там любят. Чокнутые. В этом мире все чокнутые. От мала, до велика. А любовались они небольшой стаей маленьких крылатых дракончиков, которые грелись на камнях под солнцем. Эти рептилии казались размером с кошку, не с меня — я покрупнее буду — обычную домашнюю кошку. Выглядели они, словно ящерицы собрались на солнцепёке. И подозреваю, они не очень любят чужаков и по опаснее ящериц будут.

— О-о-о... — восхищённо протянула Даша, стоило выйти на берег большому линорму.

Картинки не врут, лишь размеры не соответствуют. Мощное тело с длинным, гибким хвостом радовало бы глаз, если бы не было так опасно. Серая шерсть островками прорастала прямо из-под чешуек. Густая и длинная. Вопреки ожиданию крыльев у этой особи я не увидела. Но и страшными их не назовёшь. Если присмотреться, то довольно милая зверушка с рыжей шевелюрой как у льва, даже кисточка на конце хвоста имеется.

— Вы его видите? — дернулась Даша вперёд, восхищаясь огромной высшей нечистью. — Какой красавец!

Схватить смертницу за шкуру Жека ещё успел, а заткнуть рот — нет.

Дракончики заволновались, тихо застрекотали, изредка срываясь на угрожающее шипение. Вытянули шеи, прислушиваясь, где добыча. А что мы добыча, сомнений не было. Линорм безошибочно нашёл кусты, в которых пряталась эта самая добыча, то бишь мы. Тупоконечная морда с защитными наростами на носу повернулась в нашу сторону. Пушистые остроконечные уши встали торчком. Он нас слышит. Тихий переливчатый рык заставил дракончиков замолчать. Оказывается, когда полдюжины больших и опасных хищников одновременно поворачивают голову в твою сторону, это очень страшно. Как там...

— Главное не выделять адреналин. — прошептала я.

— Поздно. — ответила Даша. — Я уже выделила...

Хищники ломанулись к нам. Все. Тихо, слаженно, ужасно. Даша взвизгнула и попыталась ударить по ним каким-то боевым плетением, но промахнулась. Не знаю, что оно должно было сделать с хищниками, но куст, в который она попала, просто превратился в сухостой.

Первым из нашего укрытия смылся змей. Ползучий и самый скользкий гад. Вслед за ним вывалились рыжий вместе с котом и Жека, тащивший за собой Дашу. И только тут я поняла, что мы не следуем за ними, а отдаляемся от ребят.

— Ден, Ден, ты чего, стукнулся? — зашипела я, когтями вцепившись в куртку на плече парня. — Я это... я жить хочу. Нам в другую сторону!

— Тихо!

Тихо. Хорошо ему говорить. Не ему же надо привыкать за хищниками бегать, я как-то привыкла всё больше убегать. Ох, мать моя женщина... Я втянула голову в плечи, прижала уши к голове и вообще сделала вид, что я чучело. Ден лежал на земле, я лежала в рюкзаке, а у нас над головами неуклюже пролетали дракончики, преследуя ребят и не обращая внимания на нас в кустах. Так страшно, что боишься закрыть глаза, и дышать боишься, и моргать, и двигаться. А этот нехороший человек подо мной, возьми и поползи, как только на берегу остался один линорм. Он не пытался помешать нам выбраться из кустов, не стремился напасть или сбежать. Он ждал.

— И? Что теперь? — прошептала я, не высовываясь из-за спины Дена.

— Сиди молча. — раздражённо велел мне он.

— А можно, я посижу где-нибудь на бережку и со стороны на всё это посмотрю?

Меня нагло проигнорировали, и когда я всё-таки рискнула выглянуть, то поняла почему. На пальцах Дена разгорался бледный огонек выплетаемого заклинания. Линорм готовился к противостоянию и прижал уши к голове. Каждый ждал от соперника первого выпада, следя друг за другом, не отрывая взгляда. Первым не выдержал Ден, его заклинание расплавало песок и обожгло задние лапы нечисти, когда он отпрыгивал в сторону. Тихое клокочущее шипение и вот в нашу сторону летит струя огня. Мамочки! Реакции Дена можно позавидовать, он успел увернуться и плевок попал в дерево за нашими спинами. Ден же валялся в стороне от меня и ругался. Я же вывалилась из рюкзака, и сейчас, поняв что я без защиты, начала лихорадочно искать эту защиту. Валун! Здесь был огромный камень!

— Вася!

Меня вздернули за шкуру, как котенка, и швырнули за спину. В полёте я заметила выжженную ямку на месте где сидела я. Мамочки! Я забыла, что я кошка, и сейчас катилась кубарем по песку. Когда моё путешествие закончилось, и я распласталась меховым ковриком у воды, то смогла увидеть. Как линорм бросился на Дена, а тот спеленал его ловчей сетью. Но линорм на то и высший, что в считанные секунды распутался и вновь прыгнул на парня. Ден бросил атакующую сферу, которая взорвалась между ними. Линорм жалобно взвыл и упал на не успевшего отскочить парня, раскатав того по песку всей основательной тяжестью своего немаленького тела. Черт! Этот кабан его раздавит!

— Де-ен! — проскулила я, чувствуя, как от страха немеют лапы, и я не могу на них подняться.

Парень лежал под огромной тушей и не шевелился, а песок под ними медленно пропитывался густой, темной кровью. И чья она, непонятно. Чёрт! Чёрт! И где этого чёрта носит?

— Де-ен?!

Почему я не человек?! Ему помощь нужна! Нервы сдали окончательно, когда по позвоночнику прошлась горячая волна, кости заломило, и я почти не удивилась новому превращению. Лишь бы не потерять сознание... На этот раз оборот прошёл легче, я просто потеряла связь с реальностью на несколько минут. Мне нужно помочь Дену. И уже сквозь гул в ушах различила придушенное кряхтение.

Глава 18

Первое, что я услышала, когда пришла в себя окончательно, было полное укора и негодования:

— За что мне всё это? — Ден успел наполовину выползти из-под поверженного линорма и упорно продвигался в моем направлении. — Демоны адовы, наша время.

— Боже, ты жив... — мои конечности ещё тряслись после оборота, и я попыталась встать на четвереньки...

— Ва-си-ли-са! — прорычал Ден, замерев и, перестав пытаться скинуть с себя тушку нечисти.

— Сейчас, сейчас... — тяжело выдохнула я. Как тяжела жизнь четвероногих. — Я помогу...

— Ты себе помоги сначала! — рявкнул парень и я, вздрогнув, села пятой точкой на пятки.

Наши взгляды встретились и меня словно волной сносит. В груди вспышка за вспышкой и жар по всему телу разливается. Дыхание с шумом срывается. Мать моя женщина! Я же голая!

— Вижу, дошло! — сглатывает парень, а глаза не отводит, прожигает так, что я краснею, словно маков цвет. — Одежда в рюкзаке.

— Ты ж, мой спаситель... — с «оханьем» и «аханьем», я всё же поднялась на свои две ноги, стараясь не смотреть на парня.

— О, создатель! — взвыл Ден, закатывая глаза. — Можно не издавать эти звуки?

— Вот попробуй сначала обернуться, а потом советы раздавай. — я закопошилась в рюкзаке в поисках той самой одежды, а нашла просторную, на размер больше, явно мужскую, рубашку и штаны из грубой, но теплой

ткани. — А где моя одежда?

— Ва-ся. — сквозь зубы прорычал он.

— Да, иду я, иду. — натянула что есть.

Тело всё это время дрожит и, я не могу понять от чего: то ли от холода, то ли от голоса парня. Хоть бы, нижее белье додумались бы положить.

— Ты как? — спросила я у парня, наклонившись над ним.

— Будет лучше, если ты мне чуть поможешь. — Ден продолжил путь к свободе.

— Почему не взял мои вещи? — я попыталась сдвинуть линорма.

Да, Моська ни капли не сильна в попытке сдвинуть слона. Линорм тяжело вздохнул, слабо пошевелился и снова затих.

— А как бы я объяснил, если кто увидел бы, женские вещи в рюкзаке?

— Ну-у-у... Сказал бы — подружке подарок. — предположила я.

Ден наконец-то выбрался и поднялся на ноги. Одежда на груди и животе парня вся пропиталась буро-черной кровью. Куртка, походу, чем-то обработанная, кровь не впитала, но красные разводы на рукавах и боках ясно свидетельствовали о том, что Ден в прямом смысле слова — искупался в крови.

— Ты точно в порядке? — обеспокоенно поинтересовалась я, переступая с ноги на ногу, и тут же призналась: — Видок у тебя, как из фильмов ужасов.

— У меня нет подружки. — проговорил он, окидывая меня взглядом. Тяжело вздохнул и добавил: — Вот, беда-то, на мою голову. Стой здесь.

Парень развернулся и направился в сторону брошенного рюкзака. Порывшись, как я пять минут назад, он вытащил оттуда плоский стальной футляр, железную миску и... Вот, я болда! Он извлёк ботинки, пусть большие, пусть мужские, но какая никакая обувь.

— Держи, не мёрзни. — бросив ботинки около меня, пошёл в сторону реки.

Что он там делал, видеть я не могла, мне весь обзор закрывала туша линорма, так как обувалась я, сидя на песке. Ноги подкашивались и болели ещё после оборота. А ещё, видимо адреналин улёгся и на смену ему пришли вялость и апатия. Даже густой запах крови, исходящий от ещё дышащего линорма, не вызывал во мне отторжения.

— Вот, — рядом со мной опустили наполненную водой миску, а на плечи набросили отмытую от крови куртку, — ты как себя чувствуешь?

— Нормально. Жить буду. А что?

— Поможешь мне его перевернуть?

— Чего ж не помочь, доброму человеку? — с трудом, но я приняла вертикальное положение. — Конечно, помогу.

С протяжным стоном со стороны нечисти, с задушенным кряхтением с моей стороны, и совершенно спокойным сопением со стороны Дена, мы всё же перевернули этого буйвола на спину. Ох! Лучше бы, мы этого не делали... Длинный, глубокий и неровный разрыв проходил от правой подмышки до левого бедра. Рана широко разошлась, позволяя нам увидеть внутренности линорма. Слава Богу, что они ещё не вывалились нам под ноги.

— Думаешь, мы сможем ему помочь? — севшим голосом спросила я, глядя на влажно поблескивающие ребра и, кажись, кишки. — Может, гуманнее его добить, чтоб не мучился?

— Какая ты жестокая девушка, Василиса.

— С кем поведешься.

Собранный и сосредоточенный парень совершенно спокойно высыпал в миску серый порошок из одного кулька и пару белых кристаллов из мешочка, которые быстро растворились в воде. Смешал всё это и со знанием дела, прямо рукой, размазал по одному краю раны.

— Вася, помоги мне...

— Чем?

— Соедини края и держи, — не отрываясь от дела, велел Ден.

Что ж, это не трудно. Это я могу. Руки дрожали, когда я свела края раны друг с другом. С брезгливой отчетливостью ощутив ладонями теплую, липкую влажность крови.

— Хорошо. — Израсходовав всё содержимое миски, он озабоченно осмотрел размазанную по ране тонким слоем кашицу. — Маловато.

— У нас, вообще-то, края сшивают. Но в вашем случае, можно ещё и подорожник приложить.

— Что это?

— Травка такая. Она ещё должна расти. — Надеюсь, она растёт в этом мире. — Хочешь, я поищу?

— Опасно. — Ден нахмурился и посмотрел на меня.

— Думаешь дракончики вернуться?

— Виверны. — хмыкнул парень. — Нет. Они не вернуться. Тебя может кто-нибудь увидеть.

— Так я недалеко. — и, видя, что парень почти сдался, дождала: — Слушай, ещё чуть-чуть и тебе некого будет подчинять.

Ещё с минуту парень гипнотизировал взглядом едва дышащую нечисть. Где-то в лесу раздался тонкий птичий перелив, и линорм нервно дернулся, от чего между краями раны выступила кровь.

— Только, что б я тебя видел, — сдался Ден.

— Обещаю далеко не заходить. — я направилась к кромке леса, — Ты даже соскучиться не успеешь.

— Надеюсь. — без особой радости проговорил парень, залепливая рану широким куском ткани.

Бродить по незнакомому, дикому, опасному лесу страшновато. Но помня, что подорожник он потому подорожник, что растёт вдоль тропинок или на протоптанных полянках, я в глубь леса не заходила, а шла вдоль реки. Островки круглых ещё зеленых листочков я нашла всего в паре метров от реки.

— Очень интерес-с-сно... — насмешливый шипящий голос за спиной раздался неожиданно.

Резко поднявшись, я пошатнулась от головокружения и замерла, когда меня придержал от падения змей. Руки дрогнули, и из подола рубашки выпало несколько листочков.

— Ты уже и не такая пушис-с-стая... — шипяще засмеялся аспид.

— Ты что здесь делаешь? — голос дрогнул, но не сорвался.

— Хозяин послал меня на ваши поиски. — самодовольная ухмылка плохо проглядывалась на змеиной морде, но она явно присутствует. — Поразительно.

Нападать аспид не собирался, да и я уже не маленькая кошка, так уж чувствовала я себя уверенно. Насколько это возможно в присутствии огромной змеи. Но за движениями всё-равно следила и старалась делать всё плавно.

— От виверн отбились? — молодец, запомнила.

— Не повериш-шь, но благодаря той чокнутой девице, помеш-шанной на ихрах, с ними и с-сражаться не приш-шлось.

— Она нашла всё-таки волка? — я продолжила собирать травку.

— Лучше. — не сдержавшись, аспид хохотнул, — она упала на кракота. Видела бы ты его морду.

— Все живы? — Господи, эти леса опасны.

Кракота, я то же запомнила. И то, только потому, что он мне напомнил мультик про тасманского дьявола. Когда из обычной милой, пушистой зверушки в одно мгновение появляется зубасто-когтистая машина убийства.

— Живы, живы. — благодушный змей выглядел непривычно и дико. — Не совсем целы, но живы. Я так понимаю, твой хозяин знает о твоих талантах? — подползая ближе, спросил он, чуть ли не с жалостью разглядывая куртку и мои ноги.

— Знает. — подтвердила невнятно, прижимая к груди руки с зажатым в пальцах подол рубашки.

— Не тряс-с-сись, — велел змей, — Идём к нему. Ты же не хочешь, чтобы все узнали ваш маленький с-с-секрет?

— Маленький секрет для большой такой компании. — прошептала я, подсчитывая в голове сколько уже про него знает человек.

— Ты сказала, что быстро... — взорвался Ден, стоило мне показаться на берегу и, тут же замолчал, увидев, что следом за мной выполз змей.

— Не виноватая я, он сам меня нашёл. — прошептала я, подходя к Дену и разворачивая подол, добавила. — Я нашла.

— Как ты пела? Нечис-с-сти сегодня не везёт? — передразнил змей меня, разглядывая поверженного линорма.

— Что он здесь делает? — Ден демонстративно игнорировал аспида.

— Его Жека за нами послал. — я вывалила всю траву в миску. — А мы, как бы сейчас, не можем находиться... я не в форме.

— Верх безрассудства — брать с собой нечис-с-сть, которая не умеет контролировать с-с-свои превращения, — поддакнул аспид.

— Так, давайте выяснять отношения потом, — я протянула миску Дену и указала рукой на животного, — сначала с этим разберемся.

— Что с этим делать? — послушно поинтересовался Ден.

— То же, что ты делал со своим порошком, кашичу. — радостно сообщила я, любуясь его вытянутым лицом.

Парень вздохнул и принялся месить. К тому моменту, когда травы больше не осталось, рана была хорошо перевязана, аспид злорадно поинтересовался:

— А как ты его, бездыханного, переносить собираешься?

— Соорудим носилки, — предложил Ден, бросив быстрый взгляд на небо. — Успеем. У нас почти четыре часа.

Я повторила движение за ним. Как он догадался? Да так точно? Аспид скептически фыркнул, но комментировать ничего не стал, с неподдельным интересом глядя на то, как Ден с сосредоточенным видом

положил ладонь на мохнатую голову нечисти.

— Привязывать будешь? — спросил он.

— Не зря же мы столько возились с ним, — неуверенно протянул парень, глядя почему-то на меня. — Ну, что пушистая, готова?

— Я как пионер, всегда готов. — ляпнула я, а потом пожалела.

Стоило только парню произнести знакомые слова заклинания, как моё запястье обожгло и я тихо всхлипнув, прижала руку к груди.

— Пораз-с-сительно, — восхищенно шипел рядом аспид.

Да чтоб, тебя разорвало от восхищения... Боль горячей волной поднялась от запястья вверх по руке, обжигая плечо и покалывая шею. Чёрт! Чёрт! Чёрт! Всё повторяется... Упав на бок, я поджала колени к груди и, тихонечко постанывая, ждала, когда всё это прекратится. Лучше бы я осталась кошкой, под шерстью не так жжёт... От знакомой горячей волны, прошедшей по всему телу, начиная от макушки и заканчивая кончиками пальцев на ногах, перехватило дыхание и, я отключилась.

Глава 19

Когда я пришла в себя, сначала почувствовала, что меня держат на руках и непрерывно наглаживают. Я вновь кошка! Потом до моего слуха стало отчётливо доноситься голос Дена, который тихо переругивался со змеем. Тот в ответ возмущённо шипел откуда-то слева:

— Ну, з-с-сачем она тебе? У тебя теперь линорм есть, отдай мне пуш-ш-шистую...

— Я тебя скорее линорму отдам, — огрызнулся парень.

— Они не едят хладнокровных.

— Тебя съест.

— Жека расстроится — пробормотала я, открывая глаза, тем самым прервав спор, и проникновенно пожаловалась: — Боже, этот день когда-нибудь закончится...

— Ты как себя чувствуешь? — тут же поинтересовался Ден, чуть приподнимая меня.

— Ненавижу этот вопрос. — проговорила я, вредность взяла верх над языком. — Конечно, я в полном порядке!

Мне же, не привыкать, туда-сюда оборачиваться.

— Ну, вы тут приходите в себя, а я за Жекой. — проворчал змей и, не дожидаясь какого-либо ответа, уполз.

— Ладно, ладно, — меня прижали к груди и погладили по голове. — Не заводись, злючка. Просто, я, наверное, никогда к этому не привыкну.

— Ничего. — тяжело вздохнула я, вдыхая его запах. — Всё ещё впереди. Если уж я начала привыкать, то и ты привыкнешь.

Мы ещё какое-то время так сидим, он — меня прижимает и гладит, я — прижавшись, слушаю биение его сердца. И только мне удаётся немного расслабиться, как Ден целует меня между ушек, шумно втягивая носом воздух. Моё сердце срывается с положенного места. Колотит в груди. Разлетается буйными вихрями по всему телу. Сознание захватывает шум бесперебойного моторчика. Я начинаю мурлыкать и не могу остановить этот процесс. Меня такой вихрь захватывает, кажется, что за секунду попросту какой-то приступ получу. Пульс ускоряется. Лапками произвольно начинаю перебирать, чтоб как-то успокоить всю эту бурю внутри меня. Вздрагиваю, когти выпускаю в плоть Дена, когда пространство взрывается жутким рыком и на берег выскакивает взбешённый ужас.

Как я оказалась за спиной у Дена, повиснув в виде рюкзака на его плечах, я не сообразила даже. Рефлексы. Рефлексы заставили меня вздыбить шерсть и шипеть на ухо парня, пока он одной рукой пытался меня отодрать от себя, а другой сформировал атакующее заклинание. Вот, что значит, тоже рефлексы.

— Пушистик, стой! — из кустов очень громко и радостно вывалилась хозяйка этого монстра.

Следом за ней показались все остальные. «Пушистик» был в ярости и желал разорвать хоть кого-нибудь. И я его очень хорошо понимала.

— Пушистик?! — взвизгнула я и спряталась за ногу Дена, который смог таки меня отодрать от своей спины и поставить на землю. — Ты серьёзно?! Это же машина для убийств, а ты его «Пушистик»?

— Конечно, — Даша была непередаваемо счастлива. — Ты только посмотри, какой он пушистая лапочка!

— Ох, Вася, — подкравшийся сзади кот решил прояснить ситуацию. — Смотрю, что ты, что она не в курсе, во что он превратится, как только успокоится...

— Я вот, как раз в курсе. — ответила я, с опаской глядя за перемещением этого монстра.

— Тогда тут без вариантов. — радостно проговорил кот. — Даша ещё пожалеет, что не согласилась на утешительный приз. — Жека, проходя мимо, подавил улыбку. — Не верю, что говорю это, но ты, мелкая, будешь внушительнее и солиднее.

— Силён, — присвистнул Тоха, разглядывая линорма. — Ты его убил?

— Я его подчинил, — усмехнулся Ден, сбрасывая с пальцев остатки заклинания.

— Минус пятнадцать баллов, — равнодушно сообщил Малько. Вредина! Даже директор меньше баллов

списывает.

— Зря мы его не подождали, — прошептала я, видя, как Ден скривился.

— Угу. И он увидел бы тебя во всей красе. — парень потрепал меня по голове. — Нам лишнее внимание не к чему. Пусть все думают, что ты больше не подчинённая нечисть. К тому же с привязкой, как видишь, у нас нелады...

— Ты думаешь, твой отец знал?

— Он точно что-то знал. — серьёзно проговорил Ден. — Не зря же, он настоятельно рекомендовал разделиться и искать нечисть в одиночестве...

— Так уж и быть, минус двенадцать баллов. — Малько обошел линорма, оценил как его габариты, так и аккуратность, с которой мы перевязали рану. — Ты неплохо потрудился.

Ну, и ладно. Мы не гордые. Нам чужие заслуги не к чему.

— Вот видите, как хорошо, что мы решили отправиться к обрыву? — проговорила, всё ещё радостная Даша. — Жаль, конечно, что я не нашла ихра, но зато Пушистика нашла. — Кто о чем? А больной о здоровье.

— Ага, нашла. — хохотнул Тоха. — Да, если бы ты не свалилась на него, когда убегала от виверн, то никого бы ты не нашла. Скажи, спасибо, что Жека тебя спас, а то на одну неудачницу в нашем отряде стало бы меньше. — И чего это Тоха на неё так взелся? Весь день к ней придирается.

— А вот и скажу. — насупилась Даша. — И отблагодарю.

Странно, но никто не счёл нужным обращать на них внимание. И Жека, явно, благодарности не ждал, а помогал Дену соорудить носилки для ленорма.

*** ***** ***

Я ходила по комнате, рассматривала вещи и ждала, когда Ден проснётся. Он спал, тихо сопя в подушку и даже не подозревал, что я уже битые два часа, разгуливаю по его комнате в человеческом облиции, в одной его рубашке. В общаге было тихо, все отсыпались в это хмурое, дождливое утро выходного дня. Вот и я не мешала Дену, который просил меня дать ему отоспаться после вчерашнего. И я его прекрасно понимала. Вчерашний день был долгий, тяжёлый и стрессовый, по крайней мере для меня.

А всё потому что, как только мы вернулись в академию, нас встречал радостный Александр Аркадьевич. Правда, его хорошее настроение быстро улетучилось после эмоционального монолога Дена. Где он высказал свои подозрения по поводу его тайных мотивов и, что теперь ещё одна нечисть в курсе нашего секрета. После чего, директор забрал меня к себе в кабинет и остаток дня, до поздней ночи, заставлял меня оборачиваться. Что ж, я молодец! Я научилась! Сил забирает это много, но уже совсем не больно. Остались лишь лёгкое жжение вдоль позвоночника и покалывание всего тела, как после того, как отсидишь ногу, или отлежишь руку. Противно, но терпимо. После трёх оборотов за вечер, настроение директора поднялось, и он отпустил меня с миром, отдыхать. И я отдохнувшая, бодрая, проснулась ни свет ни заря и, не зная чем заняться, решила попрактиковаться в обращении. Ура! У меня не сразу, но получилось. Вот я и хожу, жду, с кем этой радостью поделиться. Вчера не получилось, я не дождалась когда Ден вернётся из вивария, заснула раньше. Но сегодня то, я уж точно дожусь. И на завтрак в таком виде пойду. Сегодня выходной. Сегодня можно...

— Вася! — возмущено крикнул Ден.

Да так громко, что я подпрыгнула на месте, чуть не уронив какой-то кубок. Блин. Ждала, ждала. И дождалась.

— Чего орёшь? — развернулась я к нему лицом и увидела то, что видеть не должна.

Он быстро закрылся подушкой, пряча от меня пробуждение своего тела. А вот взгляд всё такой же тёмный. Настолько, что у меня сбегает по коже озноб.

— Ты почему в таком виде? — тягучий и хрипловатый голос Дена, после сна, окутывает меня словно дурман. Или это не после сна? Так, Вася, соберись.

— Хотела похвалиться. — улыбнулась я, отводя глаза и давая возможность парню прийти в себя. — Я вчера три раза обернулась. И, вот, сегодня тоже. Не сразу, но получилось. Представляешь? Сама. Без каких либс раздражителей. Это так клёво.

— Дьявол. — выругался парень, упав с кровати, потому что кровать не бесконечная, чтоб от меня отползать. Я, как всегда, за эмоциями и по кошачьей привычке, пыталась поближе к собеседнику подлезть. Вот он и свалился. — Согласен.

— Согласен? — подобрала под себя ноги и села по-турецки на отвоеванной кровати. — С чем, если не секрет?

— Не с чем, а с кем. — поднимаясь, поправил меня Ден. — С отцом согласен.

— И?

— Мы идём к нему. — парень распахнул дверцы шкафа и начал рыться в поисках одежды.

— Нет, нет. Я не согласная! Выходной же! Даже нечисти полагается выходной! Я отдыхать хочу! Погулять! Просто по городу побродить... Кстати, я города вашего не видела!

— Во-первых, ты не нечисть... — раздался бубнёшь из недр шкафа.

— Спасибо, что напомнил, а то я не помню...

— Во вторых, ты и пойдёшь гулять по городу...

— Так бы сразу и сказал! — Вскочила я с кровати и встала у него за спиной. — Давай, быстрее. Чего ты там копошишься? Пошли уже...

Парень резко выпрямляется и разворачивается ко мне лицом, чуть ли не врежаясь в меня. Чуть отшатываюсь и неосознанно смотрю ему в глаза. Дыхание резко перехватывает. А может, я делаю это на автомате? Мы настолько близко друг к другу, что я чувствую тепло его тела. Втягиваю его запах, впитываю и откладываю в потаённых глубинах памяти. Смотрю в его глаза и падаю прямо в эту темноту. Странные...очень странные ощущения, но настолько уже привычные. Знакомые лично моей душе...родные. Черные волосы беспорядочно торчат в разные стороны. Глаза тёмные, густые брови, длинные ресница — формируют опасный и пронзительный прищур. Кожа смуглая. Губы... Губы красивые.

Изучаю его неумышленно. Будто впервые вижу. Просто смотрю, а в голове всё это проносится как ураган. И Ден сам, так же молча рассматривает меня. Пока рассматриваю его губы, вижу, как дёргается его кадык. Синхронизирую его движение и то же сплываю. И пока его губы приближаются к моему лицу, я не способна даже моргнуть. Напрочь отказывает эта функция. Да и вообще, все функции тела отказывают. Двигаться не могу. Дышать не могу. Только сердце трепещет, словно живое существо. Неужели он сделает это? Неужели поцелует? Да! Я согласная...

Глава 20

И я была согласная минутой... две... а потом, поняла что ничего не происходит. Никто не сжимает меня в страстных объятиях и не целует. Да и вообще, ничего не происходит. Ден так и зависает в миллиметре от моего лица. Хмуриться. Его дыхание становится частым, шумным и отрывистым. Грудь высоко и мощно вздымается. Тяжело дышит. Дышит горячо. Да так, что я прям, ощущаю жар на своем лице. Или это я покраснела от своих пошлых мыслей? Нет. Пошлых-то не было. Лишь романтика. Сам выглядит он каким-то взбудораженным, словно обезумевший от голода зверь. Зверь... дракон... Жадно и громко глотаю воздух, вбирая горячее дыхание Дена.

— Будь здесь, — после недолгой борьбы самим с собой велел он, выскакивая за дверь.

Щелчок закрываемого замка свидетельствовал о том, что в моё послушание он не верил. Ну, и правильно...

— Что за привычка такая?! — возмутилась я, уставившись на закрытую дверь. — Дать команду и убежать. А я, между прочем, не подчиненная нечисть, чтобы слушаться! — залезла в шкаф в поисках какой-нибудь себе одежды, продолжая возмущаться. — Вот возьму и пойду на завтрак. Одна. И никого ждать не буду. Командир мне нашёлся... Ой! — закрыла дверцу и напоролась на насмешливый взгляд Дена, который стоял в дверном проеме, облокотившись на косяк и улыбался. Красив, зараза. И эта ямочка на щеке...

— О! — я увидела в его руках пакет. — Ты мне вещи принёс! Вот, а я и говорю, малый ты не плохой, только ссы... ну, это не про тебя. — Достала свои вещи из пакета, когда он бросил его на кровать. Да-а. Обновить бы гардеробчик не мешало. — Ден, а у вас девушкам можно подрабатывать?

— Тебе зачем? — улыбка сошла с его лица, и он весь как-то подобрался.

— Ты интересный. — я спряталась за дверкой шкафа, чтоб переодеться. — А жить на что мне? Или у вас тут всё бесплатно?

— Ну, обучение в академии бесплатно. — ответил парень, лица видеть его не могла, но судя по голосу, он о чём-то задумался. — Питание, общежитие и форма, то же за счёт империи. Единственное нужно купить канцелярию, так это я куплю тебе.

— А личную гигиену и нижнее бельё мне, тоже ты купишь? — выглянула из-за дверки, потому что пропускать его реакцию на мои слова я не хотела.

— Пойдём. — Но ни как не ожидала, что он схватит меня за руку и потащит за собой.

Дежа вю, какое-то. Опять мы куда-то торопимся. Ден летит, я семеню за ним, а редкие кадеты, шедшие не спеша на завтрак, расступались, пропуская нас.

— Позвольте полюбопытствовать, а куда мы так спешим?

— Отец просил тебя привести к нему.

— Стой, стой, стой. — уперлась я ногами в пол, но моего сопротивления особо не заметили. — А как же завтрак? Вон, все кушать идут и, я хочу.

Эти все, услышав меня, решили поскорее проскочить мимо нас как можно быстрее. А то, не дай Бог, Ден их запомнит. Репутация у него была и так плохая, а после эпичного появления в лазарете двух «отблагодаренных» кадетов стала ещё хуже.

— С ним и позавтракаешь. — не останавливаясь, ответил мне парень. — Дома.

Оставшиеся расстояние до директорского кабинета мы преодолели в молчании. Дверь в кабинет закрылась за нашими спинами, закрывая от нас удивленную, шокированную и откровенно не верящую в происходящее

секретаршу. Согласна. Два раза подряд видеть Дена с другой девушкой, когда у него есть подруга, это удивительно.

— Забирай. — меня подтолкнули к креслу, стоявшее перед директорским столом.

— Что значит «забирай»? — развернулась я лицом к парню, который уже направился обратно на выход. —

Опять «забирай»? А ты?

— У меня дела. — остановившись у двери, Ден посмотрел на отца, отец посмотрел на сына, они поняли друг друга без слов, а я нет. Потом он бросил мимолётный взгляд на меня и попросил: — Веди себя хорошо.

— Да я сама примерность, чтоб ты знал.

— Ну-ну. — и дверь захлопнулась.

— Ну, что? — посмотрела я на неприлично довольного Александра Аркадьевича. — Идёмте. Нас ждут великие дела. Но сначала — завтрак.

*** ***** ***

— Скажите, а открывать порталы умеют все или только сильные мира сего? — спросила я Александра Аркадьевича.

Мы сидели на удобных креслах в их городском доме, в просторной гостиной у камина и грели руки об чашку горячего чая, после плотного завтрака. Второй день я нахожусь в этом доме в своём родном человеческом теле. Таковы условия Александра Аркадьевича, ну, и я обещала хорошо себя вести. И я вела себя примерно весь вчерашний день. И терпела все эти походы по магазинам и бесконечные примерки. И сдержалась, когда в ателье нижнего белья, степенная и важная дама с плохо скрываемой ревностью поинтересовалась у Али, с каких это пор, уважаемый Александр Аркадьевич, перешел на молоденьких, я же ему в дочери гожусь. Молчала, терпела и улыбалась. С утра до позднего вечера и даже поужинать забыла, была так вымотана, что заснула, только коснувшись подушки. Зато за завтраком я пополнила свои силы и желудок по полной программе. И вот теперь сидя в кресле, наслаждалась теплом камина, своим человеческим телом и тишиной. Только мы вдвоем.

— Только те, у кого есть к этому склонность. — глядя на огонь, ответил мне мужчина.

— А у Дена?

— Есть ты.

— Я? — вот умеет он удивлять и не договаривать. — Во-первых, мой дар дикий и хаотичный...

— Ты научишься...

— Во вторых, я не всегда буду рядом с ним...

— С этим бы я поспорил, но не буду...

— В третьих... стоп. — что я хотела сказать, забыла. — Что значит «вы бы поспорили»?

— Ну, привязку вы так и не сняли? — невозмутимо ответил мужчина, даже не посмотрев на меня.

— Допустим. — Кстати о привязке, а где наша Аля? Она упорхнула куда-то ещё вчера, стоило нам подойти к порогу дома, и ещё не вернулась. Что тут скажешь. Ночной хищник. А может, её задели слова той женщины? — Александр Аркадьевич, а у нечисти есть человеческие чувства?

— Конечно, — мужчина наконец-то посмотрел на меня. — Со временем они привыкают жить среди людей, и принимают их повадки и уклад жизни.

— Я имела в виду: могут ли они испытывать романтические чувства к своему хозяину?

— Нет. Они живут инстинктами и соответственно, стремятся спариваться себе подобными, если ты об этом. — он прищурился и хитро улыбнулся. — Как ты понимаешь, к тебе это не относиться.

— Спасибо, что просветили. — смутилась я. Ведь я человек. И ничто человеческое мне не чуждо. — Но речь не обо мне. А как давно у вас Аля в подчинении?

— Давно. — мужчина повернулся к огню и на одно короткое мгновение огонь осветил глубокую складку между его бровей и плотно сжатые губы. — Со смерти моей жены.

Подавляющая сила его тоски ещё не успела настичь меня, а Александр Аркадьевич взял себя в руки и поинтересовался:

— А причём здесь она?

— Просто вчера в магазине «дамского счастья», когда Аля пошла со мной в примерочную, хозяйка сего заведения нелицеприятно высказалась в отношении меня в её присутствии. Вот я и подумала, коль Аля ещё не вернулась, могла ли она вас приревновать?

— Ясно.

Так. Я ожидала чего угодно, но только не этого смиренного «ясно».

— И что конкретно вам ясно? — искренне удивилась я.

— А как та дама тебя назвала?

— Она сказала, что уж больно молодые у вас любовницы пошли.

— Вижу, вчера вы хорошо провели день, — в раздавшемся от дверей голосе дрожал плохо сдерживаемый смех.

Не, ну, как он это делает? То раздает команды и убегает. То появляется, когда его никто не ждёт.

— Что ты здесь делаешь? — спросил мужчина у Дена. С языка, прямо, сняли...

— Решил проверить, как у вас дела и судя по услышанному обрывку разговора, у вас весело. — оттолкнувшись от косяка, парень плавной походкой направился в мою сторону. И было в нём что-то животное, словно хищник подкрадывается к своей жертве и боится её спугнуть. Невольно залюбовалась. И слюной закапала...

— Весело было бы, если бы ты вчера с нами по магазинам побродил. — тихо пожаловалась я, но не была услышана.

— Как твоя нечисть? — спросил отец сына.

— Линорм в порядке. — ответил парень, усаживаясь на подлокотник моего кресла. Эта близость взбудоражила моё девичье сердце, которое ускорило свой бег, заставив меня поерзать на кресле. Ден же совершенно спокойно продолжил: — Рану обработали и перевязали. Его покормили и оставили отдыхать.

— Он что-нибудь говорил? — Александр Аркадьевич развернулся лицом к сыну.

— Нет. — рука парня легла на спинку кресла и его пальцы стали перебирать мои волосы на затылке, запуская по моему телу электрический заряд. — Алексей Степанович считает, ему нужно время для адаптации.

— И внимание хозяина. — вставила я свои «пять копеек», посмотрев при этом на мужчину. Мне нужно разорвать этот контакт или я растекусь лужицей на этом кресле. — И мне кто-то обещал вчера, что сегодня обязательно покажет город.

— Денис... — мужчина заулыбался, расслабился и со всей своей директорской ответственностью переложил все проблемы на плечи сына. — Раз уж ты освободился и сейчас свободен, покажи Василисе город, своди куда-нибудь. А мне поработать надо.

— Ага. — азартно согласилась я, поднимаясь со своего места. Ну, как поднимаясь. Скорее вскакивая, как ужаленная. — А то мы вчера лишь по ателье и магазинам ходили, а город я так и не посмотрела.

— Ну, пойдём, я тебя выгуляю, — кровожадно предложил Ден, осмотрев меня с ног до головы. И от этого взгляда, меня знобит и бросает в жар с одуряющей стремительностью.

Через несколько часов, порядком устав и промерзнув, я пришла к выводу, что город мне понравился. Большой, красивый и чистый, город поражал воображение богатыми вывесками, ухоженными сквериками и большим, уже опавшим, но все равно величественным парком. Ровные вымощенные тротуары, кованые красивые скамьи под фонарями. Фонтан на центральной площади. Большой, круглый, со скульптурой в центре и всё ещё действующий. Мне это всё напомнило Питер. О чем я поведала в красках Дену. Пусть не родной мой город, но близкий сердцу. Даже тихие жилые улочки и малолюдные дороги, что не свойственно большому городу, навевали какую-то теплую, тихую радость. Он слушал меня и тихо посмеивался над моими каверзами из прошлой жизни. А я размахивала руками и сравнивала два мира.

— Ден!

Знакомый голос из толпы спугнул ощущение эйфорического счастья. Прекратив тащить вниз по улице не сопротивляющегося парня, я остановилась, как раз около витрины с ювелирными изделиями. Невольно залюбовалась сверканием чистых, ярких, искусно ограненных камней. Красотища...

Глава 21

Над ухом фыркнул Ден, отвлекая меня от созерцания красот, и взяв за плечи, чуть повернул в сторону. Да, знаю я, знаю. Некрасиво прятаться, когда тебя заметили. У меня было два часа счастья. А теперь появилась Тая.

Глядя на неё, чувствуешь себя серой мышкой. На мне было моё пальто, шарф, который Ден накрутил мне по самые уши, и тёплые высокие сапоги. Тая же была одета в белую длинную дубленку с пушистым воротником, такие же белоснежные сапожки на тонком каблуке и выглядела она, как кинозвезда на красной дорожке. И это в такую-то погоду. Дождь и слякоть, а на ней ни капли грязи. Ден так и продолжал обнимать меня за плечи, когда блондинка к нам подошла.

— Какая замечательная встреча! — проворковала она, окидывая нас взглядом. — Вы же не заняты?

— Заняты, — ответила я и, даже не соврала. Мы были заняты. Прогулкой и осмотром достопримечательностей этого города, а не тем, что она озвучила.

— Выбираете колечко? — она бросила взгляд на витрину и мы все синхронно повторили за ней. — Быстро, однако. Прямо обидно, Денчик. Мы ещё толком не расстались...

— Если не ошибаюсь, ты сегодня на охоте. — спокойно прервал её Денчик.

— Охота не удалась, — надула губки Тая. И где такому учат? Или это вместе с цветом волос идёт, на генетическом уровне? — Мне никто не нравится. Они все такие...

— Василиса!

Голос, что разнёсся по всей улице, нам тоже был знаком. Мы все, как по команде, повернули головы в его сторону. Хозяин голоса был дьявольски красив. Он приковывал к себе внимание всех девушек в радиусе километра.

Если блондинка рядом с нами была вся в белом, то блондин, что направлялся в нашу сторону, был одет во всё чёрное. Его распахнутое чёрное пальто развивалось за ним словно крылья демона. Лакированные чёрные ботинки, брючки со стрелками и такого же цвета рубашка, расстёгнутая на три верхних пуговицы, сидели на парне идеально. Любо-дорого посмотреть. Глядя на этого мажора красавчика и не скажешь, что он учиться на боевом факультете, не то, что Ден в своей короткой курточке с теплой подкладкой и искусственными потертостями на черной коже.

— ...никакие. — закончила свою речь Тая, глядя на парня и, сморщив свой красивый правильной формы носик.

— Какая приятная встреча. — Жека ловко выцепил мои заледеневшие пальцы и прикоснулся к ним горячими губами. И это всё, что я почувствовала от его прикосновения. — Смотрю, любовь тебя не греет, руки замерзли...

— Руки холодные, сердце горячее. — ответила я, пряча руки в карманы пальто.

Парень выпрямился, одаривая нас лучезарной улыбкой. Вот кого адово пламя греет... Но тут мои мысли прервались, потому что горячая ладонь Дена соскальзнула с плеча мне на талию. Она настолько горяча, что я чувствую это через слой одежды. Внутри стремительно пожар разгорается, и я моментально согреваюсь. Дрожать начинаю, так крепко он сжимает.

— Достаточно того, что ты пынешь жаром, разбрасывая свои флюиды во все стороны. — язвительно проговорила блондинка.

— И я рад тебя видеть, Тая. — с её рукой он не лобызался, а лишь сделал лёгкий кивок в её сторону. — Надеюсь, тебя они не зацепили?

— Меня трудно зацепить...

— Простите, что прерываю ваш междусобойчик, но я предпочла бы слушать вашу дискуссию в более тёплом месте. — выдаю тише, чем собиралась, но этого достаточно, чтоб меня услышали и замолчали. — Желательно, чтоб там ещё кормили.

— Правда, не хорошо, Ден, девушек морозить. — Жека был само воплощение оптимизма и даже протянул мне согнутый локоть. — Предлагаю заглянуть в лучшее заведение этого городка.

Ден от такого заявления даже замер, но при этом сильнее сжал мою талию, притягивая к себе, от чего я отчётливее содрогнулась.

— Ну, нет-так-нет. — Жека пожал плечами, когда я не приняла его руку, и тут же предложил её Тае. — Вы-то не откажетесь, мадам, пройтись со мной до тёплого местечка.

— Будто у меня есть выбор. — проворчала блондинка, но за локоть ухватилась.

*** ***** ***

Ден.

Парочка, что шла впереди нас, как ни странно, смотрелась очень даже гармонично. Тая пыталась подцепить Жека, тот же провоцировал её ещё больше. Всё-таки они подходят друг другу. Надеюсь, Жека уломает её и, как любит говорить отец: «И будет им счастье». Своё же счастье я прижимал к боку, и отпускать не собирался. Хотя планировал провести эти выходные вдаль от неё. Мой дракон сжигает меня изнутри, и удерживать его становится всё труднее. Если в роли кошки мы хоть как-то контролируем себя, то стоит ей показаться в человеческом виде, то «чердак» сносит обоим. А уж, когда я увидел её обнажённой...

Драконья чешуя, как я тогда был рад, что меня придавило тушей линорма... Если бы не он, я б её прям там бы положил и сделал своей. И мне бы было всё равно, что под нами лишь песок, а рядом полудохлый линорм, и в лесу рыщут кадеты. Нет. Пожалуй, это и отрезвило. Потому что, мне ничего не стоило сдвинуть нечисть с себя, если бы я выпустил зверя. И тот бесновался, требовал и уже облизывался в предвкушении. А Василисины «охи» и «ахи», подогревали лишь фантазии и никак не давали расслабиться. Наверно, поэтому, как только увидел довольного отца по возвращении в академию, я сорвался и наговорил много лишнего. Но из-за долгого и нудного заселения линорма в виварий, из-за кропотливой магически затратной подготовки вольера и двухчасового ожидания, пока Алексей Степанович осматривал и зашивал раненую нечисть, извиняться я пришёл глубокой ночью, а в комнату вернулся почти на рассвете.

— Пускать пыль в глаза, это у тебя на генном уровне? — спросила Тая, идя между столиков. Кто б сомневался. Жека в своем репертуаре соблазнителя. И конечно, он выбрал «Атаман».

— А ты ревнуешь? — тут же провокационно протянул он. Я что-то пропустил? — К тому же понравится той, которая активно ищет себе развлечение, легко. Достаточно улыбнуться.

— А на большее тебя не хватает? — невинно поинтересовалась Тая, присаживаясь за столик.

— Ну, с тобой бы я согласился и на большее. — Жека коварно улыбнулся. — Если ты поохотишься на моей территории.

— И вот смотрю я на тебя, всего такого... — Тая поставила локоть на стол, и пальцами стала водить по губам. Жека тут же на них залип, а я посмотрел на губы Васи. И вспомнил, как на днях почти коснулся их своими губами.

Как мы притягивались медленно, но неизбежно. Словно магниты. Двусторонне. Как поймал ртом взволнованный её вздох. И увидев мимолётный страх в её глазах, понял, что теряю контроль над зверем... — И ты напоминаешь мне платье на витрине, которое и красивое, и чувствуется, что сядет хорошо, но... на какой-то проשמандовке я его уже видела, а потому ни в жизнь не куплю.

От такого сравнения Жека скривился, Вася сдержано улыбнулась и закашлялась, когда моя ладонь легла на её коленку под столом. В этот момент подошла подавальщица, и я стал делать заказ, чувствуя затылком, как Вася прожигает во мне дыру. Не могу себя сдерживать, когда она в такой опасной близости от меня. Мне нужно её касаться.

Я жажду этого с утра вчерашнего дня. Когда открыл глаза и первое, что увидел — это Василису в моей рубашке у окна. Она не подозревала, что рубашка тонкая и просвечивается. Воспаленным взглядом на ней зависаю. Смотрю и с некоторым удивлением ощущаю, как помимо возбуждения что-то другое нутряк распирает. И это не дракон. Это, адово пламя, та самая особенная теплота, которую ещё можно обозвать крайне сопливым словом — нежность. Ничего зазорного, но лучше о таком не болтать на боевом факультете. А ошарашивает только потому, что никогда она у меня не совмещалась с похотью. Всегда считал эти чувства взаимоисключающими. Получается, нет. Получается, эта девочка будет во мне чувства, о которых я и не подозревал. Отмираю и зову её. Она вздрагивает, разворачивается и движется ко мне. Напряженно слежу за тем, как во время ходьбы покачиваются её бёдра, шевелятся губы, но я не слышу, что она говорит... в ушах шумит и словно что-то тяжёлое на грудь давит. Вжимает и пробивает, заводя из-за неё же тормозящее сердце. Оно глухо стучит, как бешеное. Это, само собой, вызывает опасение. Потому что эту силу нужно куда-то сливать, а трогать мне Васю вроде как нельзя. Не сдержусь. Поэтому выкручиваюсь, как аспид на костре. Сбегаю. Снова сбегаю. Уговаривая себя, дракона, что это временно, что я даю ей время привыкнуть ко мне. А где Вася сможет привыкнуть и узнать меня получше? Правильно. В родительском доме с моим отцом. Только ему я могу её доверить. Но как не старался, я смог лишь день продержаться вдаль. Занятие с линормом напомнило мне, как мы его вместе с Васей залечивали. Вырвался в храм, а там дракон рычал и тянул к ней, вырисовывая круги, желал вырваться. И вот я, в родительском доме, стою и у меня лишь одно желание — закрыть Василису в своей комнате, в своей постели... Драконья чешуя, как же я хочу её... Никогда так не накрывало. Я, вроде как, с головой всегда дружил, но с Васей то и дело опасаясь, что слетит контроль.

— А я всегда считал, — продолжает Жека болтовню с Таей, — что репутация сердцеда повышает мой статус в женских глазах...

— Не во всяких. — прерывает его Тая, откидываясь на спинку стула. — Вон, даже... Кстати, мы так и не познакомились. — обратила она внимание на Васю. — Я Таисия из клана Дальногогорья. Можешь звать меня просто Тая.

— Василиса Васильевна. — ответила та, улыбаясь и краснея, потому что я чуть сжимаю пальцами её коленку. — Можешь звать меня Василиса, без «просто».

— Вот, скажи Василиса, прельщает ли тебя тот, кто приносит в жертву собственному самолюбию, в угоду сиюминутному желанию, по девушке в день?

— Прямо, по девушке каждый день? — хмыкнув, спрашивает Вася, с удивлением смотря на Жека.

— Я открыт для экспериментов и готов на некоторые уступки со своей стороны.

— То есть, ты хочешь сказать, что когда женишься, то по пятницам и средам будешь хранить верность, а в остальные дни не обессуди — натура такая? — выдала Вася, лукаво стреляя глазками.

— Когда я женюсь, я буду верен своей жене. — глядя ей в глаза, твёрдо ответил Жека.

Куда это ты клонишь, паршивец. Вася — моя. Пнул ногой его по голени, чтоб девчонки не заметили, и непроизвольно притянул стул с Васей к себе. Она поворачивается и заторможено моргает. Смотрю на неё. В груди зверь толкается. Да с такой силой, что не только рёбрам прилетает. С дребезгом по всему телу идёт. Выдавая излишки эмоций, сжимаю её коленку. Вася вздрагивает и, заставляя меня в очередной раз удивиться, выплёскивает столь чувствительную реакцию, будто я что-то запредельное с ней творю. Как раз, в это время вернулась подавальщица с нашим заказом. Запахи манили, аппетит был дикий, и казалось, что я осилю всё вмиг. Зря казалось. Для начала мне пришлось убрать руку с коленки Васи. Что очень не хотелось делать. И она как будто расслабляется, но я ощущаю бедром, как её долбит дрожью, и весьма ощутимо. Демоны...

— Я только что вспомнил о некоторых проблемах, возникших с моей нечистью. — быстро проговорил я, вставая и, утягивая Васю за собой. — Их нужно срочно решить.

Вижу, как Жека хмурится, изучая Василису и, скорее всего догадался, почему мы так быстро подорвались. Я утащил её в переулочек, едва мы оказались за порогом кафе. Она обхватывает себя руками и сосредоточенно машет головой своим мыслям. Её начинает трясти сильнее.

— Вася, смотри на меня. — держу её за плечи, пытаюсь поймать её взгляд. — Сосредоточься на нашем доме. Представь нашу гостиную...

Обхватываю девчонку и крепко притискиваю к груди. Ощущаю её всем телом. Воздух вокруг нас электризуется,

уплотняется, закручивается. И вот когда я прижимаюсь губами к её виску и выдыхаю: «Не бойся, маленькая моя, я с тобой», вокруг нас взрывается яркий, обжигающий, проникающий, казалось бы, везде свет.

Глава 22

Когда вокруг нас вспыхнуло сияние, я тут же почувствовала жар, словно оказалась в эпицентре нестерпимого огня. Ден выругался, крепче прижимая меня к себе. Я раскрыв глаза, не сразу поняла, что вокруг нас полыхает пламя. Одежда тут же начала тлеть. Испугавшись, сдернула шарф с себя и он осыпался пеплом.

— Без паники, маленькая, сейчас, — Ден крепко обнял меня и из него вырвался огненный дракон.

Он отгородил нас от пламени своими крыльями, жар стал отступать, а одежда на Дене — исчезать. Задрала голову вверх, чтобы понять, насколько высоко пламя поднимается, и увидела над головой дракона целую галактику. Над нами была бездна, расплескавшаяся в бесконечности беззвездного пространства, но беспредельность эта не черная, а словно лучающаяся светом. Так рисуют галактику компьютерщики. Вдруг по этому полотну цвета индиго, словно падающая звезда, мелькнул росчерк вспышки. А за ним ещё один, и ещё, и ещё.

— Где мы?

— Подозреваю, твой резерв опустел и нас выкинуло с трека телепортации. — с трудом выдавил ответ Ден. Удерживать пламя ему нелегко.

— Ты сможешь нас вытащить? — с надеждой спросила я.

— Нет, — как-то устало и обречено ответил парень. — Это можешь сделать только ты.

— Я?! — Боже! Мы все умрём! Я не смогу! Я не умею! Да сколько можно...

— Василиса... — Ден обхватил ладонями моё лицо, заглядывая в глаза. — Расслабься и представь моего отца в гостиной нашего дома.

Нашего... он снова это сказал. Он это специально или неосознанно? Высота казалась мне нереальной, запредельной. Зажмурилась и... почувствовала уверенное прикосновение горячих губ парня к моим. Жар, влага, чужеродный вкус, незнакомая энергия... Всё это проникает внутрь меня. Запускает цепь новых сверхсильных ощущений. Сотрясает мощными разрядами. Инстинктивно цепляюсь за него. Ладонями по его уже обнаженной груди скольжу, прохожусь по сильным плечам, обхватываю крепкую шею. Чувствую, как вздрагивает, как густо выдыхает через нос, как яростно заходится его сердце. Он сдвигается и, усиливая давление, а вместе с ним и мои реакции, удивительным образом сминает мои губы. И вот тогда мягкую плоть пронизывает острыми и жаркими стрелами. Они проходят через мой рот, горло, грудь и, достигая каких-то потаённых и чувствительных струн, выбивают из меня тягучий стон. Очередное движение, и его язык оказывается у меня во рту. Влажный, скользкий, горячий, голодный и жадный. Ден действует не просто напористо, а будто отчаянно. Он словно изголодавшийся зверь, действует стремительно и остановиться попросту не способен. Если я издаю стон наслаждения, то парень рычит и этот рык разносится на всю галактику, в которой мы зависли. Я уже не чувствую жара вокруг, словно его и не было. Лишь тело, сильное, напряженное, находящееся столь близко, что кожа чувствовала кожу. От избытка эмоций по моему телу тонкой жгучей струйкой бежит ток. Меня снова начинает трясти. Колотить так основательно, что, кажется, даже больно становиться. Слишком сильно всё ноет и горит. Ден по-прежнему крепко держит, но мне кажется, будто падаю. Лечу с безумной скоростью вниз или вверх? Дезориентация...

— Пушистик, получилось! — меня встряхнули в воздухе словно меховую шкурку.

За спиной кто-то поперхнулся и закашлялся. Меня, уже в теле кошки, прижали к груди. И мой моторчик в груди затарахтел. Мур-р-р... От него пахло шоколадом, лесом и костром. Я раскрыла глаза и предметы медленно стали приобретать очертания. Мы попали не в гостиную, как просил Ден, а в столовую директорского дома, куда привёл меня желудок.

— Чт-кхо это значит? — прокашлял директор, не в силах нормально вздохнуть.

Аля встрепенулась, распушила перья и, обернувшись, сонно посмотрела на нас. Она сидела напротив мужчины за столом, спиной к нам, на спинке стула.

— Ладно, она голая появляется, мы привыкли. — проговорила Аля, рассматривая нас. — Но ты-то, Ден, почему голый? — Ммм. Голый? Но я ведь скромная кошка?

— У Васи резерв опустел, и мы застряли в пространстве. — Ден совершенно спокойно прошёлся до стола и, усадив меня на стул, распорядился: — Ешь. А потом, расскажешь мне, где и когда, ты появлялась голая.

— Ну, и как там? — спросил меня Александр Аркадьевич, всё ещё слегка покашливая.

— Жарко. — быстро ответила я, отводя взгляд от упругих удаляющихся ягодиц.

Цепляя когтем кусочек мяса с тарелки, я была рада, что сейчас кошка и из-за шерсти не видно, как покраснели мои щеки.

— Еще бы, надо сделать Василисе документы. — обратился к отцу Ден, появившийся буквально через пару минут, и поставил рядом со мной ещё одну тарелку с мясом и овощами. Эх, так и не поела в "Атамане" по человечески.

— Как раз хотел ими заняться после обеда. — сказал Александр Аркадьевич, и потянулся за недопитым чаем и

надкушенным пирожком. — Как тебе город, Василиса?

— Пожалуй к такому красивому и уютному городку, грех не проникнуться симпатией...

Хлопнула входная дверь, возвестив о том, что в дом пожаловал гость. Через пару мгновений на пороге появился Жека, весьма мрачный и недовольный.

— Вы здесь? — раздраженно произнес он, обращаясь лишь к Дену.

— Здесь. — спокойно ответил тот. — А ты зачем пришёл?

— Хотел предупредить Александра Аркадьевича. — парень прошёл и сел за стол. — Здравствуйте.

— Здравствуй. — ответил мужчина, — Обедать будешь?

— Спасибо, не откажусь. — ответил он и сразу обратился к Дену. — Судя по тому, что вы здесь, Вася уже может себя контролировать?

— Почти, немного с трека сбилась. — ответила Аля взлетая со стула. — Но я так понимаю, Ден нашёл способ подзарядить её.

Подзарядить? Так поцелуй это способ... Дура!

— А где Тая? — выдавила я из себя, хотя в горле встал уже ком.

— Дальше пошла охотиться. — передернув плечами, Жека посмотрел на Дена.

Тот только хмыкнул. Как мне показалось, самодовольно. Бросила взгляд на него. Не показалось. На лице довольная ухмылочка, и смотрит он на Жеку с каким-то превосходством. Обидно. Не за Жеку. За себя. Слишком большое значение предала простому поцелую... подзарядке. Тут же поправила я себя. В носу предательски защипало. И вместо вкуса пищи, во рту появился вкус горечи. Но кошки ведь не плачут?

— Александр Аркадьевич, я устала, хотела бы отдохнуть, — моя неловкая речь прозвучала как-то беспомощно и глухо. — Я вам нужна для оформления документов?

— Пойдём в кабинет.

Я спрыгнула со стула и первая проскользнула в проем, скрываясь за дверью. Дура! Он выводил тебя на эмоции, а ты? Он жизни наши спасал. Всё хорошо. Хорошо. Только вот... Что-то беснуется внутри. Ноет и ноет. Невыносимо. Директор молчал, позволив мне заниматься самобичеванием минут десять. Полторы минуты, пока мы добирались до кабинета, восемь — пока Александр Аркадьевич искал какие-то анкеты и бланки, и ещё несколько секунд, за которые он заполнил поля возраста и пола. Я перестала себя корить и невольно засмотрелась на перьевую ручку, на черном корпусе которой завлекательно переливалась в свете кристаллов золотая роспись.

— К какому уничтоженному клану оборотней тебя причислить? — мужчина поднял на меня взгляд. — Гардеевых или Заречных?

— А Вороновых у вас нет?

— Василиса.

— А какая между ними разница?

— Да ни какой. Два северных клана были уничтожены около тридцати лет назад, что очень кстати. А судя по особенностям твоей внешности, ты могла родиться и там, и там.

— Ну, я вроде как не оборотень.

— Так ты можешь быть полукровкой. Кланы уничтожены. Сражение, которое они затеяли с местными магами, обернулось полным поражением. Некоторым оборотням удалось спастись, но им пришлось покинуть свои земли. Поэтому послать запрос на подтверждение твоей личности в случае необходимости будет некуда.

— Тогда пусть будет Гардеева. — кресло, в котором я сидела, очень напоминало кресло в кабинете директора в академии, что не позволяло особенно расслабиться, но меня всё равно клонило в сон.

— Тем более, что это ненадолго. — раздался от двери голос Дена.

Вот, даже не удивлена. Он, в отличие от меня, был бодр, и не стал садиться, а отошёл к стеллажам с книгами, изучая корешки. И как я не старалась, всё равно посмотрела на него.

— Это ещё почему? — спросила я с обидой в голосе.

— Не ровен час, и будешь носить имя клана мужа. — возможно, мне просто показалось, но в его голосе проскользнула насмешка. Или я теперь во всех его словах буду искать тайный умысел?

— Шутить изволите, сударь?

— Почему? — удивился он.

— А то я не понимаю, что на ярмарке невест: полукровка из уничтоженного клана, да ещё с диким магическим даром и с неизвестной в этом мире второй ипостасью, так себе партия.

— Зря ты так, Василиса. — проговорил мужчина. — Дар у тебя уникальный. Ты необычна и умна. А то, что ты из вымирающего клана и, возможно, последняя из рода, наоборот, вызовет интерес к твоей персоне.

— Спасибо. Вашу помощь, Александр Аркадьевич, я оценила и обещаю вас не подводить. А теперь я пожалуй пойду, отдохну, сил наберусь, может, подзаряджусь.

— Пушистая...

— Спокойной ночи.

А дальше я сделала невозможное — переместилась в комнату, которую мне выделили в этом доме на выходные. Хоть какая-то польза от подзарядки. Я, конечно, хотела эффектно уйти, но чтоб так. И ни какой ломки. Болевых ощущений. Просто лёгкий хлопок и вот я на мягкой кровати. Чужой кровати. Слёзы сами потекли. Я снова плачу. А говорят, кошки не плачут. Плачут. Когда душа болит, а сердце плачет...

Глава 23

Ден.

— Пушистик...

И пока я соображал, какие слова можно сложить в адекватный ответ, Вася — хлоп — и исчезла.

— Прогресс на лицо. — удивленно произнес отец. — Чего замер? Иди, успокаивай. Объясняй...

— Отец...

— Что, отец? — он посмотрел на меня взглядом директора. — Она не стабильна, Ден. Сейчас — хлоп, а потом — бах. А у нас зачетные недели начинаются, а там бал...

— Ты хочешь её на бал тащить?

— Не тащить, а пригласить. Как гостя. — назидательно ответил он. — С учётом загруженности в последующие дни, ей нужно будет отдохнуть и отвлечься. От вас же не дождешься?

Не отвечаю. Машу рукой и выхожу из кабинета. Хмурюсь. Бал. Это там на неё все будут глазеть. А в танце — лапать. Вот, облезлый хвост. Жеке советы раздавать, как охмурить мою бывшую, могу. А как объясниться с Васей, не знаю. Если бы не Аля, с её болтливостью, то и придумывать ничего не надо было. Зашёл бы сейчас спокойно в комнату, прижал бы её к себе... В памяти тут же всплывает наш поцелуй. Адово пламя, едва это вспоминаю, миллисекунды, и меня будто в это пламя швыряет. Все внутри взмывает и скручивает до одуряющего жжения. Вот вроде что-то такое предполагал, когда только всё это между нами вспыхнуло. Но чтобы настолько... Да, сначала я подумал, что просто прикоснусь к ней в целомудренном поцелуе, чтобы она вспыхнула и на эмоциях вытянула нас. Она была такая испуганная. Зажмурилась как котёнок. Обхватила себя руками. А я хотел до покалывания в пальцах, чтобы это были мои руки. Обнимать её. Согревать. Успокаивать. Не выдержал. Коснулся. Но стоило лишь почувствовать её вкус, то мой разум ушёл на второй план. Инстинкты взяли верх, я просто не мог остановиться. Забыл, кто я такой, и где нахожусь. Грудь наполнила тоска о невозможности большего.

То, что началось резко, решительно и для одного из нас внезапно, постепенно перерастало в нечто нежное, чувственное, свежее. Опасаясь, что Вася ускользнёт от меня, провел рукой по спине, шее и обнял голову. Начал игру, то прикусывая губу, то скользя, дразня языком, то замирая в ожидании ответа. И она отвечала без стеснения и притворного стыда. И вот тогда я понял: она — моя. Самое поразительное было не то, что я желал её, а то, что и она хочет большего. Я это отчетливо чувствовал всем телом. Я чувствовал её взгляд на себе, когда уходил одеваться. В комнату свою летел, чтобы скорее вернуться.

За столом еле сдерживался. А когда появился Жека, вообще готов был взорваться. Соперник на территории. И взорвался, стоило только Але ответить за меня. В тот момент я был готов придушить излишне догадливую и болтливую нечисть, если бы это только было возможно.

Замедляю шаг, когда, напротив, подмывает со всех ног нестись. Остановился у двери в комнату Васи. Набрал в грудь воздуха, вспоминая взгляд Васи за столом. Сжимаю кулаки от досады, что я стал причиной её обиды. Из него исчезли теплота, нежность и озорство, их сменил холод и отстраненность. Я мог бы тогда догнать её, но решил дать ей время. Не давить. Пусть с отцом посидит, успокоится. Не успокоилась.

Открываю дверь, рассматриваю клубочек шерсти на кровати. Сердце тотчас загоняется. Топит на максимум, усердно толкая по натянутым венам кипящую кровь.

— Чего стоишь? — хрипит Вася, и её голос срывается, переходя на всхлип. — Заходи, раз пришёл.

Плачет. Внутри меня бунтуют какие-то эмоции. Вибрирующей и горячей волной устремляются наружу. Врезаются в силовое ограждение и резонируют огненными спазмами по всему телу. Шагаю в полумрак.

— Вась... — присаживаюсь на краешек кровати, и она вздрагивает. — Прости.

Шмыгает носом, стирая слезу лапой. А мне буквально физически необходимо услышать от неё хоть что-нибудь. Хоть какую-нибудь едкую реплику, непонятную фразу. Как она умеет. Почему-то это было для меня очень важно. Но Вася безмолвствовала, источая холод, в котором мне чудилось презрение.

— Почему ты молчишь? — шепчу я.

— Извини, я забыла тебя поблагодарить за то, что мы остались живы... — сухо и как-то отстранённо проговаривает она.

— Я не об этом. — прерываю её, потому что хочу, чтоб она выдала мне эмоцию, хоть какую-нибудь, но не этот сухой тон.

Поднимает свою мордашку и смотрит на меня, не моргая своими огромными синими глазами. Сейчас, в

полумраке, они чуть светятся заворачивая. Кончик уха дергается, и она словно отмирает:

— Если ты о способе, то немаленькая, понимаю: на войне все средства хороши, если грозит опасность жизни, использовать любые приемы, чтобы спастись...

Эти её слова... Пережимают все нервные узлы. До дьявольского, твою ж..., замыкания. Её злость и какое-то равнодушие странным образом сворачивают мне душу. Чувствую, что тоже завожусь. Не знаю, обоснованно или нет... Срывает все заслонки.

— Бездна, как же с тобой сложно! — выдержка мне изменила, и я ударил ладонью по кровати. От чего Вася подскочила ощетилившись. — Я не умею играть в эти игры, Вася! Не умею красиво говорить...

— Ден, я тоже не умею играть. — она перепрыгнула с кровати на стол, где уселась с важным видом. — Но я хорошая ученица и быстро учусь. Теперь я знаю, как можно быстро восстановить резерв. Очень удобно, надо сказать. И местами приятно. А это со всеми так работает?

— Только с оборотнями. — ответил не задумываясь.

— Поэтому ты встречаешься с Таей? — спокойно спросила она. Сверкая глазами, голову на бок склонила.

— Встречался. — выталкиваю уверенно и твердо. Задевает с немислимой силой. — Да. Она хоть и вспльчивая, но с ней легко...

— Почему расстались? — прервала, не дослушав.

— Она думает, что ты моя... — хриплю в ответ. Отворачиваясь, прочищаю горло. Застревают в груди её слова.

— Ну, так объясни, что она все неправильно поняла.

— Не могу. — Протолкнуть не могу.

— Что тебе мешает?

— Ты. — Поджигают они какую-то чувствительную точку.

— Оу... — она опустила голову, лапой хвост свой придавила и глухо проговорила: — Ты же понимаешь, что я не виновата? Ну, ты не переживай, я найду способ разорвать привязку...

— Ва-ся... — предупреждающе рыкнул. Быстро ползёт эта боль по всей груди, а Вася тархтит так же уперто:

— На это время, я попрошу у Александра Аркадьевича отдельную комнату, чтобы не мешаться...

— Вася... — давлю интонациями, не могу сходу заглушить.

— Подчиненная нечисть у тебя уже есть, я тебе больше буду не нужна...

— Вася! — моему терпению пришёл конец. Я ведь не железный. — Я изо всех сил стараюсь не переходить границ! Держу себя в руках как могу, а ты... ты нарываешься и провоцируешь. — тяжело вздохнул и продолжил: — Давай договоримся: пока не разберёмся с привязкой, мы забываем о том, что между нами произошло. Я хочу... кхм-кхм... хочу быть уверенным, что все эти чувства настоящие, а не ошибка в заклинании. Хорошо?

Якобы спокойно спрашиваю, а сам с силой закусываю губу, и дышать перестаю, ожидая ответа. В напряженной спине один из заклинивших позвонков до скрипа хрустит.

— Хорошо.

Срываюсь, вопреки всем установкам, шагаю к ней. Нависаю. Единственное, прикасаться боюсь.

— Всё остается по-старому. — хриплю на пониженных.

— По-старому не получится, — пытается звучать строго, но у неё это слабо получается. — Я не бесчувственная нечисть, Ден. И не подчиненная, чтобы слушаться. Я будущая студентка академии. Мне полагается отдельная комната...

— Нет. — рублю не дослушав и выталкиваю без каких-либо пауз: — У меня зачеты, я не могу отвлекаться и думать: где ты и с кем ты. Не съел ли тебя кто...

— Придётся привыкать. — отсекает. Понимаю. Всё я понимаю. Но не могу её отпустить.

— Давай после экзаменов об этом поговорим, — отрываюсь мрачно.

— Хорошо. Ты сдаешь экзамены, я ищу, как снять привязку, — шурится, безумно сверкая глазами. — Но тогда, мне нужна отдельная кровать.

— Вторая кровать будет странно выглядеть в комнате, где живёт один парень... — искренне забавляюсь я, и меня, прям, распирает от удовольствия.

— Диван. — парирует она. — Даже на кресло согласна, но только на широкое и мягкое.

— Когда-то ты была согласна и на подушку. — Так и тянет улыбнуться.

— Расту. — выпрямилась, лапки хвостом окутала, как статуэтка. — Запросы растут.

— Это всё?

Вася в ответ лишь важно кивает. Закусываю угол губ, чтобы сдержать ухмылку. Хватит того, что взглядом выдаю.

— Спокойной ночи, пушистик. — Не могу удержаться, потрепал её по голове.

Возмущённый вздох — последняя реакция, которой я устаиваюсь, прежде чем скрыться за дверью. Уже лёжа

в кровати, думаю, что я либо превращаюсь в скотину, либо реально слетаю с катушек. Надеюсь, что это настоящее. Пусть будет настоящим. Я привыкаю к ней в своей жизни. Я готов поменять свои планы ради неё. Лишь бы всё это было по-настоящему.

***** ** *****

Вася научилась перемещаться на короткие дистанции. По другому объяснить её постоянное отсутствие я не могу. Первые два дня пытался её выловить, на третий просто активировал привязку и следил за её перемещениями. Успокаивало только то, что ночевала она в своём кресле, которое без труда и уговоров, нам подогнал отец. С каждым днём становилось всё тяжелее. Я старался держать себя в руках и не трогать её. Но усложнившиеся занятия в связи с зачетной неделей изматывали на столько, что пару раз я всё же перетаскивал пушистое тело к себе под бок. А на утро её не находил. Линорм не шёл на контакт. И если бы не кристалл, исправно светящийся и подтверждающий принадлежность нечисти к высшим, его можно было бы принять за совершенно обычного хищника. Неделя подходила к концу, а он молчал. И Вася молчала. Это всё выводит из себя. Нехорошо. Для всех. Наматываю аппетит. С нетерпением жду обеда, потому что Вася его не пропускает и всегда появляется в столовой.

Вот и сейчас, спешу покормить линорма и в столовую. Так спешу, что не замечаю и врезаюсь в девушку.

— Простите...

— Ден?

Глава 24

Вот угораздило то, так угораздило. День с утра не задался. Мало того что проснулась от нехватки кислорода в лёгких. Ден опять перетаскил меня к себе ночью и на каждое моё движение лишь сильнее сжимал в объятиях. Еле выбралась. У-у-у. Изверг. Чуть не удушил. Я четыре дня обхожу его окольными путями, чтобы лишний раз не пересекаться. Наизусть выучила его учебное расписание и всегда возвращалась в комнату до его появления. Пока он пропадал на занятиях, готовясь к скорой сессии, или навещал линорма, к которому меня не брал, я шгудировала книги в библиотеке и неосмотрительно раздражала дотошностью директора. Мы с ним выяснили, что я могу спокойно, без каких-либо последствий, перемещаться в стенах академии. Но было одно «но» — нечисти в стенах академии находиться запрещалось. Поэтому библиотеку я могла посещать исключительно в образе Василисы Гардеевой.

В этом же образе я нашла общий язык с вечно сонной и рассеянной секретаршей, что на деле оказалась аспиранткой факультета некромантии Валентиной Варфоломеевой. По ночам она проводила свои тёмные некромантские ритуалы, а днем подрабатывала, занимая место уволившейся секретарши директора. Так как большую часть времени я проводила в кабинете директора, мы как-то с ней сдружились что ли. Если таскание еды с кухни и взаимопомощь, можно считать дружбой. Но, тем не менее, привыкшие ко мне натовики подкармливали нас: то вкусными пирожными, то сладкими пирожками, то бутербродами с колбаской или с маслом и вареньем. Я ей еду, она мне информацию.

Именно от неё я узнала, что через пару недель начнётся сессия. И если у студентов ещё были шансы отделаться малой кровью, то кадетов четвёртого курса факультета боевой магии ждало что-то ужасное. Им предстояло сдавать зачёт по подчинению нечисти. Слава Богу, что я не подчинённая нечисть. Две сессионные недели заканчивались большим праздником зимы и последующими каникулами. Что ж, осталось немного и академия опустеет.

Вот и сейчас идя по пустым коридорам из библиотеки в комнату, я никак не ожидала столкнуться с Деном. Я засиделась в библиотеке, нашла удивительную историю про ведьм и фамильяров, и не заметила, как наступило время обеда. А мне надо было успеть ещё в комнату до прихода Дена. Сегодня он должен был меня отвести в столовую, так как директор куда-то отлучился. Собственно поэтому я была в библиотеке, а не на занятиях вместе с ним. Погружённая в свои мысли я не заметила препятствие и врезалась в него на полном ходу.

— Простите... — он даже не посмотрел на меня.

— Ден? — удивилась, он ведь должен быть в виварии.

— Вась...силиса? — не меньше моего удивился он, обратив на меня внимание.

— Вот и познакомились. — нервно выдыхаю я, отступая.

— Ты почему в таком виде? — отмирает и делает шаг навстречу. Не позволяя увеличить расстояние. Черты лица заостряются. Ноздри жестко раздуваются на вдохе. Хищник. Как есть хищник.

— В библиотеку нечисть не пускают. — не отрывая от него взгляда, заторможено и минимально сдвигаюсь.

Почему я стараюсь от него спрятаться? Может потому что я давно его не видела? Или это его вид меня немного напрягает? Мне хватило одного взгляда на лохматого, помятого, уставшего Дена с ведром в руках, чтобы понять, что он немного недоволен и раздражен.

— Ты что, была в библиотеке одна? — одна из бровей этого дракона надменно приподнимается.

— Представь себе. — отступать перестаю и скрещиваю руки на груди. — А ты к линорму? Как он?

Он медленно скользит взглядом по губам, шее, груди... вниз. Обратный путь гораздо быстрее преодолевает. Впивается в глаза. Минуту всматривается. И когда я уже не жду ответа, он выдаёт:

— Пошли, сама увидишь. — схватил меня за руку и потащил за собой.

— Ден. Ден. Я вообще-то в комнату шла. — упираться было бессмысленно, но я всё равно это делала. — Мне же ещё обернуться надо. Вдруг кто увидит. А вещи? Вещи пропахнут. И зачем мне к нему? Ты без меня прекрасно справляешься...Ой!

Ден распахнул ближайшую дверь и, впихнув меня в темную комнату, захлопнул её за своей спиной, оказываясь почти вплотную ко мне. Не прикасается, но нависает, зажигая в воздухе огонёк.

— Оборачивайся. — приказывает таким тоном, словно имеет надо мной какую-то власть.

Я так поняла, парень пребывал в том самом отвратительном настроении, когда на уступки идти не хотел. В такой ситуации я могла сделать только одно — исчезнуть...но делать этого не стала. С отрывистым вздохом сдаюсь. Запрокидываю голову, сталкиваюсь со знакомой и такой пугающей порочной темнотой его глаз. С трудом сглатываю и шумно втягиваю воздух. Ден повторяет за мной. Размыкая губы, производит несколько коротких вдохов-выдохов. А потом проходится по ним языком и резко стискивает челюсти.

— Я не могу, когда ты так на меня смотришь. — Я моргаю. Меня притягивает, и это плохо. Сжимаю кулаки, набираю полную грудь воздуха и замираю в ожидании.

— Как это "так"? -

— Пристально. — шиплю. — Отвернись.

— Ты издеваешься? — шипит он в ответ и чуть нависает.

Молчу. Изподлобья невинными глазками смотрю. Жду. С тяжелым вздохом, закатив глаза, Ден послушно отвернулся. И пока парень стоял носом к двери, я успела не только превратиться, но и выбраться из-под своей одежды.

— Молодец. — Ден вытащил сумку с полки, вытряхнул её содержимое и запихнул туда мои вещи.

В виварии было тихо. Где-то совсем рядом, в одном из пустых вольеров прочувствованно ругался Тоха. Отработку никто не отменял. Кот лениво дремал в дверях вольера, обозначая местоположение своего хозяина. Жеки видно не было. Мы прошли в противоположный конец вивария, где среди пустующих вольеров жил теперь линорм. В тишине и покое.

Песчаный берег, неровный утёс, возведённый на месте стены, и мерно журчащее подобие реки. По периметру очень гармонично располагались кусты и несколько деревьев. Знакомая картина очень напоминала тот злосчастный берег, на котором линорм огрёб по полной. У воды, свернувшись клубком, тихо спал новый подопечный Дена.

Мы любовались нечестью, стоя в коридоре и наблюдая за спящим через стекло. Как в зоопарке, прям.

— Пойдём. — дверь с тихим шорохом отъехала в сторону. Что значит «пойдём»? Нет, нет, и ещё раз, нет.

— Спасибо. — я осталась сидеть где, сидела. — Я отсюда посмотрю.

— Пойдём. — строго приказал парень. — В последний раз, когда ты осталась в коридоре, я тебя потом нашёл у отца. Так уж больше такой ошибки я не повторю. Проходи, пушистая.

Я как истинная кошка, потрогала лапой теплый песок и, стряхнув его, несмело ступила в вольер. Ден без всякого страха подошёл к линорму, небрежно опустил ведро с мясом перед его мордой, и, присев на корточки, потребовал:

— Покажи рану.

Я такой бесстрашной не была, поэтому запрыгнула на валун подальше от нечисти. Огнедышащий фыркнул, но послушно перевернулся на спину. Осмотрев шрам, парень остался доволен и разрешил, хлопнув линорма по боку:

— Ешь.

Тот, урча от удовольствия, принялся заглатывать куски мяса, практически не жуя. Господи, хоть бы ему этого хватило, и он не решил, что я тоже съедобная.

— Ден? А что с ним будет, если он так и не заговорит?

— Мне опять досталась бракованная нечисть? — простонал парень.

— Что значит «опять»? Я не бракованная! И между прочим, скорее всего вы поспешили вписав меня в клан оборотней. — уверенно произнесла я.

— Это ещё почему? — насторожился парень, и посмотрел на меня, прищурив глаза.

— Я сегодня нашла в одной книге упоминание о десятилетней войне, в которой участвовали ведьмы.

— Ну, была такая война с соседней империей. Кстати после этой войны мы и стали использовать подчинённую нечисть. И что?

— А почему вы стали это делать?

— Фамильяры, — загадочно протянул Ден и я, прям, увидела, как в его голове начали двигаться шестерёнки. Волосы на голове шевелятся — думает человек, размышляет. — Так, ты отцу об этом говорила?

— Нет.

— Не говори, пока. — парень задумался, поднялся с песка и прошёл мимо меня. — Будь здесь. Никуда не уходи. Я сейчас.

Ох, что-то мне не нравится всё это. Я даже не знаю, хватит ли мне сил отсюда исчезнуть, если что...

— А ты уверен, что это не опасно?

— Он тебя не тронет. — Уверенно ответил Ден, обернувшись в дверях. — Я быстро.

Но всё равно выразительно посмотрел сначала на меня, а потом на нечисть, прежде чем уйти.

— Да ему тоже немного времени надо, чтоб съест меня. — проговорила я, переведя взгляд на хищника.

Линорм, закончив трапезу, перевернул ведро, ткнув его мордой, и, отрыгнув сгусток пламени, вновь устроился на песке, собираясь спать. Как дитя малое. Поел, срыгнул и спать. Точно!

— Так ты у нас, поэтому не разговариваешь. — Протянула я, спрыгивая на песок со своего насеста и, обходя его по дуге, пошла, осматривать территорию. Уж, больно интересно, это всё настоящее или элизия. — Ты ещё... А кто ты?

Я развернулась посмотреть на линорма, который вроде как спал.

— Щенок? Котёнок? Нет, котёнок это я. — Потрогала лапой кусты. Настоящие. Понюхала. Правда настоящие. — Динозаврик? Очень похож. Но ты не волнуйся, мы научим тебя разговаривать. Ведь главное это практика.

Бросила взгляд на линорма. Я всё же в клетке с хищником и его выпускать из поля зрения нельзя. Заметила, настороженно поднятые уши, внимательный взгляд и выражение придурковатой сосредоточенности на морде. Слушает. Вникает. И может даже, запоминает. Я подошла к имитации речки. Окунула лапу, понюхала и даже попробовала.

— Пту — ты, фу — ты. — Затрясла лапой, смахивая остатки воды. — Кошачья привычка, вода не вкусная, илом отдаёт... мяу...

Инстинкты сработали раньше мозга. Я отскочила в сторону, приземлившись в воду всеми четырьмя лапами и, выпрыгнув оттуда обратно на берег. Линорм врзался в водную гладь и наверное пропахал мордой дно реки. Жаль, что тут мелко. Он развернулся и снова прыгнул в мою сторону. Я вновь отскочила. Линорм радостно фыркнул и приземлился на куст.

— Эй! Ты чего?! — выкрикнула я, оглядываясь в поисках надёжного укрытия. Дерево! Вскочив на верхний сук, я продолжала выкрикивать: — Фу! Нельзя! Плохой мальчик!

Плохой мальчик, завилал хвостом и, разбежавшись, ударил всем телом по дереву. Меня стряхнуло как спелое яблоко ему на спину. Я унизительно тонко взвизгнула. Один шип на его загривке впился мне в лапу. Я же вцепилась в него когтями. Один-один. Хищник рыкнул и взбрыкнул, сбросив меня на песок. Шарахнувшись назад, я, по человеческой привычке, выставила лапу вперед и командным голосом рявкнула:

— Фу! Сидеть!

Лапу обожгло, мышцы непроизвольно сжимались, и каждое сжатие приносило острую боль. Линорм жалобно звывл и упал на песок, дергаясь в конвульсиях. Я лежала на песке, чувствуя, как лёгким не хватает кислорода. Грудная клетка быстро вздымалась. Мышцы живота болели. Совсем рядом тихо скулил линорм.

— Вася?! — около меня на колени упал прибежавший Ден и замер с протянутой рукой, в нерешительности.

— Жива. — прохрипела я.

— Что ты творишь? — раздраженно спросил парень. Почему он на меня то злится?

— Я?

— Как ты активировала привязку? — Ден хмурился, глядя на меня.

— Я? — Так это я его так приложила?

— Ты. Ты, Вася. — Он поднял меня на руки и стал рассматривать лапы. — Тебя ни на минуту оставить нельзя. Я еле отключил её.

— Как Граф?

Линорм продолжал скулить, накрыв морду лапой.

— Хуже, чем тебе. — уже более спокойно но ответил парень. — Ты дала ему имя?

— Ты против?

— Граф. Так, Граф. — пожал плечами Ден, посматривая в его сторону.

— Его надо пожалеть.

— Он пытался тебя сожрать, а ты предлагаешь его жалеть? — сурово поинтересовался парень.

— Может, он не хотел меня съесть. Может, он поиграть хотел. Он же малыш совсем. И поэтому не говорит...

— Малыш?

— Ну, да. У него даже крыльев ещё нет. — я махнула лапой в сторону хищника.

— Хм, а и правда. — почесав меня между ушек, парень всё же поднялся и приблизился к линорму.

Только я думала, что он всё же пожалеет его, а Ден просто стоял и смотрел на него сверху вниз. Бессердечный

Гад.

— Граф, миленький, прости меня, — я взяла эту миссию на себя. И сидела, наглаживала скулящую нечисть лапой по загривку. — Я нечаянно. Я больше так не буду...

— Ты так не будешь в любом случае. — серьезно проговорил парень. — И никому ничего не расскажешь.

— Даже директору? — я посмотрела на него снизу вверх.

— Даже ему. — парень тяжело вздохнул. Взял меня на руки и, прижимая к груди, выдыхает с хрипом в макушку: — Потому что я, Василиса, не готов тебя ни с кем делить. Даже в научных целях.

Я замираю. Пытаюсь осмыслить услышанное, но бешеное сердце уже во всю, гонит кровь по венам. Запускает какие-то неизведанные резервные процессы. Кожу обдаёт нестерпимо сильным, жгучим покалыванием. И я бы растеклась лужицей у его ног, если бы не звонкий голос Тохи:

— Ден, за что ты его так?

Глава 25

Пока Ден страдал на своём первом в этом году экзамене, я проверенным способом выскользнула из комнаты. Он продолжал по привычке запирает её, хотя прекрасно знал, что для меня это не преграда. Я, что в виде кошки перемещалась по академии без препятствий, что в виде Василисы спокойно выходила, повернув ручку двери. С того дня в виварии прошла неделя. Ден нашёл учебник, в котором упоминались фамильяры, но особой ценной информации для нас мы не нашли. Сделав вывод, что нам придётся просить у директора разрешение на посещение запретной секции, мы оставили всё пока как есть. Пока не пройдёт сессия.

Прямой наводкой я направлялась в директорский кабинет. Со вчерашнего дня я замещаю Валу, которая, как и все студенты, готовилась к сессии. А может, уже и сдавала её. В половине девятого пустые коридоры приятно радовали тишиной. Почти все студенты были на подготовительных занятиях, зачётах или экзаменах. В образе человека мой слух был не такой острый, как у кошки. За окошком снег припорошил дорожки и настроение сразу поднялось, как и в прошлой жизни, душа встрепенулась в ожидании Новогоднего чуда. Боже! Я живу так всего несколько месяцев, а ощущение, что прошла целая жизнь. Как-то слишком быстро я привыкла к этой жизни. К Дену. К Александру Аркадьевичу.

Голос просто-Даши я услышала раньше, чем открыла дверь в приемную. А утро так хорошо начиналось...

— Но время же ещё есть!

— Время есть, — устало согласился Александр Аркадьевич, остановившись в дверях кабинета, — необходимости нет. Вы подчинили кракота. Привязка прошла успешно, нечисть заселена в виварий и чувствует себя хорошо. Я не вижу причин отменять привязку.

— Есть! — Даша, показавшаяся вслед за директором, прижимала к груди пушистое, до умиления хорошенькое чудо. Хм. Правда, Пушистик. — Он выглядел по-другому! Я не думала, что он превратится в... это.

— Мне снять баллы за ваше незнание как выглядит кракот? — раздражённо поинтересовался директор, всем своим видом показывая, что разговор окончен.

Даша замаялась и растерянно промолчала. Воспользовавшись заминкой, Александр Аркадьевич закрыл дверь прямо перед носом девушки. Секунды три в приёмной стояла полная тишина. Даша стояла лицом к двери и не видела меня.

— Привет, — только проговорила, как дверь открылась, и директор сообщил не успевшей уйти девушке:

— Минус четыре балла, кадет Миронова. Подчинённая нечисть не должна находиться в стенах академии.

— Но она в стенах академии! Всегда... — задохнувшись от возмущения, Даша обвиняюще ткнула пальцем в мирно стоявшую у стола меня, и растерялась не договорив.

Упс. Ошибочка вышла. Голос нечисти, а вид человека. Нежданчик.

— Доброе утро, Александр Аркадьевич. — отрапортовала я, глядя на хмурившегося директора.

— Минус четыре балла, кадет. И разве вам не пора на занятия?

Дверь закрылась. Даша, лишившаяся четырёх баллов и возможности сменить нечисть, беспомощно посмотрела на меня:

— А ты кто?

— Временный секретарь, пока Валя на сессии.

— Ммм. Может ему имя сменить? — безнадежно предположила она. — "Пушистик" звучит не так угрожающе.

— Зачем? — я посмотрела на комок шерсти в её руках. — По-моему, полностью отражает суть...

— Доброе утро, Василиса. — Дмитрий Александрович, в три шага пересёк приёмную и, не дожидаясь моего ответа, без стука скрылся в кабинете директора.

Когда он в последний раз так же вошёл в кабинет директора, то застал меня полуголую за ширмой после очередного оборота. Впрочем, тогда наше знакомство и состоялось с этим бородатым, медведе подобным дяденькой. Он тогда принял меня за ту же особу, что и та дама из ателье. И очень расстроился, узнав, что я его новая ученица. Правда не знаю за кого больше: за Александра Аркадьевича или за себя. Дмитрий Александрович

проводит занятия по работе с подчинённой нечистью и по совместительству является ещё заместителем директора. Мне, как будущему лекарю, предстоит непосредственное взаимодействие не только с кадетами, но и с их подопечными. Это была официальная версия. А не официально, ему предстояло помочь мне развить дар перемещение. Так в нашей маленькой компании появился ещё один член.

— Василиса, — в дверном проёме появился директор. — Сходи на кухню, принеси нам чай и что-нибудь перекусить.

— Хорошо, Александр Аркадьевич.

Дверь как открылась, так и закрылась. Что-то наша компания растёт, так же как и количество секретов. Столовая встретила меня стуком ложек и тихим, усталым гудением голосов. Бли-ин. О том, что некроманты и большая часть лекарей, после тяжёлой трудовой ночи, сейчас пополняют свои силы. Вымотанные сонные студенты моё появление не заметили. Ну, и, слава Богу...

— Простите...

— Смотри куда идёшь.

Длиннющий, тощий парень, которого я случайно сбила, обошёл меня по дуге и, не обернувшись, направился вглубь зала. Живём. Откуда мне помахала рукой Валя в знак приветствия. Ответила тем же жестом и поспешила на кухню. Натовики встретили меня удивлённым молчанием. К кошке, навещающей к ним каждый вечер в сопровождении директора, они привыкли. Теперь им предстояло привыкнуть ко мне настоящей, так сказать.

— Привет, ударникам труда, — как всегда, бодро поздоровалась я.

— Вася? — неуверенно спросил один, прерывая своё занятие.

— Пушистая? — раздалось робкое из-под стола.

— Она самая, — подтвердила я, — с поручением от директора.

— А почему так?

— Не пушистая. — Подкравшийся сзади натовик погладил мою руку.

— Ден знает? — с другой стороны подобрался ещё один любопытный.

— Знает. — ответила я. — Привыкайте. Я теперь такой буду чаще, чем пушистой.

— Что за поручение? — спросил тот, что разливал суп по тарелкам.

— Две чашки чая и перекусить что-нибудь для директора и его зама.

Натовики быстро собрали поднос, периодически поглядывая на меня и как бы ожидая, что я сейчас признаюсь в обмане. Потом поставили на стол передо мной и молча проводили заинтересованным взглядом.

— Да, я это. Я. — подхватила поднос и вышла.

В столовой царил всё та же сонная атмосфера. Валентины уже не было в зале, да и вообще, зал почти опустел. До выхода осталось всего ничего, когда дорогу мне преградили сразу три парня.

— Привет. — Стихийник повыше и понаглее осмотрел мой жакет, но не нашёл то, что искал. — Откуда ты такая необычная? С какого факультета? Первокурсница?

Я окинула их таким же исследовательским взглядом и нашла то, что не было у меня. Два стихийника, судя по значкам на воротничках рубашек, и один боевик.

— Простите, я поболтала бы, но очень спешу.

Делаю шаг в бок, но второй стихийник приобнимет меня за плечи, тем самым останавливая, и проговаривает:

— Не бойся, мы тебя не обидим. — И одарил меня улыбкой обольстителя.

На значке, который прикреплен у него на вороте, изображены языки пламени. Пиромат. Тогда почему руки такие холодные?

— Не могу пообещать того же. — пробормотала я, скидывая руку с плеча.

Но пиромат с холодными руками прижал меня сильнее. Они дикие что ли?

— И с какого ты факультета, дерзкая? — Повторил свой вопрос первый стихийник. У него на значке была нарисована капля. Огневик и водник. Интересно.

— Ты, Лежик, не правильные вопросы задаёшь. — активировался боевик и протянул ко мне руку, схватив локон. — Как тебя зовут, красавица?

— Меня не зовут, я сама прихожу. — прижав поднос к груди, я мотнула головой, выдёргивая локон из захвата.

— У-у, какая злая, — умилился Лежик. — Позавтракаешь с нами?

— Уже позавтракала, спасибо.

Повторная попытка вырваться из чужих холодных рук провалилась. Только чашка возмущённо дзинькнула, подпрыгнув на блюде. Парни перевели взгляд на поднос, я перевела взгляд на зал. За столами лениво и монотонно звенели ложками, оставшиеся студенты. Мои проблемы их не волновали, как и троица, что стояла около меня. Помощи ждать неоткуда. Их трое, я одна. У меня тяжёлый поднос, натовики на кухне и есть шанс быстро обернуться. Я уже всё распланировала, как в столовую вошёл очень раздражённый Ден в компании Тохи. Ден

заметил нас сразу, оценил картину и улыбнулся. Радостно, но как-то недобро. Тоха, с которым мы ещё не были знакомы в этом виде, очень удивился, когда Ден молча направился прямоком к нам. Удивился, но пошёл за другом, всматриваясь в моё лицо. Та-ак. Мой спаситель летит. Мой и директора. Есть шанс донести поднос до директора.

— Ты что здесь делаешь? — Ден подкрался незаметно. Смотрит мне в глаза, и между нами незамедлительно трещат молнии дикого напряжения.

Водник вздрогнул и обернулся, боевик побледнел. Они, может, лично знакомы с Деном не были, но о его недавней благодарности двум неугодным явно были наслышаны.

— Вот, за завтраком для директора зашла, — приподняв поднос, ответила я.

— А вы? — обратился он к троице.

Парни молчали. Пиремаг медленно убрал руку с моего плеча, что не укрылось от взгляда Дена, который тут же потемнел. Отвечать пришлось мне. Что ребятки, не такие уже смелые?

— А они хотели мне помочь, — я выразительно посмотрела на пиремага.

— Да, Ден, мы просто решили проявить заботу о девушке. — подхватил водник, походу самый смелый в этой тройке или бесстрашный? — Смотрим, хрупкая девушка, с тяжёлым подносом...

— Помочь, значит. — Ден насмешливо вздёрнул бровь и опять посмотрел на меня. Как это у него получается?

— Да. — ответил боевик.

— Ну, тогда поднос в зубы и к директору.

Стоило лишь закончить ему фразу, как мои руки опустели, а троица слиняла, словно и не приставал ко мне никто.

— А ты у нас... — растягивает слова, улыбаясь Тоха.

— Василиса. — протягиваю руку для рукопожатия.

Но этот рыжий, уже включил обольстителя и взяв мою ладонь, коснулся губами тыльной стороны. Ну, шельма!

— Очень приятно, Василиса. — мне подарена очередная голливудская улыбка. — Я Антон.

— Ей тоже, Тоха, — сухо подтвердил за меня Ден.

Отобрав мою руку у рыжего и сжав в своей ладони, он бросил ему уже на ходу, утягивая меня на выход:

— Тоха, увидимся в виварии.

Глава 26

Ден

Я снова тащу по коридорам Васю за собой. Тащу и молчу. Не способен пока говорить. Что-то пережимает в груди и встает клином. Сердце, зверски намахивая, раскатывает по телу бешеную гормональную смесь. Как чувствовал. Что говорить, я на неё уже настроен и походу только её и чувствую.

Зачет поставили автоматом: пришёл, отметился, ушёл. В коридоре подождал Тоху и Жеку. Пока ждал, меня начало одолевать какое-то беспокойство. Поэтому, как только они вышли, Жеку отправили в виварий, сам с Тохой пошли на кухню за мясом для своих подопечных. И уже на подходе до меня долетел знакомый голос, сопровождаемый мужским смехом. В груди резко горячо становится, будто кипятком хлестанули. Дверь открыл, глазами своих жертв нашёл. Салаги. Стихийники второкурсники и третьекурсник с боевого факультета.

Впиваюсь в своего Пушистика взглядом. Огромные глаза вспыхивают, затягивая, и как всегда между нами это бывает, воздух электризуется. Отмечаю, что она цела, лишь немного растерянна. Замечаю руку неудачника на плече моей Василисы, и злость накрывает с головой. Сверху правда добавляется огонёк ревности, уж слишком он прижимает малышку. Произношу мало, в ответ, что получаю, не слышу. Вася их выгораживает. А как только они скрываются, так Тоха включается. Не видит что ли, что я на грани? Руку ей целует, а у меня внутри вся кровь выкипела от ревности.

Быстрым шагом направляюсь в сторону директорского кабинета. По лестнице почти взлетаю. Вхожу без стука. Везёт, директор на месте.

— Отец, что всё это значит?

— Чай пьём. — спокойно отвечает он мне.

— Почему Василиса по академии одна ходит?

— Она работает. — не моргнув глазом, сообщает мне отец. — Что-то случилось?

— К ней приставали три студента...

— Всё было под контролем — вмешалась Вася. — Ничего страшного не случилось...

— Только по тому, что я пришёл вовремя. — я резко развернулся к ней лицом.

— Боже, и как я дожила то до таких лет без тебя? — проворчала она, почесав плечо.

— Сам удивляюсь.

— Всё было под контролем. — твердо произнесла она. — Максимум кто мог пострадать, это поднос и чей-нибудь нос.

— Ты себя видела? — с откровенным недоверием спрашиваю я. — Ты мелкая и беззащитная.

— Они думали так же. — с улыбкой отвечает Вася. — Не надо не до оценивать врага.

— Золотые слова. — раздался голос у нас за спиной. — Смотрите, что я нашёл. Вам будет интересно.

Дмитрий Александрович, друг отца и его заместитель, поднялся с дивана и положил перед нами книгу так, чтоб мы могли прочитать:

«Фамильяр — волшебный териоморфный дух, служащие ведьмам, колдунам и другим практикующим магию.

Считается, что фамильяры служат и помогают колдунам и ведьмам по хозяйству, в различных бытовых делах, но также при случае могут помочь околдовать кого-нибудь. Фамильяр обладает разумом на уровне обычного человека, имеет собственное имя и чаще всего принимает форму животного. Так как они выглядят как обычные животные, то они вполне могут шпионить за врагами хозяина. Некоторые колдуны полагались полностью на фамильяра, как если бы он был их ближайшим другом.

В большинстве фамильяры предстают в образе кошки (особенно чёрной), совы, собаки, и иногда лягушки или жабы. Совсем редко фамильяров представляют в формах, не имеющих прямой аналогии в мире зоологии.

Например, в рукописи Антония Погорельского упоминается старуха-травница перед которой «плавно выступал чёрный кот с сверкающими глазами и с поднятым вверх хвостом», причём «иные даже божились, что любимый чёрный кот, каждое утро провожающий старуху до ворот и каждый вечер её встречающий, не кто иной, как сам нечистый дух». Как-то раз племянница «бросив нечаянно взгляд на черного кота, увидела, что на нем зелёный мундирный сюртук; а на место прежней котовой круглой головки показалось ей человеческое лицо, которое, вытараща глаза, устремляло взоры прямо на неё».

В магии фамильяром считается живое существо, в которое маг отобразил частичку собственного духа для того, чтобы получить возможность наложения чар на самого себя без выгорания души (кроме этого имеются и еще некоторые преимущества в наличии фамильяра). Без наличия фамильяра маг может непосредственно использовать для личных целей лишь те чары, что не изменяют/обновляют/восстанавливают самого мага, так, например, маг не может исцелить себя без фамильяра, но может использовать отложенные чары для того же исцеления. Фамильяром не может быть разумное существо, более высокоразвитое, нежели маг»

Бросил взгляд на Васю. Брови свела, хмурится, обдумывает и неосознанно ко мне сильнее прижимается. Значит, ты — частичка моей души, пушистая.

— Ну, что скажешь? — Дмитрий Александрович обращался ко мне, но Вася опередила:

— Что вы не даром занимаете свои места.

Смотрела она на отца, который, как всегда, довольно улыбался. Она ему определенно нравится. Он последнее время улыбается чаще и словно стал спокойнее.

— Ты понимаешь, что тебе надо пересмотреть свои планы на будущее. — обратился отец ко мне, проигнорировав Васю. Понимаю. Но к Серому Хребту я всё равно пойду. Только теперь надо как-то защитить Василису...

— Мне надо подумать. — зажав маленькую ладошку в своей руке, я направился на выход. — Васю я забираю.

— Что, опять в виварий? — страдальчески произнесла она.

— Будешь учить разговаривать Графа. У меня отработка.

— А у меня работа.

— И занятия со мной! — в спину долетел голос заместителя, прежде чем мы скрылись за дверью.

Хм. Теперь понятно, почему я не вижу её целыми днями: работа, учёба и тренировки. Точно. Здесь, в академии рядом с отцом ей ничего не угрожает. Она поступит, будет учиться, а я тем временем найду того, кто убил мою мать.

В виварии первым нас встретил аспид Жеки, который прогуливался по коридорам, пока хозяин убирался.

— Пуш-ш-шистая, — поприветствовал он. — Ты в гос-сти?

— Угу, соскучилась, страсть, как не могу. — протараторила Вася, сжимая мою руку и, прячась за спину. Трусиска.

— Ден, это ты?! — крикнул Тоха, выглянув из вольера, который убирал.

Негодование быстро сменилось удивлением, а потом и радостью. Вытерев руки о порядок грязную рубашку, он подошёл к нам. Улыбаясь так, словно выиграл главный приз.

— Василиса, — мне захотелось стереть с его лица эту долбанную улыбку. Приз мой, руки прочь. — А вы знаете, что посторонним сюда нельзя?

— Она не посторонняя. — притянул Васю за талию к себе. — Мы спешим. Ты мясо оставил?

— Угу. — ответил Тоха, провожая нас удивленным взглядом.

— Сможешь сама покормить Графа? — спросил у Васи, пропуская её вперед.

— Ой...

Она споткнулась о порожек, и пропахала бы своим маленьким носом песок, если бы не моя реакция. Едва

успеваю поймать и прижать к своей груди, как сердце с такой силой срывается и принимается молотить грудину, что кажется, ещё удар, и ребра будут пройдены. Зверь внутри заурчал, очень похоже на тот утробный звук, что Вася издает, когда она в виде кошки. И эта вибрация по телу проходит. Сокращает и блокирует мышцы.

— Спасибо. — она улыбается так открыто как ребёнок.

А я секунды на три зависаю сначала на её губах, а потом тону в этих бездонных глазах, которые искрятся весельем. Закусывая губу, торможу учатившееся дыхание. Смотрю исключительно в её блестящие глаза. Мимоходом отмечаю, как часто подрагивают ресницы, как распахиваются губы и ускоряется дыхание.

— Можешь уже отпустить. — нервно улыбаясь, шепчет Вася.

— Уверена? — спрашиваю, незаметно соскальзывая ладонями по спине.

В поясничном прогибе торможу. Напряженно вдавливаю пальцы, борюсь с желанием: притянуть сильнее или отпустить.

— Более чем... — отзывается тихо и ладошкой в грудь упирается.

А там уже жар расплзается, скручивает и жарит, плечи опаляет. С трудом слгатываю и выпускаю шумный выдох. Спину накрывает. Демоны, зверь вырывается. Выпускаю Васю из объятий и увеличиваю расстояние между нами. Она так же интенсивно, как и я, вглядывается и резко отводит взгляд вниз. Линорм, ткнувшись носом ей в ладонь, тихо переливчато рыкнул. Свободно выдыхаю и полной грудью вдыхаю, приводя себя в чувства.

— Привет, маленький. — засюсюкала Вася, то поглаживая его по голове, то взъерошивая гриву. — Скучаешь тут? Злой хозяин с тобой не разговаривает. Но ничего у тебя есть я. Мы с тобой всему научимся. Ты главное не ешь меня, и будем мы с тобой друзья. И я не буду делать тебе больно...

Линорм переливчато курлыкал, подставляя ей свои бока и виляя хвостом, разметав песок. Они так были увлечены друг другом, что забыли обо мне. А кто здесь хозяин?

— Не запугивай мне линорма. — решил напомнить я о своем присутствии. — До зачета по подчинению нечисти два дня, а ты из него неженку делаешь.

— Ласковое слово и кошке приятно. — весело проговорила она. — не всё кнутом погонять.

Идиллию нарушил страшный грохот в коридоре и громкий, немного растерянный голос Жеки:

— Ребят, мне срочно нужна ваша помощь! Срочно!

Глава 27

Раздавшийся глухой хлопок заставил Дена занервничать. Граф под моими руками только недовольно дышал, слегка постукивая хвостом. Значит, ничего страшного. Ведь животные, особенно нечисть, чувствуют опасность.

— Сидите здесь, — велел Ден, потребовав у линорма: — Пригляди за ней.

— Эй, это я здесь взрослая и умею говорить! — крикнула в спину, выскочившему из вольера парню. И уже тише проворчала, обращаясь к хищнику: — Это я должна за тобой приглядывать, ясно?

Линорм безразлично фыркнул и поднялся. Ему было неважно, что там происходит за пределами его жилища. Но я то, кошка. С колен я поднялась легко и пружинисто, на ходу отмечая, что линорм следит за мной. Ему же было поручено за мной приглядывать, но как можно это делать, если его подопечная (то бишь я) куда-то уходит? Граф обеспокоенно курлыкнул за моей спиной. Как я тебя понимаю. Ни минуты покоя. И вот уже на пороге мне встретился змей, преграждая путь к моей цели:

— Не выс-с-совывайся, — велел он, вползая в вольер.

— Что случилось?

Обогнув аспида, я все равно высунулась, посмотреть. В коридоре творился хаос. По полу, среди клочьев тумана и белесой подозрительной пены пробегали разряды молний. Пол кое-где шипел и пенился, вздуваясь расслоившимся камнем. Кислоту что ли пролили?

— На одном из вольеров было повреждено плетение. Жека хотел заглянуть, проверить, как обстоят дела и нужно ли его убирать. Открыл дверь, и всё внутри взорвалось. А потом полилась какая-то гадость и вот...

— Жека не пострадал? — развернулась я к аспиду, заметив, что он очень близко ко мне находится.

Это заметила не только я. Линорм припав к земле, угрожающе клопочущее рычал. Глаза медленно разгорались опасным красным огнем.

— Вась, отзови его, — напряженно потребовал змей и сделал одно неверное движение — его хвост нервно дёрнулся, задев тем самым меня.

Граф бросился раньше, чем я успела открыть рот. Змей зашипел и метнулся обратно в коридор.

— Граф, нельзя! — крикнула я, когда тот, сбив меня с ног, бросился за аспидом.

Если уж они не боятся попасть в лужу из кислоты или в подозрительную пену, то уж мне и подавно было нестрашно. Я действовала на инстинктах. Все бегут и я бегу. Тем более, что впереди меня, довольно-таки очень впереди, бежал малыш, который должен смотреть за мной. Шустрый малыш отставал от аспида всего на несколько метров. Змей скользил впереди, огибая вспенившиеся островки и перелетая белесые кучки.

— Граф, нельзя! Он не вкусный! — от спринтерского бега воздуха в легких не хватало, но я упрямо продолжала

бежать и кричать: — Стой! Фу!

— Кай!

— Граф!

— Василиса!

Высунувшись из увечного вивария, грязные и мокрые ребята по очереди проводили нас взглядами. Первым ожил Ден и бросился в погоню. За ним, не отставая, неся Жека. И уже в самом конце, замыкал процессию Тоха. Забег закончился в подсобке. Забравшись под стол, аспид шипел и ругался. Линорм кружил рядом, он был слишком большой, чтобы пролезть следом, и слишком маленький, чтобы сдвинуть, прикрученный к полу стол.

О, Боже ты мой. Отвыкла я бегать на двух ногах. Я приводила дыхание в норму, согнувшись и уперев руки в колени.

— Василиса. — на плечо легла рука Дена.

— Это не я. — вдох, выдох. — Это всё граф.

— Граф, нельзя! — рыкнул Ден.

Линорм сник, прижал уши и, тихо скуля, подошёл к парню, мгновенно утратив весь интерес к змею.

— Поверить не могу, твоя нечисть гоняла по виварию Кая! — Жека не выглядел расстроенным или разозлённым. Глаза на вымазанном лице ярко горят, белые волосы потемнели, покрытые пеплом и гарью. — Кай, тебе должно быть стыдно, он же дитя.

— С-с-стыдно мне было бы, если бы это дитя меня поймало, — ответил аспид, выползая из-под стола.

Линорм заворчал, жалуясь на судьбу — никто с ним не играет — боднул Дена в бедро и выпустил в сторону облачко пара.

— Все целы? — вот и Тоха подоспел.

— Целы. — Ден похлопал по шее рядом сидящего линорма.

— И вот ему ты приказал присматривать за мной, — с мстительным удовлетворением напомнила я.

— Ели бы оставил его на тебя, всё было бы намного хуже, — спокойно ответил Ден. Ну, что за человек?!

— Угу, и бегали бы мы не по виварию, — улыбнулся Жека. И этот туда же.

— Тогда мой тебе совет, Ден, — растягивая губы в улыбке, ко мне подошёл Тоха. — В следующий раз оставляй её на меня.

— Ох, Тоха, — ударил его по плечу Жека, разворачиваясь на выход. — Не советую тебе влезать. — И бросая через плечо: — Кай, за мной!

— А что?

— Мы не закончили работу. — резко произнёс Ден, одной рукой подталкивая линорма на выход, другой — удерживая меня за талию.

На этот раз Ден закрыл дверь в вольере, оставив нас с линормом оставив одних. Как будто это поможет? Я пожаловалась на несправедливость мира сего, на сурового Дена, на рабочие будни, ну, и много на что ещё. Линорм слушал, временами угрюбо рычал, но по большому счёту, просто спал. Надоела я ему.

*** ***** ***

Что ожидает увидеть несведущий человек, когда слышит словосочетание «сражение нечисти»? Что-то страшное и мерзкое. Или что-то типа: кровь, кишки, части тела, кто-то кого-то жрёт. Итог один — смерть.

— Ден, а может, да ну его? Ну, зачем я должна смотреть на всё это. Знаешь, я, как попала в ваш мир столько ужасов насмотрелась, на целую жизнь хватит. Может, я пойду, поработаю?

Мы подходили к полигону, где проходил зачет по подчинению нечисти. Ден в угрюмом молчании, линорм воодушевленный и я, беспокойная кошка. Кругом толпились кучками кадеты, было шумно и почему-то весело. Что может быть веселого в сражении непонятных мне животных? Перед входом на полигон стояли два кадета с мешками в руках. Ден вытащил из одного мешка камешек, посмотрел на него и зажал в руке. С моего роста я не могла видеть, что он там рассматривал. Ладно, потом посмотрю.

На самом полигоне мне на глаз попался профессор в сопровождении огромного медведеобразного животного с мордой совы. Он лениво брёл вслед за своим хозяином, без особого любопытства поглядывая по сторонам. А брели они в сторону огромного, возведённого на середине полигона стеклянному кубу, припорошенного сверху первым снегом. Что-то он на вольер очень похож.

— Ден, ты хорошо подумал? Помни, у меня тонкая душевная организация, я могу и испугаться ненароком. А когда я боюсь, сам знаешь...

— Успокойся, пушистая, — вот как он так может спокойно говорить? — Всё будет хорошо, я в тебя верю.

Линорм, идущий рядом, курлыкнул, подтверждая его слова. Ёжики колючие, я уже понимаю нечисть по звукам!

— Я спокойна, я совершенно спокойна...ой! — я отвлеклась на мелькнувшую недалеко рыжую голову Тохи и

врезалась в Жеку.

— Вот вы где. Привет, Вася... Ты зачем её притащил?

— И я ему задаю этот вопрос.

— Она мой талисман удачи. — улыбнулся Ден, погладив меня между ушек. Вот, зараза, такая... мур-р-р... —

Ты же присмотришь за ней?

— Не бойшься? — приподняв бровь, спросил блондин. Я говорила, что у него это получается ну, очень красиво?

Ден промолчал. Красноречиво так. Мол, если что собирать тебя будут по мусорным пакетикам. Интересненько...

— Ден, я обещаю вести себя хорошо и болеть буду за тебя, очень сильно. Ну, за вас, — поправила я, когда линорм недовольно фыркнул. — Только где-нибудь с безопасного расстояния. А Жека за мной присмотрит.

— Мы прис-с-смотрим. — прошелестел Кай, держась чуть позади своего хозяина и не выпуская из поля зрения Графа.

Мы пробрались в первые ряды, как раз в куб ступила первая пара нечисти незнакомых мне кадетов. Драконоподобная громадина и крылатый волк. Так вот ты какой. Дашка умерла бы от зависти. Помяни... Рядом появилась Даша с пушистым чудом на руках и с завистью в глазах.

Короткая нечестная схватка, в которой громадина разгромила волка и чуть не лишила его жизни.

— Аверин, отзови нечисть! — разнеслось громогласное требование профессора.

Кадет подчинился. Громадина неохотно разжал зубы, выпуская порядком изодранное крыло. Хозяин волка метнулся к своей нечисти сразу же, как искры на одном из граней куба потухли, и стена истаяла.

— Харитонов, зачет. Аверин, пересдача через три дня.

— Как — пересдача?! Мы же победили!

— Почему пересдача? — вторила я, глядя на Дена.

— Ты не контролируешь свою нечисть. А зачет по подчинению нечисти, если ты забыл. Следующие.

Так зачет получает тот, кто, по мнению профессора, лучше контролирует своего подчиненного.

— Ну, ничего себе у них тут развлечения, — раздался голос илистого кота рядом.

— Аверин — псих, — не здороваясь, сообщил рыжий. — Наверняка, спецотпустил контроль.

— Жаль, конечно, ихра, но я рад, что они выпали не нам, — признался Жека.

— А уж как я-то рад, — прошипел Кай, следя за удаляющимися психами: что нечисть, что хозяин.

— А ты когда идёшь? — непринужденно сменил тему Жека, хлопнув по плечу Дена.

Тот молча продемонстрировал ему камешек, что вытаскивал из мешка при входе. Мне опять не удалось увидеть.

— И? — уставилась на Женька.

— Шестым. — улыбнулся он.

— А вы?

— Третьи мы, — подал голос Кай.

— Ну, ни пуха, ни пера. — пожелала я, когда он пополз кубу.

Из куба как раз вышли вторые участники. Против Кая вышел большой варс. С этим видом нечисти мы были знакомы. Он был похож на того, который хотел меня съесть в лесу, а аспид его опередил, когда мы только познакомились с Каем. Сражение было предрешено. Мы это уже проходили и видели. Кай слегка придушил варса, тот заметался и запаниковал. Хозяин успокоить его не смог. Соответственно: зачет — пересдача.

Когда пятая пара получила зачёты и удалилась, я занервничала. Ден погладил меня по голове и спокойно направился к кубу. Линорм так же уверенно шёл рядом. Против Графа выползло змееподобное существо с мощным, гибким и пушистым хвостом, отсутствием задних лап и всякой совести. Он имел симпатичную мордочку, которая совершенно не вязалась со змееподобным туловищем. Серебристая шерстка искрилась, как первый снег на полигоне. Линорм пренебрежительно фыркнул.

— Я вам чем-то не нравлюсь? — голос нечисти был под стать его морде. Тонкий, звонкий и безобидный. — Тогда скажите мне это прямо в морду.

Ткнув себя пальчиком в чёрный нос, он сам забавно фыркнул.

— Он сейчас серьёзно решил поболтать с Графом? — произнесла я, ни к кому не обращаясь.

— Не бойся, Вась. — Жека погладил меня между ушек. — Сейчас он подавится своими словами.

— Не слышу ваших извинений! — продолжал тонко раздражаться противник.

— Мая, это ты его научила? — раздраженно спросил Ден у хозяйки этого чуда.

— Ты в чем-то меня подозреваешь? — У них даже голоса похожи. Это надо же.

— Понятно, — процедил Ден. — Граф, нападай.

Линорм не подкачал. Ты ж, наша умница. Наверное, это была самая коротка схватка. Три огненных плевка и

один длинный прыжок, и вот болтун прижат к земле. Он беспомощно молотил хвостом по земле, но сделать ничего не мог. Стоило ему хотя бы пошевелиться, как Граф давил на горло.

— Стоп! — довольно крикнул профессор. — Навицкий — зачёт. Ющина — зачет.

Из куба Граф выходил, гордо задрал морду, а я только поняла, что это я могла оказаться там в кубе. Что это меня там могли придушить, потрепать и немного пожевать. Мать моя женщина... Шокировано охаю. И уйду в себя часа на полтора, до законного обеда и маловразумительного бормотания Тохи. Зачёт он получил, но кот одержать победу над своим противником не смог. Вот позёр. Триумф ему подавай. За соседним столом, с мечтательным выражением на довольном лице, сидела Даша. Её пушистая нечисть приятно удивила, победила и зачёт получила. Молодцы!

— Поздравляю вас с первым зачётом. — проговорила Тая.

Тоха отсалютовал ей полупустой кружкой и посмотрел на Дена.

— Кстати, Ден, а почему ты не привел свою подружку?

Глава 28

Прекратив выгребать из миски мясо когтем, я замерла, уставившись на Дена. Сейчас мне очень хотелось обернуться и поесть по-человечески. К хорошему быстро привыкаешь. Но ещё больше мне хотелось знать, что это у него там ещё за подружка такая.

— Какую подружку? — спокойно спросил он, не поднимая взгляда от тарелки.

А уголки губ предательски дернулись в подобии улыбки, но тут же были спрятаны за ложкой. Смешно ему значит? Провокатор.

— Василиса, — с улыбкой произнес моё имя рыжий и рядом закашлялся Жека. — Раз уж тебе разрешили привести её в виварий, то на зачёт-то можно было привести. Покрасовался бы перед хорошенькой первокурсницей.

Правда что ли. Вот, всё ему лишь бы повыпендриваться. Ох, сейчас посмеёмся. Я выпрямилась во весь свой рост, сев при этом словно на выставке. Грудь вперед, лапки ровно, мордочку серьёзную делаем и внимательно слушаем. Главное — не рассмеяться.

— Первокурсница? — оживилась Тая. Правильно, меня-то она знает. — А почему я её не видела в академии?

— Вот и я не пойму, как он её первый-то заметил. За полгода я её ни разу не встретил, а тут, представляешь, встретились в столовой. Стоит маленькая, взъерошенная, а глаза-а... — парень мечтательно закатил свои к потолку. Полгода. Я в этом мире всего лишь полгода, а кажется, что всю жизнь. — Огромные, синющие и наивные... Во, как у Васи, прям.

Моя выдержка дала сбой. Я отшатнулась от его тыкающего прямо мне в нос пальца. И мои наивные глаза распахнулись ещё сильнее. Пора линять, операция проваливается.

— У Васи фиалковые. — вставил Ден, всё так же спокойно попивая чай. Запомнил.

— А на каком она факультете? — спросила Тая. Решила соперницу убрать?

— Она здесь не учится. — неохотно ответил Ден.

— А как же она в столовую попала? — удивился Тоха. Походу, столовая — это стратегический объект. — И что делает в академии?

— Все вопросы к моему отцу, он в подробностях вам всё расскажет, а если захочет, то и покажет.

Молодец! Отмазался. Вот кто захочет по собственной инициативе идти к директору?

— Ну, хоть что-то ты сказать о ней можешь?

Вот неугомонный-то. Далась тебе она, то есть я. Незаметно покосившись на меня, Ден наткнулся на мой выжидательный взгляд и как-то мстительно произнес:

— Она не первокурсница, но осенью будет поступать. — Да-а, ёмко. Что тут скажешь? И главное, отражается все мои качества: и умница, и красавица, и просто хорошая девочка.

— А она здесь часто бывает? — Ну, что он никак не успокоится?

— Ты чего, Тоха, аль влюбился? — Наконец-то Жека отмер. А то сидим с ним, как два немых болванчика.

— Влюбиться не влюбился, а в душу она мне запала. Такая аккуратненькая, а глаза-а... — Далась ему мои глаза. — Ден, можно я её на бал приглашу?

— Нет!

— Нет!

Прилетел ему ответ сразу с двух сторон. И заметьте, я молчала. Эх, накрылся мой бал. Да, и не очень-то и хотелось. Вру, конечно, хочется. Просто ради любопытства...

— Неужели, сам пойдёшь? — Удивилась Тая.

— Я же сказал, все вопросы к директору. — вставая из-за стола, ответил Ден. — Вася, пойдём.

Ну, пойдём, чего уж тут. Поесть нам всё равно не дадут, а так хоть с Графом пообщаемся.

*** ***** ***

Второй день подряд директор посылает меня в самое жуткое, как мне кажется, место в академии — подвалы. И

не просто подвалы, а длинные лабиринты коридоров, где разгуливают некроманты и всякого рода нежить. Бр-р-р. Уже на подходе к лестнице, ведущей к тем самым подвалам, ощущается слабый запах сырости. Магическое освещение нервно мигает. Или это у меня глаз дергается? Прямо, фильм ужасов. На влажных и скользких стенах разросся мох, который ещё и светится в полумраке. Глухое эхо шагов разносится далеко по коридору, заставляя инстинктивно красться и ступать мягче. Теперь понятно, почему все некроманты такие бледные и несчастные. Целыми днями проводить в подземелье, так и сам нежитью станешь.

Решив, чем быстрее отдам документы, тем быстрее отсюда выберусь, я разогналась и чуть не проскочила дверь с надписью «Деканат». К счастью, она сама распахнулась, и мне навстречу вышел профессор Кирилл Егорьевич Курин или Кудрин. Вчера, я чуть растерялась от этого жуткого места, и не расслышала. А сегодня вот опять здесь. Хорошо хоть имя запомнила.

— Кого я вижу! — обрадовался он, растянув бледные губы в приветливой улыбке. — Девочка, напугавшая наше умертвие!

— Здравствуйте. Это ещё неизвестно кто кого напугал, — пробормотала я, прижимая к груди папку с документами.

— Ты чего-то хотела? — раздался женский голос декана за спиной профессора.

— Принесла документы от директора. — протянула ей папку. — Нужно ознакомиться и подписать.

— Потом посмотрю. — она зажала папку под мышкой. — Профессор?..

— Идем-идем.

Дружелюбно посмотрев на меня, мужчина кивнул на прощание и поспешил скрыться вместе с деканом в темных коридорах. Странно. Чего это он? Холодная капля, упавшая с потолка мне за шиворот, заставила меня поежиться и ускориться на выход. Магией обладают, а посушить стены академии после потопа не могут. Тоже мне маги. Шайка шарлатанов...

— А-апчхи! — Так недолго и заболеть...

— Р-р-роу! — раздалось в ответ из-за одной из дверей.

Так, ускорились. И вот когда впереди забрезжил свет, льющийся с лестницы, меня кто-то нагло и больно дернул за плечо.

— Ай!

— Точно она? — низкий, нечеловеческий голос над головой пробирал до костей.

— Она, — раздалось с боку.

Скосила глаза и замерла. «Гарри Потер» оживает, мать моя... Передо мной завис один из тех жутких чёрных духов из фильма. Несуразный скелет, обтянутый обугленной кожей и окутанный густым дымом. А вместо лица — жуткая черная морда, больше всего похожая на маску с прорезью для глаз.

— П-простите. — прошептала я, боясь спугнуть их или себя? — Вы верно ошиблись.

— Не-ет. — выдохнул один из этих... — Ты пахнешь директором, а значит, это ты нас-с с-сдала.

— П-простите, а мы знакомы?

— Это ты про жаб рассказала, — пояснил тот, что был за спиной и продолжал меня удерживать своей костлявой рукой.

Господи, ты Боже мой! Как хорошо, что я пойду учиться на лекаря. Там тепло, светло и чудики всякие не летают... Жабы, жабы. Когда же я так облажалась? Это те арсы, что жаб там каких-то сожрали?

— Так я случайно лягнула! — крикнула я. — Откуда мне было знать, что вы их и правда, сожрали?!

— Из-за тебя нам пришлось искать им замену... — Что там? Лучшая защита — нападение?..

— Сами виноваты! Нечего на чужое добро рты раскрывать! Съели бы парочку, никто и не заметил, а вы жрёте всё подряд...

— И тебя сейчас съедим! — возмутился тот, что за спиной.

— Заметят! Я вам не жаба, я человек!

— А кто узнает, что это мы? — поддержал идею тот, что передо мной.

Ой! Темно. Их двое. Страшно. Надо тикать... И пока они не воплотили свой замысел, я собралась и обернулась. Кто молодец? Я молодец!

— Что за... — возмутился арс, удерживая теперь в своей костлявой руке лишь мой джемпер, без плеча под ним. Ха! Съели?

От слишком быстрого превращения слегка мутило. Или это всё от нервов? Тряхнув головой, я чудом избежала костлявых пальцев и, проскочив между двумя дымовыми завесами, поскакала вперед. К лестнице. Где тепло и сухо.

— Паршивка!

Видать, они решили, во что бы то ни стало меня съесть. Иль как иначе объяснить их целеустремленный побег за мной, даже когда я выскочила на первый этаж. Пролетев просторный холл, я завернула за угол, в широкий

коридор, что вел к лестнице, и увидела дружелюбного профессора Курина, Кудина, неважно. Спасение близко. Даже ближе, чем я предполагала. Жуткий дядька во всем черном и с бледным лицом не спеша куда-то шёл и даже не вздрогнул, когда ему навстречу выскочила взлохмаченная кошка. Вот что значит некромант. Он мертвяков не боится, а тут живая кошка.

— Спасите! — я метнулась за худые ноги, прячась в полах длинного пальто.

Мужчина хмыкнул. Арсы показались из-за поворота и замялись, но сбежать побоялись. И я говорю — жуткий этот профессор, хоть и дружелюбный.

— Что здесь происходит? — строго спросил Кирилл Егорьевич, как только арсы нерешительно подплыли к нам.

— Нечисть в стенах академии, — прошелестел один из них. — Мы хотели отвести её в виварий.

Уу, обманщики несчастные. Арс протянул ко мне свои кости, желая схватить меня. Я же метнулась к другому боку профессора и встала на задние лапы, цепляясь за его брючину.

— У этой нечисти есть личное разрешение директора. — заявил профессор, тоном не терпящем возражений и похлопал меня по голове, словно говоря: "Спокойно, я с тобой": — Я о ней позабочусь. Свободны.

Скелетоны после недолгой заминки неохотно удалились, одарив меня на прощание тяжёлыми взглядами.

— С-спасибо, вам большое. — я сползла на попу. — Добрый вы человек...

— Почему не с хозяином?

— Он на экзамене. — тихо пропыхтела я, восстанавливая дыхание и успокаивая сердце.

— По неестественности?

— По нему по самому. — эхом отозвалась я.

— Пойдём, — заявил он, что-то там решив в своей голове.

— Куда?

— К твоему хозяину.

Ох, мне нельзя к хозяину, птфу-ты, к Дену. Если он узнает про этих арсов, то плакала моя свобода. А мне ещё надо обернуться, одеться и вперёд, работа меня ждёт. И директор. И Аля. Одежда в подвалах осталась. Ох-охохушки-охо.

— А может, не надо? — жалобно спросила я.

— Надо, — не раздумывая ни секунды, ответил этот бледный, темненький профессор.

На втором этаже, куда меня привел профессор, было холодно. Холоднее, чем в тех же подвалах. И запах здесь был в разы хуже, чем там. Спустя три аудитории и парочку недовольных фраз профессора, я поняла, в чем была причина резкого похолодания в помещении. В небольшой нише было раскрыто окно, в которое со всей своей ответственностью валил пушистый белый снег. И судя по сугробу под окном, валил он давно.

— Неженки, а ещё боевики называются, резкого запаха выдержать не в силах, — профессор легко закрыл окно, отряхнул руки от налипшего на ладони быстро тающего снега и развернулся ко мне. — Судя по всему, сегодня сдавали зачет первокурсники и, видать, сдали не все.

— Почему вы так решили?

— Запах, — ответил Кирилл Егорьевич, направляясь в сторону аудитории неестествознания. — Кто-то испортил отвар.

— Может, он так и задумывался.

— Хм. — бросив на меня задумчивый взгляд, он резко открыл дверь в аудиторию и так же порывисто вошел внутрь, стремясь застать всех врасплох.

Застал. Немолодая уже женщина в очках вздрогнула и быстро подняла взгляд на вошедшего. Я уселась у его ног и стала высматривать Дена.

— Не помешаю?

— Входи, — вздохнула она. — Что-то случилось?

— Ничего важного...

— Вася?!

От этого приглушенного окрика меня резко подрывает в его сторону. О, он меня первый нашёл. Ден вскочил, толкнув рядом сидевшего парня, но кажется, даже не заметил этого.

— Очень хорошо, что ты узнал свою нечисть. — с насмешкой в голосе проговорил Кирилл Егорьевич. Добрый он всё-таки, хоть и жуткий.

— Я не хотела, но профессор настоял. — уверенно сообщила я, как только Ден подошёл к нам.

— Навицкий, почему твоя нечисть без присмотра бродит по академии?

— Я не бродила, а целенаправленно шла. — ответила я, смотря на Дена.

— Шла? — спросил профессор, покосившись в мою сторону.

— Ладно. — сдалась я. — Неслась, не чувствуя лап.

— И куда тебя на этот раз несло? — строго спросил Ден, оглядывая меня насколько это возможно при столь близком расстоянии.

— Кирилл Егорьевич, вы срываете мне экзамен, — ровно напомнила о себе женщина.

— Простите, Лидия Эльнуровна, — покаялся профессор, — виноват.

— Оставляйте нечисть, профессор, — требовательно сказала женщина. — А вы, кадет, сядьте на место.

— Я не могу остаться. — отвечаю немного взвинченным тоном. — Мне к директору надо. Собственно к нему я и бежала...

— Вот и пойдёшь к директору, но со своим хозяином, — непреклонно заявила эта хрупкая женщина с холодным, цепким взглядом.

— Лидия Эльнуровна... — возражение Дена были прерваны грозной женщиной.

— Вы готовы отвечать, Навицкий?

Ден готов не был, это видела не только я, но и профессор. Но, тем не менее, бросив на меня красноречивый взгляд скорой расплаты, он ответил:

— Да.

— Что ж, тогда прошу. — Она жестом указала на свой стол.

Это были самые длинные двадцать минут моей жизни. Ден отвечал, но профессор его не особо слушала. Она рассматривала меня со странным исследовательским интересом. И что-то мне подсказывало: кошек профессор тоже не видела, а будь её воля, она бы меня не только ощупала, но ещё и препарировала бы. И эту женщину я буду слушать о всякой нечисти в следующем году.

Сразу после экзамена Ден потащил меня совсем не к директору, что очень странно, а в столовую на обед. Он, наверное, решил поднабраться сил, чтоб высказать отцу всё, что он думает о моей работе. Мимо нас вниз по лестнице, сохраняя на бледных лицах выражение безысходного ужаса, пронеслись три некроманта. Наверное, опять умертвие потеряли в своих лабиринтах. Хорошо всё-таки, что я буду поступать на факультет лекарского мастерства. Не хотелось бы мне вот так носиться по академии то ли в поисках мертвеца, то ли удирать от него. Ден был задумчив, и никакого внимания на них не обратил. Так же как и на Таю и Жеку, которые мило ворковали за столом, пока не появились мы. Но стоило нам только разместиться за этим столом, как откуда-то сзади раздался возмущенный голос негодующей совы:

— Вася, почему здесь и в таком виде? — Аля приземлилась на стол за моей спиной. Вот и поели. — Тебя Александр Аркадьевич ждёт.

— Подождёт. — отрезал Ден, осторожно погладив меня по голове. Ой, кто-то не в духе. — Ешь.

— Что это с ним? — неуверенно спросила Аля у ребят.

— Вася сорвала экзамен. — ответил Жека.

— Я не виноватая. — оторвалась я от тарелки. — Он сам меня привел. Я не хотела...

— Ешь. — скомандовал Ден.

*** ***** ***

— Отец, сколько можно? — с порога прорычал Ден. Он вообще когда-нибудь стучится в двери?

— Сколько нужно. — Невозмутимый человек. Вот что значит — директор. — Что, собственно говоря, стряслось?

— Вася. — Ёмко. Если что стрясается, так Вася.

— Кстати, Вася, твои вещи Аля принесла, забери. — сказал директор, бросив взгляд в мою сторону.

— Какие вещи?

— Которые она раскидывает по подвалам. — смиренно произнесла Аля.

— А если бы меня кое-кто не сдал арсам, то я бы не разбрасывалась вещами. — проговорила я, усевшись в кресло.

— Арсы?! — Ден нагло сгреб меня, плюхнулся на моё место, а меня усадил на свои колени. — Где ты могла их встретить?

— Полагаю, когда она ходила к некромантам, относила документы...

— Ты опять послал её в подвалы?! — прервал Ден отца и уже спокойнее спросил у меня: — Что они от тебя хотели?

— Эти бешеные духи съесть меня хотели.

Повисла тяжелая тишина. Ден выразительно смотрел на своего отца. Тот лишь плечами пожал и произнес:

— Виноват. Я с ними поговорю, больше они тебя не тронут.

— Надеюсь. — хотела устроиться поудобнее, но Ден прижал меня к своей груди.

— А может, уже пора заканчивать с этой вашей работой? — Ден был настроен решительно.

— Я понимаю твое недовольство, — издали начал директор, — но, во-первых, Вася согласилась сама на эту работу. А во вторых, так она осваивается и подготавливается ко всему заранее.

— Мне это очень не нравится. — заключил Ден.

— Насчет подготовки, — подала я голос, извернувшись в крепких объятиях. — Профессор по неестественности меня очень внимательно изучала, пока Ден сдавал ей экзамен. Так вот, мне кажется, что она ни разу не видела похожую нечисть.

— Тебе не кажется. — ответил директор. — Начнем с того, что ты не нечисть, а как мы выяснили скорее фамилльяр. А их никто не видел. И это хорошо.

— А если всё-таки кто-то знает, как они выглядят.

— Это могут знать только ведьмы, а у нас их в академии нет.

— А почему?

— Они живут обособленно, на закрытой территории около Серого Хребта и никогда не покидают свой Ковен.

— Получается, если кто увидит меня и решит, что я фамилльяр, меня могут отослать к ведьмам?

— Теоретически да. — задумчиво произнес директор. — Поэтому ты должна научиться большую часть времени проводить в своем человеческом облики. И поэтому, тебе нельзя появляться на территории Серого Хребта.

Александр Аркадьевич бросил на сына красноречивый взгляд. Это намёк, что ему то же нельзя там появляться?

— А чтоб она была человеком, перестань посылать её в подвалы. — потребовал Ден, поднимаясь с кресла со мною на руках. И не тяжело ему?

— Обещать не могу, она всё таки будущий лекарь. — улыбнулся директор. — Кстати, Вася, оборачивайся.

— Нет. — Меня сильнее прижали к себе. — Мы в виварий. А посторонним там находится запрещено.

Это он сейчас Тоху вспомнил что ли?

Глава 29

Ден

— Ну, куда она запропастилась? Не шкаф, а склад какой-то.

Я уже битых полчаса пытался найти свою счастливую рубашку. У меня сегодня был последний экзамен, и проваливать его я не собирался, как экзамен по неестественности. Его я хоть и сдал, но не на ту оценку, на которую рассчитывал. А всё почему? Ва-ся. В моей жизни стало очень много Ва-си. И вещей в шкафу больше Васиных нежели моих.

— Вась, ты не видела мою рубашку? — не разворачиваясь, спросил я у спящей кошки.

— Это та, что с перламутровыми пуговицами? — пробубнила она. Ну, какие пуговицы?

— Нет, Вась, на ней такие же пуговицы, как и на всех. — ответил я, перекладывая в сотый раз её джемпер с места на место.

— И она такая же белая, как и все другие? — так же спокойно спросила она. Ещё один вопрос и я её придушу...

— Нет, она скорее серая, чем белая и на ней... — Нашёл! Потянул за манжет, и вытащил лохмотья вместо моей когда-то счастливой рубашки. Ну, зараза пушистая! Придушу. — Ва-ся.

— Спит Вася и рубашку не видела...

— А это что?! — протянул я лоскутки.

— Господи ты, Боже мой. — возмущённо проговорила она, поднимая голову. — Что это?

Хорошая актриса. И так натурально удивилась.

— Зачем ты это сделала? — сдерживая свой гнев, спросил я.

— А что, как что — так Вася? — осторожно поднимаясь на лапы, она прижала уши к голове и тихонько начала отползать к противоположному краю кровати. Понимает, что запахло жареным.

— А кто ещё в этой комнате живёт?

— Вот и помни об этом, что ты не один и нечего бросать грязные вещи на моё спальное место...

— То есть ты признаешь, что это сделала ты...

— Я не могу утверждать точно, — она ловко перепрыгнула с кровати на стол, потеряв меня из поля зрения. Её ошибка — моя победа! — Может, это мыши... а-а-а...

Реакция отменная. Молодец! Подпрыгнув на добрых полметра, Вася метнулась сначала к шкафу, въехав лбом в открытую дверцу, а потом тихо скуля, забилась под кровать.

— Изверг! Из-за какой-то рубашки, так разозлиться. — Раздалось из-под кровати. — Надень другую, делов-то.

— Это была моя счастливая рубашка. — прорычал я в ответ, опустившись на колени и заглянув под кровать. Ух. В полумраке её глаза горели синим огнем.

— Она всё равно была грязная и от неё пахло. — она лапой ударила по моей руке, которой я пытался дотянуться до неё. Хорошо хоть когти не выпустила, как в прошлый раз.

— Не правда, она не пахла! — ударил кулаком об пол.

— Мой кошачий нюх тоньше твоего и я прекрасно чувствовала запах женских духов. — с обидой в голосе выговаривает Вася задушенным шепотом, отползая ещё дальше в угол и пряча от меня глаза.

Так и замираю. Сажу на коленях и смотрю на комок шерсти в углу. А в груди сердце бешено начинает набирать обороты. Она ревнует. Ревнует меня. Невольно ухмыляюсь. Не могу сдержаться.

— Что смешного я сказала? — вспыхивает Вася и неотрывно смотрит мне в глаза.

— Ничего. — заверяю я с той же ухмылкой.

— Я смотрю, у вас утро в самом разгаре. — раздавшийся от двери бодрый голос отца заставил меня повернуться.

— Какими судьбами?

— Мимо проходил, решил за Васей зайти. — спокойно ответил он. Врёт и глазом не моргнёт. — Где она?

— Тугочки я. — Она рысью проскочила мимо меня и уселась у ног отца. — Вы по какому вопросу?

— По вопросу твоего заселения.

— Какого заселения? — спросили мы в один голос.

— Если ты забыл, то Василиса будущая студентка и ей полагается комната. Я решил заселить её чуть раньше, тем более комната освободилась ещё неделю назад. Так уж, ты идёшь на экзамен, — отец сначала посмотрел на меня и не дождавшись от меня ответа, перевёл взгляд на Васю. — А ты, оборачиваешься и мы идём смотреть твою комнату.

После этого заявления окончательно теряюсь. Не знаю, какую реакцию выказать. Даже не замечаю, что так и сажу на полу. Как так-то? А мне что делать следующие ночи без неё? Прикоснуться к ней просто так я боялся. Но вот во сне или невзначай, находясь в одной комнате просто невозможно не прикоснуться. А теперь мы будем в разных комнатах, в разных концах здания. Я и так её не вижу целыми днями, теперь ещё и ночами не видеть?

— Ден? — Вася толкнула меня в плечо лапой. — Ты на экзамен опоздаешь.

— Угу. — А ещё минуту назад меня распирало от радости, что меня ревнуют. Теперь самого съедает похожее чувство ревности. — С вещами я тебе помогу.

— Да с вещами я и сама могу справиться, ты главное кресло перетащи.

— Кресло останется здесь.

— Но его мне выдали...

— Не тебе, а для тебя, поэтому оно будет здесь...

— Так, молодежь, спорить будете потом, — прервал нас отец. — Ден, ты опаздываешь.

И я вышел. Выдернул первую попавшую рубашку из шкафа и, так и вышел. Видеть её только во время приёма пищи я был категорически против. Хочу, чтобы Вася была моей. Только моей. И как не пытаюсь подавлять это желание, не утихает оно. Напротив, сильнее наматывает и с каждым разом разгорается. Становится бесконтрольным, не давая мне мыслить. Как сдал экзамен даже не помню. Да и неважно. Уже неважно.

— Во, глянь, бежит наш пропащий. — Жека со стуком ставит кружку на стол, привлекая внимание к тому, о ком говорит.

Все смотрим на то, как Тоха летит к нам через всю столовую. И правда "пропащий". Сколько я его не видел?

— Тоха, где ты всё пропадаешь? — весело спрашивает Жека.

— А он свою любовь ищет. — прошептала Тая. — Смотри, такими темпами проскачешь мимо и не заметишь...

— Кто такая? — вклинилась Даша.

После зачёта по подчинению нечисти, она стала регулярно сидеть с нами за одним столом.

— Маленькая такая, вечно взъерошенная как воробушек и с огромными синими глазами. — подался вперёд Тоха с надеждой заглядывая ей в глаза.

— Под это описание только подходит...

Договорить не успевает, Жека нервно смеясь её перебивает:

— Тоха, тебе же сказали: Василиса занята.

— Вася? — до меня дошло о ком они говорят. — Зачем тебе она?

— Вася мне не нужна. — ответил Тоха, тяжело вздохнув. — Я хотел забить один танец у Василисы...

— Кстати, Ден, а где Вася? — серьезно спросил Жека. Его хорошее настроение как ветром сдуло.

— Какой танец? — я посмотрел в глаза Тохе, а самого уже почему-то потряхивать начинает.

— Не тормози, Ден, бал. Она идёт на бал. — спокойно, но как-то грустно ответил он. — Ты без своей нечисти совсем от мира отбил. Так хоть она тебя держала в курсе дела, а теперь ты совсем из жизни выпал. Куда ты её дел? Признавайся.

— Она не моя нечисть. — ответил я, подрываясь на ноги. Усидеть просто не способен. Надо навестить её и узнать, чего это она на обед не пришла. — Она подопечная директора...

— Кстати, твоя Василиса работает у него секретарём. — перебила меня Даша, обращаясь к Тохе.

— Она не его! — рывкнул я и вылетел из столовой.

На этот раз я задержался в приёмной директора. Здесь пахло Василисой, но вот хозяйка запаха отсутствовала.

— Ты чего не заходишь? — спросил отец, распахнув дверь в кабинет.

— Где Василиса? — вырвалось и я тут же попытался сгладить свое раздражение. — Она на обед не пришла.

— Она с Алей за платьем пошла. — улыбнувшись, ответил отец.

— Ты отпустил их одних?! — возмутился я, проходя за ним в кабинет.

— Они взрослые девочки. — отец остановился у окна. — Справятся. И почему тебя это волнует? Насколько я знаю, ты так и не отозвал свою заявку на прохождение службы на Сером Хребте.

— Так, ты поэтому забрал у меня Васю!

— Ей надо привыкать жить в этом мире без тебя. — не поворачиваясь проговорил отец, но я явно уловил нотки горечи в его голосе. — Ей нельзя появляться там. Если ты не думаешь о своих близких, то и нечего ей становится к тебе ближе...

— Отец!

— Я помню об этом, а ты? — он резко развернулся и посмотрел мне в глаза.

Мы опять подошли к запрещённой теме разговора. Как же он не понимает, что мне нужно знать: кто и за что убил мою мать. Аля молчит. Отец вечно уходит от разговора. А что делать мне? Молча принять и жить дальше? Я не могу так!

— И я помню. — ответил, стойко выдержав его взгляд. — Но также я помню и маму.

Как только произношу последнее слово, сердце срывается и обречённо летит вниз. В груди стремительной волной боль расплзается и хочется потерять это место, словно это поможет. Каждый раз одно и то же. Столько лет прошло, а боль никуда не делась. Живёт во мне.

— Маму не вернуть! — его голос надломился, но внешне он остался спокоен. — А ты хочешь лишить меня ещё и сына.

Слова осели в душе тяжёлым камнем. Гнетущая тишина стала давить. Сказать мне было нечего. Я эгоист до мозга костей.

— Александр Аркадьевич, вы меня, конечно, простите, — раздался звонкий голос Васи за спиной. — Но это платье... Мы не вовремя?

Глава 30

Я ворвалась в кабинет без стука — дурной пример заразителен. В помещении витало напряжение, да и собеседники были какими-то недовольными. То ли друг другом, то ли итогом разговора. Мы с Деном не виделись всего день, а тут с ходу сталкиваюсь с его синими глазами. От неожиданности теряюсь и поддаюсь волнению. Боже, я счастлива только от того, что вижу его! Сердце скачет по груди, как истосковавшийся щенок, нет, котёнок. Разве что не летает и не пускает слюни. Боже, мне нравится на него смотреть. И нравится, когда он смотрит на меня. Губы сами растягиваются в улыбке, и в ответ ловлю его чуть дрогнувшие уголки. Но мне и этого достаточно.

— Нет, Василиса, вы не помешали. — мужчина сразу преобразился: на лице появилась вялая улыбка, и из глаз ушла боль, но напряжение никуда не делось. — Что с платьем не так?

— В целом платье красивое, но оно слишком уж... свадебное.

— В каком смысле? — удивился мужчина. — Заказ был на белое бальное платье.

— Точнее надо ставить задачу для дамы, которая думает, что я ваша любовница. — бросила взгляд в сторону мужчины и уселась на подлокотник кресла, на котором сидел Ден. Не могу отказать себе в этой близости, ведь теперь мы будем жить отдельно. Вдыхаю и замираю: — А почему белое?

— Это основной цвет для Зимнего бала...

— А можно добавить голубого? — Что-то я не подумала, что у них тут ещё и ограничение в цветах.

— Я так понимаю, ты уже это сделала. — мужчина откинулся на спинку своего кресла и посмотрел на меня.

— Она даже нарисовала это самое платье. — проговорила Аля со своего насеста.

— И как? — он посмотрел на сову.

— Вам понравится, краснеть не будете. — ответила я, на что Аля ухнула. — Кстати, у меня тут просили оставить какой-то танец. Это что, ещё одно ваше правило?

Мимоходом отмечаю, как тело парня под моим боком напрягается. И рука его сжимается в кулак.

— Да. — отвечает мне директор. — Видишь ли, в нашу академию, как правило, парней поступает больше, чем девушек и поэтому у девушек танцы все расписаны.

— А если у девушки жених имеется?

— Тогда танцы расписываются через один.

— Прям, восемнадцатый век, какой-то, — пробормотала я. — И что, мне выдадут книжечку для записей? Ой, а танцы-то у вас какие — мазурка, менуэт, контраданс...

— Нет, нет. — засмеялся мужчина. — Танцы обыкновенные, в основном вальс.

Ну, и хорошо. Это танцевать я умею, если не забыла... В дверь коротко постучали и после строго " Войдите" в

проеме показалась Валя.

— Здравствуйте, Александр Аркадьевич, — войдя, поздоровалась она. — Я вот сессию закрыла. Готова вернуться к своим обязанностям.

Затаив дыхание, я ждала ответа директора. Вот он сейчас согласится, освободит меня от обязанностей секретаря, и у меня будет больше времени на подготовку к поступлению.

— Здравствуй, Валя, что-то ты рано закрыла, — мужчина внимательно посмотрел на девушку. — Насколько мне известно у тебя последний экзамен завтра.

— А мне одна девушка сегодня помогла автоматом его получить. — протянула Валя с хитрой улыбкой.

— И имя её — Василиса? — в тон ей, спросил мужчина.

— А что сразу Василиса? — пришлось встать с подлокотника и отойти на безопасное расстояние от парня. А то вон, у него чуть ли пар из ушей не валит. — Когда я там появилась, мертвяк уже оживился. Я ничего не делала!

— Рассказывай! — фыркнула некромантка. — Да, когда ты в морг влетела, Рома забыл, что надо делать и замкнул его. Мне лично пришлось потом умертвие упокаивать...

— Отец, ты же обещал её больше не посылать в подвалы! — ожил Ден. Я думала, что он так молча и взорвется.

— Начнем с того, что ты потребовал, я рассмотрел и сделал вывод. Это её работа, она всё-равно с этим столкнется во время учёбы.

— Да, ладно Ден, ничего страшного не произошло, наоборот все только в выигрыше: Рома забил танец, я получила "автомат". Так что спасибо.

— Всегда пожалуйста, — ответила я, опустившись обратно на подлокотник и сразу почувствовала горячую ладонь на талии. — Только повторять не проси.

— Как скажешь, — легко согласилась она.

— А вот у меня к тебе, Валентина, будет одна просьба, — серьезно произнес мужчина, опираясь локтями о стол, — позанимайся с Василисой.

— Я? — удивилась Валя.

— Ну, с Василисой могу и я позаниматься. — не выдержал Ден и перетянул меня к себе на колени.

Удивлённая некромантка по-новому взглянула на нашу парочку. Такое шокированное удивление на её лице я видела лишь однажды, когда Ден притащил меня второй раз в кабинет директора. Самое ужасное заключалось даже не в том, что она смотрела на меня как на поднятого мертвяка. Хуже было то, что после недолгой заминки она согласилась.

— Вот и прекрасно, — бодрым голосом заключил директор. — Время и предметы распределите между собой сами.

— А мне выходные полагаются? — спросила я.

А то кто их знает, вон, как Валя спокойна и уверена в своих силах. А Ден... от него вообще не знаешь, что ожидать. Вон, он до сих пор стискивает моё тельце и учащенно дышит мне в затылок. А ещё, кажется, у кого-то поднимается настроение от нашего тесного контакта. Да, это уже не кажется, я уже ощущаю своими ягодицами всю его твёрдость намерений. Боже... Оглядываюсь через плечо, чтоб возмутиться и... Стоит нам встретиться взглядами, меня словно волной несёт. В груди вспышка за вспышкой, и по всему телу жар разливается. Дыхание синхронно срывается.

— Полагаются, но только когда ты поступишь, — с трудом различаю голос директора и выныриваю из морока. — А сейчас, свободны.

Три дня они делили меня, точнее моё время и составляли график. Ден хотел заниматься со мной утром, а вечером забирать в виварий, там скучает Граф. Валя хотела заниматься со мной вечером, так как утром она работает секретарём. Но вечером у меня ещё занятия с Дмитрием Александровичем по практической магии. Худобедно договорились, с условием, что я ещё помогаю Вале с секретарской работой. А с Деном занимаемся в библиотеке. Я боюсь. Боюсь оставаться с ним наедине. Боюсь этих новых для меня ощущений. И своими страхами и переживаниями я делилась с Графом. Он стал тем самым незаменимым слушателем, которому я могла пожаловаться на всё: начиная от тяготы учёбы и заканчивая холодной постелью в моей комнате. Он слушал и молчал, и, кажется, даже сопереживал.

— Ну, и ладненько. Ну, и хорошо. Ну, и пусть делят мясо не убитого медведя, точнее кошки. — бубнила я, поглаживая лежащую на моих ногах тяжеленную голову. — Мне как только надоест, я лапки домиком сложу и всё — нету Василисы, в домике она.

Граф готов был слушать мои жалобы часами, и единственное, чего требовал взамен, — немного ласки. Ден, конечно, хороший хозяин, но, как и всякий боевик, с проявлением чувств имеет серьезные проблемы. Помимо жалоб я ему ещё читала свои книги по лекарскому делу. Но это было редко, чаще я просто болтала о Дене. Об арсах. Которые в последнее время подозрительно часто оказывались на моем пути. Ничего не говорили, задерживать не

пытались, но смотрели так, что душевное спокойствие мне только снилось. Да, что там. Моё душевное спокойствие давно нарушили и это, точно, не арсы. Первый день, я очень радовалась своей отдельной комнате. Пусть маленькой, но с удобствами в блоке с такими же двумя комнатами. С двумя! А не с целым этажом. А потом, как-то скучно стало радоваться одной. Никто не оценил мой бардак и не пробубнил, что это всё убирать мне. Эх. Скучно жить одной. Об этом я то же поведала в красках линорму.

— Василиса! — неожиданно окликает Ден, сердитым голосом.

Вздрыгнула. Чего орать-то? И чего это мы такие злые? Я вроде, сегодня ничего ещё не натворила...

— Я! — оторвалась от линорма и поднялась на ноги, отряхивая "пятую точку" от песка.

— Ты что тут делаешь? — резко высекает он, нависая надо мной.

Понять не могу, то ли от его злость, то ли просто близость заставляют меня задрожать. Замираю неподвижно и стараюсь контролировать дыхание. Такое ощущение, что если оно хоть на миг собьётся, я взорвусь. Давно со мной такого не было. Последний раз, когда я Жеку утянула? Или... В глазах на миг темнеет. Я моргаю и просто продолжаю дышать. Что за хрень?

— Василиса? — О, в голосе появились нотки беспокойства. — С тобой всё в порядке?

Волна боли прокатывается по телу. Мне приходится закусить губу, прежде чем сделать очередной вдох и тихо произнести:

— Что-то мне не хорошо...

Я пропускаю вдох и в следующую секунду теряю равновесие. Темнота наползает рывками, но баланс вернуть получается. Ан, нет. Это Ден придерживает меня за плечи. Очередной приступ боли заставил меня согнуться пополам. Вольер кружится с безумной скоростью. И я падаю. Я буквально тону, а вокруг раскручивается кольцами огромный вихрь.

— Вася... Граф, ко мне! — последнее, что я слышу прежде, чем провалиться в темноту.

Глава 31

Сознание возвращалось рывками. То казалось, ещё немного, и я вынырну на поверхность из-под водной толщи, то вновь меня уносило в глубину. И я понять не могла — это реальность или это моё обычное бредовое состояние. Лёгкие вновь жгло от нехватки кислорода, а грудь сдавливали тисками, заставляя выпустить последний глоток воздуха. Но я держалась, хотя тело не слушалось, а намокшая одежда тянула вниз. Руки и ноги онемели от холода, кожу покалывало тысячами иголок. Движения давались с трудом. Чёрт! Чёрт! Я вновь под водой! Без паники... Одежда тянет вниз, значит, верх там. Гребок. Толчок. И я вынырываю на поверхность рывком. Кожу тут же обжигает холод. Вдох. Лёгкие заходятся спазмом от притока холодного воздуха. Чёрт! Глаза слепит и режет блеск снежной глади. Инстинктивно выбрасываю руку вперед и хватаюсь за лёд. Он ломается, разрезая кожу на кисти и ладони. Чёрт! Вода не успела сомкнуться у меня над головой, меня подхватили крепкие горячие руки. Тепло-о-о... Не могу раскрыть глаза, они словно слиплись от мороза. Меня подхватили на руки. Один бок грелся об горячую плоть, другой тут же покрылся мурашками. К ощущению беспомощности начало прибавляться ещё одно — холод. Я чувствовала, что на улице — морозец. Причем хороший такой. Тело содрогнулось.

— Сейчас, маленькая. — раздался над ухом родной голос Дена. — Потерпи.

Через пару минут меня укутало теплым воздухом, словно одеялом. Из горла тут же вырвался кашель, раздирая горло. Смена температур сделало своё дело, я расслабилась и отключилась.

— Вася... — легкое, почти невесомое прикосновение помогло мне вернуться в явь. — Пушистая...

Ден дотронулся до скулы, обвёл ладонью овал лица. Сознание наконец-то определилось, по какую сторону грани будет сегодня. Глаза открывала медленно и нехотя, словно ожидая очередной сюрприз судьбы. Ден сидел передо мной в расстёгнутом мундире. От воды и рези в глазах его образ чуть расплывался. Но даже этого достаточно, чтобы сердце от резкого выброса счастья взорвалось.

— Ты меня напугала, — парень с облегчением вздохнул.

И этот хриплый шепот улавливают не только мои уши... Он просачивается через мою заледеневшую кожу, заставляет меня вспыхнуть и снова загореться изнутри. Я перехватываю ладонь парня своей и прижимаю её к своей щеке. Горячая... Глаза закрываю, потому что эмоций и так слишком много, а взгляд Дена заставляет меня быть виноватой.

— Я... кхе-кхе...старалась, — откашливаясь, прохрипела я. — Можно сказать, работала с полным погружением и отдачей.

— Шутить изволишь? — И Ден шумно, как будто довольно выдыхает и осторожно снимает руку с моей щеки. — Значит, в порядке.

Я приподнялась на локте и огляделась: судя по шуму, мы снова в центре города у реки. А судя по движению слева это...

— Граф? — поморгала и ещё раз на него взглянула. — У меня от холода глюки или у Графа действительно крылья?

— Да. — Ден подхватив меня под мышки, вздернул вверх, поставил на ноги и даже послушно подержал так некоторое время, давая возможность привыкнуть к вертикальному положению. — Как ты сказала: ты поработала с полной отдачей.

— Хочешь сказать это я его...

— Ну, не я точно. — со знанием дела сообщил Ден. — Мой резерв полон.

— Ладно, можешь меня не держать.

— Уверена? — Ден шумно вздыхает. Замечаю, как высоко вздымаются его плечи, и раздувается грудь. В мерцающей темноте синих глаз мелькает что-то новое и захватывающее.

— Вполне.

Ден не поверил, но меня медленно отпустил, осторожно отступив на шаг в ожидании, что я сейчас пошатнусь и свалюсь к его ногам. Не свалилась. Опасно пошатнувшись, пошире расставила ноги, чтобы удержаться в вертикальном положении, заторможено моргнула в надежде разогнать серую мусть, застилавшую глаза и сознание. Вздрогнула от холодного ветра и зябко обняла свои плечи.

— Замерзла?

— Да авось не май месяц.

— Держи, — парень набросил мне на плечи свой китель.

— Почему опять река? — кутаясь в одежду, пробубнила я. — Почему нельзя было выкинуть нас куда-нибудь в тепло...

— Что ты имеешь в виду? — Ден свел края своего кителя, заключая меня в кокон и так и замер.

— То и имею, что я уже второй раз плаваю в этой реке. И что в ней такого? Может, там, на дне сокровища лежат и меня к ним притягивает?

— А куда ты ещё перемещалась? — серьёзно спросил он.

— Только к твоему отцу.

— Значит, из академии тебя выбрасывает сюда, а когда ты за пределом академии, то — к отцу?

— Получается, да...

— Так, нам надо пока укрыться где-нибудь... — парень закрутил головой по сторонам, при этом притянув меня в объятия.

— У вас же здесь квартира. — пробубнила я в его рубашку.

— Нам нельзя по городу бродить с Графом. Патруль может остановить, а я ещё разрешения не получил.

— Разрешение пользоваться нечистью? — улыбнулась я.

— Что-то типа того. — проговаривает Ден и обхватив меня за плечи разворачивает в другую сторону. —

Пошли-ка под мост.

Лента берега казалась серой полосой, на которой белыми полосами снега выложен затейливый рисунок. Безмолвная белая гладь, местами покрытая дорожками лап птиц и животных, перистые облака и ледяной ветер — всё это дарило покой и уединение душе, если бы не шум города за спиной. Ден хоть и высушил мою одежду и даже пожертвовал свой камзол, но это не согрело меня в столь зимний вечер.

— И так, мы возвращаемся к тому, с чего всё началось. — улыбнулся парень, выискивая на земле что-то, разгребая снег ногами. — Как ты оказалась в вольере?

— Аля показала, как открывать дверь. — зарылась пальцами в гриву Графа, который сидел около моих ног и наблюдал за парнем.

— А браслет дать не догадалась... — проворчал Ден, поднимая с земли уголёк. — Ага, вот это нам подойдет.

После этого он расчистил от снега пятючок бетона и, не теряя времени, начал чертить на нём пентаграмму. Правда, я пока не понимала зачем.

— Какой браслет?

— Такой. — он приподнял руку, демонстрируя мне кожаный шнурок с кристаллом. — Он защищает работников вивария от нападения начисти. — Ден закончил чертить и выпрямился. — И что ты там делала?

— Разговаривала с Графом. — пожимаю плечами и признаюсь: — В комнате одной скучно.

Парень долго всматривается в моё лицо. Я не шевелюсь. Боюсь спугнуть саму себя. Сердце заходится от ожидания. И вот когда я уже готова ляпнуть какую-нибудь очередную глупость, он сипло выдаёт:

— Иди...те сюда.

Вздыхаю и повинуюсь. Вместе с Графом встаем в центре пентаграммы. Только Ден прижимается ко мне всем телом. Смотрю в его тёмные глаза и не дышу. Сердце как-то странно стучит — мощно, громко и в определенных промежутках часто, но при этом мерно пропуская удары. Ден медленно убирает растрепавшиеся волосы за уши. Проходится большими пальцами по моим губам и подбородку. Обдаёт дыханием.

— Я то же скучаю, — шепчет он. Голос настолько хриплый... Царапает какие-то рецепторы, задевает нервные

окончания и заставляет дрожать.

Одна его ладонь скользит вниз, обхватывает вокруг талии. А вторая следует на затылок и, стягивая там волосы, вынуждает откинуть голову. Ден сжимает талию сильнее и, издав короткий стон, целует. Властно, напористо, решительно. Заставляя забыть обо всём, добиваясь ответа. И я откликнулась, закрываю глаза, отпускаю вожжи. Подставляюсь. Наслаждаюсь. Всё остальное будто исчезает. Остаётся лишь наше дыхание, хрипы, стоны, мычания и причмокивания, которые мы на инстинктах выдаем. Нас обоих трясёт. Земля заходила под ногами ходуном, пламя вокруг нас закрутилось в бешеном кольце торнадо, но я ничего этого не замечаю. Принимаю все искры, всполохи и взрывы.

Когда всё закончилось, я так и не поняла. В этот раз не было выворачивающей наизнанку боли, отдающейся в каждой мышце. Неприятных темных мошек перед глазами. И даже не тошнит. Только внутри всё шумит, горит и качается. Не сразу удастся продышаться и проморгаться. Тряска продолжается. Сердце, словно бешеный зверек, заходится. Мы так и стоим с Деном, обнявшись. Улыбаемся друг другу как сумасшедшие.

— Кхм-кхм. — покашлял Александр Аркадьевич, привлекая к себе внимание. — Простите, что прерываю вас но, может, объясните мне что происходит?

Мы оказались посреди его кабинета в академии. Голос директора доносится до меня каким-то гулом. Молчу. Переключаюсь на свое задушенное, будто размеренно-охающее дыхание. Ден, хоть и разворачивается лицом к отцу, но рук своих не убирает. И я обнимаю его в ответ. Сама к нему приклеиваюсь. Смотрю на мужчину и моментально смущаюсь. А потому не сразу до меня доходит суть сказанной фразы уверенным голосом Дена:

— В городе ведьма.

Не сразу, но до меня доходит смысл фразы. Ведьма — это плохо. Ведьма — это зло. Ведьма заберёт меня с собой. Инстинктивно прижимаюсь к парню сильнее, будто он может меня спрятать, спасти и уберечь от всего мира. И ведьмы, в том числе. Меня начинает потряхивать. Не знаю, то ли кошка такая трусиха, то ли я. Но я только-только привыкла к этой жизни. Ну, почти. А тут опять что-то намечается. В голове шум не прекращается. Вода в уши попала что ли? А перед глазами мутная пелена. И голоса. Голоса словно из трубы звучат и эхом долетают. Нервы, блин, не к чёрту.

— Я знаю. — спокойно отвечает директор, откладывая в сторону бумаги, что держал в руке. — Аля засекала всплеск, когда мы были в городе, бродили по магазинам и выяснила кто это.

— Отлично, — недовольно процедил Ден. Он уселся в кресло напротив отца, а меня усадил на свои колени. — И когда ты хотел сказать мне об этом?

— Не раньше, чем узнал бы, зачем она сюда прибыла. — мужчина поднялся из-за стола и прошёлся по кабинету. Нервничает. — Скажи я тебе раньше, ты бы Васю запер...

— Я и так сейчас это сделаю...

— Нет. — резко прервал его директор. — Мы даже не знаем: нужна ей Вася или нет. — мужчина остановился напротив линолеума и, сведя брови, проговорил: — Может это совпадение и ей нужен кто-то другой.

Парень напрягся всем телом словно заведённая пружина. Его руки сжали мои ребра до лёгкого хруста. Перед глазами заплескали белые мошки, отбивая ритм в висках. Губы пересохла настолько, что я чувствую как они начинают трескаться. Но при этом зубы начинаю постукивать. Мне холодно... или жарко...

— Ты знаешь, кто она? — спросил парень, совершенно не замечая, что со мной что-то не так.

— Она твоя бабка.

Так! Час от часу не легче... и мне что-то не легче. Ден от шока аж, руки разжал и чуть меня с колен не скинул. А у меня как плясали мошки, так и пляшут. Виски тисками сдавливают. Вздохнуть не могу, тело судорогой сковало.

— И ты молчал?! — парень всё-таки вскочил на ноги, пересадив меня в кресло. Я сразу свернулась калачиком. Почему я сейчас не кошка? Ну, же...

— А что ты предлагаешь? Пригласить её в гости и за чашечкой чая выведать её планы? Она Верховная. И если она здесь, добра не жди! Последний раз, когда она явилась сюда, то забрала твою мать...

— Она убила свою родную дочь?!

— Я не могу это утверждать. — как-то обречённо проговорил мужчина. — Аля не может рассказать, что там случилось. А я не мог бросить тебя, чтоб идти и добиваться правды. Твоя мама запретила мне.

Черт побери, меня парализовало. Тело содрогается, волнами судороги проходят. Зубы стучат чечётку. Дыхание через раз вырывается из груди. Зажмурилась. Но даже прикрытые веки не спасают. Слёзы выкатываются и горячими дорожками сбегают по лицу. Блин, Ден, прости...

— За что? — удивился парень.

Его голос раздаётся рядом, я чувствую его дыхание на лице. Некрасиво шмыгаю носом, несколько раз натужно кашляю и забиваюсь в уголок. Не знаю. Что мне хреново. Что не смогу тебе помочь...

— Эй! — долетел до меня крик Али. — Васе нужно в лазарет...

А дальше звенящая тишина. И только временами я слышала приглушённые голоса. Ещё чувствовала то

холодные пальцы, то горячие ладони, а то и всё тело окутывало теплом и я погружалась в сон, без сновидений. Временами мне вливали горькую воду, она резала горло и я кашляла. Временами лихорадило. Временами в жар бросало. Заболела я. Это и ежу понятно. Зимой в речке купаться. Так недолго и воспаление схватить. Походу схватила. Кашлять больно. А не кашлять неумоготу. Я последний раз так болела ещё в школе. Тогда у меня была бабушка. Малиновое варенье и мёд с лимоном. Потом появились волшебные таблеточки — азитромицин. И мои больничные протекали в выходные дни. Но где их здесь достанешь?

Пробуждение походит на продолжение какого-то сна. Находясь в вязком плену странных ощущений, не решаюсь даже пошевелиться. В проясняющееся сознание врывается какой-то необычный звук. Мой стон? Сразу за ним, прямо мне в ухо, жарким выдохом прилетает низкий и хриловатый рык. Меня словно огненной стрелой прошивает. Глаза резко распахиваются. Здрате, мордасти. Свои. Ден мало того, что прижимается к моему боку всем телом... он оплёл моё тельце как лиана. Одна его рука находится у меня под шеей и оплетает плечо, а вторая непосильным грузом притискивает чуть ниже груди. Заброшенная поверх моих бедер нога фиксирует нижнюю часть. Мне тяжело. Жарко. И в туалет хочется. Поворачиваю голову. Потому что это единственная часть тела, которая сейчас может двигаться. Позвонок хрустит, в висках раздается тупая боль. Лёгкие полностью распрямляются. Только вот сердце... Взлетает в самый верх. Подпирает горло. И принимается с такой силой колотиться, что меня оглушает. Когда я вот так смотрела на него в виде кошки, у меня было меньше эмоций. Может, всему виной тот поцелуй? Ден. Он так близко, что вижу каждый пробившийся волосок на подбородке и над верхней губой. Не бритый. Раньше за ним такого не замечала. Жадно впитываю каждый миллиметр. То, как подрагивают его брови, как трепещут ресницы, отбрасывая тень... или это круги под глазами? Как расширяются ноздри, как минимально, едва различимо, двигаются губы. Я могла бы лежать так вечно. Ощущать запах, твердость и обжигающее тепло его сильного тела. Но очень, очень в уборную хочется.

И я вспоминаю, как когда-то хотела потрогать его лицо, будучи кошкой. Невесомо касаюсь колючего подбородка, очерчиваю скулу. Чувствую как под пальцами дёргается его щека. Притворяется, засранец. Нажимаю подушечками на его губы.

— Да...

Ден прекращает дышать. Замирает. Сглатывает. Медленно открывает глаза. Я думала, что мне до этого жарко было... Нет... Наши взгляды встречаются и внутри меня случается очередное возгорание. Взрывается и сжигает меня. Мы оба не шевелимся. Находимся в каком-то оцепенении. Чувственном, запретном и чрезвычайно сладком. Опускаю взгляд на его губы. Они в ту же секунду приоткрываются. Чувствую, как он втягивает кислород. На мгновение смыкает рот. Снова сглатывает. Резко и горячо выдыхает. Проходится по пересохшим губам языком. Глаза застилает пелена, губы приоткрыты, а дыхание слегка хриловатое выдаем в унисон. У меня сразу пересохло в горле, от чего непроизвольно облизала свои губы. Ден жадно проследил за движением моего языка. Застонал, будто что-то причинило ему сильную боль, жадно накрывая мои губы в страстном поцелуе. Пьянящий вкус, настырный язык, что властно хозяйничал у меня во рту, сплетаясь с моим в танце жажды. Ближе. Ещё. Сильней. Легкое покусывание мягких губ. И вот уже я стону ему в рот. А руки всюду исследуют такое желанное тело. Покалывание в пальцах при каждом прикосновении с кожей отправляют импульс вниз живота. Я задыхаюсь, но остановиться не могу. Ден с явным нежеланием отпустил мои губы и прислонился лбом к моему, стараясь унять своё дыхание. Я так же жадно глотаю воздух, стараясь вернуть разум на место. Мы так увлеклись, что сейчас совершенно не отдавали себе отчета, если б не благоразумие парня...

— С возвращением, пушистая, — Ден смотрит на меня с нежностью, проводит пальцами по лицу. Легкое касание щеки, носа, подбородка и губ. Темным взглядом провожая свои действия. -

Дверь в лазарет открывается резко и неожиданно. И если бы не пути Дена, я бы не просто подскочила, а слетела с койки на пол. Но он держит.

— Не помешали? — громкий голос Жеки пререзает воздух.

— Помешали. — спокойно отвечает Ден. И как у него это получается?

— Даже не сомневался. — хохотнул Жека, стреляя глазами на Дена, который как ни в чем небывало стал делать подкоп под мою руку.

— Привет, Василиса, — весело поздоровался Тоха. — Ты как?

— Бывало и лучше. — Придавила одеяло вдоль своего тела. — А чего это вы такие нарядные?

— Так мы домой. — Ответил Жека, ухмыляясь. — Уже вся Академия как два дня опустела, а мы вот решили зайти, узнать, да видим уже... Как состояние больной, Навицкий?

— Всё хорошо, — проворчал Ден, забрасывая мою руку себе за голову и укладываясь по-хозяйски на моё плечо. Зараза такая. Мало того, что мне и так стыдно. Красная, аж, щёки горят. — Скатертью дорога.

— Ну, тогда, выздоравливай, Василиса. — Тоха сжал мою кисть. — Увидимся после зимних праздников.

— Увидимся. — улыбнулась ему, провожая их взглядом. Вот, блин. Сходила на бал. Потанцевала, называется.

Э-э-эх.

— Ты чего вздыхаешь? — тихо спрашивает Ден, обадая мою шею горячим дыханием.

Я нервно поерзала под парнем, то и дело поглядывая на дверь. В лазарете мне не нравилось. Слишком много свободного пространства и уборная далеко. А мой организм вдруг вспомнил, почему он меня разбудил. Хочется так, аж, в глазах плещется.

— Ден... — сдавленно шепчу и по плечу его легонько бью. — Мне в уборную надо.

Глава 32

Ден

— Вась, это тебе.

Никогда не умел дарить подарки. Да что там. Я их и не дарил. Просто протягивал и всё. А тут. Волнуюсь. Стою с протянутой рукой, на которой лежит кулон моей матери. Сколько себя помню, всегда носил его, не снимая. Можно сказать, сросся с ним. А вчера отец встречался с ведьмой и вернулся немного не в себе.

— Верховная на уступки не пойдет. Она хочет вернуть "своё". - расхаживая по кабинету, выдал отец, после встречи. — Я ей сказал, что девочка под защитой академии и она её не получит. Это у неё с Алисой была родственная связь, а с Василисой её ничего не связывает. Но, на всякий случай, Ден, пока Вася не поступит, ей из академии выходить нельзя.

Отец вспомнил про мать, я вспомнил про кулон. Вот и решил. Тем более сегодня Вася возвращалась в свою комнату. А завтра начинаются учебные дни. И мне надо знать, что с ней всё хорошо, пока я сижу на занятиях.

— Спасибо. — отрывисто выдыхает Вася после затяжной паузы. — Но не стоило заморачиваться.

Мы стоим у её кровати в лазарете. Она вещи собирала, да так и замерла с кофтой в руке. И даже отступила на шаг. И смотрит на мою руку так словно я держу анаконду, а не кулон. Никак не пойму, оскорблена или просто не нравится. Мне казалось за эти десять дней, что мы провели в лазарете, я научился её понимать. Как видно, ошибся.

— Почему? — из меня тоже какая-то обида и упрямство прут. Задевает. — Не нравится?

Она смотрит на меня словно пытается прочесть мои мысли. Внимательно. Слишком внимательно. У меня складывается впечатление, что просто не может смотреть на мой подарок. Я даже нервничать начинаю и тут меня осеняет — она же думает, что я её подкупаю...

— Вася, — выдыхаю и делаю робкий шаг к ней. Едва заметный. — Это кулон моей матери.

Эти десять дней для нас были откровением. Мы привыкали друг к другу. Я старался держать себя в руках. Не напирал. Приручал. Изучал каждый миллиметр её прекрасного тела. Она открывалась. Доверяясь моим ласкам. И если бы мы не были в лазарете, где может войти кто угодно, включая отца. Который забегает пару раз в день словно заботливый родственник. То Вася, стала бы моей. Я чувствую, как загорается и плавится её тело в моих руках. Как откликается она на ласки. Десять дней. Десять дней держусь.

— Тем более я не могу его принять. — выговаривает Вася задуманным шепотом и взгляд уводит в сторону.

На какое-то время замираю. Сосредотачивая на ней взгляд, пару секунд наблюдаю, как она заканчивает собирать вещи. А потом по привычке ловлю её руки и разворачиваю к себе лицом.

— Я хочу чтоб он был у тебя. — замираем. Невольно зрительно выкатываю больше, чем следует. Вася улавливает моё состояние, сжимает мои пальцы. — Это оберег.

— Хорошо. — Вася, оглядывая меня, улыбается и, подняв волосы, спиной поворачивается. — Но как же мне быть, когда я превращусь в кошку?

— Он зачарованный. — отвечаю, застёгиваю цепочку.

Не могу сдержаться, чтобы не коснуться. Сначала провожу пальцем по шее. Чувствую, как на её коже выступают мурашки. Меня тут же самого накрывает подобной волной и я жадно впиваюсь, захватывая нежную кожу губами. Вася дергается, но не отстраняется, а сильнее к телу моему прижимается. И я взрываюсь. Искрами по всему телу раскидывает этот чумовой огонь. Крайне медленно веду ладонями вниз по рукам. Не спеша покрываю её тонкую и изящную шею легкими, невесомыми поцелуями, скользя ладонями под её кофточку. Её кожа на ощупь такая нежная и бархатистая и, я с удовольствием начинаю ласкать её тело. Погладив плоский животик, постепенно поднимаюсь к груди. Вася дрожит, за кисть хватает, но не отталкивает. Зубами прихватываю кожу там, где синяя жилка пульсирует. Тяну носом воздух и зализываю рану. Хочется всю её с головы до ног языком пройти. Сожрать готов, как зверюга какая-то. Дракон урчит. Напоминает о себе. Дурею стремительно. Понимаю, что своим напором могу напугать её, но ничего не могу с собой поделать. Десять дней контроля. Накрываю ладонями мягкие полушария и сжимаю. Одновременно сильнее прижимаюсь к её телу, давая почувствовать всю мощь своего желания. Хочу её. До одури. Вася охает и резко выворачивается. Я даже теряюсь на несколько секунд, продолжая хватать воздух. И тут помещение разрывает громкий стук двери, а следом и голос Жеки:

— У-у-у. Вижу выписка идёт полным ходом.

Молчу. Дыхание в норму привожу. Вася улыбается, бросая кроткий, смущённый взгляд в мою сторону. И вручает мне сумку с вещами, впихивая её в руки. Отпускаю взгляд и понимаю, что она пытается прикрыть мой конфуз.

— С возвращением, мальчики. — быстро обнимает Жеку, Тоху. Отстраняется от последнего и спрашивает: —

Ты чего такой хмурый? Дома проблемы?

— Проблемы с его личной жизнью. — улыбаясь, ответил за него Жека, забрасывая руку на плечо моей девочки. — Его папаша, невесту ему нашёл. И никогда не догадаетесь кто это.

— И кто? — тут же спросила Василиса.

— Даша, — скривившись ответил Тоха.

— А чем она плоха? — удивилась моя девочка. — Довольно милая. Смешная такая. И нечисть у неё такая же, милая. А если не нравится — откажись.

Да, для Васи всё это было ново. А в нашем мире, сама по себе ситуация была довольно распространенной. Все семьи пытались удержать своих детей от практики на Сером Хребте. А удержать их можно было только заключив брак. И тогда выпускник будет проходить практику вблизи родных земель. Поближе к своей новой семье. Вот и я, чувствую, попался в те же сети.

— Он не может, лисичка, — ответил Жека, нагнувшись к уху Васи и, стрельнув в меня глазами. Решил подразнить меня, демон облезлый. — Его отец альфа. Ну, ты не расстраивайся, Тоха, у тебя есть полгода, чтоб встретить свою пару.

Я выдернул свою пару из загребущих рук Жеки. Мы шли по направлению женской общаги. И я ловил на Василисе заинтересованные взгляды прибывших студентов. Обхватил её за талию, притянув к своему боку. Показывая тем самым, что эта девочка занята.

— И что поменяется? — Тоха обреченно хмыкнул.

— Ну, хотя бы то, что ты будешь капать на неё слюной от любви неземной, а не от злости. — ответил Жека, сверкая своей белозубой улыбкой мимо пробегающей девчонке. Мы стояли у двери Василисиной комнаты.

— Идём на обед? — спросила Вася, выйдя из комнаты сразу, как только бросила сумку.

— Там она будет, — Тоха скривился.

— И что? Вы теперь друг от друга бегать будете? — резонно заметила Вася, — Девчонка она не плохая. Спать вас вместе не заставляют. Общайтесь как общались. А там, глядишь, и правда, кто-нибудь из вас пару встретит.

— Надеюсь, это будет она, а не я. — Тоха тяжело вздохнул.

Помещение столовой наполнялось гулом негромких разговоров. За нашим столом сидела одинокая девушка в темном костюме. Даша. Тоха демонстративно не обращал на невесту внимания. Набрав еды на поднос, парень занял место прямо напротив девушки.

— Привет, Даш. — весело поздоровалась Вася, садясь по привычке на своё место. — Как прошли праздники?

— Нормально. — буркнула девушка, не поднимая взгляда от тарелки.

Несмотря на внешнее спокойствие, напряжение этой парочки просто витало в воздухе. Я придвинул стул Васи к себе ближе. Мне жизненно необходимо чувствовать её.

— А я все праздники в лазарете провалялась. — Вася вилок выгребла овощи из тарелки и принялась за мясо. Привычка. — Представляешь? Хотя ваших подопечных навещали. — она ткнула вилок в сторону ребят.

— А где Вася? — вдруг спросил Тоха у меня.

— Отец отправил её на каникулы, — соврал я, не моргнув глазом, покосившись на Жеку. Улыбается. — Ещё не вернулась.

— Ясно. Твоя нечисть заговорила?

— Нет ещё. — ответила Вася. — Зато твой кот болтает без умолку. И очень по тебе скучает.

— О, все в сборе. — рядом со столом появилась одна из подружек Таи. Так и не запомнил их имена. — Тоха это правда, что ты теперь с этой?

После этих слов терпение у Даши закончилось. Бросив почти нетронутый обед, она чуть ли не бегом выскочила из столовой.

— У "этой" имя есть. — прорычал Тоха, вставая из-за стола. — И не смей с ней так разговаривать.

Глава 33

Праздники закончились. В прямом и переносном смысле. Меня затерроризировали, пытаюсь впихнуть в мою голову количество информации, которое нормальный человек получал в течение нескольких лет. Если раньше мучил меня только Александр Аркадьевич и изредка Дмитрий Александрович, то теперь к ним подключилась ещё и Валя. После праздников она взялась за меня по полной. Издевались надо мной долго, вдумчиво и с полной самоотдачей, загружая даже на выходные.

Валя не особо интересовалась причинами моего критического уровня знаний. Ей вполне хватило на скорую руку состряпанной легенды о полудиком взрослении на окраине маленькой деревни, затерявшейся в лесах, и благотворительном порыве Александра Аркадьевича пристроить бедную сиротку в этом суровом мире. Чтобы история казалась достаточно правдоподобной, директору даже пришлось стать давним другом моего отца. Вот так и

получилось, что знакома я с этим семейством не несколько месяцев, а много лет. Мое прошлое обрастало новыми подробностями, в которые хорошо вписалась наша неземная любовь с Деном.

В академии стали шептать, что у нас с ним любовь с детства пронесенная через года. Ну, и ладно. На фоне этого мало кто заметил, что его первая нечисть стала редко появляться в стенах академии. И связано это было скорее с кулоном, что мне подарил Ден, чем с моим желанием перевоплощаться. Он будто блокировал мое превращение. Поэтому мне приходилось снимать его на тренировках с Дмитрием Александровичем, что не нравилось ни директору, ни его сыну. И в связи с этим один из них всегда присутствовал на наших тренировках. Так же мне было строго-настрого запрещено покидать пределы академии. Даже в сопровождении кого бы то ни было. Вывод: меня оберегают. И это напрягало. Расслабиться я могла лишь с Деном. Наши встречи короткие, но очень жаркие. Мы ходим с ума. Оба. В реактивном режиме. Он приручает меня. Я привыкаю. Каждую свободную минуту мы проводим вместе. Где бы я ни находилась, он подлавливает и в каком-нибудь укромном уголке зажимает. Но ночи... ночи мы проводим раздельно. Чувствую, что он на грани. Умело распалает, но никогда не переходит черту. Второй месяц пошёл. Снег сошёл. А мы всё на том же месте топчемся. И я никак не могу понять — почему? Чёрт!

— Я скучал, — шепчет глухо и отрывисто Ден, прижимая меня к стене.

— Я тоже, — выдыхаю, прижимаясь к его губам своими.

Мы стоим в коридоре около приемной. Я собиралась идти на обед. Но Ден как всегда тут как тут. Поджидает. Я уже сознательно принимаю его. Наше дыхание сбивается и становится шумным. Охотно впускаю в рот его язык. Касаюсь своим. Двигая, вступаю в характерный страстный танец. Мне нравится, что Ден всегда ведёт и задает такт, но при этом он очень нежный. Даже когда действует нахально. Я загораюсь и плавлюсь в его руках. Сама к нему прижимаюсь. Облизываю его губы и мягко всасываю нижнюю. Ден стонет и на мгновение замирает. Отстраняется, чтобы посмотреть на меня сквозь приоткрытые веки. Этот его взгляд будто чумной. Я от него сама пьянею. Задыхаюсь, когда Ден шумно выдыхает и резко захватывает мой рот. Врываясь, прижимается так крепко, что меня сходу пробивает чувственной дрожью. Ладонь его, которая до этого сжимала мою талию, стремительно переходит мне на бедро. А потом...

— Вы бы народ не смущали бы и шли бы в комнату, — раздаётся спокойный голос Вали с боку от нас. — А то глядя на вас, аппетит пропадает.

Подобные ситуации стали для нас обычным делом. Мы так увлекаемся, что не замечаем никого вокруг.

— Или наоборот? — Приглушенно смеется Ден, чуть отстранившись от меня.

Даже у Тохи с Дашей есть какие-то подвижки в отношениях. Тоха хоть и пытается игнорировать свою невесту, и изредка даже на неё порывивается, но и она в долгу не остается. Если раньше она отмалчивалась и прятала глаза, то теперь начала огрызаться в ответ. И в такие минуты глаза рыжего загорались в прямом смысле — они светились жёлтым светом. И между ними словно искры летели. Воздух стужался и электризовался. Казалось, дай искру и всё взлетит к Кузькиной матери. Вот и сегодня, мы только переступили порог столовой, а в помещении уже витает этот сумасшедший сексуальный заряд. А может, это наши флюиды?

— Истеричка! — рычит Тоха, уткнувшись в свою тарелку.

— Псих! — шипит в ответ Даша.

Мы с Деном переглянулись и вопросительно уставились на Жеку, который следил за перепалкой со все возрастающим весельем. Но тот лишь пожал плечами, сдержанно улыбаясь.

— Вот и познакомились. — проговорила я, занимая место за столом.

Бросив на рыжего полыхнувший ненавистью взгляд, Даша с такой силой вонзила вилку в кусок мяса, что скрежещущий звук заставил вздрогнуть не только нас, но и тех, кто сидел за соседним столом.

— Тоха, ты смотри, невесту не доводи, а то она эту вилку с собой в постель может прихватить. — нарочито громко дал совет парень, сидевший через стол от нас.

Даша внезапно тихонько всхлипнула и отпустила голову, чтобы скрыть набежавшие на глаза слёзы. Хм. Они знакомы? Я нахмурилась и уже приготовилась высказать этому гаду всё, что о нём думаю, но неожиданно в дело вмешался Тоха.

— Ты смотри лучше меня не доводи, Макс. И свои советы придержи при себе, а то можно ненароком нарваться, — убийственно спокойным голосом произнес рыжий.

Даша быстро подняла глаза, в которых читались облегчение и одновременно лёгкая растерянность. Не ожидала, что за неё заступятся?

— А ты что же Макс ревнуешь? — внезапно раздался насмешливый голос Таи рядом с нашим столом. — Твою то кандидатуру забраковали, посчитав, не достойным и ты бесишься?

По искажившемуся от ярости лицу парня я поняла, что слова блондинки попали в цель.

— Да ты... — побагровевший боевик аж привстал. — Да я тебя...

— Извини, меня твоя кандидатура тоже не интересует. Предложи свои услуги кому-нибудь другому, — спокойно перебила его Тая, после чего как ни в чем не бывало приземлилась напротив нас и принялась за еду.

Хорошая она всё-таки, хоть и стерва.

— Это правда? — поинтересовался Тоха у Даши и, получив утвердительный кивок, перевел помрачневший взгляд на этого Макса. — Чтобы я тебя в радиусе десяти метров от нее не видел. Дважды повторять не стану.

Жесткий голос Тохи заставил взбешённого парня замолчать. Впрочем, замолчали все в столовой. Видимо, поняли, что благодаря присущему оборотням собственническому инстинкту, Тоха будет защищать свою невесту независимо от их личной неприязни. Всё, концерт окончен.

— Отряд не заметил потери бойца, — умильно заметил Жека, тут же получив удар локтем под дых от сидевшего рядом Тохи.

— Заткнись!

— И вам приятного аппетита! — вставил реплику давящийся от смеха Жека.

Вот кому всё ни по чёму. Ну, ничего. Ничего. Мы посмотрим, как он будет плясать вокруг своей избранницы. Из столовой выходили все вместе, включая и Дашу, которая молчаливо держалась рядом с Тохой.

На улице моросил ледяной дождь. Под ногами была жижа из снега. Начало весны — не самое приятное время года. Мои легкие замшевые сапожки промокли в первой же луже. Поэтому, оказавшись в теплом помещении вивария, я не придавала значения легкому касанию губ и тихого шепота: "Увидимся у Графа" от Дена, а поспешила к линорму — жаловаться на погоду. На Валю с её отварами и снадобьями. На Дена, который то не отходит от меня ни на шаг, а то всё время куда-то пропадает. И именно тогда, когда я нахожусь в виварии. Словно они что-то задумали, а меня в свои планы посвящать не хотят. А виварий это место, где я полностью защищена. Только от кого? Я хоть и привыкла ко всем этим нечистям и по идее не должна их бояться. Но почему-то все равно продолжаю бояться. Парадокс.

Я так задумалась, что забыла о присутствии этих самых нечистей. Именно поэтому, когда мимо меня пронеслась огромная черная змеюка, я шарахнулась в сторону и чуть не растянулась на полу. Граф, всё прекрасно видевший и искренне возмущившийся поведением аспида, сделал то, чего от него никто не ждал.

— Съем, — хрипло, с трудом выдавил он, мрачно глядя на змея.

— Меня? — удивился Кай, не до конца ещё осознав всю чудесность происходящего.

Да и я, если честно, немного подзависла. Не, Граф порывкивал на аспида, стоило тому подползти ко мне, по мнению линорма, слишком близко. И даже изредка отодвигал того своими крыльями словно ограждая меня. Но чтоб говорить... Линорм уверенно кивнул на вопрос змея, а тот не уверенно протянул:

— Но я несъедобный.

— Вот и проверю, — уверенно ответил Граф, а я наконец-то вышла из транса.

— Говорит, — прошептала непослушными губами и бросилась прочь от вольера, спеша к Дену и не переставая верещать: — Говорит-говорит-говорит!

Вслед мне несло раскатистое "Ва-а-ася-я-я!". И это точно кричал не Кай. Граф наконец-то стал разговаривать.

Глава 34

— Он говорит! — я ворвалась в комнату с инвентарём и огромным столом.

— Это слышал весь виварий. — пробубнил Жека, сгребая кристаллы в кучку.

На столе сейчас были разбросаны разного цвета кристаллы по карте. Карта и кристаллы...

— А что это вы тут делаете? — протянула я, подходя ближе к столу.

— Кто говорит? — тут же преградил мне путь Ден.

— Граф! — воскликнула я очень эмоционально, хватая его за руку, в надежде срочно доставить его в вольер к линорму. — Граф заговорил. Представляешь?

Наивная. Что я там хотела? Тащить его? Да он как услышал, что линорм заговорил, сам потащил меня. Еле ногами успевала перебирать.

— Нет, ты с-с-скажи! — настаивал Кай, отойдя от шока и убедившись, что есть его пока не будут.

— Отстань, — просипел Граф.

— Мы поняли уже, что ты умеешь произнос-с-с-слова и даже понимаешь их с-с-с-смысл, — терпеливо проговорил аспид. — А теперь давай целую фраз-с-су.

— Отвали, — угрюмо потребовал линорм.

— Граф, — позвал Ден.

— Хозяин, — серьезно посмотрел на парня Граф, мотнул в сторону змея головой и отрубил: — Он достал меня.

Кая надо было видеть. Неспособная выражать сильные эмоции, его морда забавно вытянулась.

— Это всё благодаря мне, — уверенно выдала я, заглядывая парню в лицо, — это я его научила, точно тебе говорю. Больше, чем я, с ним никто не разговаривал.

— Даже не сомневаюсь, — серьёзно проговорил Ден, со странным выражением лица разглядывая свою заговорившую нечисть.

Линорм не спорил. Я стояла рядом с Деном и радовалась жизни, притопывая на месте от распирающей меня радости.

— Это событие нужно отметить. — глаза Дена загорелись в предвкушении. — Быстро за мной. Оба.

Мы вышли из вивария и направились в сторону закрытого полигона. Сапоги окончательно промокли. Хорошо хоть, что дождь перестал сыпать. На полигоне, Ден вооружившись палкой, быстро начертил пентаграмму на земле.

— Ден, — понимая куда он клонит, я решила напомнить ему про запрет относительно меня. — Мне же нельзя покидать территорию академии.

— Туда куда мы направляемся, тебе можно. — отбросил палку в сторону и встал, раскинув руки, приглашая меня в свои объятия. — К тому же, никто не узнает.

Вспыхнула огненная воронка. Чувство легкой невесомости и вот под ногами вновь твердая поверхность. Распахнула глаза. Вот я и побывала в одном из чудес света нашего мира. Интересно, что это у них. Передо мной раскинулась зеленная долина. Мы же стояли в круге среди огромных булыжников, уходящих высоко в небо. И напоминало мне это всё — Стоунхендж — каменное сооружение.

— Где мы? — решила я уточнить.

— Это Храм. — Ден стал обходить изваяния по кругу, касаясь их рукой. И как только он прикасался к камню, тот загорался и выбрасывал столб света в небо. — Сейчас ты познакомишься с моим зверем. Мне надо связать его с Графом...

— Надеюсь это не больно. — прошептала я, вспоминая свою привязку.

— Тебя это не коснётся. — парень активировал последний камень, и круг замкнулся, создавая над всей этой громадиной подобие плазменного купола.

Ден начал раздеваться. А я, смущаясь и наверняка краснея всё больше с каждой его расстёгнутой пуговицей, пялюсь на его руки. Боже! Мне бы отвернуться, но я не могу. Как замороженная слежу за его движениями, затаив дыхание. Это какой-то высший уровень сумасшествия. Но я смотрю на Дена во все глаза и упиваюсь этим безумием. Его длинные пальцы высвобождают последнюю пуговицу из петли. Резкими движениями он выдергивает рубашку из-за пояса брюк и снимая её через голову, бросает в сторону. Мы встречаемся взглядами. В его глазах пылает огонь и я готова сгореть в нем. Да, я уже горю. От кончиков пальцев на ногах до кончиков ушей. Ден одаривает меня соблазнительной улыбкой и играя мышцами груди, красуясь передо мной, оттягивает пояс брюк вниз. И я невольно слежу и за этим движением. Хоть он и хотел казаться расслабленным, но я видела. Сейчас он был возбужден и практически на пределе. Мышцы натянуты, глаза горят огнем, губы растянуты в нервную улыбку. И ко всему внушительный выпирающий бугор в штанах. Собралась и отвела глаза, сглотнув вязкую слюну.

— И к чему весь этот стриптиз? — спросила, глядя на линорма.

— Хотел тебя подразнить, — признался этот соблазнитель. — Ну, и вещи сохранить.

Своё "что?" я не успела задать. Передо мной предстал во всей своей красе огненный дракон. Расправив крылья, он рыкнув, выпустил из пасти столб огня. Какой там голый Ден. Я дышать забыла как. Функция, которая отвечает за моргание, и та отказала. А сердечная мышца сжалась, перекрывая поток крови по аортам. Твою ж, Бога мышшь! Птфу-ты... Дракон. Целый. Огромный. Из огня и... Протянула руку. И мне тут же в ладонь ткнулась холодная пасть. Холодная. Огненная и холодная. Пробежалась пальцами по морде. И вслед за ними голубыми искрами тянулись следы моих прикосновений. Дракон заурчал. И эта вибрация эхом отозвалась в моем теле. Она волной прокатилась и взорвала моё сердце. Нет. Оно не разрывается. Оболочка остаётся целой. Но его так распирает, что оно вытесняет все другие органы.

— Дыши, пушистая. — горячие дыхание пошевелило волоски над ухом. — Нравится?

— Угу. — я повернула голову, сталкиваясь с огнём тёмных глаз. Сердце бешено стучит, оглушая гулом.

— Не смотри так на меня, — выдыхает Ден. Чувствую лёгкое прикосновение его губ к моему уху, когда он продолжает: — Я не железный.

— Я заметила. — шепчу в ответ.

— Хорошо. — целует меня почти невесомо и отходит. — Не отвлекай меня. Граф, повторяй за мной.

И дальше пошло бормотание фраз, которые я не понимала, и не знала. А Граф неумело, но чётко повторяет слово в слово. Кисть не жгло. Боли не было. Зря зажмурилась и пропустила первый взлёт Графа. Он вместе с драконом взмыл под купол, расправив свои крылья. Дракон показывал движение, Граф повторял. И вот когда они синхронно выполнили пируэт, купол вспыхнул. Плазма пошла рябью, а через мгновение я увидела прекрасную горную долину. Я словно оказалась в 3D. Картинки вышли за границы плазменного купола. И вот я стою уже на вершине горы, а под ней раскинулась зеленая долина с лесами и полями. А через мгновение картинка меняется, и я стою около бурной реки, на каменистом берегу и с диким лесом на противоположном берегу. Захватывающе. Разглядывая всю эту красоту, не замечаю, как со спины подходит Ден. Положив голову мне на плечо, нежно целует

в шею и хриплым голосом говорит:

— Пойдём поедим, маленькая.

Его аромат и сила окутывает меня и по телу пробегают предательские мурашки. Ден медленно разворачивает меня к себе и томно целует, голова начинает кружиться, а ноги становятся ватными. Уверенные руки не позволяют мне упасть и растечься мокрой лужицей возле его ног. Его губы продолжают настойчиво терзать мои. Поцелуй постепенно становится глубже, его хватка на талии крепче. Чуть отстраняюсь, уклоняясь от поцелуя.

— Ты вроде есть предлагал. — шепчу я, уворачиваясь от настойчивых губ.

— Да. — хрипит он в ответ. — Идем.

Он отходит на шаг, и тут я замечаю походную палатку. Такую же, как та что была в день нашего знакомства. И внутри всё то же. Топчан и столик с лёгкой закуской, а под ногами ковер с длинным ворсом. Бросила взгляд на парня. На нём были лёгкие широкие штаны серого оттенка, висящие на самой талии и всё. Подняв глаза на парня, сглотнула вязкую слюну. Решил меня соблазнить...

— Смотрю ты подготовился. — прошлась до топчана и присела, устраиваясь на мягком сидении.

— Эти полёты всегда надолго затягиваются. — так как больше мебели не было, он сел рядом со мной. — Поэтому здесь припасен походный шатёр. Кстати, эти ягоды растут только здесь, попробуй.

Ден пододвинул мне небольшую чашу, наполненную с горкой какими-то ягодами. Круглые, жёлтые и мягкие на ощупь. Если надавить, то сразу течёт сок. По внешнему виду похожи на жёлтые помидоры черри. По консистенции напомнили мне хурму. Ден смотрел внимательно, затаив дыхание, следя за моим лицом. Осторожно положив ягоду на язык, принялась смаковать её вкус.

— Ммм, какие сладкие! — я тут же принялась закидывать ещё ягод в рот.

Неповторимый вкус просто таял во рту. Несмотря на пустой живот, который требовал что-нибудь более основательное, я не переставала лакомиться таким замечательным десертом.

— Правда? — Ден был изумлён.

— Слушай, ты так смотришь на меня, — смущенно проговорила я, замерев с ягодой в руках. — Словно это не я ем десерт, а сама этот десерт.

— Ты даже не представляешь, какая ты... — кажется, Дена сейчас разорвёт от счастья. Так. Что-то не так с этими ягодами.

— Ден, что-то не так? — чуть не подавилась воздухом.

— Всё так, маленькая моя. — Он был похож на счастливого маньяка. — Всё так.

Последние слова превратились в шепот, а горячие губы коснулись моих. Нежные ласки, осторожные, оберегающие. Руки сами потянулись к парню. Рядом с ним я чувствовала себя целой, защищенной и... любимой? Да, любимой. И я хочу, чтоб он продолжал так же на меня смотреть. Продолжал целовать. Я хочу большего! Хочу его, всего и без остатка. Я устала ждать. С лёгким рычанием Ден подтянул меня к себе и посадил на колени лицом к себе. Поцелуй из нежного превратился в сплошной огонь и страсть. Он ласкал меня, пробегаясь по каждой части моего тела, оставляя горящий след. А я обнимала его ногами за талию, запуская пальчики в такие мягкие волосы. Это безумство. Так хорошо. Прекрасно! Ещё! Последнее я, видимо сказала вслух. Ден отстранился от меня и внимательно посмотрел в глаза. Он тяжело дышал и, казалось, совсем на грани срыва.

— Ты хочешь этого, маленькая? — хриплым от возбуждения голосом, спрашивает он, разрывая поцелуй. — Потому что я готов ещё подождать, если ты не...

— Хочу...

Я плохо соображаю. Ещё хуже могу сформулировать речь. Я вообще не хочу говорить. Сама жадно накинута на него. Ден застонал, прижимая моё тело крепче к себе. Спустя мгновение, чувствую как горячие губы путешествуют по шее, опускаясь ниже. Ещё одно мгновение и джемпер летит на пол. Бережно опустив меня спиной на топчан, он нависает, опираясь на локти. Шумно выдыхает и его жадный взгляд проходится по груди, заставляя меня сгорать от смущения. Ладони касаются обнаженной груди и сжимают чувствительную плоть. Охаю от неожиданности. Выгибаю спину и ощущаю возбуждение Дена. Заглядываю в его потемневшие от страсти глаза. Они манят и затягивают в темный, порочный омут, обещающий наслаждение. Как зачарованная смотрю на него и сама тянусь к губам за поцелуем. Ден сперва чувственно целует, словно пробуя на вкус мои губы, а потом яростно набрасывается как изголодавшийся зверь. И я сдаюсь. К чёрту! Пусть все катится к чёрту! Я хочу его. Хочу ощутить его в себе и плевать на последствия. Сейчас именно с Деном мне хочется пойти до конца и пусть весь мир подождёт. Я не буду об этом жалеть. Для меня существует только здесь и сейчас, а что будет потом, об этом подумаю позже. И будет ли это потом...

Глава 35

Ден.

Доигрался. "Подразнил" называется. Хотел ведь просто покрасоваться. Немного смутить. Меня заводит, как

она нервничает от собственного желания. Борется с притяжением. Заводит с пол оборота своим взглядом. Да ради только этого взгляда можно постоянно устраивать этот самый «стриптиз». Прикрываю на мгновение глаза, пытаюсь взять под контроль своё возбуждение. Впервые в жизни я испытываю такое вожделение к девушке, и это немного меня пугает. Вроде на расстоянии ещё могу держать себя в руках, отвлекаюсь на учёбу, на ту же ведьму. Отец с Дмитрием Александровичем проводят с ней деловые встречи. Пытаются о чём то договориться. В то время как мы с Жекой и Тохой, придумываем план по защите Василисы. Теперь, когда опасность столь близка, пришлось поставить в известность и Тоху. Рассказать о ведьме и о Василисе. Тем более Тоха остаётся после выпуска в этом городке из-за своей невесты. Он сможет присмотреть за Васей, пока меня не будет. Вот, демон. Как я буду вдали от неё? Если не могу и дня провести на расстоянии. Я как вижу Васю, во мне просыпается дракон, требующий схватить её и залюбить до беспамятства.

Сейчас этот самый дракон красуется перед ней, как я пару минут назад. Он чувствует её эмоции. Вон как расстарался, видя, что она наблюдает за ним, затаив дыхание. Так. Вообще-то я тоже здесь. Линялый хвост, ревную к собственному дракону. Подхожу ближе и обнимаю её со спины. Провожу губами по шее, вдыхая запах её кожи. Мне настолько стало хорошо, что зажмурил глаза от удовольствия. Вот она моя родная девочка. Моя. Надо проверить насколько моя и готова ли она принять нас.

— Пойдём, поедим, маленькая.

Развернул её и не смог сдержаться. Набрасываюсь на её губы и целую, подчиняя её себе, проталкиваю язык в сладкий ротик и нахожу её, начиная с ним играть. Она умудряется разорвать поцелуй, когда я уже не способен мыслить здраво и напомнить мне о еде. Вздыхаю и даю себе немного времени, чтобы хоть как-то унять дикое возбуждение и следую за ней в шатёр. Останавливаюсь напротив стола и засовываю руки в карманы штанов. Но чем больше смотрю на неё, тем сильнее тает мой самоконтроль. Те десять дней, что мы провели в лазарете, были только началом моей личной агонии. Я хотел её. Хотел до темных кругов перед глазами. Но мне надо было её подготовить. Ведь из её рассказов я понял, что их мир другой. И она может испугаться моего напора. Моего дракона. А потом вспомнил, что есть ягода мокошь. Она появляется с первым сходом снега на вершине у Храма. Этот день я ждал как никогда в своей жизни. Всё время на грани. Ночи не спал. И надо было такому случиться, что Граф заговорил в этот же день. Ну, что не делается всё к лучшему. Совместим приятное с полезным.

Я так долго ждал этого момента, что как только Василиса размещается за столом, первым делом предлагаю ей попробовать ягод. А сам с замиранием сердца жду её вердикта. Ведь если ягода покажется ей не вкусной, ещё хуже вызовет чувство отвращения, то со своей тягой и вожделением мне придётся справляться самому. И как бы больно не было, придётся рвать связь навсегда. Как только она забрасывает в рот первую ягоду, я замираю. В этот момент моё сердце ухает мощно и громко, но словно заторможено. С оттяжкой. Жду.

— Ммм, какие сладкие.

Этот звук я запомню на всю жизнь. Бурно выдыхаю. Когда перевожу дыхание, мышцы груди и живота так странно сокращаются, кажется, словно ломаются. Смотрю на Василису и понимаю, что пожираю её этим взглядом вместе с мокошью. Не могу удержать в себе все те эмоции, что меня сейчас переполняют и конечно, поддаюсь им. Целую. Смакую вкус её губ с соком ягод. Вбираю в себя её дыхание. Растворяюсь в ней. И сквозь шум в голове слышу хриплый голос Васи:

— Ещё...

— Ты хочешь этого, маленькая? — переспрашиваю. Вдруг это моё воображение сыграло злую шутку. Или она под действием ягод выдала. Потому что я точно не знаю, как они действуют на организм. Поэтому собрался и продолжил: — Потому что я готов ещё подождать, если ты не...

Договорить мне не дали. Она сама набросилась на мои губы, как изголодавшийся котёнок. Мой котёнок. Сладкий. Стараюсь сдерживать себя, но наше срывающееся дыхание, шорох одежды — всё это разрывает воздух, как выстрелы снарядов. Проходит через моё тело и разрывается где-то в районе груди. Вася не пытается таиться, ластиться и с затуманенным страстью взором изучает моё тело. Я же в ответ прохожусь жадным взглядом по обнажённому её телу, осматривая каждый миллиметр. Мы сто раз это проходили, но румянец всё так же окрашивает её щеки в розовый цвет. Расползается на шею, вниз. И её кожа вся краснеет, будто огнём пылает. Останавливаю взгляд на шумно вздымающейся груди, и хищно улыбаясь, опускаю взгляд ниже. Прекрасна. Обвожу пальцами грудь, чуть сжимаю полушарие и, услышав приглушенный стон Васи, продолжаю скользить ниже. Трогаю чуть подрагивающий плоский животик и обведя впадинку пупка опускаюсь ниже. Раздвигаю ладонью бедра, нажимаю пальцем на чувствительный бугорок, срываю ещё один стон. В голос. О, небо, я уже готов взорваться только от этих звуков. Чувствую на пальцах влагу, удовлетворенно улыбаюсь и медленно погружаю палец в её женственную глубину. Её стеночки плотно обхватывают меня и я ощущаю лёгкую пульсацию. Так тесно и горячо, что я в который раз окончательно теряю свой контроль. Наклоняюсь и страстно целую, доминируя и подчиняя её своей воле, наслаждаясь её вкусом, прикусываю губу и углубляю поцелуй. Моя девочка страстно отвечает, роня тихие стоны. Бедра шире разводит навстречу моей руке, позволяя мне там хозяйничать, и я хозяйничаю.

Надавливаю на чувствительный бугорок и добавляю ещё один палец, постепенно растягивая, ввожу до упора. Вася дёргается от неожиданности и выгибается от пронзившего её удовольствия. Отрываюсь от губ и осыпаю короткими поцелуями шею, продолжая опускаться ниже. Дойдя до груди, жадно целую её. Покусывая, оставляю следы зубов на нежной коже. Вася сильнее сжимает мои волосы на затылке и громко стонет, выгибая спину. Чувствую её дрожь и осторожно прикусываю мягкую плоть груди, максимально глубоко вхожу в неё пальцами. Её бедра дергаются, и с губ слетает громкий стон, волна дрожи сотрясает тело и ещё больше влаги течет по моей руке.

Моя эрекция болезненно пульсирует, требуя немедленного освобождения и пока Вася не отошла от пережитого оргазма, сдергиваю с себя штаны. Приподнимаюсь и удобно устраиваюсь между её ножек. Захватываю в плен её губ и чувственно целую. Вася тут же отвечает мне, ладошками скользя по моим плечам. Размещаюсь возле её входа и медленно начинаю погружаться, постепенно заполняя её собой. Вася заметно напрягается, глаза распахивает, и я останавливаюсь, давая возможность её телу привыкнуть к своему размеру. Смотрит и ждёт какой-то поддержки. В её чумовых фиалковых глазах столько эмоций.

— Расслабься, маленькая моя, — шепчу я, целую за ушком.

Поцелуями прохожусь по шее и прикусываю, посасывая нежную кожу, чувствую, как она расслабляется, и снова начинаю скользить внутрь. От её узкости и жара по телу разливается приятная истома, а когда она сама приподнимает свои бедра, качнувшись мне навстречу, окончательно теряю контроль. Слегка отстраняюсь и одним мощным толчком вхожу на всю длину. С губ Васи срывается крик, и она зажимается, сжимая меня внутри, словно тиски.

— Ш-ш-ш, потерпи, сейчас пройдёт, — шепчу я, бережно поцелуями собираю её слёзы.

Глажу её тело и легкими поцелуями осыпаю лицо, шепчу заклинания обезболивающего, пытаюсь снять её боль и вернуть ушедшее возбуждение. И как только её тело постепенно расслабляется, начинаю медленно двигаться, давая возможность привыкнуть к наполненности. С каждым толчком сдерживать себя становится труднее, и я опускаю руки между нашими телами. Нахожу бугорок и начинаю потирать его, увеличивая амплитуду толчков. Слышу тихие задуренные стоны и увеличиваю напор. Постепенно её стоны становятся громче, короткие ноготки впиваются в спину, а бедра инстинктивно двигаются вместе со мной. Ещё несколько глубоких толчков и я чувствую, как она сжимает меня своими стеночками и дрожит, впиваясь зубами мне в плечо, кричит.

Отпускаю себя и начинаю со всей силой вбиваться в податливое тело, ладонями сжимая аппетитную попку. Понимаю, что могу оставить на нежной коже следы, ничего не могу поделать с собой. Слишком мне хорошо. И это я ещё дракона выпустил. Чешуйчатая морда, что будет, когда он будет во мне? Делаю несколько резких толчков, замираю внутри, наполняя её своим освобождением.

Падаю на неё, придавливая своим весом и целую в плечико, чувствуя на губах вкус нашей страсти. Слушаю наше тяжелое дыхание. Её ладошки лениво вырисовывают узоры на моей спине, посылая по телу приятную истому. Отдышавшись, целую в висок и переворачиваюсь на бок, не разжимая объятий.

— Как ты, пушистая? — шепчу я, вдыхая её аромат. Наш аромат.

— Нормально. — обдает грудь горячим дыханием, пряча лицо. Не, так дело не пойдёт...

— Вася, посмотри на меня... — прохожусь ладонью по её спине.

Она резко вскидывает голову и я... о, демоны бездны!.. тону в её взгляде. Всё вокруг исчезает, а меня в ней раскидывает. Разжигается за грудиной такой кострище, что дышать приходится через раз. Громко, быстро и рвано. Единственное решение, которое нахожу в своем расплавленном мозгу — поцеловать её. Нежно захватываю её губы и наслаждаюсь их мягкостью. Вдыхаю наш запах. Не спеша ласкаю. Она сама тянется, запутывается пальчиками в моих волосах, углубляет поцелуй и, прижимаясь всем телом, забрасывает ногу мне на бедро. Прохожусь ладонью по её телу, сжимаю ягодицу, опрокидывая на спину, подминаю под себя. Опять та же игра: Вася отрывисто дышит, хрипит и судорожно выгибается навстречу моим ласкам. Второй раз... демоны меня побери... но я не могу остановиться. Покрываю поцелуями столь соблазнительное тело, пробуждая внутри нее огонь желания. Дурею от сладких стонов. Наслаждаюсь её беспорядочными чувственными конвульсиями. Вася дышит всё тяжелее. Дергается подо мной. Фиксирую её руки над головой, прижимаясь к её входу каменной эрекцией, зачем-то выдыхаю:

— Смотри на меня...

Она распахивает свои глаза, и я резко вхожу, погружаясь до самого основания. Вася вскрикивает, но гостеприимно принимает меня. Целую и начинаю жестко двигаться, ловя стоны с её губ своими губами. К финалу мы приходим одновременно, а потом долго лежим в объятиях друг друга, восстанавливая дыхание. О, небо! Такое со мной впервые. Аж, страшно становится, а смогу ли я оставить её?

— Прости, маленькая моя, — хриплю я, закутывая её тельце в одеяло. От соблазна, подальше... — Просто, я так долго этого ждал, что немного не сдержался.

— Но оно стоило того? — усаживаясь за стол, спросила Вася.

— Боюсь, теперь я не смогу тебя отпустить даже если ты попросишь. — признался я.

— Ну, тогда тебе придётся меня холить, лелеять, баловать и любить.

— В прошлый раз в списке было ещё и кормить.

— Это само собой разумеется. — улыбнулась она. — Можешь уже начинать.

— Может, перекусим сначала, — подразнил я, наблюдая как щёки её розовеют. — А то я помру с голодухи.

— Зато счастливым.

Глава 36

Я сидела на шее у дракона, летящего в ночном звездном небе. Его широкие огненные крылья неторопливо поднимались и опускались. Под нами раскинулась автострада, по которой неслись фуры и легковые машины. Бегущий свет фар напомнил мне бешеный ток крови в сети капилляров. Движение — одно из ярчайших проявлений жизни, обычной, человеческой, как и свет диодных реклам маячившего внизу города. Это моя жизнь. Прощая.

Ден объяснил мне, что его дракон воссоздаёт картинки, которые запоминает. Он также может считать их с памяти постороннего через прикосновение. Сейчас, сидя на нём и держась за шипастый гребень, я мысленно передавала ему образы ночного города моего мира. Дракон воссоздавал виртуальную реальность. Так на пару мгновений я пролетела над родным домом. И как в той песне: "Пролетая над городом, не забудь постучать в моё окно". Я не забыла. Звёзды помчались над головой с головокружительной быстротой, а многоцветное сияние рекламы и домов будто ухнуло вниз, превратившись в яркую световую лужу, быстро удаляющуюся. И теперь мы парили над горами, которые так любит дракон. Снежные шапки, венчавшие самые высокие горы, отдавали алым. Казалось, что это неправильные, словно разломленные ущельями и впадинами, причудливые облака. Красота. Этот день был удивительный. Я открыла для себя много нового. Впрочем, и себя открыла. Помимо нежных ласк, были нежные слова, которые заставляли сердце биться чаще.

Дракон описал плавный полукруг вокруг одной из иллюзорных гор и начал медленно заходит на посадку. Когда он приземлился, я скатилась по оттопыренной летательной конечности прямо в крепкие объятия Дена.

— Ну, как?

— Пять минут, полет нормальный. — улыбнулась я.

— У тебя довольно интересный мир. — прошептал парень, целуя меня в шею.

— Да и у вас он ничего. — говорю и охаю, когда он прикусывает кожу на шее. Ну что, за неугомонный человек.

— Прости, — шепчет он и нежно целует губы. — Просто мне сложно удержаться от соблазна.

Продолжает Ден, занырявая горячими ладонями мне под джемпер. Вот, ночи ему не хватило. И так заснули с его аппетитом только на рассвете. Его ладони медленно гладят поясницу, а губы скользят уже вниз по шее. Игриво прикусывает ключицу и с моих губ слетает тихий стон. Осмелев, он проводит пальцами по спине верх, задирая джемпер и, накрывает изнывающую плоть. С губ слетает рваный вздох, по телу разливается тепло от возбуждения и кровь по венам течет, словно расплавленная лава. Я плавлюсь в его умелых руках как шоколад, забывая о своем смущении и застенчивости. Через прикрытые веки улавливаю алый отблеск как вспышка.

— Это рассвет? — Упираюсь ладонями в грудь парня. Мы заснули на рассвете. Дальше был завтрак, опять постель и ласки. Потом он предложил мне прокатиться на драконе. Полет. И опять рассвет? Сколько мы здесь?

— Нет, это не рассвет, — парень нехотя оторвался от моего тела и, глядя мне в глаза, продолжил: — Это эффект гор. Рассвет лишь через пару часов.

— Блин, сколько мы здесь?

— Здесь время летит незаметно. — Он усмехается и ладонью проводит по своим волосам, ероша их. Он всегда так делает, когда хочет что-то утаить. — Я точно сказать не смогу.

— Нас, наверное, уже потеряли. — отталкиваю его и шмыгаю мимо, идя в сторону шатра. Не сможет он. Ага. Вот, я взяла, прям, и поверила. — Ден, собирай здесь всё! — кричу я уже из шатра, пытаюсь, навести в нём порядок.

По всюду разбросаны подушки, еда вперемешку с одеждой, одеяла... Откуда он их только взял? Складываю всё это, и щёки алеют от воспоминаний, что со мной делал Ден. Боже, и я позволяла. Да. Уже не будет, так как прежде. Теперь любой маломальский поцелуй будет выливаться во что-то большее. Чёрт! Я только подумала об этом, а меня уже накрывает волной.

— Знаешь, Вась, давай ты сама, а я снаружи подожду. — протянул Ден, замерев в проеме. — Когда будешь готова, выходи.

Вернулись мы тем же способом, каким попали в Храм. С одним исключением. Заключив меня в объятия, Ден не смог сдержаться и поцеловал меня. Это сумасшествие какое-то! Нас тянет друг к другу словно магнитом. Только оказалась в кольце его рук и сразу сама тянусь за поцелуем. Это ненормально или это просто всё пока ново, а потом утихнет и пройдет? Так и стоим посередине полигона. Ден прижимает к себе ещё крепче. А я наслаждаюсь прикосновением рук и губ. Я бы точно могла простоять так вечность. Чувствовать тепло, запах, руки, силу Дена — всего его... Увы, идиллия не длилась долго. Запах озона, полыхнувший круг портала, и мы могли лицезреть перед собою злого директора собственной персоной. Довеском к нему прилагались ещё взбешенный Жека и не менее озлобленный Тоха, появившиеся следом.

— Где вас носило целых три дня?! — сузившиеся глаза, потемневшая до грозового неба радужка, сжатые кулаки. Было ощущение, что ещё немного, и демон, минуя слова, перейдет сразу к действию. — Ден, три дня, слышишь?! Мы чуть бабку твою не прикончили!

— Три? — я посмотрела на Дена. Значит, он не знает?

— Три, Василиса. — процедил белобрысый, сложив руки на груди.

Ден с Жекой буквально прожигали друг друга взглядами.

— Мы были в Храме. — бесстрастно озвучил Ден.

— Это мы уже почувствовали. — проговорил Тоха с лукавой улыбкой, смущая меня своим взглядом.

— Ладно, — Александр Аркадьевич лишь вздохнул, покачав головой. — Ведите ливары в виварий и приводите себя в порядок. После, Денис, зайди ко мне.

Не прошло и часа, а мы уже стояли перед лицом недовольного директора. За это время мы успели побывать в виварии, в мужском общежитии, где Ден взял лишь сменную одежду. Пронеслись по женской общаге до моей комнаты и даже, успели принять вместе душ. В целях экономии времени и воды. Ну, и, может, чуть-чуть в целях дополнительного стимула. И вот. Стоим довольные, чистые и благоухающие.

— Василиса, сходи в деканат стихийников, отнеси эти списки. — мне протянули папку с документами.

— Хорошо. — А что? Не дура. Понимаю — выпроваживают меня.

— И, можешь не торопиться. — меня проводили самой благожелательной улыбкой. Интересно. Потом у Дена спрошу.

До деканата добралась минут за десять и уже там, выполнив поручение, осознала, что не знаю, куда мне деваться. Назад ведь просили не спешить. Постояв с минуту, я решила немного поблуждать и бездумно отправилась на изучение моего будущего места обучения — деканат лекарей. Поплутав по коридорам около ещё двадцати минут, я добралась до тупика, где каменная стена хранила следы копоты — отметины от магических атак кадетов. Кто-то развлекался здесь из кадетов. Хотя сейчас эта часть академии была безлюдна. Вот, черт дернул меня повернуть сюда. Кажется, там был поворот в другой коридор. Постояв немного перед стеной, я медленно отступила назад, собираясь вернуться к тому повороту. Обернулась и замерла. Высокий худой мужчина с зачесанными назад темными волосами заступил мне дорогу, преграждая путь к лестнице. Между нами было метров сто. Две пустые аудитории лекарей. Но даже на таком расстоянии я могла различить узкое бледное лицо, на котором красными сполохами сияли глаза. Некромант, что ли? Скрытый в полумраке, он несколько секунд смотрел на меня, а потом незнакомец широко улыбнулся:

— А я всё жду, когда ты меня заметишь, пушистая.

В этом полумраке его улыбка блеснула как хищный оскал. Я, кажется, даже заметила у него два длинных острых, словно сабли, клыка. Вампир? Он плавно шагнул вперед, полностью выступая на свет, струящийся из окна. Пасмурный день не радовал богатством красок, окрасив мужчину серыми угрюмыми оттенками. И без того жесткое лицо стало казаться особенно угрюмым и даже злым. И эти его клыки... Ужасный тип. Точно вампир. Незнакомец снова перетёк с одной ноги на другую, делая шаг ко мне. И мой инстинкт завопил: "Беги!"

Глава 37

Кто я такая, чтоб противиться своим инстинктам. Кричат: "Беги!", значит бежим. Бросилась к ближайшей аудитории. Дверь открылась со зловещей легкостью, всего-то нужно было — толкнуть её плечом. Легко открывшись, она так же легко захлопнулась у меня за спиной. Недолго думая, я со всего разгона побежала через всю аудиторию ко второй двери, которая должна была меня вывести в коридор. Пока этот странный тип будет обшаривать здесь, я уже смогу смыться. Дверь за спиной хлопнула. Я развернулась убедиться, что это вошёл незнакомец и со всей дури врезалась в закрытую дверь. Чёрт! Почему одна дверь открыта, а другая закрыта? Что за невезуха? И не просто врезалась, а встретилась с ней лбом, отлетев на два шага, шлёпнулась на пол.

— В таком виде твой трюк у тебя не пройдет. — этот бледный мужик стоял в дверях, скрестив руки на груди.

С ракурса — я лежу на полу, он возвышается надо мной — мужчина мне кого-то напоминал. Только кого? Потирая лоб, на котором, по всей вероятности, в скором времени должна появиться шишка, я пыталась собрать разбегающиеся мысли. И откуда он знает про мои трюки? И почему называет меня «пушистая»? Стоп. Трюки. Глубокий вдох. Медленный выдох. Спокойствие. Только спокойствие. Стук сердца замедляем.

— У превращения есть свои плюсы, — продолжает вещать странный тип, медленно, будто перетекая из одного положения в другое, подходит ко мне, — но и минусов достаточно.

Чёрт! Отвлеклась. Что там? Спокойствие только спокойствие. Вдох. Выдох...

— Ну что, пушистая, расскажешь наконец, что ты за нечисть такая? — он присел на корточки рядом со мной.

— Твою же мать...

Рука, что потирала лоб, безвольно упала на колено. Если до этого я боялась смотреть на незнакомца, то сейчас шокировано уставилась на него.

— Ну, с моей матерью, ты ничего общего не имеешь, — он забавно сузил глаза, словно выискивая в моей внешности схожесть с его змеиной матерью.

— А ты...

— Кай. — Угадала...

— А как здесь...

— Рабочие в виварии на удивление внушаемы. Я уже не первый раз покидаю свой вольер. — То есть этот хищник давно ползает по академии и, судя по тому, что змей здесь, а ещё никто не начал бить тревогу, тот несчастный рабочий до сих пор под внушением... — Сидеть взаперти, знаешь ли, неинтересно. А тем более, когда научился превращаться...

— Ёжики колючие...

— Нет, всего лишь аспид, — усмехнулся он. Ещё и юморит...

— Твою дивизию...

— Вась... — А если он меня загипнотизирует и потом...

— Мамочки...

— Ты раньше выдавала куда больше слов. — в легком удивлении произнес он. — Ты что ударилась сильнее, чем мне показалось?

— Нормально...

— "Нормально" себя чувствуешь или "нормально" ударилась?

Это он у меня научился так язвить? Меня рывком вздернули на ноги, от чего перед глазами на несколько мгновений потемнело. Чёрт! У меня что сотресение? Он дотащил моё тело до парты и усадил на первый попавшийся стул.

— Слушай, я просто хочу знать, кто ты. Для общего развития, чтоб понимать что от тебя ожидать. — Офигеть. Он опасается меня... — Раз Жека не позволяет тебя съесть. — Ан, нет. Ошиблась. Он меня не опасается... — Просто за всю свою жизнь я первый раз встречаю что-то интересное. И именно поэтому хочу знать, кто ты?

Он присел передо мной на корточки и взяв за руку, заглянул в глаза. Я нахмурилась. Сейчас его взгляд был похож на взгляд побитого ужика. Что-то уж больно как-то слишком он проникновенно смотрит. Был бы он человеком я предположила бы, что... нет, нет. Это не может быть...

— И?

— Я обычная кошка. Домашняя животиная, живущая среди людей...

— Значит, среди людей...

— Ну... да.

— Безопасное место, возможность учить человеческую речь, — тихо бормотал Кай, вглядываясь в мои глаза. — Уникальный случай.

Ты даже не представляешь насколько.

— Уникальная нечисть, — продолжал бормотать он, притягивая меня к себе за руки, что всё время держал. — Съесть бы тебя.

— Сам же сказал, что я уникальная, — поспешно напомнила я, продолжая наблюдать за ним во все глаза.

— Вот именно. Уникальная, а значит, невероятно вкусная. — облизнулся Кай.

Мы почти соприкасались носами. И я видела, как его глаза вспыхнули. Он быстро посмотрел на мои губы, а после вернулся взглядом опять к глазам. Чёрт! Вот влипла то. Съесть он меня не съест. До двери всего-то шагов пять, не больше. Успею?

— Хм... От тебя пахнет Деном, разве они не совокупаются с себе подобными?

— А как ты стал высшим? — решила я отвлечь его.

— Не знаю. — Он пожал плечами и выпрямился, выпуская мои руки. Прокатило. — Окончательно осознал, что со мной что-то происходит, когда начал наведываться в деревню. Домашний скот — сытная и не сопротивляющаяся пища. — Он повернулся к окну и продолжил: — Пришёл, выбрал и съел. Потом понял, что понимаю человеческую речь. Не сразу, постепенно, но смысл стал до меня доходить. Многие слова долго оставались непонятными, но со временем и они обрели смысл. Правда, я так думал до встречи с тобой. Потому что то, что говоришь ты, иногда приходится долго переваривать. А после я и сам начал говорить.

Пока он стоял ко мне спиной, я могла его разглядеть. Собраны в низкий хвост недлинные волосы. Они едва доставали до ворота старомодного камзола из тех, что я видела в кинофильмах о средневековье. Кай словно почувствовал мой взгляд, резко развернулся и улыбнулся.

— Знаешь, — в невероятном порыве откровения он решил поделиться со мной своими мыслями, — мне кажется, тем, кто стал высшей нечестью, просто повезло. Они случайно встретились с людьми или контактировали с другой высшей нечистью, чтоб перенять их привычки и начался процесс превращения.

— Теория хорошая, — осторожно согласилась я, — но мне кажется, что всё равно должна быть

предрасположенность к этому на генетическом уровне. А иначе все леса вокруг деревень и городов были бы заселены высшей нечистью.

Мы молчали. Кай не разозлился, не стал отстаивать свои убеждения. Вместо этого он задумчиво и немного снисходительно улыбался, всматриваясь в моё лицо. Я стала ерзать, стараясь не сильно привлекать к своим движениям внимания — он всё же хищник.

— В стае кота был высший, он научил его всему, — неожиданно признался Кай. — Возможно, ты права, и у нечисти действительно должна быть какая-то склонность к этому... — И после секундной заминки добавил с самодовольным выражением лица: — Не зря же высшими в основном становятся хищники. Но я так понимаю, есть и исключения.

— Я, между прочем, тоже отношусь к хищникам. — тихо возмутилась я.

— Ну-ну, — усмехнулся аспид. — Причудлив замысел творца.

— Вот и я о том же...

— Тш-ш-ш... — Кай замер, прислушался к чему-то и через мгновение метнулся к двери, недовольно бросив на прощание: — Ещё увидимся.

Он ушёл, а я, не успев толком прийти в себя, была шокирована снова, на этот раз — появлением директора и Али. Если сова просто влетела через открытую дверь, то Александр Аркадьевич просто шагнул из пустоты. А где вспышка портала?

— Почему мы должны искать тебя по всей академии? — грозно спросил он.

— Вы же сами сказали не спешить. — возмутилась я.

— Да. Но это не значит, что ты должна пропадать незнамо где. Хорошо, я догадался прикрепить к тебе маячок...

— Вы следите за мной?!

— Для твоего же блага.

— Очень мило, — проворчала я, глядя на директора исподлобья. — И когда вы его прикрепили?

— Сегодня. — моё возмущение его ни капли не смутило. — Так почему ты тут сидишь? Прячешься от кого-то?

— Привыкаю, — пожалала я плечами. Не говорить же ему про аспида...или говорить? — Мне же скоро садиться за парту.

Я сидела и молча, с безмятежной улыбкой разглядывала его лицо. Отбитый мозг существенно помогал сохранять это шаткое невозмутимое спокойствие. И даже суровые, профессиональные директорские взгляды не пошатнули моё спокойствие.

— Откуда шишка? — невозмутимо спросила сова, покосившись на меня рыжим глазом.

— В дверь врезалась. — недоверчивый взгляд директора я выдержала с достоинством и искренне добавила: — Честно. Вон в ту. Случайно. Я вошла в эту и хотела выйти в ту, а она не пустила. — Жестикулируя тараторила я.

Директор помрачнел и, кажется, готов был прибегнуть к каким-нибудь пыткам. Взглядом он уж точно меня пытал. А я грустно смотрела на директора, поглаживая шишку пальцами и ни о чём не думала.

— Что ж, поверю, — задумчиво протянул Александр Аркадьевич, не сводя с меня пронизывающего взгляда. — Пойдем в лазарет, пусть тебя осмотрят.

— А где Ден? — поднимаясь, спросила я.

— Я уж было думал, ты не спросишь... — его речь была прервана моей крепкой хваткой за его руку. — Вася?

Я не заорала лишь по одной причине: от волны непередаваемых ощущений весь воздух резко вышел из лёгких, и кричать попросту было нечем. Мое тело согнулось пополам, и я бы упала, если бы не крепкие руки директора. Было ощущение, что мастер депиляции со всего тела разом содрал восковую полоску. Причём вместе с кожей. Боль как резко пришла, так же быстро и ушла. Я попыталась набрать в лёгкие воздух и мою грудь обожгло волной, собираясь воронкой в районе солнечного сплетения. Нашарила кулон, что мне подарил Ден, и выдернула его из-за ворота. Он раскалился до белого свечения.

— Это кулон Дена?

— Да. — каркнула я.

Аспид — Кай

Глава 38

В столовой было тихо. Даже Тоха с Дашей не рычали друг на друга. Правда, взгляды, что бросал рыжий на девушку, говорили о многом. И то как она краснела и отводила взгляд в сторону, свидетельствовало о том, что в их отношениях появилась оттепель. Я же сидела и пыталась проглотить хотя бы что-то. Директор отправил меня в столовую порталом напрямую в руки Жеки. Его строгий приказ не сводить с меня глаз и взволнованные нотки в голосе, посеяли во мне зерно беспокойства. Жека воспринял слова директора буквально и сейчас гипнотизировал меня взглядом, пытаясь прожечь во мне дыру. А я что? Я молчу и гипнотизирую дверь в столовую. Но Ден так и не

явился на обед.

Может, та боль была очередным приворотом ведьмы? Только он не сработал благодаря кулону матери? Тогда почему Ден не появился на обеде? Задумавшись я прошла вольер Графа и остановилась, только когда справа меня позвали знакомым голосом:

— Пушис-с-стая, что ты здес-с-сь делаешь?

Вздвгнув, я вынырнула из безрадостных дум и огляделась. Кай, чуть покачиваясь, вытянулся в вольере справа от меня. Его черная чешуя сквозь зачарованное стекло отливала синевой. Мне показалось или он удивлён? Я невольно обернулась назад, туда, где меня ждал линорм. Кажется, я даже слышала его растерянное ворчание. Переживает или просто недоволен?

— А где я должна быть? — осторожно спросила я, сделав сразу два шага назад. Зря, наверное. Если бы отступала постепенно, может, он этого и не заметил бы.

— Куда с-с-собралась? — гневно зашипел змей.

— Меня Граф ждёт. — как можно спокойнее ответила я.

— Вольер открой! — рявкнул он.

— С чего бы это?! — вскрикнула я. Нервы не к чёрту.

— Я тебе компанию составлю. — Кай помрачнел. Не подействовали его уловки? — У нас с тобой не законченный разговор...

— Мне так не кажется... — Блин, я забыла рассказать Жеку про его нечисть...

— О, мелкая и меня выпусти. — проурчал слева кот.

— Вообще-то я сейчас куда больше тебя. — развернулась я к коту. — И меня зовут Василиса.

— Василиса, лапушка, будь душкой, выпусти размяться. — Вот сразу видно кто у него хозяин.

Коту я доверяла. Кота я не боялась. Поэтому выпустила его не раздумывая.

— А меня?! — возмущенно и удивленно прошипел змей.

— А ты сам умеешь выбиратья...

— Эти глупые мяс-с-ные деликатесы на ножках что-то заподозрили...

— Да что ты говоришь? Может, они не настолько и глупые?

— Может и не настолько. Но ты-то умная девочка и выпустишь меня?

Я только начала подыскивать слова для ответа, как меня скрутила боль. Резкая, сильная настолько, что я закричала. Она вошла мне под рёбра, как пуля, как финский нож: стремительно, вышибая опору из-под ног. Упала, уже не ощущая самого удара об пол. В этот раз не было чувства, что меня словно выжигает изнутри. Нет, был лед, который замораживал, я буквально физически ощущала, как кровь замедляет свой бег, как судорожно, в рваном нитевидном ритме бьется сердце, ещё пытаясь наполнить аорту. Кулон на груди нагрелся обжигая кожу. Боль выкручивала суставы, не давая мне сорвать его с шеи. Сил сделать вдох нет, грудь словно стянул невидимый обруч.

Перед глазами замельтешили лапы кота, он что-то кричит — я слышу лишь шум и собственные хрипы. Граф в вольере мечется, бросается на защитное стекло, ревет как раненый. Чёрт! Прости, мой хороший, что так и не выпустила тебя. Чёрт! Как так-то?! Я только начала верить в счастье. Ден, прости. Нашарила рукой подвеску, но сдернуть её не успела — она разлетелась вдребезги, осыпаясь крошкой на пол. Послышался топот ног и через разворачивающуюся воронку портала, я увидела бегущего ко мне Жеку. Нет... нет... ему нельзя со мной. Надеюсь я справлюсь сама. Чертова ведьма... Давай, забирай! Это была последняя связная мысль перед тем, как наступила темнота.

*** ***** ***

Пол подо моей спиной был холодный и сырой. От запаха сырости и палённой шерсти нестерпимо тошнило. От этого весьма приземленного физиологического позыва организм-то и очнулся. С трудом разлепила глаза. Серые каменные стены, на которых отблеском от костра пляшут причудливые тени. За стенами шумит вода. Пещера. Превозмогая боль и слабость, приподнялась на руки... и вместо пресловутого стоны с губ с шипением слетел короткий всеобъемлющий мат.

Ден лежал, распятый железными кольцами на импровизированном каменном алтаре, и был оплетен сетью святящихся, пульсирующих энергетических нитей. Очень похожих на ловчую сеть. Повернув голову в мою сторону, он счастливо улыбнулся.

— Маленькая моя, и я рад тебя видеть. Хотя и зол, что ты здесь, — прошептал он и, судорожно вздохнув, продолжил: — Не надо было тебе снимать кулон.

— Я его не снимала, — из горла вырвался сип, как будто меня душили. — Он лопнул.

— Вася, пожалуйста, обращайся и перемещайся к отцу. — прохрипел парень.

И столько мольбы было в его глазах. В то время как в моих стояли слёзы. Чёрт! Шаркая ногами как старушка я остановилась около парня, по всему обнажённому телу которого были гематомы и мелкие, скальпелевые надрезы.

— Прости, Ден, но я не могу тебя оставить...

— Уу, слышу знакомые нотки в голосе, — раздался хорошо поставленный женский голос в проеме на входе в пещеру. — Очнулась, красавица. Хорошо.

Я смотрела на высокую женщину и не находила в ней тех черт ведьмы, что присущи воображаемым образам кинематографа. Передо мной стояла приятной внешности женщина. С тонкими чертами лица. И очень похожими на Дена синими глазами. Но это видела только я. Пожалуй, цепкие тёмные глаза могли принадлежать ведьме. Но в целом это была приятная женщина лет пятидесяти. И даже шрам на левой щеке её нисколько не портил.

— Ты очень похожа на свою мать, — женщина посмотрела на меня более внимательно и поджала свои губы. — Внешностью ты пошла в отца, я так понимаю, но вот повадками... вся в Алису. Хотя это и к лучшему. Уж, правнучку — то мы точно вырастим настоящей ведьмой. Только вот, что мне делать с тобой? — Ведьма с задумчивым видом посмотрела на Дена. — Связь между вами сильная... придётся рвать... Ладно, сначала разорвем связь, а потом решим, что делать с тобой.

— Ай! — вскрикнула я.

Женщина резко схватила меня за кисть и полоснула ножом по ладони. Кровь тут же яркой краской закапала на землю. В тишине пещеры раздалось монотонное бормотание, а перед моими глазами всё начало расплываться. Сначала я подумала, что это так действуют её слова, но потом поняла, что я просто плачу. Потому что Ден начал корчиться словно в агонии. Он то выгибался дугой, то бился как в лихорадке. При этом я чувствовала лишь лёгкое жжение в районе запястья.

— Прекратите! — закричала я. — Вы же убиваете его...

— Он нам всё равно больше не нужен. — спокойно проговорила женщина. — Миссию он уже выполнил. Закон на моей стороне: я забираю свою внучку...

Внешность в отца... Боже! Она думает, что я дочь Алисы...

— Ха-ха-ха... — не удержалась я и залилась в истеричном смехе. А посмотрев на удивлённое выражение лица женщины, пояснила: — Простите... но вы облажались, мадам...

— О чем ты, девчонка?

— Вы убиваете своего внука. — я посмотрела ей в глаза и ткнула пальцем в сторону парня, который, слава богам, перестал биться в агонии. — Это он сын Алисы...

— Этого не может быть... — она свела свои брови и внимательнее всмотрелась в Дена. — У ведьм не рождаются мальчики...

— Да что вы? За пол ребенка отвечает на девяносто процентов генетика мужчины и лишь на десять процентов это зависит от женщины. Так что, кто там родится зависит от отца ребенка.

— Тогда какого демона, на зов крови, всё время притягивало тебя?! — она упёрлась руками в алтарь, тем самым нарушив магическую сеть, которая начала рассыпаться. — Неужели это из-за ребёнка...

— Так может, вы что-то делали не так?! — я взяла ладонь Дена в свои руки и преподнесла к своим губам, целуя. — Если не верите, сделайте тест ДНК.

Женщина не ответила. Она шокировано смотрела на парня, переваривая информацию и что-то прикидывая в своей голове.

— Вася, — прохрипел Ден, сжимая мои пальцы. — Спасибо и... Я. Вас. Обоих. Люблю.

— И я...

И прежде, чем я поняла, что происходит, из Дена вырвался дракон и, подхватив меня, вылетел из пещеры. Мой крик перемешался с рёвом дракона, который разнёсся над кромкой леса вдоль реки. Он известил о своей миссии, унося меня всё выше и дальше. Мы удалялись, а мне казалось, что я падаю. Боль. Вся та боль, что была до этого, это ничто. Потому что сейчас меня разрывает на куски. И та часть души, что находится где-то в груди распирает и режет. Больно. Горячие слёзы текут и срываются вниз. Сердце. Оно должно стучать. Должно... А я не могу вздохнуть. Горло спазмом стянуло и ком не протолкнуть. Смотрю вниз и боюсь закрыть глаза. Почему? Потому что... Я люблю... И я тебя люблю, Ден...

Глава 39

В котле что-то взорвалось, выбросив в воздух облачко серого дыма.

Я невольно присела, втягивая голову в плечи. В прошлый раз, когда раздалось вот такое же вялое "ба-бах", Жеке прямо в лоб прилетел плохо измельчённый корень айра. Он вообще уже на протяжении двух месяцев не отходит от меня. Только что не ночует у меня в комнате. После того как дракон Дена принёс меня в тот день, два месяца назад, в самое надёжное место по его мнению — в Храм.

Тогда он аккуратно выпустив меня из своих лап на землю, тут же активировал столбы, заключая нас в купол. Побоялся, что я сбегу? Но у меня не было бы сил даже подняться на ноги. истерика началась раньше, чем я поняла, что оплакиваю. Меня выворачивало наизнанку. В желудке уже ничего не осталось, а меня продолжало выворачивать. Спазмы скручивали настолько, что мне кажется, я теряла пару раз сознание. Я лежала на голой земле

свернувшись калачиком и не могла пошевелиться. Из меня будто вытащили стержень. Всё что я могла это заставлять себя дышать. Ведь мерно вздымающаяся грудь говорит что я жива, так как сердце... сердце осталось там, в пещере, рядом с Деном. Дракон тогда улётся рядом, согревая меня своим теплом и, раскрыв надо мной крыло, ограждая от внешнего мира.

А потом появился директор и забрал меня в академию. Александр Аркадьевич заверил что во всём разберётся и чтоб я не волновалась. Так как мне волноваться нынче нельзя. То, что я считала нервным срывом оказался токсикозом. Я замкнулась. Ни с кем не хотела общаться. И целыми днями сидела в вольере у Графа. На этот раз болтал он, отвлекая меня от мыслей. К этому процессу присоединились и кот и аспид. Которого, кстати, раскусили и без моего участия. А потом подключились и Жека с Алей. Они отвлекали меня проверенным способом. А, то есть — меня опять усадили за секретарский стол, нагрузив всевозможными книгами. Травники, анатомические атласы, практикумы, учебники по математике и биологии, кучи книг разных размеров и направлений. Меня больше никуда старались не посылать и заставляли учиться под неусыпным контролем совы и парня. Жека, кстати из-за меня, остался проходить практику в академии как аспирант и отказался от практики на Сером Хребте. Достаточно того, что Ден остался там по договору с Ковеном.

Оторвавшись от тетради, в которую что-то усердно записывал, Жека оценивающе осмотрел котел, варево в котором больше не подавало признаков жизни. Перевёл взгляд на меня, топтавшуюся рядом и не имеющую никакого понятия, что делать дальше и велел:

— Переделывай.

Лекарскую лабораторию, вполне светлую и уютную, я уже тихо ненавидела. А всё по тому, что у меня через пару дней практический вступительный экзамен, а из-за моего токсикоза мы и так откладывали практическую часть как могли. Из-за сильного токсикоза я не переносила запахи. Но вот уже как неделю прекрасно себя чувствую, благодаря кошачьей мяте, которую я нашла благодаря своему тонкому нюху, и Жека решил меня замучить. Тогда я не знала насколько это всё сложно и поэтому не боялась. Он приводил меня с самого утра сюда и не выпускал вплоть до обеда, заставляя резать, измельчать, отмерять и смешивать.

— Ты никуда отсюда не уйдешь, пока не приготовишь хотя бы один отвар, — сказал он, устанавливая в круглую дыру на столе чистый чугунный котелок.

Ближе к обеду, когда Жека с совершенно непроницаемым лицом выливал мой неудачный шестой отвар, я начала нервничать. Блин. А вдруг это в рецепте что-то не так? Ингредиентов для создания укрепляющего отвара было всего семь, но каждый раз, как я закидывала корень в кипящую смесь, что-то шло не так. И это чувство не давало мне покоя.

— Жека...

— Ты должна сварить сегодня хоть что-нибудь, у тебя экзамен через два дня, — напомнил он, уделив всё своё внимание тетради.

Что он всё там записывает? Может, разреветься? Проверенное же средство. Действует на всех одинаково. Кто бы со мной не был, сразу всё бросают и начинают нянчиться со мной. В начале я часто плакала — у меня играли гормоны и чуть-чуть, жалость к себе, к той ситуации в которой я оказалась. Мне сообщили, что Ден останется на Сером Хребте, в Ковене. Как долго — неизвестно. Каждую неделю он присылал в Храм дракона с сообщением, но я не ходила. Не хотела теревить раны. Я закрывалась в комнате и рыдала в подушку. А на утро находила на этой подушке короткую записку, где почерком Дена было выведено всего два слова: "Люблю. Скучаю." Но в Храм всё равно не ходила. Да и жила по принципу: не вижу, значит этого и нет. Я просто боялась увидеть или услышать то, за чем оставили ведьмы у себя в гостях парня. Ведь в Ковене нет парней. А Ден не просто парень. Он внук Верховной. Вот меня от таких мыслей и накрывало первое время неожиданно. Но сейчас я стала сдержаннее. Мне нужно думать не только о себе. Кстати, не только о себе...

— Же-ка, — протянула я. — Мы кушать хотим.

Парень медленно поднял на меня глаза, захлопнул тетрадь и, улыбаясь как Чеширский кот, произнёс:

— Ладно, уговорила: делаем перерыв. — Он приобнял меня за плечи и мы направились в столовую. — Но потом продолжим.

В столовой было пара студентов да мы. В академии сейчас остались лишь аспиранты и прибывшие заранее поступающие. Все остальные кто на практике, кто на каникулах дома. За окном конец лета, а значит Вальпургиева ночь давно прошла. Но Ден так и не вернулся. Удивительно, но в этом мире такой праздник тоже есть. И как девчонки могут ждать ребят из армии? С ума сойти можно. Хотя что скрывать, я то жду. Вот уже четыре месяца жду. Но мысли всякие в голову лезут, особенно по ночам.

Натавики балуют меня разнообразной едой, но я в основном ем мясо. Оно единственное усваивается в моём желудке и не пытается его покинуть. Вот и сейчас сижу, мясо вылавливаю из овощей и мне покоя не даёт отвар. Что я делаю не так? Остался последний экзамен. И так директор договорился, чтоб я экзамены сдавала отдельно в связи с особым положением. А я, блин, с отваром справиться не могу. Может, мне нужно проверить свежесть трав?

Благодаря своему кошачьему нюху я спокойно, можно сказать с закрытыми глазами, могу определить ту или иную травку. Что облегчает мне жизнь в поисках и в сборе трав для отваров. Поэтому лекарь из меня выйдет что надо — директор не ошибся в выборе моей направленности. Надеюсь. Тогда почему этот отвар не получается? Делаю то всё правильно или...

— Жека, пойду-ка я в лабораторию, мне надо проверить кое-что, а ты доедай, не торопись. — поспешила я проверить свою теорию.

— Если у тебя ничего не получится до ужина, отложим до завтра. У нас есть ещё время.

Я повторила всю процедуру строго по рецепту, сама достала все необходимые ингредиенты. Но на этот раз мои кропотливые старания накрылись подозрительного вида гадостью, с угрожающим шипением выползающей из котла. Вместо отвара получилась какая-то студенистая едкая масса, активно прожигавшая и стол, и деревянную ложку на длинной ручке, которой я всё это помещивала. Вот, блин-то. Может, зря меня в лекари записали? Ох, что же делать? Она сейчас прожжет здесь всё к Кузькиной маме!

Я металась вокруг стола, не зная что делать и как спасти положение. Жека появился неожиданно. Он затолкал меня к себе за спину и, не опасаясь редких, вырывающихся из котла брызг, опустил руку на столешницу, ещё не изъеденную моим отваром. Правда, одним ожогом больше, одним меньше. Во время одного из практических занятий защитник, которому Жека объяснял ошибки в построении его щита, что-то там налажал. Тот оказался недостаточно сильным и рассыпался при атаке. В итоге Жека получил жутковатого вида ожог в половину левого бока и бедра. Но он всех уверял "до свадьбы заживёт" при этом, когда произносил эту фразу, всегда смотрел на меня с особой нежностью, от которой я смущалась. Ведь он единственный парень в моем окружении, не считая Александра Аркадьевича, который пылинки с меня сдувает. Тоха проходит практику в близлежащем городе в патруле. По окончании которой они с Дашей сыграют свадьбу. У них всё наладилось и сейчас они проходят конфетно — цветочный период. Тая пропадает в родовом имени. Говорят, она встретила свою пару. Что ж, осенью увидим. К н и г о е д . н е т

Котел накрыла лёгкая полупрозрачная сфера, отрезая доступ воздуха. В отличие от защитников боевики плохо разбирались в щитах и охранных сферах, но знаний Жеки оказалось вполне достаточно. Недаром его тогда приложило. На ошибках учатся.

— Но это же не огонь. — робко заметила я, выглядывая из-за плеча парня.

Потому что моя студенистая гадость высосала весь кислород под сферой и начала иссыхать, превращаясь в пористую, темнеющую массу, истаивавшую с характерным пенным шипением. Когда Жека убрал сферу, на столешнице, покрытой тёмными оспинами ожогов, виднелся круг.

— Я угробила стол. — пробормотала грустно, глядя на дырявый котёл, который потихоньку оседал всё глубже в дыре стола.

— Откуда ты его взяла? — Жека разглядывал огрызок корня, который я использовала на этот раз.

— Из шкафа, — осторожно протянула, подозревая самое плохое.

— Из того? — парень кивнул в сторону шкафа из которого я брала травки.

— Нет, там закончился и я взяла из того. — указала рукой на шкаф с дверцами из тёмного стекла.

— Тогда не удивительно, что твой отвар ведет себя странно. Там, — он ткнул корнем в злополучный шкаф, — хранятся напитанные магией или заговоренные ингредиенты. Всё для зелий.

— То есть, я не виновата? — обрадовалась я.

— Нет. — улыбнулся парень. — Сейчас я принесу новый котел и схожу найду корень айра, а ты пока всё приготовь, но без меня ничего не делай.

Жека вышел, а я побрела к неприметному, грубо сколоченному шкафу, с вязью рун по краю дверцы, за новым набором для отвара. Почувствовав, нежели услышав, что уже не одна в помещении, я обернулась и мой взгляд встретился с синевой до боли знакомых глаз.

Я застыла, растерянно глядя на него. В первое мгновение даже подумала, что это мой личный "глюк", видение. Но Ден выглядел непривычно. Таким я его помнить не должна. Волосы его слегка выгорели, приобретя какой-то пыльный серебристый оттенок, а сам он был какой-то незнакомый. Усталый, загорелый и очень напряженный. Он стоял в дверном проёме, рассматривая меня, чуть склонив голову, и нервно улыбался. Он улыбался, а по моим щекам катились слёзы. То, что я спрятала глубоко в душе, запретив даже надеяться, казалось, выходило из сердца с солёной влагой.

Едва наши взгляды встречаются, по телу, будто тысячи миллиампер тока проходит. Сердце заряжает на полную катушку. Я и забыла какого это, когда твоё сердце как живой зверь в грудную клетку долбит. Машинально растираю грудь рукой, пытаясь унять непривычно разбушевавшееся сердце или удержать? Нашупываю кулон и сжимаю через ткань. Это якорь с реальностью. Мне его Аля с директором сделали после того, как Дена кулон взорвался. Кулон реален. И Он реален. Ден здесь. Боже, это он... Он... Он... Его глаза. Я. Не могу. Поверить...

Ден медленно начинается двигаться в мою сторону, словно боится спугнуть меня. Кожу осыпают мурашки.

Плечи едва ли не до треска напряжением свело. Но особенно сильно меня трясет внутри. Сердце грохочет, сотрясая и разрывая что-то давно забытое. Это расплзается по груди жгучей лавой, раня плоть острыми ударами. Иступлено. Мощно. Невыносимо.

Мы так и замерли друг напротив друга, без слов. Когда-то я хотела столько всего ему сказать и боялась... Боялась, что никогда этого так и не скажу. Он лишь вздохнул, зачем-то пригладил мне волосы и обнял, опустив подбородок на мою макушку. Я же, замерев на секунду, неуверенно обняла его за талию, всхлипнула и, уткнувшись в его грудь, разревелась. И редела так до тех пор, пока сюртук парня основательно не промок.

— Ты, наверное, меня ненавидишь? — раздался над ухом тихий родной голос, а объятия стали крепче.

— Ненавижу? — я нашла в себе силы посмотреть ему в глаза. — Нет. Конечно, нет! Злюсь, рассержена — это да. Но я, черт тебя дери, люблю тебя. Люблю... — выдохнула полушепотом и ударила его кулаком по груди.

Думала, что он что-то ответит мне, но, увы, просчиталась. Это же Ден. Когда он что-либо говорил? Он, как всегда, словам предпочел действия. Ден медленно, словно смакуя вино, прикоснулся своими губами к моим. Долгий, дурманящий, сводящий с ума поцелуй. Я прикрыла глаза и позволила изучить, вспомнить его тело своими руками. Достаточно было почувствовать его крепкие плечи, жар дыхания, чтобы понять — он здесь, рядом... Наконец-то я успокоилась, таяла в нежности и ласке...

— И я тебя люблю, пушистик, — выдохнул парень, прервав поцелуй и уперевшись лбом в мой лоб, осторожно обхватил моё лицо горячими ладонями. — И очень скучал.

— Скоро нам скучать не придётся, — пытаюсь совладеть с эмоциями, выдавила я. — Если ты, конечно....

— Тш-ш-ш. — он прислонил палец к моим губам, прерывая речь. — Теперь я никогда тебя не оставлю.

С этими словами он, всё так же обнимая меня одной рукой, второй достал из кармана браслет. Черный, ажурный.словно из тонких нитей сплетённый. На самом деле из тонкого металла.

— При нашей первой встрече ты заявила мне чтоб я тебя любил, холил, лелеял, оберегал и кормить не забывал. Так, вот. Я согласен. — И всё так же крепко обнимая, даже не давая возможности высвободиться, он защёлкнул браслет на моей руке. — И в горе, и в радости, до скончания дней наших. Теперь мы не просто в одной связке — теперь мы связаны по жизни одной судьбою на двоих.

— И запомнил же... — снова шмыгнула носом я.

— Я помню каждый миг, связанный с тобой, пушистая, — пальцы Дена с нежностью стирали следы слез.

— Тогда ты должен помнить и то, что у меня скоро экзамен, а я так и не сварила ни одного отвара.

— Жека плохой учитель?

— Жека отличная нянька. — вздохнула я. — Всегда рядом и предугадывает любые наши капризы.

— Прости меня, Вась. Ты же понимаешь, если был бы другой вариант, я бы обязательно им воспользовался...

— Я понимаю, Ден. Правда. Не будем об этом. Что было, то прошло. Но, если это повторится, то можешь не возвращаться. Ясно? — я посмотрела ему в глаза, в ожидании ответа.

Но Ден опять, вместо тысячи слов предпочёл одно проверенное действие. Как же это дьявольски приятно! Держать его в руках, вдыхать пьянящий, притягательный запах... Как долго я об этом мечтала. Но реальность перечеркивает все прошлые воспоминания. Ден полностью утратил над собой контроль. Он впился в мои губы жадным, не терпящим отказа поцелуем. Он в него вложил все свои чувства, насколько это возможно. Прекратить поцелуй не было никаких сил. И когда я сделала робкую попытку отстраниться, Ден, рыча в унисон со своим зверем, ещё сильнее притянул меня к себе. Сейчас он просто не способен контролировать себя и выпустить меня из объятий. Ощущение его желания огнем пронеслось по венам. И не знаю, как далеко бы мы зашли, если бы не...

— Я так понимаю, зря искал корень аира? — скорее констатировал, нежели спросил Жека.

— Нет! — я попыталась вывернуться из объятий, но куда там... — Я сейчас всё сделаю, а то завтра уж точно не попаду сюда.

Со вздохом Ден ослабил хватку и, не выпуская меня из объятий мы прошли к столу. С новыми ингредиентами у меня всё получилось со второго раза. У меня бы и с первого получилось, если бы Ден выпустил меня из кольца своих рук и не отвлекал бы своими мимолетными ласками. Но меня всё равно радовало, что мой отвар больше ничем не плевался и не пытался сбежать. А значит — есть шанс, что экзамен я сдам с первого раза.

Глава 40

Ден

— Я люблю тебя, Ден... — пробормотала Вася сквозь навалившийся сон.

В комнате только-только стихли сладкие стоны моего "пушистика", и в воздухе ещё витал запах нашей страсти. Однако Васины глаза закрылись, дыхание замедлилось и стало ровным — сон окончательно одолел её. У меня, напротив, сна как не бывало. Лежа в темноте рядом с любимой, безмятежно и доверчиво уснувшей в моих объятиях, я знал теперь, что такое настоящее счастье. Прав был отец говоря, что пора расставлять приоритеты. У меня для этого было много времени. И я расставил. Теперь самое главное в моей жизни она — моя маленькая девочка, что лежала, свернувшись калачиком, в объятиях. И маленькая жизнь внутри неё.

Все эти месяцы в заключении, только мысли о ней и маленькой жизни внутри неё давали силы жить дальше. Даже месть, которая раньше гнала меня в эти края и та отступила, остыла. Да, бабушка доходчиво объяснила условия освобождения — зачать ребёнка её преемнице. Как она себе это представляла? Я заделаю ребёнка и брошу его? Да и Вася. Она же меня выгонит, если узнает. Не-ет. На такое пойти я не мог.

Ведьма надеялась, что преемницей будет её внучка, но получилось то, что получилось. Она сокрушалась. Винила во всём мою мать. Но что удивительно, говорила она о ней с болью в голосе. Словно жалела о смерти своей дочери. Значит, чувства ей не чужды. Значит, она сможет со временем и мне поведать историю её жизни. А пока мне нужно было выбраться из Ковена с наименьшими потерями. Первые недели её девушка приходила каждый день, в надежде соблазнить меня своей красотой. Но ничто не могло сравниться с красотой фиалковых глаз. Каждый день ведьма убегала в слезах из моих покоев. Верховная не учла мою особенность — дракона, который выбрал уже свою пару и никого к себе не подпускал. Попытки сбежать всегда приводили к ещё большему наказанию. Куда бы дракон меня не уносил, призыв на крови действовал безотказно и я появлялся вновь в Ковене.

И вот мне улыбнулась удача. Днём, пока все готовились к шабашу, мне удалось вырваться к Серому Хребту и даже спрятаться за Магическим Щитом. Собственно, когда-то я и сам стремился туда попасть. Но вот оказавшись по ту сторону, понял, что не готов добровольно рисковать своей жизнью, ведь у меня есть те, кто дорог мне. Те, ради кого я обязан вернуться живым. Насмотревшись на тот ужас, что вырывается из глубин Хребта, я в полной мере понял своего отца. Ведь при прорыве Щита выжить удавалось единицам, а уж подчинённой нечисти, которая и удерживала сущностей и не давала им вырваться наружу, пока защитники чинили Щит, и того меньше.

Я мог вечно скрываться от Верховной по ту сторону Щита. Так как Щит сплетен из разных магических потоков и соответственно искажает любое действие рядом с ним. Но разве это жизнь? Мне хотелось домой. К Василисе. К отцу. К ребятам. Я примкнул к отряду наемников, что патрулируют особо опасные места. И надеялся найти решение, как вернуться домой. И вот однажды решение само нашло меня. Потом я, может, и буду жалеть. Потом я буду молить о пощаде, мою любимую. Но это всё будет потом, а тогда мне было важно вернуться к своей девочке. А оплодотворять кого-либо мне не хотелось. Мог. Мог отослать дракона в Храм и сделать всё. Но как с этим жить? Прикасаться к любимой после кого-то? Знать, что у тебя есть ещё дитя. Нет. Нет. А вот заключить договор на возможный брак своей не родившейся дочери с одним из них. Тем самым получить такую долгожданную свободу и шанс вернуться к своей любимой девочке. К Василисе. Восемнадцать лет спокойной жизни. Без страха, что их у меня отнимут. А за это время мы придумаем, как обойти договор. Мы найдём выход. Ведь главное это сейчас. К тому же я этим договором спас ещё две невинные души — ведьму с ребенком. А там, глядишь, и ещё найдутся такие же бунтарки.

Осталось только рассказать это всё Васе. Я бережно прижал её к своей груди и вдохнул такой дурманящий запах. Её запах. Он стал ещё более притягательный. Скорее всего это из-за беременности. Как же я скучал. Особенно ночами было тяжело. Ведь стоило закрыть глаза и образ милый всплывал из недр памяти. Она похудела. Но это совсем её не портит. Вася как была, так и осталась — самая прекрасная. Подавшись соблазну, почти невесомо обвел кончиками пальцев такие родные черты лица. Я сделал это. Я рядом с ней. А о договоре подумаем после. У нас есть минимум восемнадцать лет. Отец обязательно придумает что-нибудь. Вон, с мной же придумал, нашёл всё-таки, как не пустить к Серому Хребту. И с тещей со своей решит и найдет, как огородить внучку...

— Ден, ты почему не спишь? — не открывая глаз, прошептала Вася.

— Тобой люблюсь. — выдохнул я.

— Я слышу, как твои извилины скрипят, мне спать не дают. — Василиса улыбнулась, раскрыв свои фиалковые глаза. — Выкладывай, что тебя мучает?

— Тебе нельзя нервничать. — улыбнулся в ответ и легонько коснулся губами её носа.

— Если ты не заделал там никому ребёнка, то остальное я тебе прощаю. — она приподнялась на локоть и заглянула мне в глаза. — Ты же ни с кем не спал?

— Нет, — ответил я, увидев в её глазах мольбу. — Как я мог, когда у меня есть вы?

Я подался вперёд, обхватил её голову руками и стал покрывать лицо лёгкими поцелуями, нашёптывая нежные слова. Рука заскользила к её груди, и Вася, слегка сопротивляясь, напомнила мне, что я так и не ответил на её вопрос.

— Разве? — удивился я, наблюдая как она натягивает на себя одеяло.

— Так, Ден, раз всё равно не спим, рассказывай. — она устроилась поудобнее и принялась слушать.

— Хорошо, хорошо. Только помни, что ты обещала мне?

— Ден, даже если ты убил Ведьму, я тебя прощу.

— Нет, я, возможно, убил право выбора нашей дочери. — печально протянул я.

— Подробнее...

— Я сбежал от ведьм за Щит у Серого Хребта и все эти месяцы скитался там, пока не примкнул к наемникам, — начал я. — В один из дней наш отряд оказался на разрыве и многие пострадали, но одного из наших

потрепали сильнее всех. Понимая, что он не выкарабкается, парень поведал мне тайну. Его зверь выбрал себе пару — ведьму, что приходила к ним в лагерь, приносила лекарства. Закрутилось. Влюбились. И родила она мальчика. По договору ему оставалось отслужить два года и он забрал бы их в свой клан. Но не получилось. Парень попросил меня забрать их и доставить его родителям. Те в курсе и примут их в семью. Вот только, когда я ей передал его письмо, ведьма решила отправить мальчишку одного. Мол, кому она будет там нужна — она же ведьма, а мальчик внук их, родная кровь. И тогда я предложил ей стать преемницей Верховной. Заключить договор. Что когда мальчишке исполнится восемнадцать лет, он прибудет в академию на обучение. Ведьмак — это редкое явление, ему нужно дополнительное обучение, которого ведьмы дать не могут. И уже после его обучения и совершеннолетия правнучки Верховной, мы заключим брак, который объединит семьи...

Когда я остановился, чтобы перевести дух, Василиса прервала меня мягко, но непреклонно:

— Подожди, Ден. Я правильно тебя поняла, что ты заключил договор с Верховной на брак нашей дочери с тем мальчишкой?

— Да...

— И имена там не фигурировали? — поинтересовалась она.

— С их стороны — имя парнишки, с нашей стороны — лишь "правнучка Верховной"...

— А он обязательно должен поступить в нашу академию?

— Да. Я надеялся, что пока он будет кадетом, они будут узнавать друг друга...

— Обучение пять лет. — Вася закусила палец, размышляя в слух. — К этому времени наша дочь тоже поступит в академию и получит отсрочку от брака ещё на пять лет. А там, может, его зверь найдёт свою пару и договор утратит силу...

— Моя девочка, — с радостью выдал я, прильнув к ней в поцелуе. Вася затаила дыхание, а по её телу прошла дрожь желаний, заглянув ей в глаза, я прошептал: — Я люблю тебя, маленькая.

— Ну, скоро я буду не такой уж и маленькой...

— И я ещё сильнее буду тебя любить.

Мои руки жили уже своей жизнью, поглаживая её, склоняясь ниже и ниже, я слегка прикусил её ушко и, почувствовал, как Вася задрожала. Опрокинув её на спину, придавил своим телом сверху. Поцелуи из нежных стремительно переросли в обжигающие. Стоны, которые срывались с её губ, становились всё более чувственными. Тело Василисы льнуло ко мне, требуя большего. Моя. Моя девочка. Рывок, и удовольствие зверя сплелось с довольным вскриком Васи. С каждым движением срывая сладкие стоны, сам еле сохранял контроль над собой.

— Смотри на меня, пушистая! — требовательно выдохнул я.

И в распахнувшихся фиалковых глазах отразилась та же страсть, которой сейчас был охвачен я. Нежный и протяжный стон Васи вырвал из моей груди удовлетворённый рык. Сейчас я был солидарен со своим драконом: зрелище того, как пара испытывает в твоих объятиях высшее наслаждение, лучшее в жизни. Долго продержаться после этого я уже не мог и, сделав последний толчок, обессиленно упал рядом с Васей. Чуть отдышавшись, откинулся на край кровати и притянул разгоряченное тело любимой к себе. Странно. Именно сейчас я почувствовал покой. Меня начало клонить в сон, когда я услышал вопрос:

— Как, хоть имя мальчика?

— Данил, — выдохнул я. — Данил Мельник из Ковена.

Эпилог

Восемнадцать лет спустя...

В абсолютно белом, практически нереально белом, главном зале Академии, где единственными цветными пятнами были темные кителя кадетов с яркими значками на воротах, что поблескивали в свете солнечных лучей. В этом зале сейчас присутствовал весь преподавательский и студенческий состав. К белой мраморной кафедре медленно подходил директор, дабы произнести свою напутствующую речь всем присутствующим на ближайший учебный год. Обведя взглядом все лица, маг хрипловатым голосом начал речь:

— Мы рады приветствовать в наших рядах новых студентов и будущих защитников нашего спокойствия. Многие уже прошли тернистый путь к своей цели, некоторые только встали на первую ступень познания своих возможностей. С нашей стороны мы обещаем помочь вам в раскрытии ваших сил и направить их в нужном направлении. С вашей стороны мы ждем, что вы будете беспрекословно выполнять поставленные задачи, а полученные знания использовать во благо мирной жизни. Этот год будет насыщен нововведениями как для учащихся, так и для преподавателей. Прошу всех отнестись к этому со всей серьёзностью и помнить, любые нарушения будут караться с особой строгостью. Мы не простое учебное заведение. Мы выпускаем защитников наших земель. И от того, как вы относитесь к своим обязанностям обучения здесь, будет зависеть жизнь наших близких и родных там, за стенами Академии. Поэтому прошу всех вас помнить с какой целью вы пришли и не подвергать опасности нашу мирную жизнь. Итак, для кого-то обучение подходит к концу и вам предстоит уже

сейчас решить, где вы будете отбывать службу. Напоминаю, кто не успеет подать свои рапорта, будут распределены согласно приоритетному списку, который присылается Комитетом обороны. Для тех, кто только переступил порог нашей Академии — "ни пуха, ни пера"!

— К чёрту!

Со все сторон слышались перешептывания студентов. В зале тут же поднялся гул голосов, смех и топот ног. Директор улыбнулся, окинув взглядом толпу студентов, и скрылся в портале. Портал не успел захлопнуться за его спиной, когда он вышел в своем кабинете, как дверь распахнулась и в неё вошла статная, темноволосая женщина.

— Приветствую Вас. — произнес он, присаживаясь в свое кресло за стол. — Решили лично поздравить своих подопечных или контролируете выполнение условий договора?

— Ох, Александр, зачем мне контролировать то, что выгодно обеим сторонам. — вздохнула женщина и словно смущаясь, что сложно было сказать про эту властную женщину, продолжила: — На самом деле, я ждала повода, что бы прийти и передать тебе это.

Женщина подошла к столу и чуть дрогнувшей рукой протянула мужчине пухлый пожелтевший от времени конверт.

— Признаться, желание вскрыть его было сильнее, чем сжечь, но... — её голос дрогнул, — это хоть и написано рукой моей дочери, но адресовано не мне.

В кабинете повисла напряжённая тишина. Во взгляде мужчины вспыхнула боль, а в уголках глаз блеснули слёзы, когда он посмотрел на конверт, что выделялся желтым пятном на тёмной поверхности стола. Столько времени прошло, а он до сих пор с болью в сердце вспоминает ту, которую любил, и которая подарила ему сына.

— Отец, ты серьёзно решил подать в отставку?!

Тот, кто сейчас ворвался в кабинет без стука уже не походил на мальчишку, которого надо было оберегать. Впрочем, его никогда не надо было оберегать. Из парня его сын превратился в мужчину, в отца двух прекрасных и таких разных девчонок. Сам изменился, а привычка врываться в кабинет без стука, и не только в кабинет, так никуда и не делась.

— Добрый день, Верховная, — поклонился вошедший женщине. — Решили проверить соблюдаются ли условия договора?

— Условия не так важны, как их результаты. — протянула женщина в ответ, криво улыбнувшись. А может это так показалось из-за шрама на щеке? — На самом деле, за это время, многое изменилось. И мне уже не так важно, что там за условия, мне важно объединение и расширение наших сил и знаний. Ваши учёные умы слишком много уничтожило нечисти, которая могла бы помочь в обороне Щита на Сером Хребте. И не только нечисть пострадала. Поэтому мы пересмотрели наши взгляды и пришли к выводу, что надо выходить на контакт с дружескими соседями.

— Что это? — парень указал кивком головы на конверт.

— Привет из прошлого, — тяжело вздохнув, ответила женщина. — Это мой жест к примирению. Надеюсь, вы найдёте ответы на свои вопросы. — Она поднялась и на выходе, обернувшись, добавила: — Ну, а если нет, то я всегда готова ответить на них.

Двое мужчин остались в кабинете одни. Они смотрели на конверт и ни один не решался его открыть.

— Папа, ты слышал?! Это правда?

В кабинет, так же без стука, влетела девчонка семнадцати лет с поразительно яркими синими глазами и сбитым на бок хвостом, из которого выбились несколько прядей. Вслед за ней забежала девчонка очень на неё похожая, но младше года на четыре и выкрикнула:

— Дядя Жека уезжает!

— Прямо, не кабинет директора, а проходной двор какой-то. — проворчал мужчина за столом, убирая конверт в стол от любопытных глаз внучек.

— Алиса, — обратился молодой мужчина к старшей из девочек, сжимая её плечи. — Жека... Евгений Михайлович уезжает по обмену опытом в Академию соседнего государства, а вместо него к нам прибудет молодой специалист, который его заменит. По истечению срока контракта они вправе вернуться обратно...

— Или остаться там... — грустно выдохнула девушка, поведя плечом, освобождаясь.

Мужчина не знал, что сказать. Была бы здесь его жена, она бы нашла. Она бы поддержала. Но его жена сейчас была занята размещением подчинённой нечисти в виварии, новоиспеченные хозяева которой прибыли с практики.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net